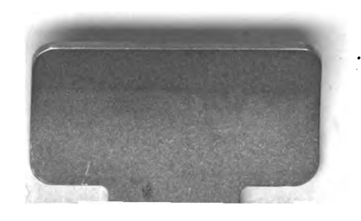

36

37

СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

И

ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.

ЧАСТЬ XVI.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1834.

36

37

СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

И

ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

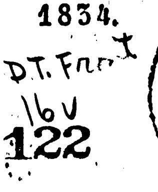
Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.

ЧАСТЬ XVI.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1834.

ПЕЧАТАНО:

По опредѣленію Императорской Россійской Академіи.

Мая 12 дня 1817 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

Дозволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посвятить записки мои Высочайшему Имени ВАШЕМУ преисполнило меня величайшею радостію: оно обнадежило меня, что естьли бы описанія мои и не соотвѣтствовали толь важнымъ и знаменитымъ происшествіямъ, то сами происшествія сіи, украшенныя ВАШИМЪ, ГОСУДАРЬ, Высочайшимъ Именемъ, не смотря на слабость моего пера, обратятъ на себя вниманіе читателей до позднѣйшаго потомства.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Александръ Шишковъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Долго не имѣлъ я времени заняться сими на скорую руку писанными записками и привесть ихъ въ нѣкоторый порядокъ. Наконецъ сдѣлалъ это, и тогда, хотя уже нѣсколько и поздо, разсудилось мнѣ издать ихъ въ свѣтъ, дабы многія тогдашнія приключенія и обстоятельства не остались для любопытнаго читателя въ совершенной неизвѣстности. Въ семъ намѣреніи препроводилъ я ихъ къ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу при слѣдующемъ письмѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

Во время войны съ Французами находясь при Государѣ Императорѣ велъ я записки, не о политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ, но о тѣхъ Монаршихъ повелѣніяхъ, которыхъ изложеніе возлагалось на меня, и о тѣхъ случаяхъ и приключеніяхъ, которымъ былъ я очевидецъ. Блаженныя памяти Государь Императоръ, безсомнѣнія въ томъ предположеніи, что я не оставлю сего знаменитаго путешествія безъ нѣкотораго описанія, отдавалъ мнѣ всѣ подносимыя Ему бумаги. Записки сіи долго хранились у меня въ рукописи. Наконецъ думая, что онѣ, писанныя въ толь достопамятное время, могутъ быть довольно любопытны, вознамѣрился издать ихъ въ свѣтъ. Для сего отдалъ въ Цензуру, которая хотя и одобрила ихъ; но я не хочу приступить къ напечатанію оныхъ, доколѣ, испрашивая Высочайшаго позволенія, не повергну ихъ къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества. Простите, Всемилостивѣйшій Государь, что въ хлопотливыя нынѣшнія времена осмѣливаюсь утруждать Васъ сею всеподданнѣйшею моею прозбою. Я оставилъ бы это до удобнѣйшаго времени, но изнуренныя силы и болѣзни мои не велятъ мнѣ много надѣяться на продолженіе моей жизни. Не дерзаю испрашивать милостиваго позволенія украсить записки сіи посвященіемъ Высочайшему Имени Вашему, но былъ бы при старости и немощахъ моихъ таковымъ, Государь, благоволеніемъ Вашимъ весьма осчастливленъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданный

Александръ Шишковъ.

Мая 17 дня
1831 года.

На сію прозбу мою благоугодно было Государю Императору удостоить меня слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ отвѣтомъ:

Александръ Семеновичъ. Одобряя намѣреніе ваше издать въ свѣтъ записки, веденныя вами во время послѣдней войны съ Французами, когда вы находились при любезнѣйшемъ Братѣ Моемъ въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, Я, по желанію вашему, дозволяю вамъ книгу сію посвятить Моему Имени, и изъявляя вамъ за труды ваши Мою признательность, пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ
22 Мая 1831.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТНАТЦАТОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Краткія записки, веденныя въ бывшую съ Французами въ 1812-мъ и последующихъ годахъ войну . . . . 1.

Продолженіе сравнительнаго Словаря съ примѣчаніями на оный . . . . 257.

КРАТКІЯ ЗАПИСКИ,

веденныя въ бывшую съ Французами въ 1812-мъ и последующихъ годахъ войну.

Я не описываю въ подробности всѣхъ происходившихъ въ сіе время обстоятельствъ, не вхожу ни въ политическія, ни въ военныя дѣйствія, безъ меня извѣстныя; но только воспоминаю кратко о случившихся со мною приключеніяхъ, и о тѣхъ происшествіяхъ, которымъ я былъ очевидный свидѣтель. Может быть сіе, хотя краткое и недостаточное о прошедшемъ воспоминаніе, принесетъ однакожъ нѣкоторое удовольствіе благосклоннымъ читателямъ.

Весною въ 1812 году Государь призываетъ меня къ себѣ и говоритъ: „Я читалъ разсужденіе твое о любви къ Отечеству *). Имѣя таковыя чувства ты можешь ему быть полезенъ. Кажется у насъ не обойдется безъ войны съ Французами; нужно сдѣлать рекрутской наборъ; Я бы желалъ, чтобы ты написалъ о томъ Манифестъ.“ Отвѣтъ мой былъ: „Государь! я никогда не писывалъ подобныхъ бумагъ: это будетъ первый

*) См. чтеніе въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго слова, книжка пятая

мой опытъ, а потому и не знаю, могу ли достойнымъ образомъ исполнить сіе порученіе; попытаюсь, но притомъ осмѣлюсь спросить: какъ скоро это надобно?" „сегодня или завтра" (сказалъ Онъ).—„Приложу всякое мое стараніе (отвѣчалъ я), но долженъ донести Вашему Величеству о моихъ припадкахъ: я подверженъ головнымъ болѣзнямъ, которыя такъ иногда усиливаются, что лежу безъ движенія въ постелѣ. Проснувшись сего дня съ сею болью, я опасаюсь, чтобъ она умножась, не лишила меня силъ исполнить въ скорости Ваше повелѣніе." „Ежели не можешь скоро (отвѣчалъ Онъ мнѣ); то хотя дня черезъ два или три." Тутъ мы разстались. Я пріѣхалъ домой. По счастью къ вечеру головѣ моей стало легче. Я сѣлъ и написалъ Манифестъ.

На другой день пріѣзжаю къ Государю. Онъ встрѣтилъ меня сими словами: „ты скорѣе исполнилъ нежели обѣщалъ." Я прочиталъ Ему мою бумагу. Онъ приказалъ ее оставить у Себя, поблагодарилъ меня, и отпустилъ. Бумага сія состояла въ слѣдующихъ словахъ:

»Настоящее состояніе дѣлъ въ Европѣ требуетъ рѣшительныхъ и твердыхъ мѣръ, неусыпнаго бодрствованія и сильнаго ополченія, которое могло бы вѣрнымъ и надежнымъ образомъ оградить Великую Имперію Нашу отъ всѣхъ могущихъ противъ нея быть непріязненныхъ покушеній. Издавна сильный и храбрый народъ Россійскій любилъ со всѣми окрестными народами пребывать въ мирѣ и тишинѣ, соблюдая свой и другихъ покой; но когда бурное дыханіе востаю-

»щей на него вражды понуждало его поднять мечъ »свой на защиту Вѣры и Отечества, тогда не было »временъ, въ которыя бы рвеніе и усердіе вѣр»ныхъ сыновъ Россіи во всѣхъ чинахъ и званіяхъ »не оказалось во всей своей силѣ и славѣ. Нынѣ »настоитъ необходимая надобность увеличить число »войскъ Нашихъ новыми запасными войсками. »Крѣпкія о Господѣ воинскія силы Наши уже »ополчены и устроены къ оборонѣ Царства. Муже»ство и храбрость ихъ всему свѣту извѣстны. На»дежда престола и державы твердо на нихъ ле»житъ. Но жаркій духъ ихъ и любовь къ Намъ »и къ Отечеству да не встрѣтятъ превосходнаго »противъ себя числа силъ непріятельскихъ!

»Сего ради, хотя и съ Отеческимъ соболѣз»нованіемъ о новой народной тягости, но съ тѣмъ»же Отеческимъ попеченіемъ пріемля всѣ возмож»ныя мѣры и предосторожности къ охраненію бе»зопасности и благоденствія каждаго и всѣхъ, по»велѣваемъ:« — Государь, приказавъ прибавить къ сей бумагѣ правила, на какихъ должно было сдѣлать сей наборъ, подписалъ ее и въ тотъже день (23 Марта 1812) отослалъ въ Сенатъ.

Черезъ нѣсколько дней Александръ Дмитріевичъ Балашовъ увидясь со мною сказалъ мнѣ: „Императоръ сбирается съ войсками идти въ походъ, и думаю возметъ тебя съ собою.“ — На это отвѣчалъ я: „куда мнѣ въ мои лѣта и съ моимъ худымъ здоровьемъ таскаться по походамъ.“ Этотъ разгоговоръ нашъ разнесся по городу съ обыкновенными прибавленіями, будто Государь предлагалъ мнѣ ѣхать съ Нимъ, но я отъ

того отказался. Молва сія была мнѣ досадна: я опасался, что она дойдетъ до Государя, и можетъ подать Ему поводъ къ какому либо на меня неудовольствію. Между тѣмъ время проходило и Государь меня больше не спрашивалъ. Слухи объ опредѣленіи меня къ Нему умолкли, а наконецъ и день отъѣзда Его былъ назначенъ. Увѣрясь совершенно, что я по прежнему остаюсь дома, принялся я опять за мои обыкновенныя упражненія; но вдругъ поутру въ самой тотъ день, какъ Ему надлежало ѣхать, присылаетъ Онъ за мною. Я пріѣзжаю, вхожу. Онъ говоритъ мнѣ: „Я бы желалъ, чтобъ вы поѣхали со Мною. Можетъ быть для васъ это и тяжело, но для Отечества нужно.“—„Государь! сказалъ я съ нѣкоторымъ жаромъ, силы и способности мои не отъ меня зависятъ, но въ ревности и усердіи служить Вашему Величеству я ни кому не уступлю: употребите меня какъ и куда угодно; я готовъ остальные дни мои посвятить Вамъ и Отечеству. Между тѣмъ однакожъ (примолвилъ я съ нѣкоторою улыбкою) позвольте, Государь, донести Вамъ о себѣ правду: я морской человѣкъ съ сухопутными войсками никогда не хаживалъ, плавалъ всегда на корабляхъ, и даже верхомъ ѣздить не смогу и не умѣю. Вы будете имѣть во мнѣ худаго сопутника.“—На это, отвѣчалъ Онъ мнѣ также усмѣхнувшись: „мое дѣло употреблять тебя тамъ, гдѣ въ верховой ѣздѣ не будетъ надобности.“—Тутъ подписалъ Онъ указъ, повелѣвающій мнѣ быть при Его Особѣ Государственнымъ Секретаремъ, и вскорѣ за симъ отправил-

ся въ путь, въ Вильну, дозволивъ мнѣ остаться послѣ себя дня два или три дома для приготовленія къ сему походу, о которомъ я до самаго сего времени не имѣлъ ни малѣйшаго помысла. Изъ Царскаго-села прислалъ Онъ повелѣніе дать мнѣ придворную коляску и съ лошадьми, которая бы всегда находилась при мнѣ. На третій день, простясь, съ женою и домашними моими, отправился я вслѣдъ за Нимъ. При тогдашней распутицѣ не могъ я на однѣхъ и тѣхъже лошадяхъ скоро ѣхать; для того, опасаясь долго промешкать, оставя коляску, досталъ простую телѣгу, и поѣхалъ на перемѣнныхъ; но въ томъ, по причинѣ замученныхъ на почтахъ лошадей, мало имѣлъ успѣха. Дотащась кое-какъ до селенія *Видзы* лошади мои такъ увязли въ грязи, что никакимъ образомъ не могли вытащить телѣги. Извощикъ и бывшій со мною человѣкъ побѣжали будить обывателей. Я въ темнотѣ остался одинъ, и слишкомъ часъ сидѣлъ, ожидая своего освобожденія. Тутъ принужденъ былъ ночевать, и какъ въ семъ мѣстечкѣ находился Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, то я на минуту явился къ Нему, и потомъ спѣшилъ продолжать свой путь. Послѣднюю станцію отъ *Свенціянъ* до Вильны по безсилію лошадей долженъ я былъ почти всю идти пѣшкомъ. По пріѣздѣ моемъ Государь принялъ меня милостиво, изъявилъ сожалѣніе Свое о безпокойномъ путешествіи моемъ, и приказалъ для житья моего отвесть мнѣ двѣ комнаты въ томъ домѣ, гдѣ самъ изволилъ жить. Въ Вильнѣ находились при

Немъ слѣдующія особы: Ихъ Высочества Принцы Олденбургскій и Виртембергскій; Главноначальствующій войсками Барклай-де-Толли; Генералъ Беннигсенъ; Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей; Графъ Николай Александровичъ Толстой; Александръ Дмитріевичъ Балашевъ; Князь Петръ Михайловичъ Волконской, Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ; да иностранцы: Шведскій Генералъ Армфельдъ, Прускій Фуль, и нѣкоторые другіе. Изъ числа давно знакомыхъ мнѣ пріятелей моихъ нашелъ я тутъ Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова. Довольно долгое пребываніе наше въ Вильнѣ и препровожденіе времени въ разныхъ увеселеніяхъ привело почти въ забвеніе мысль о враждебномъ противъ насъ намѣреніи Французскаго Императора. Въ одинъ день (Іюня 13 числа), проводя вечеръ съ пріятностію, пришелъ я домой, и ни о чемъ не помышляя, легъ спокойно спать, какъ вдругъ, въ два часа по полуночи, будятъ меня и говорятъ, что Государь прислалъ за мною. Удивясь сему необычайному зову, вскочилъ я съ торопливостію, одѣлся и побѣжалъ къ Нему. Онъ былъ уже одѣтъ, и сидѣлъ за писменнымъ столикомъ въ своемъ кабинетѣ. При входѣ моемъ сказалъ Онъ мнѣ; „*надобно теперьже написать приказъ нашимъ войскамъ, и въ Петербургъ къ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы, и между прочимъ сказать, что Я не помирюсь, покуда хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ на-*

шей земли." Я тужъ минуту бросился домой, и какъ ни встревоженъ былъ симъ неожидаемо полученнымъ извѣстіемъ, однакожъ сѣлъ и написалъ обѣ вышепомянутыя бумаги, принесъ къ Государю, прочиталъ Ему, и Онъ тутъже подписалъ ихъ. Бумаги сіи были слѣдующаго содержанія:

Приказъ нашимъ арміямъ.

»Изъ давнаго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго »Императора, но всегда кроткими и миролюбивы»ми способами надѣялись отклонить оные. Нако»нецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ ос»корбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить »тишину, принуждены Мы были ополчиться и со»брать войски Наши; но и тогда, ласкаясь еще »примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей »Имперіи, не нарушая мира; а бывъ токмо гото»выми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и ми»ролюбія не могли удержать желаемаго Нами »спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ »на войски Наши при Ковнѣ открылъ первый »войну. И такъ видя его никакими средствами не»преклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего »инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и За»щитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, по»ставить силы Наши противу силъ непріятель»скихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, пол»ководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и »храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣ»дами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣ-

»ру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающа»го Богъ.« Въ Вильнѣ. Іюня 13-го 1812.

(На подлинномъ подписано:)

АЛЕКСАНДРЪ.

Фельдмаршалу Графу Салтыкову.

»Графъ Николай Ивановичъ! Французскія вой»ска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое »вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за стро»гое наблюденіе союза. Я для сохраненія мира »истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоин»ствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ »старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ На»полеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо, разо»рить Россію. Предложенія самыя умѣренныя ос»тались безъ отвѣта. Незапное нападеніе открыло »явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ »недавномъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. »И потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять »оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣ»ніемъ способы къ отраженію силы силою. Я на»дѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость вой»скъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ »угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною »имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе бла»гословитъ праведное Наше дѣло. Оборона отече»ства, сохраненіе независимости и чести народной »принудило Насъ препоясаться на брань. Я не »положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго »воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пре»бываю къ вамъ благосклонный.« Вильна Іюня 13-го дня 1812 года.

(На подлинномъ подписано:)

АЛЕКСАНДРЪ.

Отъ сего времени пребываніе наше въ Вильнѣ сдѣлалось не безопасно: приближеніе непріятеля, шедшаго скорыми шагами, понудило насъ немедленно выступить изъ ней, и главная квартира *) отъѣхавъ верстъ около дватцати пяти, остановилась въ мѣстечкѣ, называемомъ Свенціаны. Читатель да проститъ мнѣ маловажность воспоминанія о непріятномъ положеніи моемъ въ семъ мѣстѣ. По недостатку жилищъ, и чтобъ быть ближе къ Государевой квартирѣ, отвели мнѣ въ тойже улицѣ Жидовскую корчму, или по просту сказать кабакъ, состоящій изъ двухъ горницъ, изъ которыхъ одна была съ земленымъ поломъ, а другую почти всю занимала худая, вонючая кровать съ маленкимъ подлѣ ней окномъ и деревяннымъ столикомъ. Часу въ девятомъ послѣ обѣда Государь прислалъ ко мнѣ, для перевода, написанную Фулемъ на Нѣмецкомъ языкѣ бумагу, пространную, и такъ измаранную, что едва съ великимъ трудомъ можно было ее разобрать. Она предполагалась къ напечатанію въ Руских Вѣдомостяхъ, и содержала въ себѣ увѣдомленіе о великой силѣ непріятельской, о расположеніи нашихъ армій, о причинахъ отступленія нашего, и проч.; вся сія бумага, а особливо нѣкоторыя въ ней мѣста показались мнѣ такими, которыя скорѣе могутъ приводить въ уныніе, нежели служить къ ободренію и надеждѣ. Я побѣжалъ къ Государю съ объясненіемъ о семъ. Онъ выслушавъ меня приказалъ однакожъ перевесть ее съ

*) Подъ симъ выраженіемъ разумѣется мѣсто пребыванія Государя Императора.

тѣмъ, чтобъ исключить или перемѣнить то, что я найду излишнимъ, или ненадобнымъ, примолвя при томъ, что Онъ сей часъ отправляетъ курьера, и не ляжетъ спать, покуда не получитъ сей бумаги. Я по грязной улицѣ и въ проливной дождь бросился скорѣе въ мою корчму, сѣлъ на деревянномъ триножномъ стулѣ за столикъ, на которомъ едва могла помѣститься чернильница съ листомъ бумаги, и при копеечной сальной свѣчкѣ принялся за работу. Крайнее поспѣшеніе мое сопряжено было еще съ посторонними предосадными обстоятельствами: къ окну моему поминутно приходили солдаты, стуча въ него, чтобъ ихъ пустили въ корчму, такъ что я всякой разъ принужденъ былъ кричать имъ: „поди прочь, здѣсь стоитъ Генералъ.“ Этова мало: съ верху на бумагу падали тараканы, которыхъ я безпрестанно долженъ былъ отщолкивать. Со всѣмъ тѣмъ я успѣлъ переводъ сей прежде полуночи окончить и отнесъ его къ Государю.

Наконецъ, послѣ долгаго отступленія, преслѣдуемые силами всей Европы, достигли мы до Дриссы, гдѣ на берегу рѣки Двины сдѣланъ былъ большой укрѣпленный лагерь, построенный поступившимъ въ нашу службу изъ Пруской арміи Генералъ-Маіоромъ Фулемъ, и гдѣ предполагалось остановиться и дать сраженіе съ Наполеономъ. Государь помѣстился въ маленькомъ домикѣ, при которомъ не было никакихъ иныхъ строеній, кромѣ нѣсколькихъ амбаровъ и житницъ. Главная часть бывшихъ при немъ Государственныхъ особъ, какъ то Графъ Румянцовъ и другіе, разъѣзжали въ отдаленіи отъ него по окрестнымъ городамъ и мѣстеч-

камъ. Мнѣ съ А. Д. Балашовымъ отведенъ былъ домъ по другую сторону рѣки, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ главной квартиры. Скоро по пріѣздѣ нашемъ я сдѣлался боленъ и не могъ никуда выходить. Служа всегда въ морской службѣ я не имѣлъ достаточнаго понятія о выгодности или невыгодности нашего мѣстоположенія, но по разсужденіямъ и разговорамъ съ нѣкоторыми изъ господъ военныхъ начальниковъ видѣлъ, что надежда ихъ на малое число нашихъ войскъ и на безопасность сего мѣста, имѣющаго позади себя рѣку съ однимъ наведеннымъ черезъ нее пловучимъ мостомъ, была весьма не велика. Обстоятельства сіи крайне меня тревожили. Грозное нашествіе врага, и уже занятіе имъ въ краткое время столькихъ городовъ и земель, представляло мнѣ Россію въ страхѣ и ужасѣ. При сихъ размышленіяхъ къ тѣлеснымъ страданіямъ моимъ присовокупилась еще и душевная скорбь съ печальнымъ воображеніемъ, что можетъ быть ожидаемое вскорѣ нападеніе принесетъ съ собою весьма худыя для насъ послѣдствія. Растревоженному сими мыслями пришло мнѣ въ голову написать къ Государю письмо, не разсудитъ ли Онъ за благо присутствіемъ Своимъ ободрить Москву и всю Россію, безсомнѣнія быстрымъ движеніемъ непріятеля устрашенную и унывающую? Восхищенный сею мыслію, не смотря на жестокую головную боль мою, вскочилъ я съ постели, сѣлъ, и написалъ сіе письмо. Но вдругъ остановился я сказалъ самъ себѣ: какъ! ты покушаешся на дѣло чрезвычайной важности: предпріемлешь смутить, потревожить Государя; произвесть въ сердцѣ его

борьбу съ самимъ собою! Хочешь сдѣлать невозможное: хочешь слабымъ голосомъ своимъ убѣдить Его, чтобъ Онъ оставилъ войска, при которыхъ всегда находился, всегда сопровождалъ ихъ, и чтобъ вопреки симъ дѣйствіямъ своимъ внезапно отъ нихъ удалился, и въ какое же время? въ самоважнѣйшее! кто ты, и по какому праву и надеждѣ на себя осмѣливаешся предлагать Ему о томъ? меньше ли тебя знаетъ Онъ, какъ и что въ подобныхъ обстоятельствахъ дѣлать должно? не сочтетъ ли Онъ поступка твоего не совмѣстнымъ и дерзновеннымъ? Мысль сія ужаснула меня, и я едва удержался отъ разорванія моего письма. Но потомъ опять подумалъ: нѣтъ! благость сердца Его мнѣ извѣстна; есть ли и не найдетъ Онъ объясненныхъ мною причинъ достаточными къ побужденію Его на сію перемѣну положенія нашего, то скорѣе припишетъ это воспламененному усердію моему, нежели какому-либо мечтательному и непозволительно-смѣлому умствованію. Можетъ быть устремленіе мыслей на одну сторону не допускаетъ Его взглянуть со вниманіемъ на другую, и Онъ проститъ мнѣ усердіе мое, подвигшее меня къ напоминанію о томъ. Да хотя бы паче чаянія и подвергся я гнѣву Его, то совѣсть моя при семъ несчастіи была бы спокойна, и скорѣе укоряла бы меня тогда, когда бы я, изъ опасенія лишиться собственныхъ моихъ выгодъ, не посмѣлъ представить Ему того, что по моимъ чувствамъ и соображеніямъ могло принести пользу Царю Моему и Отечеству. Сіе разсужденіе снова утвердило меня въ намѣреніи моемъ, и такъ успокоило, что я, увѣренный въ

правотѣ моего поступка, скоро заснулъ. Поутру приходитъ ко мнѣ Флигель-Адъютантъ Чернышевъ; онъ принесъ напечатанный для образца листокъ, подъ заглавіемъ: *приказъ нашимъ войскамъ*, и сказалъ мнѣ: „Государь приказалъ отдать вамъ этотъ листокъ съ тѣмъ, чтобъ вы пересмотрѣли, нѣтъ ли тутъ чего поправить.“ Приказъ сей содержалъ въ себѣ ободрительное при наступающей битвѣ воззваніе къ войскамъ, и конецъ онаго состоялъ въ слѣдующихъ Государя Императора словахъ: *я всегда буду съ вами, и никогда отъ васъ не отлучусь*. Сіе выраженіе, столь ясно уничтожавшее всю мою надежду, привело меня въ отчаяніе. Но въ тоже время вдругъ воспламенился во мнѣ духъ твердости: я взялъ перо, подчеркнулъ сіи слова, и сказалъ Чернышеву: „донесите отъ меня Государю, что обѣщаніе сіе полагаю я ненужнымъ и при томъ не вѣрнымъ: будущаго мы не можемъ знать; судьбы человѣческія въ рукахъ у Бога.“ Тутъ оставшись одинъ погрузился я въ крайнюю задумчивость, и хотя не отмѣнилъ моего намѣренія послать мое письмо, но въ успѣхѣ онаго не имѣлъ ужé никакой надежды. Въ сіе время вспомнилъ я, что Государь въ первые дни отступленія нашего сказалъ однажды Балашову: „вы бы трое (разумѣя подъ симъ его, Графа Аракчеева и меня) сходились иногда и что нибудь разсуждали и совѣтовали между собою.“ Это поселило во мнѣ мысль, что письмо, поданное ему отъ одного моего имени, не подѣйствуетъ надъ нимъ столько, сколько бы подѣйствовало, когда бы подписано было троими нами. Я увѣренъ былъ въ согласіи на то Ба-

лашова, но съ Графомъ Аракчеевымъ не былъ я въ такомъ знакомствѣ, чтобъ могъ преждевременно ему открыться. Для сего не могши самъ еще выходить, просилъ я Балашова съѣздить въ главную квартиру, показать письмо Графу и спросить у него, согласенъ ли онъ съ нашимъ мнѣніемъ и подпишетъ ли письмо? также просилъ его привезть ко мнѣ *приказъ войскамъ*, естьли онъ уже отданъ. Балашовъ возвратился и сказалъ мнѣ, что Графъ согласенъ подписать. Онъ привезъ ко мнѣ отданный приказъ, въ которомъ я съ радостію увидѣлъ, что подчеркнутыя мною слова были изъ него исключены. Тогда переписалъ я письмо свое отъ общаго уже имени, подписался ниже, дабы оставить имъ мѣсто, и просилъ Балашова отдать его когда они оба подпишутъ, Графу Аракчееву, съ тѣмъ, чтобъ онъ какъ можно скорѣе вручилъ оное Государю. Письмо сіе состояло въ слѣдующихъ словахъ:

„ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

»Вашему Императорскому Величеству »угодно было изъявить волю Свою, чтобъ мы трое, »нижеподписавшіеся, имѣли между собою сношеніе »и разсуждали обо всемъ, что̀ можетъ быть къ поль»зѣ Государя и Государства.

»Во исполненіе сего Высочайшаго намъ по»рученія, входя обстоятельно во всѣ подробности »настоящаго времени и состоянія дѣлъ, мы по дол»гу присяги и по чувствамъ горячаго усердія и

»любви къ Государю и Отечеству разсуждаемъ »слѣдующее:

»Государь и Отечество есть глава и тѣло: »едино безъ другаго не можетъ быть ни здраво, ни »цѣло, ни благополучно. А по сему сколько во вся»кое время, а наипаче военное, нуженъ Отечеству »Царь, столько же Царю нужно Отечество. Утвер»ждаясь на сей важной истиннѣ почитаемъ мы раз»мышленіе о семъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ »самонужнѣйшимъ, и дерзаемъ, аки вѣрные под»данные, представить мнѣніе наше на Высочайшее »усмотрѣніе.

»Мы находимся въ слѣдующихъ обстоятель»ствахъ: войски Наши раздѣлены; непріятель, имѣя »во власти своей всѣ Польскія Губерніи, прибли»жается быстрыми стопами къ самому сердцу Рос»сіи. Хотя и полагаемъ мы надежду, что онъ отра»женъ будетъ и возвратится вспять; но желая се»го, и даже надѣясь, было бы крайнею неосторо»жностію несомнѣнно въ томъ увѣриться, и не »брать ни какихъ мѣръ на случай несчастія, тѣмъ »паче, что оное можетъ случиться весьма скоро, и »естьли случится, то уже всякія тогда только на»чинаемыя мѣры будутъ поздны.

»Не надлежитъ скрывать отъ себя дѣйстви»тельныхъ происшествій, но напротивъ должно ихъ »представлять худшими, нежели оныя въ самомъ »дѣлѣ есть. Первое обманываетъ, и открывшись »вдругъ, вводитъ въ пагубное недоумѣніе; второе, »внушая осторожность, спасаетъ отъ безплоднаго »раскаянія. И такъ при всей увѣренности и наде»ждѣ на храбрость войскъ нашихъ, на воспрепят-

»ствованіе непріятелю простирать далѣе стремленіе »свое, нужно и должно подумать о томъ, что мо»жетъ и противное тому воспослѣдовать. Счастіе у »судьбы въ рукахъ. Нынѣшнія обстоятельства та»ковы, что непріятель стремится быстро внутрь »царства, и мнитъ потрясеніемъ онаго какъ бы от»дѣлить войски наши отъ связи со внутренностію »Имперіи. Самое опаснѣйшее для насъ намѣреніе! »Сія быстрота его естественно должна приводить »въ смятеніе не только тѣ стороны, къ которымъ »онъ приближается, но даже и самыя столицы. Ко»гда сіе смятеніе нынѣ существуетъ ужѐ, то конечно »при малѣйшихъ его успѣхахъ несравненно умно»жится не столько отъ его дѣйствій, сколько отъ »того, что самая внутренность Государства, ли»шенная присутствія Государя Своего, и не видя »ни какихъ оборонительныхъ въ ней пріуготовле»ній, сочтетъ себя какъ бы оставленною и впадетъ »въ уныніе и разстройство, тогда, когда бы, видя »съ собою Монарха Своего, она имѣла сугубую »надежду: первое на войски, второе на внутреннія »силы, которыя безъ всякаго сомнѣнія мгновенно »составятся окрестъ Главы Отечества, Царя.

»При обстоятельствахъ, въ какихъ мы нахо»димся необходимость требуетъ скораго и рѣшитель»наго разсмотрѣнія, какъ и что̀ дѣлать надлежитъ; »ибо малѣйшее пропущеніе времени можетъ при»ключить невозвратное зло.

»Всего важнѣе зрѣлое изслѣдованіе, гдѣ наибо»лѣе нужно присутствіе Государя, при войскахъ

»ли или внутри Россіи? И такъ приступимъ къ »разсмотрѣнію сего.

»Первое: Государь Императоръ находясь »при войскахъ не предводительствуетъ ими, но »предоставляетъ начальство надъ оными военному »Министру, который хотя и называется Главноко- »мандующимъ, но въ присутствіи Его Величе- »ства не беретъ на себя въ полной силѣ быть »таковымъ съ полною отвѣтственностію.

»Второе: присутствіе Императора при вой- »скахъ хотя и служитъ къ нѣкоторому ободренію »оныхъ; но они защищаютъ вѣру, свободу, честь, »Государя, Отечество, сѣмейства, домы свои: до- »вольно для нихъ причинъ къ ободренію; притомъ »же имя Его всегда съ ними.

»Третіе: примѣры Государей, предводитель- »ствовавшихъ войсками своими, не служатъ образ- »цами для царствующаго нынѣ Государя Импе- »ратора; ибо не тѣ были побудительныя причины. »Петръ Великій, Фридрихъ вторый, и нынѣшній »нашъ непріятель Наполеонъ, должны были дѣлать »то: первый по тому, что заводилъ регулярныя »войска; вторый по тому, что все Королевство его »было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; »третій по тому, что не рожденіемъ, но случаемъ »и счастіемъ взошелъ на Престолъ. Всѣ сіи причи- »ны не существуютъ для Александра перваго.

»Четвертое: храбрость безспорно есть достоин- »ство, приносящее славу; но часто она же самая »служитъ къ помраченію славы того, кто ей изли- »шно повинуется. Храбрость въ простомъ воинѣ »всегда похвальна; ибо онъ во всякомъ случаѣ при-

»носитъ чрезъ то пользу цѣлому воинству. Хра»брость въ полководцѣ, подвергающемъ себя безъ »важныхъ причинъ опасности, предосудительна; ибо »онъ, для снисканія личной себѣ похвалы, забы»ваетъ, что попеченію его ввѣрены войски. Хра»брость въ Царѣ тѣмъ предосудительнѣе, чѣмъ цѣ»лое Государство больше войскъ; ибо ежели онъ »будетъ убитъ, или взятъ въ плѣнъ, то Государ»ство, сдѣлавшись въ смутное время безъ главы, »дорого заплатитъ за привязанность его къ личной »своей славѣ. Представимъ себѣ двухъ Царей, изъ »которыхъ одинъ внутри Государства своего, окру»женный вельможами, распоряжаетъ обороною пре»дѣловъ своихъ; другой послѣдуетъ всюду за сво»ими войсками. Какую бы первый изъ нихъ ни »велъ несчастную войну, сколько бы ни потерялъ »провинцій оставшіяся земли его составляютъ еще »Царство, и онъ въ нихъ Царь посреди народа сво»его. Побѣдитель, вступая съ нимъ въ переговоры, »почитаетъ въ немъ Царя. Но ежели войски вто»раго будутъ разбиты, тогда что̀ останется ему дѣ»лать? Уйти внутрь земли своей; но онъ найдетъ »уже ее въ страхѣ, въ смятеніи, безъ довѣренности »къ нему. Оставаться при разбитыхъ войскахъ и »требовать помощи у народа; но съ какимъ духомъ »и скоро ли устрашенный, унылый народъ, не ви»дя его посреди себя, будетъ собирать сію по»мощь, и кто приведетъ ее въ должное устройство? »Между тѣмъ торжествующій побѣдитель, продол»жая отдѣлять войски отъ Царства и нападая на »остатки оныхъ, можетъ самаго Царя захватить въ »плѣнъ: тогда безславіемъ своимъ умножитъ онъ

»гордость побѣдителя, и сирое царство его прину»ждено будетъ упасть передъ врагомъ своимъ и »ожидать отъ воли его горькой своей участи.

»Изъ всѣхъ сихъ разсужденій явствуетъ: пер»вое, что нѣтъ Государю славы, ни Государству »пользы, чтобъ Глава Его присоединилась къ одной »только части войскъ, оставляя всѣ прочія силы и »части Государственнаго управленія другимъ. Осо»бливо же въ обстоятельствахъ затруднительныхъ и »опасныхъ необходимо нужно ему избирать пункты »пребыванія своего такимъ образомъ, что бы какъ »всѣмъ частямъ военнымъ, такъ и всѣмъ Государ»ственнымъ внутреннимъ мѣстамъ и обществамъ »могъ онъ подавать нужныя пособія, и повелѣніями »и личнымъ присутствіемъ своимъ оживлять тѣ, »которыя въ вящшую дѣятельность приводить дол»жно. Второе, что и личная отъ того слава и честь »не всегда пріобрѣтается: исторія не похваляетъ »никогда поступки и царствованіе Карла XII, Ко»роля Шведскаго. Ѳеофанъ о Петрѣ первомъ, вдав»шемся опасности на ряду съ прочими, сказалъ: »*вострепетала Россія единаго смертію вся умре»ти боящеся.* Ежели прямой долгъ Царей есть »жить для благоденствія ввѣренныхъ имъ народовъ »то едва ли похвально допускать въ одномъ своемъ »лицѣ убить цѣлое царство.

»Соображая все сіе и находя притомъ, что ны»нѣшнее наше положеніе требуетъ непремѣнно все»возможнаго вниманія и скорой рѣшимости, поспѣ»шаемъ мы поднесть Его Императорскому Ве»личеству мнѣніе наше, какое долгъ вѣрноподдан-

»наго и прямая любовь къ Нему и къ Отечеству »въ насъ влагаетъ.

»Естьли Государю Императору угодно бу»детъ нынѣ же, не ожидая рѣшительной битвы, »препоручить войски въ полное распоряженіе Гла»внокомандующаго и Самому отбыть отъ оныхъ »ближе къ Столицамъ для воззванія къ дворянству »и народу о вооруженіи новыхъ войскъ, которыя »бы внутри Государства подъ назначеннымъ Пред»водителемъ составили вторыя отпорныя силы, то »нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Онъ встрѣченъ бу»детъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушевленный »присутствіемъ Его народъ воздвигнется весь съ »неслыханнымъ духомъ мужества. Тогда положеніе »здѣшнихъ войскъ, хотя бы онѣ и не могли прео»долѣть врага, не подвергнетъ царства опасности, »и непріятель, встрѣчая отъ нихъ сопротивленіе, »хотя бы и одерживалъ успѣхи, но истощенный и »разстроенный страшилсябы всегда новыхъ силъ »въ переди. Единственная надежда Его, привесть »скоро къ окончанію войну, была бы совершенно »отнята.

»Мы отбытіе отселѣ Государя Императо»ра прежде сраженія по тому почитаемъ нужнымъ, »что во первыхъ время не терпитъ, и каждый »день медленія здѣсь дѣлаетъ великій перевѣсъ въ »дѣлахъ; во вторыхъ, естьли непріятель нечаян»но настигнетъ, и чего Боже сохрани, одержитъ »знатную поверхность, тогда по неволѣ должно бу»детъ сдѣлать то, на что нынѣ по доброй волѣ »и къ общей всѣхъ радости и спасенію рѣшиться »можно. Нынѣ отзоветъ отселѣ Государя должное

»попеченіе о Государствѣ, превосходящее долгъ »попеченія о части войскъ, ввѣренныхъ военачаль»нику; но тогда отъѣздъ Его покажется принужден»нымъ, страхъ разсѣется уже по всей Россіи, при»бытіе Его будетъ меньше вожделѣнно, воззваніе »къ народу меньше дѣйствительно, и способы къ »приготовленію новыхъ силъ несравненно труднѣе. »Непріятель выиграетъ время, шаги его будутъ »смѣлѣе, дерзновеннѣе, и можетъ быть успѣетъ онъ »уничтожить всѣ поздо предпріемлемыя противъ »него мѣры.

»Всемилостивѣйшій Государь! сіе мнѣніе на»ше основано на вѣрности и любви къ священной »Твоей Особѣ. Обрати, Надежда Россіи! обрати »вниманіе Свое на него. Молимъ Тебя со слеза»ми. Мы увѣрены, что сей нашъ гласъ и моленіе »предъ Твоимъ престоломъ есть гласъ всего Оте»чества, всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, и »готовы въ томъ подписаться кровью.

»ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

»Вѣрноподданные.»

(Подлинное письмо подписано Графомъ Аракчеевымъ, Балашовымъ и мною. На Двинѣ близъ Дриссы Іюня 30 дня 1812 года).

Между тѣмъ, какъ сіи мои пересылки и переговоры съ Графомъ Аракчеевымъ продолжались, время день за день текло, слухи о приближеніи непріятеля отчасу больше носились, и я въ безпрестанномъ былъ страхѣ, что ежели онъ вдругъ появится и начнется движеніе войскъ и пригото-

вленіе къ бою, то бумага наша опоздаетъ и сдѣлается безполезною. Въ семъ страхѣ, не упуская времени просилъ я снова А. Д. Балашова побывать въ главной квартирѣ и спросить у Графа Аракчеева, отдалъ ли онъ письмо. Я ожидалъ возвращенія его съ нетерпѣніемъ, но онъ не принесъ мнѣ радостной вѣсти. Графъ сказалъ ему, что въ этотъ день пріѣзжалъ къ Государю Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, что онъ долго у него пробылъ, и что Государь послѣ того былъ очень скученъ и растревоженъ: по сей причинѣ Графъ счелъ время сіе неудобнымъ, а хотѣлъ ночью, когда Государь пойдетъ почивать, положить бумагу сію на письменный его столикъ, дабы проснувшись поутру прочиталъ Онъ ее съ свѣжими мыслями. На другой день просилъ я опять Балашова идти навѣдаться. Онъ принесъ мнѣ отвѣтъ, что письмо было положено, и что Графъ сегодня видѣлъ Государя, но что Онъ сказалъ ему только: »Я читалъ вашу бумагу«, и больше ничего съ нимъ не говорилъ. Балашовъ тожъ ходилъ съ бумагами къ Государю, но Онъ также ничего ему не сказалъ. Я, чувствуя уже себя гораздо лучше, одѣлся, взялъ съ собою для доклада нѣкоторыя бумаги и пошелъ къ Его Величеству съ тѣмъ намѣреніемъ, что, какъ слогъ и рука моя Ему извѣстны, то не войдетъ ли Онъ со мною хотя въ нѣкоторый о томъ разговоръ. Доложили обо мнѣ, онъ приказалъ меня позвать, принялъ ласково, разговаривалъ со мною милостиво, спрашивалъ о моей болѣзни, совѣтовалъ беречься, но о письмѣ не сказалъ ни слова. Изъ

сего увидѣлъ я только, что Онъ на меня не гнѣвенъ, но далѣе ничего проникнуть не могъ. На другой день, горя нетерпѣніемъ узнать что нибудь, пошелъ я въ главную квартиру и услышалъ, что Государь поѣхалъ верхомъ къ Барклаю, которой находился отъ насъ въ нѣсколькихъ верстахъ. Тутъ подошелъ ко мнѣ Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Толстой, отвелъ меня въ сторону и тихонько шепнулъ мнѣ на ухо: »знаешь ли что? къ ночи велѣно приготовить коляски, ѣхать въ Москву.« Едва могъ я словамъ его повѣрить. Радость моя была неописанна. Теплѣйшая молитва пролилась изъ устъ моихъ къ подателю всѣхъ благъ Творцу Небесному. Государь вскорѣ возвращается, и къ ночи получаю я повелѣніе написать двѣ бумаги: воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Я бѣгу безъ ума отъ восхищенія, беру перо, излагаю обѣ сіи бумаги и не самъ отношу, но препровождаю ихъ (какъ мнѣ приказано было) къ Государю. Онъ подписываетъ ихъ и отправляетъ съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Трубецкимъ въ Москву, послѣдуя въ туже ночь и Самъ за нимъ. Бумаги сіи были слѣдующаго содержанія:

Первопрестольной Столицѣ Нашей Москвѣ.

»Непріятель вошелъ съ великими силами въ »предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше »Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакожъ, по »Отеческому сердоболію и попеченію Нашему о »всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не мо-

»жемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей »угрожающей имъ опасности: да не возникнетъ изъ »неосторожности Нашей преимущество врагу. То»го ради имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обо»роны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе »обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ »Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою про»чихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда »изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; »по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей »текли къ ней, наподобіе крови къ сердцу, сыны »Отечества, для защиты онаго. Никогда не настоя»ло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спа»сеніе вѣры, Престола, царства, того требуютъ. И »такъ да распространится въ сердцахъ знаменитаго »Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сослові»яхъ духъ той праведной брани, какую благосло»вляетъ Богъ и православная наша церковь; да со»ставитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя »силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, »во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами »стать посреди народа своего въ сей Столицѣ и »въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для »совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими »ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути »врагу, такъ и вновь устроенными, на пораженіе »онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится »погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, »на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа »да возвеличитъ имя Россіи.

(На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ.
Іюля 6 дня 1812. Въ главной квартирѣ близъ Полоцка.)

Высочайшій Манифестъ.

»Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и »продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, »надѣясь силою и соблазнами потрясть спокой»ствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ »умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу »Ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ »и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней »цѣпи и оковы. Мы призвавъ на помощь Бога по»ставляемъ въ преграду ему войски Наши, кипя»щія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, »что останется не истребленнаго, согнать съ лица »земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣ»пость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не »должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ под»данныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя си»лы велики, и что отважность его требуетъ не»усыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради »при всей твердой надеждѣ на храброе Наше »воинство полагаемъ Мы за необходимо нужное »собрать внутри Государства новыя силы, которыя, »нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вто»рую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту »домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

»Мы уже воззвали къ первопрестольному Гра»ду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ »Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ »и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая »ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ »возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ враже»скихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на

»каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражаю»щихъ его всѣми средствами и силами, не внимая »никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣ»титъ онъ въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ »каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ граж»данинѣ Минина. Благородное дворянское Сословіе! »Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества; »Святѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплы»ми молитвами своими призывали благодать на гла»ву Россіи; народъ Руской! Храброе потомство »храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ »зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; »соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ »оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія »васъ не одолѣютъ.

»Для первоначальнаго составленія предназначае»мыхъ силъ предоставляется во всѣхъ Губерніяхъ »дворянству сводить поставляемыхъ ими для защи»ты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ »себя Начальника надъ оными, и давая о числѣ »ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Гла»вный надъ всѣми Предводитель.«

(На подлинномъ подписанно: АЛЕКСАНДРЪ.
Въ главной квартирѣ близъ Полоцка, 1812 года Іюля 6-го дня.)

Государь не останавливался нигдѣ, кромѣ Смоленска, и то на нѣсколько часовъ. Я вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ поѣхалъ за Нимъ. Съ начала проѣзжали мы многія деревни совершенно пустыя, въ которыхъ не только людей, даже никакихъ животныхъ не видали; это погрузило меня въ мрачныя мысли и уныніе — потомъ стало ста-

новиться нѣсколько живѣе. Духъ мой сталъ ободряться. Напослѣдокъ по пріѣздѣ въ Смоленскъ, гдѣ мы нашли еще Государя, предстало очамъ нашимъ великое множество народа, и разныхъ чиновъ отставныхъ дворянъ, изъ которыхъ многіе приходили ко мнѣ и говорили, что они всѣхъ крестьянъ своихъ вооружатъ, и сами пойдутъ съ ними на встрѣчу непріятелю. Тутъ, смотря на мужественный духъ и пылающее рвеніе, воскресла во мнѣ изчезавшая надежда, и я въ восторгѣ души моей самъ себѣ сказалъ: нѣтъ! Богъ милостивъ, Россія не погибнетъ.

Остальной путь нашъ до Москвы не представлялъ уже ни пустоты деревень, ни бѣгства людей изъ жилищъ своихъ, но вездѣ сборищами и бодростію народа веселилъ меня и подкрѣплялъ мою надежду. Появленіе Государя въ Москвѣ произвело всеобщее воспламененіе чувствъ и сердецъ, разлившееся отъ ней по окрестностямъ ея и по всему пространству Россіи. Достопамятенъ и не будетъ никогда забвенъ благородный восторгъ и ревность, исторженная присутствіемъ Государя Императора, произнесшаго по прочтеніи воззванія краткую рѣчь въ многочисленномъ дворянскомъ собраніи: при первомъ изрѣченіи словъ Его о сборѣ людей и нужныхъ пособій для повсемѣстнаго ополченія противъ сильнаго врага, всѣ до единаго возопіяли: десятаго даемъ со всѣми потребными припасами, и естьли дойдетъ до надобности, станемъ всѣ поголовно! таковъ былъ духъ усердія Московскаго, или лучше сказать Россійскаго дворянства, о которомъ по справедливости сказано: *опр-*

ная и крѣпкая ограда престола, умъ и душа народа! *)

Во время пребыванія Государя въ Москвѣ поручено мнѣ было написать слѣдующія бумаги: 1-я, Манифестъ о порядкѣ ополченія. 2-я, Главноначальствующему въ Москвѣ Генералу Графу Ростопчину. 3-я, Рескриптъ Московскому Митрополиту Платону. **) 4-я, Генералъ-Маіору Глухову. (См. въ собран. Манифест. стр. 17, 19, 20 и 21).

Въ исходѣ Іюля Государь отправился въ Петербургъ, и я за Нимъ. Онъ два дни пробылъ въ Твери, по причинѣ присутствія тутъ Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны. Изъ Твери поѣхалъ я также за Нимъ, но дорогою отсталъ отъ Него, и пріѣхалъ цѣлыми сутками позже въ Петербургъ. На пути видѣлъ я удивившее меня явленіе: день былъ ясенъ; на чистомъ небѣ примѣтны были только два облака, изъ которыхъ одно имѣло точное подобіе рака съ головою, хвостомъ, протянутыми лапами и разверстыми клешнями; другое такъ похоже было на дракона, какъ бы на бумагѣ нарисовано. Увидя ихъ я удивился такому ихъ составу и сталъ смотрѣть на нихъ пристально. Онѣ сближались одно съ другимъ, и когда голова дракона сошлась съ клешнями рака, то она стала блѣднѣть, распускаться, и облако потеряло прежній свой видъ. Казалось

*) См. Манифестъ 30 Августа 1814 года.

**) Знаменитый сей Первосвященникъ прислалъ при письмѣ своемъ Государю образъ Преподобнаго Сергія. Онъ въ сіе время лежалъ уже на смертномъ одрѣ, и вскорѣ потомъ жизнь его прекратилась.

ракъ побѣдилъ дракона, и не прежде, какъ минутъ черезъ пять и самъ разрушился. Сидя одинъ въ коляскѣ, долго размышлялъ я: кто въ эту войну будетъ ракъ, и кто драконъ? наконецъ пришло мнѣ въ голову, что *ракъ* означалъ *Россію*, поелику оба сіи слова начинаются съ буквы *Р*, и эта мысль утѣшала меня во всю дорогу.

По пріѣздѣ въ Петербургъ нашлось, что по силѣ Манифеста земское ополченіе для подкрѣпленія силъ Графа Витгенштейна было уже готово, и скоро отправилось въ походъ *). Приготовленіе онаго поручено было Графу Михаилу Иларіоновичу Голенищеву-Кутузову. Государь, будучи симъ доволенъ, приказалъ мнѣ написать двѣ бумаги; одну, чтобъ онъ сотрудникамъ своимъ объявилъ Монаршее благоволеніе, а другую Указъ Сенату о возведеніи его Графа Кутузова съ потомствомъ въ Княжеское Всероссійской Имперіи достоинство съ присвоеніемъ къ оному титула Свѣтлости. **) Когда бумаги сіи были подписаны, то съ великою радостію повезъ я ихъ къ новопроизведенному Князю, и нашелъ его засѣдающаго въ Гражданской Палатѣ съ Гражданскими чиновниками, и съ такою же ревностію пекущагося объ устроеніи ополченія, съ какою доселѣ на поляхъ брани повелѣвалъ и распоряжалъ ввѣренными ему войсками.

---

*) Извѣстно съ какою храбростію ополченіе сіе сражалось подъ Полоцкомъ. Оно едва оторванное отъ сохи, и небывалое никогда въ походахъ и сраженіяхъ, столькоже страшно было непріятелю, какъ и благоустроенное воинство.

**) См. въ собран. Манифест. стран. 22. и 24.

По полученіи отъ Барклая-де-Толли донесенія о соединеніи его со второю арміею (подъ предводительствомъ Князя Багратіона), посланъ былъ къ нему Рескриптъ, повелѣвающій ему дѣйствовать наступательно противъ непріятеля; *) но вскорѣ послѣ того получено извѣстіе, что Смоленскъ взятъ и войска наши отступаютъ къ Москвѣ. Извѣстіе сіе всѣхъ потревожило, такъ что стали помышлять о порученіи войскъ новому военачальнику. Никого не было въ виду опытнѣе и знаменитѣе Князя Кутузова. Государь предоставилъ избраніе полководца особо собранному на тотъ разъ совѣту. Совѣтъ ни мало не колеблясь общимъ гласомъ избралъ Кутузова, и Государь утвердилъ сіе избраніе. Кутузовъ, сопровождаемый народными о немъ мольбами, отправился принять главное надъ войсками начальство.

Вскорѣ за симъ послѣдовала знаменитая Бородинская битва, упорная, кровопролитная. Въ ней многіе Генералы и Офицеры убиты, или смертельно раненые скоро потóмъ лишились жизни. Изъ числа оныхъ былъ ученикъ Суворова Князь Багратіонъ **), Генералъ Тучковъ, молодой человѣкъ Кутайсовъ, подававшій о себѣ великую надежду, и многіе другіе съ честію и славою падшіе за Отечество. Французы отступили, оставя насъ на мѣстѣ сраженія. [illegible] нихъ еще болѣе убито и ранено военачальниковъ, такъ что они сраженіе сіе про-

---

*) См. въ собран. Манифест. стран. 28.

**) Онъ предводительствовалъ второю арміею, Державинъ изъ имени его *Багратіонъ* сдѣлалъ слова: *Богъ рати онъ*.

звали *битвою Генераловъ*. Сколь ни знаменита была сія побѣда, за которую Князь Кутузовъ произведенъ въ Фельдмаршалы *); однакожъ она не могла совершенно ослабить многочисленную, почти изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ составленную Французскую армію. Наполеонъ собралъ, устроилъ се снова, и продолжалъ стремленіе свое къ Москвѣ. Князь Кутузовъ расчелъ, что естьли дать ему вторичную подъ стѣнами Москвы битву, и буде битва сія при всей возможной храбрости, не сломитъ и не разрушитъ (чего и надѣяться было не возможно) всѣхъ силъ непріятельскихъ, то Москва равно не уцѣлѣетъ, какъ бы и уступленная ему безъ брани; но разность будетъ та, что онъ, по вторичномъ сраженіи, естьли удастся ему превозмочь и разсѣять наши войски, войдетъ въ нее безъ опасенія отъ нихъ; напротивъ того, хотя и овладѣетъ онъ Москвою, но зная, что войски наши еще цѣлы и могутъ въ скорости быть пріумножены, не будетъ пребывать въ ней спокойно. Основавшись на сихъ размышленіяхъ Князь Кутузовъ рѣшился съ болѣзненнымъ сердцемъ для спасенія Россіи оставить первопрестольный градъ ея на жертву врагамъ. Онъ написалъ къ Государю: „Смоленскъ открылъ путь въ Москву; по взятіи его столица сія не могла быть спасена; но она не есть еще цѣлое царство.“ Предпринявъ сіе отступленіе, онъ прошелъ чрезъ вострепетавшую отъ ужаса Москву, и направилъ путь свой въ одну, а потомъ ночью тайно въ дру-

*) См. въ собран. Манифест. Рескриптъ къ нему Государя Императора, стран. 33.

тую сторону къ селенію называемому Тарутино, такъ что Наполеонъ долго не зналъ, куда Россійское войско дѣвалось. *) Князь Кутузовъ избралъ сіе положеніе первое по тому, чтобъ собрать разсѣявшихся людей, дать отдохнуть войскамъ и умножить ихъ ожидаемыми съ Дону козаками; второе по тому, чтобъ заслонить богатѣйшія Губерніи отъ непріятеля, приготовясь отразить его, буде бы онъ путь свой предпринялъ въ сію сторону, и преслѣдовать его, естьли онъ пойдетъ обратно прежнимъ путемъ.

Наполеонъ, сопровождаемый знаменитѣйшими изъ своихъ приближенныхъ, въѣхалъ въ Москву на богато убранномъ конѣ. Онъ думалъ встрѣченъ быть первенствующими чинами, подносящими ему съ покорностію ключи Столицы. Надменный сими мыслями проѣзжаетъ улицу, другую, третію, достигаетъ Златоглаваго Кремля; вездѣ пусто. Въ обширномъ градѣ семъ, какъ бы въ нѣкоемъ гробѣ, одна глубокая тишина царствуетъ; однѣ открытыя окна и двери у домовъ, какъ бы нѣкія отверстыя гортани окаменѣлыхъ чудовищъ на него зіяютъ. Радость и торжество гордаго побѣдителя превращается въ мрачную задумчивость. Онъ увидѣлъ, что Россіянамъ Отечество свое драгоцѣннѣе, чѣмъ великолѣпныя жилища ихъ и сокровища. Онъ увидѣлъ, что Москва еще не Россія. Зловѣщее предчувствіе сказало ему, что легче было въ нее войти, нежели выдти изъ ней. Полчища его, забывшія Бога и

---

*) Нѣкто сдѣлавъ на имя *Тарутинъ* каламбуръ, сказалъ Кутузову: *Ta routine a derouté Napoleon.*

вѣру, предаются всякаго рода неистовствамъ и мерзостямъ; терзаютъ единственныхъ, оставшихся въ жертву имъ, больныхъ и убогихъ; томимыя гладомъ питаются подобными себѣ хищными вранами, свирѣпствуютъ, грабятъ, жгутъ, оскверняютъ Божественные Храмы...... Но накинемъ покрывало на сіи уничижающія человѣчество злодѣянія, и возвратимся къ тому, что происходило въ Петербургѣ.

Сраженія Графа Витгенштейна и побѣды его надъ Французскими полководцами, направлявшими движенія свои къ городамъ Пскову и Ригѣ, успокоивали съ сей стороны опасеніе народное. Псковское купечество поднесло ему образъ Гавріила Чудотворца съ надписью: *Защитнику Пскова.* Онъ писалъ къ Государю, прося позволенія о принятіи сего образа. Государь позволилъ, и приказалъ мнѣ заготовить къ нему рескриптъ. Вспомня, что въ одной изъ Псковскихъ церквей хранится Святаго Благовѣрнаго Князя Гавріила мечь съ надписью: *чести моей ни кому не отдамъ,* я спросилъ у Государя, не прикажетъ ли Онъ сію надпись помѣстить въ рескриптѣ? Государь согласился. Графъ крайнѣ былъ тѣмъ доволенъ, и послѣ испросилъ позволеніе внести ее въ свой гербъ. *)

Между тѣмъ пришла вѣсть о взятіи Москвы. Сперва тихіе шопоты смутно о семъ распространились, а потомъ Государь, призвавъ меня къ себѣ объявилъ мнѣ это, и приказалъ написать бумагу во всенародное о томъ извѣстіе. Услы-

---

*) См. въ собран. Манифест. стран. 35.

шавъ сіе пошелъ я домой съ сокрушеннымъ сердцемъ. Пораженный глубокою горестію, и со слезами бралъ въ руки перо; но вдругъ чувства мои воспламенились гнѣвомъ, родившимъ во мнѣ, вмѣсто унынія и отчаянія, гордость и надежду. Я сѣлъ и написалъ слѣдующую бумагу:

Во всенародное извѣстіе, по Высочайшему повелѣнію.

»Съ крайнею и сокрушающею сердце каждаго »сына Отечества печалію симъ возвѣщается, что »непріятель Сентября 3 числа *) вступилъ въ Мо»скву. Но да не унываетъ отъ сего великій народъ »Россійскій. Напротивъ да поклянется всякъ и ка»ждый воскипѣть новымъ духомъ мужества, твердо»сти и несомнѣнной надежды, что всякое наносимое »намъ врагами зло и вредъ обратятся напослѣдокъ »на главу ихъ. Непріятель занялъ Москву не отъ »того, чтобъ преодолѣлъ силы наши или ослабилъ »ихъ. Главнокомандующій по совѣту съ присут»ствующими Генералами нашелъ за полезное и »нужное уступить на время необходимости, дабы »съ надежнѣйшими и лучшими потомъ способами »превратить кратковременное торжество непріятеля »въ неизбѣжную ему погибель. Сколь ни болѣзнен»но всякому Рускому слышать, что первопрестоль»ный градъ Москва вмѣщаетъ въ себѣ враговъ Оте»чества своего, но она вмѣщаетъ ихъ въ себѣ пу»стая, обнаженная отъ всѣхъ сокровищъ и жителей.

*) Онъ вошелъ Сентября 2, но въѣздъ Бонапарте былъ Сентября 3.

»Гордый завоеватель надѣялся вошедъ въ нее, содѣ»латься повелителемъ всего Россійскаго царства и »предписать ему такой миръ, какой заблагоразсу»дитъ; но онъ обманется въ надеждѣ своей и не »найдетъ въ столицѣ сей не только способовъ го»сподствовать, ниже способовъ существовать... *) »Собранныя и отчасу больше скопляющіяся силы »наши окрестъ Москвы не престанутъ преграждать »ему всѣ пути, и посылаемые отъ него для продо»вольствія отряды ежедневно истреблять, доколѣ не »увидитъ онъ, что надежда его на пораженіе умовъ »взятіемъ Москвы была тщетная, и что по неволѣ »долженъ онъ будетъ отворять себѣ путь изъ нея »силою оружія **). Положеніе его есть слѣдующее: »онъ вошелъ въ землю нашу съ тремя стами ты»сячъ человѣкъ, ***) изъ которыхъ главная часть со»стоитъ изъ разныхъ націй людей, служащихъ и »повинующихся ему не отъ усердія, не для защи»ты своихъ отечествъ, но отъ постыднаго страха и

---

*) Здѣсь нѣсколько словъ выпущено, о чемъ мы ниже сего скажемъ.

**) Сколь ни казались тогда многимъ слова́ сіи гадательными мечтаніями, но послѣдовавшія событія совершенно ихъ оправдали. Дѣйствительно взятіе Москвы, сожженіе оной, и всѣ Наполеоновы замыслы не только не привели окрестныхъ жителей ея въ уныніе и страхъ, но напротивъ возбудили въ нихъ необычайное мужество и мщеніе, такъ что они, присоединяясь къ военнымъ наѣздникамъ нашимъ, а часто и сами собою, всѣ посылаемые изъ Москвы для доставанія съѣстныхъ припасовъ непріятельскіе отряды ежедневно истребляли. Сіе было причиною, что Наполеонъ въ продолженіе безуспѣшнаго пребыванія своего въ опустошенной имъ столицѣ, видя силы свои часъ отъ часу уменшающимися, наконецъ принужденъ былъ выдти изъ ней и пробиваться сквозь окружающія его войски наши.

***) Извѣстно, что сіе число въ послѣдствіи времени оказалось гораздо превосходнѣйшимъ, а именно почти вдвое.

»робости. Половина сей разнонародной арміи его »истреблена частію храбрыми нашими войсками, »частію побѣгами, болѣзнями и голодною смертію. »Съ остальными пришелъ онъ въ Москву. Безсо»мнѣнія смѣлое или лучше сказать дерзкое стремле»ніе его въ самую грудь Россіи, и даже въ самую »древнѣйшую столицу, удовлетворяетъ его често»любію, и подаетъ ему поводъ тщеславиться и »величаться; но конецъ вѣнчаетъ дѣло. Не въ ту »страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ пора»жаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ »его и войски и народъ. Россія не привыкла по»корствовать, не потерпитъ порабощенія, не пре»дастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества. »Она съ послѣднею въ груди каплею крови станетъ »защищать ихъ. Всеобщее повсюду видимое усер»діе и ревность въ охотномъ и добровольномъ про»тивъ врага ополченіи свидѣтельствуетъ ясно, сколь »крѣпко и непоколебимо отечество наше, ограждае»мое бодрымъ духомъ вѣрныхъ своихъ сыновъ. И »такъ да не унываетъ ни кто, и въ такое ли время »унывать можно, когда всѣ состоянія государствен»ныя дышутъ мужествомъ и твердостію? когда не»пріятель съ остаткомъ отчасу болѣе исчезающихъ »войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, нахо»дится посреди многочисленнаго народа, окруженъ »арміями нашими, изъ которыхъ одна стоитъ про»тивъ него, а другія три стараются пресѣкать ему »возвратный путь и не допускать къ нему ни ка»кихъ новыхъ силъ? когда Гишпанія не только »свергла съ себя иго его, но и угрожаетъ ему впа»деніемъ въ его земли? когда большая часть изну-

»ренной и расхищенной отъ него Европы, служа по »неволѣ ему, смотритъ и ожидаетъ съ нетерпѣніемъ »минуты, въ которую бы могла вырваться изъ »подъ власти его тяжкой и нестерпимой? когда »собственная земля его не видитъ конца проливае»мой ею для славолюбія его своей крови? — при »толь бѣдственномъ состояніи всего рода человѣче»скаго не прославится ли тотъ народъ, который, »перенеся всѣ неизбѣжныя съ войною разоренія, на»конецъ терпѣливостію и мужествомъ своимъ до»стигнетъ до того, что не токмо пріобрѣтетъ самъ »себѣ прочное и ненарушимое спокойствіе, но и »другимъ Державамъ доставитъ оное, идаже тѣмъ »самымъ, которые невольно вмѣстѣ съ нимъ про»тивъ насъ воюютъ?—пріятно и свойственно добро»му народу врагамъ своимъ за зло воздавать до»бромъ. *) — Боже Всемогущій! Обрати Милосердыя »очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоне»ніемъ Россійскую церковь. Даруй поборающему по »правдѣ вѣрному народу Твоему бодрость духа и »терпѣніе. Сими да восторжествуетъ онъ надъ вра»гомъ своимъ, да преодолѣетъ его, и спасая себя, »спасетъ свободу и независимость царей и царствъ.« **) Сентября 8 дня 1812 года).

Я прочиталъ сію написанную мною бумагу нѣсколько разъ, и сомнѣвался въ утвержденіи оной;

*) Какъ ни отдаленными отъ сущности состоянія нашего казались тогда сіи предвѣщанія, но (благодареніе Всевышнему Творцу!) всѣ оныя въ точности сбылися.

**) Богъ услышалъ сію молитву православнаго Россійскаго Царя и всѣхъ его вѣрноподданныхъ.

однакожъ, не перемѣняя въ ней ни слова, понесъ къ Государю. Онъ выслушалъ ее, и приказалъ прочитать въ Комитетѣ Господъ Министровъ, давъ повелѣніе засѣдать мнѣ въ ономъ. Въ Комитетѣ выслушали меня безъ всякаго противурѣчія, выключая, что нѣкоторые Члены сказанное о Наполеоновомъ въ Москвѣ пребываніи выраженіе: *онъ затворился въ гробъ, изъ котораго не выйдетъ живъ*, находили слишкомъ смѣлымъ и гадательнымъ. Я донесъ Государю о семъ ихъ замѣчаніи. Онъ отдалъ мнѣ на волю выпустить или не выпустить сіи слова. Я, находя и самъ ихъ таковыми, а болѣе, чтобъ не показать себя упрямымъ, исключилъ ихъ *).

Извѣстіе о взятіи Москвы подало поводъ къ разнымъ толкамъ, обвинявшимъ Фельдмаршала Князя Кутузова. Примѣтя, что и самъ Государь поставляетъ ему въ вину для чего не далъ онъ вторичнаго подъ Москвою сраженія, я осмѣлился спросить у Него не думаетъ ли Онъ смѣнить Кутузова? и очень обрадовался отвѣту Его: нѣтъ, я »отнюдь сего не думаю.«

Вскорѣ потомъ пріѣхалъ изъ Москвы нѣкто тамошній житель. Онъ вырвался изъ ней послѣ начавшихся тамъ пожаровъ, и былъ очевидцемъ многихъ происходившихъ внутри ея непріятельскихъ или лучше сказать злодѣйскихъ дѣйствій. Военный Губернаторъ Вязмитиновъ, чтобы преждевременно не разнеслись о томъ слухи, задержалъ

---

*) См. сказанное выше сего на стран. 41 примѣчаніе.

его въ своемъ домѣ. Государь, по докладѣ о немъ, призвавъ меня, приказалъ мнѣ распросить у него о видѣнныхъ имъ происшествіяхъ. Я услышалъ отъ него ужасы, поразившіе меня до глубины души. Пересказалъ ихъ Государю. Онъ велѣлъ мнѣ написать о томъ бумагу подъ названіемъ *извѣстіе изъ Москвы*. Я пошелъ отъ него съ мрачными мыслями, и написалъ слѣдующее:

ИЗВѢСТІЕ

Изъ Москвы отъ 17 Сентября. *)

»Не долго былъ здѣсь непріятель: одинъ мѣ»сяцъ и восемь дней; но оставилъ по себѣ слѣды »звѣрства и лютости, которые въ бытописаніяхъ »народовъ покроютъ соотечественниковъ и потом»ковъ его вѣчнымъ стыдомъ и безчестіемъ. Смотря »на богомерскія дѣла его въ Москвѣ, и слыша »получаемыя отъ всѣхъ мѣстъ, которыми онъ про»ходилъ, печальныя извѣстія, водворяется въ сердцѣ

*) Бумага сія написана была ранѣе, а именно около половины Сентября, но Государь оставилъ ее у себя и не отдалъ мнѣ назадъ. Видя, что Онъ молчитъ о ней, я подумалъ, что по какимъ нибудь обстоятельствамъ ему не угодно, чтобъ оная издана была въ свѣтъ. По прошествіи цѣлаго мѣсяца, когда уже Французы вышли изъ Москвы, я напомнилъ ему объ ней, сказавъ, что какъ она теперь уже болѣе не надобна, то не прикажетъ ли Онъ ее изодрать? — „Нѣтъ, отвѣчалъ Онъ, я забылъ объ ней; возми и вели ее напечатать.“—Но теперь обстоятельства уже перемѣнились, сказалъ я, такъ не будетъ ли поздо?—„Нужды нѣтъ, отвѣчалъ Онъ, принарови только къ этому времени, и напечатай.“— Я перемѣнилъ начало, поставя вмѣсто пребыванія въ Москвѣ Наполеона, выходъ его изъ оной, и такъ издалъ, какъ она прежде была написана.

»каждаго нѣкоторый доселѣ неизвѣстный степень
»гнусности и омерзенія къ злодѣяніямъ человѣче-
»скимъ. Добродѣтельная душа содрогается и отвра-
»щаетъ взоры свои отъ сего срамнаго позорища;
»она желаетъ изгладить оное изъ памяти, дабы не
»осквернять имъ чистоты своихъ мыслей. Обозрѣ-
»вая въ совокупности всѣ сіи ужасы, мы не можемъ
»сказать, что *ведемъ войну съ непріятелемъ*. Тако-
»вое выраженіе было бы весьма обыкновенное, дале-
»ко недостаточное къ изъявленію тѣхъ неистовыхъ
»дѣлъ, которыя совершаются. Всякая война подвер-
»гаетъ неисчетнымъ бѣдствіямъ родъ человѣческій;
»но по крайней мѣрѣ между просвѣщенными наро-
»дами зло сіе ограничивалось нѣкоторыми правила-
»ми достоинства и человѣколюбія. Гордость одной
»державы состязалась съ гордостію другой; но и
»въ самой пылкой брани съ обѣихъ сторонъ столь-
»коже пеклись о побѣдѣ и о славѣ оружія, сколько о
»соблюденіи чести и добраго имени народа своего.
»Мечъ покорялъ силу, честь побуждала щадить
»человѣчество и защищать слабость. За крайній
»стыдъ и преступленіе почиталось воину быть гра-
»бителемъ и разбойникомъ. Завоеватель бралъ обо-
»роняющійся городъ, но вступя »въ него, охранялъ
»собственность и безопасность каждаго. Мирный
»поселянинъ лишался иногда части своихъ припа-
»совъ; но поля его, домъ, жена, дѣти, оставались
»цѣлы и здоровы. Въ войнахъ со Шведами Петръ
»Великій при взятіи Нарвы обагрилъ мечъ свой
»кровію своихъ подданныхъ, дерзнувшихъ обезче-
»ститься грабительствомъ. При Екатеринѣ Второй
»нѣкоторому изъ частныхъ начальниковъ нашихъ

»сдѣланъ былъ строжайшій выговоръ за сожженіе »одной Шведской деревни. Равнымъ образомъ и »Шведы, захватя иногда пожитки частнаго человѣ»ка, присылали ихъ обратно къ намъ. Въ послѣд»нюю войну съ Англіею непріятели всегда платили »деньги за взятыя ими у частныхъ людей вещи, и »въ бытность свою у Наргина, увидя на семъ »острову пожаръ, послали тотчасъ съ кораблей »своихъ людей для потушенія онаго. Таковъ есть »образъ войны между Державами, наблюдающими »честь имени своего. Даже и между дикими народа»ми, похожими больше на звѣрей нежели на чело»вѣка, примѣчается только жадность къ грабежу, »а не жадность къ разрушенію всего. Они напада»ютъ на сосѣдей своихъ, убиваютъ ихъ и грабятъ, »но не истребляютъ того, чего взять съ собою не »могутъ. Мы въ просвѣщенныя нынѣшнія времена, »отъ народа, славившагося нѣкогда пріятностію »общежитія, и который всегда пользовался въ зем»лѣ нашей гостепріимствомъ и дружбою, видимъ »примѣры лютости и злобы, какихъ въ бытописа»ніяхъ самыхъ грубѣйшихъ Африканскихъ и Аме»риканскихъ обитателей тщетно будемъ искать. »Одна Москва можетъ представить намъ плачевный »образъ неслыханныхъ злодѣяній. Непріятель во»шелъ въ нее безъ всякаго отъ войскъ нашихъ со»противленія, безъ обороны отъ жителей, которые »почти всѣ заблаговременно выѣхали. Никакая те»кущая кровь его не подавала ему повода къ яро»сти и мщенію. Казалось бы при таковыхъ обстоя»тельствахъ одна честь имени народа своего дол»женствовала обязать его сохранить древнюю вѣка-

»ми украшенную Столицу; ибо никто кромѣ по-
»врежденнаго, умомъ, не пожелаетъ искать славы
»Герострата. Но чтожъ оказалось? едва онъ успѣлъ
»войти въ нее, какъ неистовые солдаты его, Офи-
»церы, и даже Генералы, пошли по домамъ гра-
»бить, и всѣ вещи, которыхъ не могли забрать къ
»себѣ, зеркала, хрусталь, фарфоръ, картины, подо-
»бно бѣшенымъ, старались разбить, разломать, раз-
»рубить, раскидать по разнымъ мѣстамъ. Вино въ
»бочкахъ, которыхъ ни выпить, ни взять съ собою
»не могли, разливали по улицамъ. Книги рвали,
»раздирали и бросали. Сего не довольно: несчастная
»Москва, жертва лютости, вдругъ во многихъ мѣ-
»стахъ воспылала, многія великолѣпныя зданія
»превратились въ пепелъ, и тѣ самые домы, гдѣ
»недавно предъ симъ соотчичи ихъ, не взирая на
»военное время, мирно торговали. И сего еще мало:
»стѣны разграбленныхъ и уцѣлѣвшихъ отъ огня
»домовъ пушечными выстрѣлами усильно прола-
»мывать трудились. Но и симъ звѣрство ихъ еще
»не насытилось. Къ расхищенію и разрушенію
»присовокупляли безчеловѣчіе и лютость: набравъ
»груду вещей, возлагали бремя сіе на поиманнаго
»на улицѣ стараго или увѣчнаго человѣка, принуж-
»дая его нести оное въ ихъ станъ, и когда сей
»подъ тяжестію изнемогалъ, то сзади обнаженными
»палашами убивали его до смерти. Нѣкто изъ по-
»жилыхъ благородныхъ людей, будучи въ парали-
»чѣ, не могъ выѣхать изъ Москвы, и оставался въ
»собственномъ своемъ домѣ. Къ нему вбѣжали нѣ-
»сколько человѣкъ, и въ глазахъ у него разграби-
»ли зажгли домъ его. Онъ съ трудомъ вышелъ

»на улицу, гдѣ другая шайка тотчасъ напала на »него, содрала съ него сертукъ, все платье, сапоги, »чулки, и стала снимать послѣднюю рубашку; не»счастный больной въ знакъ прозьбы прижалъ ее »руками къ тѣлу, но получа саблею ударъ по ли»цу растянулся нагъ и окровавленъ безъ чувствъ »на земли. Во многихъ мѣстахъ лежали обруганныя, »изувѣченныя и мертвыя женщины. Индѣ могилы »разрыты и гробы растворены для похищенія ко»рыстей съ усопшихъ тѣлъ. Но и сихъ всѣхъ мер»зостей и неистовствъ еще не довольно: двери у »храмовъ Божіихъ отбиты, иконы обнажены отъ »окладовъ, ризы разодраны, иконостасы поломаны и »разбросаны по полу.....Но да закроются богомерз»кія дѣла сіи непроницаемою отъ очей нашихъ за»вѣсою! поруганіе Святыни есть самый верхъ бе»зумія и развращенія человѣческаго *Посрамятся »дѣла нечестивыхъ, и путь ихъ погибнетъ.* Онъ »ужè и погибаетъ. Исполнилась мѣра злодѣянія; »воспаленные храмы и дымящаяся кровь подвигли »на гнѣвъ долготерпѣніе Божіе. Поражаемый со »всѣхъ сторонъ врагъ нашъ ужè не силами своими, »прежде грозными, нынѣ же истощенными, гла»дными и умирающими, устрашаетъ, но дѣлами »злобы и лютости. Низверженный въ бездну отчая»нія, видя погибель свою, изрыгаетъ весь остатокъ »ядовитой желчи своей, дабы еще единожды угрызть »и погибнуть съ шумомъ. Ужè не покушается бо»лѣе обманывать народъ нашъ лживыми возвѣще»ніями о безопасномъ подъ господствомъ его пре»быванiи въ Москвѣ, ужè не хочетъ болѣе скрывать »срамоту дѣлъ своихъ безстыдными увѣреніями,

»что не онъ, а сами Руские жгутъ себя, грабятъ и »терзаютъ; ужè всѣ сіи клеветы и обманы отла»гаетъ; но претерпя на поляхъ брани сильное отъ »войскъ нашихъ пораженіе, и видя себя изгоняема»го изъ Москвы, предается всей своей ярости, и »въ послѣдній разъ силится излить оную подорва»ніемъ Кремля и храмовъ Божіихъ. Кто послѣ сего »усумнится, чтобъ онъ, естьли бы то въ возможно»сти его состояло, не подорвалъ всю Россію и мо»жетъ быть всю землю, не исключая и с мой »Франціи? таковымъ оказалъ себя глава и предво»дитель враговъ нашихъ! но менше ли оказались »свирѣпыми исполнители и слуги его и своихъ соб»ственныхъ страстей? могъ ли бы онъ духъ ярости »и злочестія своего вдохнуть въ миліоны сердецъ, »естьли бы сердца сіи сами собою не были развра»щены и не дышали злонравіемъ? Хотя конечно во »всякомъ и благочестивомъ народѣ могутъ быть »изверги; однакоже когда сихъ изверговъ, грабите»лей, зажигателей, убійцъ невинности, оскорбителей »человѣчества, поругателей и оскорбителей самой »Святыни, появится въ цѣломъ воинствѣ почти »всякъ и каждый; то не возможно, чтобъ въ наро»дѣ такой Державы были благіе нравы. Человѣче»ская душа не дѣлается вдругъ злою и безбожною: »она становится таковою мало по малу, отъ при»мѣровъ, отъ соблазна, отъ общаго и долговременно »разливающагося яда безвѣрія и развращенія. Сами »Француские писатели изображали нравъ народа »своего сліяніемъ тигра съ обезьяною; и когда же »не былъ онъ таковъ? Гдѣ, въ какой землѣ весь »Царскій домъ казненъ на плахѣ? Гдѣ, въ какой

»земле столько поругана была Вера и Самъ Богъ?
»Где, въ какой земле самыя гнусныя преступленія
»позволялись обычаями и законами? Взглянемъ на
»адскія изрыгнутыя въ книгахъ ихъ лжемудрованія,
»на распутство жизни, на ужасы революціи, на
»кровь, пролитую ими въ своей и чужихъ земляхъ:
»слыхано ли когда, чтобъ столетніе старцы и не
»рожденные еще младенцы осуждались на казнь и
»мученіе? Где человечество? Где признаки добрыхъ
»нравовъ? Вотъ съ какимъ народомъ имеемъ мы
»дело! И посему должны разсуждать, можетъ ли
»прекращена быть вражда между безбожіемъ и бла-
»гочестіемъ, между порокомъ и добродетелію? Дол-
»го мы заблуждались, почитая народъ сей достой-
»нымъ нашей пріязни, содружества и даже подра-
»жанія. Мы любовались и прижимали къ груди
»нашей змею, которая терзая собственную утробу
»свою проливала къ намъ ядъ свой, и наконецъ
»насъ же за нашу къ ней привязанность и любовь
»всезлобнымъ жаломъ своимъ уязвляетъ. Не посты-
»димся признаться въ нашей слабости. Похвальнее
»и спасительнее упасть, и возстать, нежели видеть
»свою ошибку, и лежать подъ вреднымъ игомъ ея.
»Опаснее для насъ дружба и соблазны развратнаго
»народа, чемъ вражда ихъ и оружіе. Возблагода-
»римъ Бога! Онъ и во гневе Своемъ намъ Отецъ,
»пекущійся о нашемъ благе. Провиденіе въ ниспо-
»сланіи на насъ бедствій являетъ намъ Свою ми-
»лость. Лишеніе богатствъ поправится умеренно-
»стію роскоши, вознаградится трудолюбіемъ и
»сторицею со временемъ умножится; но поврежде-
»ніе нравовъ, зараза неверія и злочестія погуби-

»ли бы насъ невозвратно. Очевидный, исполненный »мерзостей, пожарами Москвы осіянный, кровію »и ранами нашими запечатлѣнный примѣръ напо»слѣдокъ долженъ намъ открыть глаза, и увѣрить »насъ, что мы одно изъ двухъ непремѣнно избрать »долженствуемъ: или продолжая питать склонность »нашу къ злочестивому народу, быть злочестивы»ми его рабами; или прервать съ нимъ всѣ нрав»ственныя связи, возвратиться къ чистотѣ и непо»рочности нашихъ нравовъ, и быть именемъ и ду»шею храбрыми и православными Россіянами. Дол»жно единожды рѣшиться между зломъ и добромъ »поставить стѣну, дабы зло не прикоснулось къ »намъ: тогда искусясь кровію и бѣдами своими »возстанемъ мы, купимъ неложную себѣ славу, до»ставимъ спокойствіе потомкамъ нашимъ, и благо»дать Божія пребудетъ съ нами.«

Между тѣмъ, въ продолженіе сего времени, Наполеонъ, какъ будто заключенный въ темницу, сидѣлъ въ Москвѣ мраченъ и бездѣйственъ, лишаясь ежедневно изъ войскъ своихъ по нѣскольку сотъ человѣкъ, бродившихъ по ея окрестностямъ для доставанія себѣ продовольствія, и вездѣ отъ наѣздниковъ и поселянъ нашихъ, вмѣсто пищи и добычей, находившихъ смерть и плѣнъ. Гордость и надменныя мысли о завоеніи Россіи стали въ умѣ Корсиканца исчезать. Онъ, сказываютъ, засылалъ съ переговорами о мирныхъ предложеніяхъ къ Фельдмаршалу, который, питая въ немъ сію надежду, увѣрилъ его, что онъ немедленно увѣдомитъ о семъ Дворъ свой, и безсомнѣнія въ скорости получитъ согласный на то отзывъ. Кутузову

нужно было удерживать его въ столицѣ, дабы отчасу болѣе ослабѣвалъ онъ въ силахъ своихъ. Напослѣдокъ Наполеонъ видя, что надежда его на миръ была тщетная, покушался, не можетъ ли, пробившись сквозь войски Кутузова, открыть себѣ путь въ изобильнѣйшія области Россійскія, но въ сильныхъ сопротивленіяхъ претерпя важные уроны, и не усматривая никакой возможности оставаться долѣе въ Москвѣ, спѣшитъ выдти изъ ней, насыщаетъ адскую злобу свою подорваніемъ Кремля, и возвращается чрезъ Смоленскъ *) и Вильну, по той дорогѣ, которую онъ, идучи въ Москву, ко вреду жителямъ и самому себѣ разорялъ и опустошалъ. Тамъ на пути сопровождаемаго мечемъ и огнемъ встрѣчаютъ его гладъ и мразы, истребившіе всѣ его силы и доставившіе въ руки побѣдителей всѣ воинскія его орудія, снаряды и припасы со всѣми награбленными въ Россіи добычами. Наполеонъ при переходѣ черезъ рѣку Березину былъ свидѣтелемъ ужаснаго бѣдствія войскъ своихъ, которыя оставя ускакалъ съ немногими Генералами своими, будучи личнымъ спасеніемъ сво-

*) Онъ такойже подрывъ сдѣлалъ и въ Смоленскѣ. Злая душа любитъ свирѣпствовать и разрушать. По возвращеніи своемъ въ Парижъ не столько безпокоился онъ о погибели всѣхъ войскъ своихъ, сколько утѣшался мыслями, хвастуя, что разоренная имъ Москва и во сто лѣтъ не поправится; но она чрезъ пять или шесть лѣтъ изгладила слѣды разрушенія, возобновилась и стала краше прежняго. О Фельдмаршалѣ Кутузовѣ напротивъ того сказываютъ, что какъ ни больно было ему оставить древнюю столицу на жертву врагамъ, но помышляя единственно о спасеніи Россіи, когда возвѣстили ему, что Наполеонъ вошелъ въ Москву, то онъ съ нѣкоторымъ восторгомъ вскричалъ: сла„ва Богу! это его послѣднее торжество."

имъ обязанъ слѣпому счастію, что могъ избѣгнуть отъ плѣна, или отъ общей всѣхъ сопутниковъ своихъ участи лежать на Руской сырой землѣ. Я не распространяюсь о подробностяхъ сего бѣгства его изъ Россіи, во многихъ сочиненіяхъ описанныхъ, и обращаюсь къ тому, что собственно со мною происходило.

По выходѣ изъ Москвы непріятеля и преслѣдованіи онаго нашими войсками изданъ слѣдующій манифестъ:

»Божіею милостію, и проч.

»Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ не»пріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. »Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному »соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ни»же прилагаемое во всякое время стараніе всевоз»можнымъ образомъ избѣгать отъ кровопролитной »и разорительной войны не могли остановить его »упорнаго и ничѣмъ непреклоннаго намѣренія. Съ »мирными въ устахъ обѣщаніями не преставалъ »онъ помышлять о брани. Наконецъ приготовя »сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, »Прускими, Саксонскими, Баварскими, Виртемберг»скими, Вестфальскими, Италіянскими, Гишпан»скими, Португальскими и Польскими полками, »угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми »сими многочисленными силами и множествомъ »орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убій»ства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ »его. Разграбленныя имущества, сожженные города »и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль,

»поруганные храмы и Олтари Господни, словомъ, »всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютости, »открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ что въ »глубинѣ мыслей его долгое время таилось. Могу- «щественное, изобильное и благополучное Царство »Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ »и зависть. Обладаніе цѣлымъ свѣтомъ не могло »его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и »благоденствовать. Исполненъ сею боязнію и глубо- »кою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, »устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя сред- »ства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страш- »ный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, »изобилію ея повсемѣстное опустоше»ніе. Даже хи- »трыми и ложными обольщеніями мнилъ потрясть »вѣрность къ престолу, поруганіемъ же святыни и »храмовъ Божіихъ, поколебать Вѣру, и нравы наро- »дные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ »надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы; »и съ ними на подобіе тлѣтворной и смертоносной »бури понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обра- »тилъ глаза на страждущее Наше Отечество; и »съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы »видѣть послѣдній день свободы своей, и незави- »симости. Но великъ и силенъ Богъ правды! не »долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ стѣ- »сненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими »войсками и ополченіями, почувствовалъ онъ, что »далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни »грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, »ни ужасами злодѣйствъ, мужественныхъ и вѣр- »ныхъ Россіянъ устрашить, и отъ погибели своей

»избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ »покушеній, видя многочисленныя войски свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми »остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего »въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы »съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ »тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней. »Бѣжитъ оставляя пушки, бросая обозы, подрывая »снаряды свои, и предавая въ жертву все то, что »за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. »Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ симъ великимъ »и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ »вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе источнику и подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно отъ лица всего отечества изъявляемъ »признательность и благодарность Нашу всѣмъ »Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ »доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія и главною частію или истреблены или въ »полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войски Наши вездѣ поражали »и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію государственныхъ »силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя »всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, »мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты »вѣрности и любви къ отечеству, какіе одному

»только Рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ »скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такоюже неустрашимостію расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ »недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче »оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того изъ »донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, »что во многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не »только ни какими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію »претерпѣвали наносимые ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и »помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія »селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооружась и поклявшись »предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ »друга, съ неимовѣрнымъ мужествомъ оборонялись »и нападали на появляющагося непріятеля, такъ »что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ »плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, »которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь »великій духъ и непоколебимая твердость всего на-

»рода приносятъ ему незабвенную славу, достойную »сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ »доблестяхъ его, мы вмѣстѣ съ Православною Цер»ковію и Святѣйшимъ Синодомъ и духовенствомъ »призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, »что естьли неукротимый врагъ нашъ и поруга»тель Святыни не погибнетъ совершенно отъ ру»ки Россіи, то покрайней мѣрѣ по глубокимъ ра»намъ и текущей крови своей почувствуетъ силу »ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ »и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объ»явленіемъ изъявить предъ цѣлымъ свѣтомъ благо»дарность Нашу, и отдать должную справедли»вость храброму, вѣрному и благочестивому народу »Россійскому.« (Ноября 3 дня 1812 года).

Въ остальную бытность Государя Императора въ Петербургѣ по отъѣздъ Его въ Вильну (то есть Декабря по 6 число) написаны мною по повелѣнію Его слѣдующія бумаги: 1-я, Рескриптъ Фельдмаршалу Князю Кутузову о принятіи мѣръ къ отвращенію бродяжничества. 2-я, Приказъ войскамъ о томъже. 3-я, Извѣщеніе по Высочайшему повелѣнію о нѣкоторыхъ пріемлемыхъ въ Петербургѣ мѣрахъ предосторожности. 4-я, Объявленіе отъ Управы Благочинія. 5-я, Объявленіе по Высочайшему повелѣнію отъ Министерства Полиціи. 6-я, грамота Фельдмаршалу Князю Кутузову на пожалованіе ему золотой съ лавровыми вѣнками шпаги, украшенной алмазами. 7-я, О заключеніи союза съ Королемъ Гишпанскимъ. 8-я, Рескриптъ Главнокомандующему въ Москвѣ Графу Растопчину о призрѣніи разоренныхъ Московскихъ жите-

лей. 9-я, Емуже о собираніи въ Москву всѣхъ взятыхъ у непріятеля пушекъ, для сооруженія изъ нихъ памятника. 10-я, Емуже о торжественномъ процессіи Господу Богу благодарственнаго молебствія за изгнаніе непріятеля и одержаніе надъ нимъ знаменитѣйшихъ побѣдъ. 11-я, Указъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи попечительнаго въ Санктпетербургѣ Сословія для вспомоществованія всѣмъ пострадавшимъ отъ непріятеля; такожъ и самое учрежденіе сего сословія. 12-я, Рескриптъ Гражданскимъ Губернаторамъ объ отобраніи у поселянъ отбитыхъ ими у непріятеля ружей и пистолетовъ. 13-я, Объявленіе для чтенія въ церквахъ о томъже. 14-я, Рескриптъ вдовѣ убитаго въ сраженіи Генералъ-Лейтенанта Баггавута. 15-я, О наборѣ рекрутъ. 16-я, Указъ Сенату о пожалованіи Фельдмаршалу Князю Кутузову титула: *Смоленскій*. (См. въ собран. Манифест. страницы: 40, 41, 43, 45, 47, 59, 65, 67, 69, 71, 72, 81, 83, 85, 86, 90).

Въ началѣ Декабря Государь отправился въ Вильну, куда вскорѣ и мы (я и Князь Волконской) за нимъ послѣдовали. Доѣхавъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія и движенія, взорамъ моимъ представилися такія страшныя зрѣлища, которыя поразили душу мою неизвѣстными ей доселѣ мрачными чувствованіями. Дорога устлана была разбросанными подлѣ ней и на ней мертвыми тѣлами, такъ что сани наши часто стучали, проѣзжая по костямъ втоптанныхъ въ нее человѣческихъ труповъ. Отъ многихъ съ ужасомъ отвращалъ я свои глаза. Положеніе тѣлъ ихъ было нѣ-

что удивляющее и непостижимое. Иные изъ нихъ лежали полунагіе, или въ странныхъ случайно попавшихся имъ одѣяніяхъ, сгорбленные, исковерканные такъ сказать, какъ бы живомертвые. У иныхъ на лицахъ ихъ, на коихъ не успѣло еще водвориться спокойствіе вѣчнаго сна, изображалось нѣкое лютое, дикообразное отчаяніе. Смерть, по видимому, не давъ еще ни тѣлу ихъ протянуться, ни чувствамъ погаснуть, схватила ихъ хладною своей рукою, и въ тожъ мгновеніе окаменила, такъ что съ приподнятою головою, съ несомкнутыми глазами и разинутымъ ртомъ, казалось, говорять они: „смотрите, какъ казнятся богоотступники, и на мертвыхъ лицахъ нашихъ читайте съ какимъ мученіемъ вылетала изъ насъ преступная и—о горе!—не умирающая душа наша.“ Нѣкоторые однакожъ, хотя и не многіе, лежали спокойно заснувшими на постланномъ подъ ними на снѣгу рубищѣ. Въѣхавъ въ одну деревню увидѣлъ я солдата съ шишакомъ на головѣ, хорошо обутаго и одѣтаго. Онъ, какъ живой, лежалъ простертый на улицѣ подлѣ избы, не обращая на себя ни чьего вниманія: до такой степени множество валяющихся тѣлъ пріучили жителей смотрѣть на нихъ съ хладнокровіемъ! невозможно исчислить и описать ни злочестивыхъ дѣлъ, ни бѣдствій, претерпѣнныхъ сею завлеченною Наполеономъ въ Россію громадою народовъ. Сперва блестящіе великолѣпіемъ, сильные числомъ всадниковъ и орудій, надменные гордостію, жадные грабители, свирѣпые зажигатели и убійцы, злочестивые богохульники, ругащіеся надъ Святынею; потомъ уничиженные, нищіе, голо-

дные, бродящіе въ трескучіе морозы по лѣсамъ и болотамъ въ лохмотьяхъ и рубищахъ, пожирая другъ друга, или питаясь вранами и псами, приготовляя въ самихъ себѣ взаимную имъ пищу: таково напослѣдокъ было ихъ состояніе! Кто не познаетъ въ томъ праведнаго гнѣва Божія, карающаго смертныхъ, когда они, превзойдя беззаконіями своими мѣру милосердія Господня, ополчаютъ десницу Его громомъ и молніями? По пріѣздѣ нашемъ въ Вильну чувства мои поражены были новыми ужасами: я увидѣлъ длинную толстую, высокую, необычайнаго образа стѣну. Спрашиваю: что это такое? Мнѣ отвѣчаютъ, что это наваленныя однѣ на другія смерзшіяся вмѣстѣ мертвыя тѣла, за тѣмъ тутъ накиданныя, что выкапывать для зарыванія ихъ рвы, требовало бы, по причинѣ мерзлой земли, многаго труда и времени. Больницы въ Вильнѣ наполнены были изнуренными и ранеными такъ тѣсно, что находящіяся въ нихъ, не совсѣмъ еще ослабѣвшіе, для содѣланія себѣ больше простора, выбрасывали умирающихъ, но еще живыхъ товарищей своихъ изъ оконъ. Въ городѣ на улицахъ и при выходѣ изъ домовъ страшно было встрѣчаться съ оставшимися здѣсь Французами: они съ блѣднымъ лицемъ и мутными глазами походили больше на мертвыхъ, не жели на живыхъ людей. Иные идучи вдругъ падали и умирали; иные казались въ нѣкоторомъ одуреніи, такъ что вытараща глаза хотѣли нѣчто сказать, но испускали одни только невнятные звуки. — Для прочищенія воздуха вездѣ по улицамъ раскладены были зажженныя кучки навоза, куря-

щіяся дымомъ. Многіе изъ насъ опрыскивали платье свое и носили съ собою чеснокъ и другія предохранительныя отъ зараженія вещи.

Нѣкоторые изъ Профессоровъ здѣшняго Университета, и другіе жители Вильны, также и другихъ провинцій, во время пребыванія здѣсь Наполеона и войскъ его, предались ему, вступали въ назначаемыя отъ него званія и должности, превозносили Францію и злословили Россію. Кроткій, не мстительный Александръ, лишъ только предсталъ я предъ него, приказалъ мнѣ написать всепростительный слѣдующаго содержанія Манифестъ:

»Божіею Милостію Мы, и проч. объявляемъ »всенародно.

»Въ наступающую нынѣ съ Французами вой»ну главная часть жителей въ прежде бывшихъ »Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ областяхъ и »округахъ, пребыли Намъ вѣрны; почему и раз»дѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными »Нашу признательность и благоволеніе. Но другіе »различными образами навлекли на себя праведный »Нашъ гнѣвъ: одни, по вступленіи непріятеля въ »предѣлы Нашей Имперіи, устрашась насилія и »принужденія, или мечтая спасти имущества свои »отъ разоренія и грабительства, вступали въ нала»гаемыя отъ него званія и должности; другіе, кото»рыхъ число меньше, но преступленіе несравненно »больше, пристали еще прежде нашествія на ихъ »земли, къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца, и »подъемля вмѣстѣ съ нимъ оружіе противъ Насъ, »восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, »нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣ-

»дних долженствовалъ бы наказать мечъ правосу»дія; но видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, »поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ влады»честву они вѣроломно покорились, и уступая во»піющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, »объявляемъ всемилостивѣйшее Наше общее и ча»стное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному »забвенію и глубокому молчанію, и запрещая »впредь чинить какое-либо по дѣламъ симъ притя»заніе или изысканіе, въ полной увѣренности, что »сіи отпадшіе отъ насъ почувствуютъ кротость »сихъ съ ними поступокъ, и чрезъ два мѣсяца отъ »сего числа возвратятся въ свои области. Когда же »и послѣ сего останется кто изъ нихъ въ службѣ »нашихъ непріятелей, не желая воспользоваться сею »Нашею милостію, и продолжая и послѣ проще»нія пребывать въ томъ же преступленіи, таковыхъ, »яко совершенныхъ отступниковъ, Россія не при»метъ ужè въ свои нѣдра, и всѣ имущества ихъ »будутъ конфискованы. Плѣнные, взятые съ ору»жіемъ въ рукахъ, хотя не изъемлются изъ сего »всеобщаго прощенія, но безъ нарушенія справедли»вости не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ На»шего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ не разрѣшится »окончаніемъ настоящей войны. Впрочемъ и они »въ свое время вступятъ въ право сего Нашего »всѣмъ и каждому прощенія. Тако да участвуетъ »всякъ во всеобщей радости о совершенномъ истре»бленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ, »и да приносятъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чи»стѣйшее Всевышнему благодареніе! Между тѣмъ »надѣемся, что сіе Наше чадолюбивое и по едино-

»му подвигу милосердія содѣланное прощеніе при»ведетъ въ чистосердечное раскаяніе виновныхъ, и »всѣмъ вообще областей сихъ жителямъ докажетъ, »что они, яко народъ издревле единоязычный и »единоплеменный съ Россіянами, нигдѣ и никогда »не могутъ быть толико счастливы и безопасны, »какъ въ совершенномъ во едино тѣло сліяніи съ »могущественною и великодушною Россіею.«

(На подлинномъ подписано:) АЛЕКСАНДРЪ.
Въ главной квартирѣ Вильно 12-го Декабря 1812.)

Сверхъ сего изданъ былъ еще слѣдующій Манифестъ:

»Божіею Милостію Мы, и проч., объявляемъ »всенародно:

»Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ каки»ми желаніями и силами непріятель вступилъ въ »любезное наше отечество. Ничто не могло отвра»тить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо »надѣющійся на свои собственныя и собранныя »имъ противъ насъ почти со всѣхъ Европейскихъ »Державъ страшныя силы, и подвизаемый алчно»стію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ »ворваться въ самую грудь Великой Нашей Импе»ріи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не »случайно порожденной, но издавна уготованной, »имъ всеопустошительной войны. Предузнавая по »извѣстному изъ опытовъ безпредѣльному власто»любію и наглости предпріятій его приготовляе»мую отъ него намъ горькую чашу золъ, и видя »уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ »Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣз-

»неннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ на »помощь Бога, обнажить мечъ свой и обѣщать цар»ству Нашему, что Мы не опустимъ оный во »влагалище, доколѣ хотя единъ изъ непріятелей »оставаться будетъ вооруженъ въ землѣ Нашей. »Мы сіе обѣщаніе положили твердо въ сердцѣ сво»емъ, надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣрен»наго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Ка»кой великой примѣръ храбрости, мужества, благо»честія, терпѣнія и твердости показала Россія! вло»мившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными »средствами лютостей и неистовствъ не могъ до»стигнуть до того, чтобы она хотя единожды о »нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздо»хнула. Казалось съ пролитіемъ крови ея умножал»ся въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ »ея воспалялась любовь къ отечеству, съ разру»шеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утвер»ждалась въ ней вѣра и возникало непримиримое »мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, »купечество, народъ, словомъ всѣ Государственные »чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, »ни жизни, составили единую душу, душу вмѣстѣ »мужественную и благочестивую, толикоже пылаю»щую любовію къ отечеству, колико любовію къ »Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вско»рѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва »ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собран»ныя съ двадцати царствъ и народовъ, подъ едино »знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими вла»столюбивый, надменный побѣдами, свирѣпый не»пріятель, вошелъ въ Нашу землю. Полмиліона

»пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полутора »тысячъ пушекъ слѣдовало за нимъ. Съ симъ то- »лико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ »самую средину Россіи, распространяется, и начи- »наетъ повсюду разливать огнь и опустошеніе. Но »едва проходитъ шесть мѣсяцовъ отъ вступленія »его въ наши предѣлы, и гдѣ онъ? здѣсь прилично »сказать слова Священнаго пѣснопѣвца: *видѣхъ не- »честиваго, превозносящася и высящася, яко кедры »Ливанскія, и мимоидохъ, и се не бѣ! и взы- »скахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его.* По истин- »нѣ сіе высокое изрѣченіе совершилося во всей си- »лѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ »нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войски его, подобныя »тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ? раз- »сыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ »кровію землю, лежитъ, покрывая пространство »Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлору- »скихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть »въ разныхъ и частыхъ битвахъ взята со многими »Военачальниками и полководцами въ плѣнъ, и та- »кимъ образомъ, что послѣ многократныхъ и силь- »ныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, »прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе »свое, предъ ними преклоняли. Остальная, столь же »великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ »гонимая побѣдоносными нашими войсками и встрѣ- »чаемая мразами и гладомъ, устлала путь отъ са- »мой Москвы до предѣловъ Россіи, трупами, пуш- »ками, обозами, снарядами, такъ что оставшаяся »отъ всей ихъ многочисленной силы, самомалѣй- »шая, ничтожная часть изнуренныхъ и безору-

»жныхъ воиновъ, едва ли полумертвая можетъ прид»ти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и »трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль »страшная казнь постигаетъ дерзающихъ съ бран»ными намѣреніями вступать въ нѣдра могуще»ственной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и »горячею къ Богу благодарностію объявляемъ Мы »любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что со»бытіе превзошло даже и самую надежду Нашу, »и что объявленное Нами при открытіи войны »сей, свыше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни еди»наго врага на лицѣ земли Нашей; или лучше »сказать, всѣ они здѣсь остались, но какъ? мертвые, »раненые и плѣнные. Самъ гордый повелитель и »предводитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновни»ками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все »свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пу»шки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зары»тыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него и на»ходятся въ рукахъ нашихъ. Зрѣлище погибели »войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ »глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? »Не отнимая достойной славы ни у Главнокоман»дующаго войсками Нашими знаменитаго полко»водца, принесшаго безсмертныя Отечеству заслуги, »ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей »и военачальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвені»емъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго На»шего воинства, можемъ сказать, что содѣланное »ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да »познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ Промыселъ Бо»жій. Повергнемся предъ Святымъ Его Престоломъ,

»и видя ясно руку его, покаравшую гордость и »злочестіе, вмѣсто тщеславія и киченія о побѣдахъ »нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго »примѣра быть кроткими и смиренными законовъ »и воли его исполнителями, непохожими на сихъ »отпадшихъ отъ вѣры осквернителей храмовъ Бо»жіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣ»тномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вра»намъ! Великъ Господь нашъ Богъ въ милостяхъ и »во гнѣвѣ своемъ! пойдемъ благостію дѣлъ и чи»стотою чувствъ и помышленій нашихъ, един»ственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ, въ храмъ »Святости Его, и тамо увѣнчанные отъ руки Его »славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ ще»дроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми моли»твами, да продлитъ милость Свою надъ нами и »прекратя брани и битвы ниспошлетъ къ намъ по»бѣдъ побѣду желанный миръ и тишину.«

(На подлинномъ подписано:) **АЛЕКСАНДРЪ.**
Вильно 25 Декабря 1812.

По пріѣздѣ своемъ въ Вильну Государь Императоръ увѣнчалъ подвиги Князя Смоленскаго возложеніемъ на него ордена Св. Георгія первой степени. Вскорѣ послѣ того и мнѣ пожалованъ былъ орденъ Св. Александра Невскаго съ весьма лестнымъ для меня въ рескриптѣ изрѣченіемъ: *за примѣрную любовь къ Отечеству.*—Въ одинъ день Фельдмаршалъ позвалъ всѣхъ къ себѣ на балъ, и просилъ Государя Императора удостоить его своимъ посѣщеніемъ. По вступленіи Его Величества въ домъ шелъ Онъ по разосланному подъ сто-

пы Его ковру, составленному изъ отбитыхъ у непріятеля знаменъ.

Положа намѣреніе нести оружіе за предѣлы Россіи Государь приказалъ мнѣ написать слѣдующій приказъ войскамъ:

»Воины! храбрость и терпѣніе ваше вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. »Имена и дѣла ваши будутъ преходить изъ устъ »въ уста отъ сыновъ ко внукамъ и правнукамъ ва»шимъ до самыхъ поздныхъ родовъ. Хвала Всевы»шнему! рука Господня съ нами и насъ не оста»витъ. Ужѐ нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ »земли нашей. Вы по трупамъ и костямъ ихъ при»шли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще вамъ »прейти за оные, не для завоеванія, или внесенія »войны въ зéмли сосѣдей Нашихъ, но для дости»женія желанной и прочной тишины. Вы идете до»ставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и неза»висимость. Да будутъ они друзья ваши! отъ по»веденія вашего зависѣтъ будетъ ускореніе мира. Вы »Руские! вы Христіяне! нужно ли при сихъ именахъ »напоминать вамъ, что должность воина есть: быть »храбру въ бояхъ и кротку во время переходовъ »и пребыванія въ мирныхъ земляхъ. Я не угрожаю »вамъ наказаніями; ибо знаю, что никто изъ васъ »не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ На»шей грабителей, расхищавшихъ домы невинныхъ »поселянъ. Вы праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ, »и наказали злодѣевъ. Ктожъ захочетъ имъ уподо»биться? Естьли же кто паче чаянія таковой сы»щется, да не будетъ онъ Руской! да исторгнется

»изъ среды васъ. Воины! сего требуютъ и ожида»ютъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше Оте»чество и царь вашъ.«

Сверхъ сего во время пребыванія въ Вильнѣ написаны мною еще слѣдующія бумаги: 1-я, провозвѣщеніе жителямъ Варшавскаго Герцогства, удостовѣряющее ихъ не въ мщеніи нашемъ, но въ покровительствѣ. 2-я, Манифестъ о намѣреніи въ память избавленія Россіи отъ враговъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Божій во имя Спасителя Христа. 3-я, Инженерному Генералу де-Воланту о принятіи въ свое вѣденіе дѣлъ, оставшихся послѣ кончины Принца Георгія Голштейнъ-Олденбургскаго (супруга Великой Нашей Княгини Екатерины Павловны). 4-я, Генералъ-Лейтенанту Бетанкуру о томъ же. 5-я, Калужскому Гражданскому Губернатору Каверину о вспомоществованіи жителямъ Смоленской губерніи. 6-я Министру Финансовъ о томъ же. Всѣ сіи бумаги подписаны Государемъ Декабря въ 25 день (См. въ собран. Маниф. страницы: 101, 103, 105, 106, 107, 108.

Вскорѣ послѣ сего отправились мы въ пограничное мѣстечко Меричи, откуда посланъ къ Рижскому Военному Губернатору Паулуччи Рескриптъ, повелѣвающій объявить Курляндскимъ жителямъ благоволеніе, а нѣкоторымъ изъ нихъ виновнымъ прощеніе. (См. въ собраніи Маниф. стран. 110).

Въ 1-й день Генваря 1813 года, отслужа молебенъ, перешли мы черезъ рѣку *Неменъ* за границу. Путешествіе наше, или лучше сказать ежедневные верстъ по двадцати переѣзды съ войскомъ по Варшавскому Герцогству и Прускимъ мѣсте-

чкамъ весьма мнѣ наскучивали. При безпрестанной перемѣнѣ жилищъ, будучи ни на мѣстѣ ни въ дорогѣ, не льзя было ничѣмъ постоянно заняться. Сверхъ сего повсюду господствовавшая смерть и болѣзни наводили уныніе. Французы, гдѣ ни проходили, вездѣ заражали воздухъ; они не только огнемъ и оружіемъ, но и собственною своею погибелію губили людей. Вездѣ слышны были на нихъ страшныя жалобы. Въ одномъ Прускомъ селеніи читалъ я Нѣмецкіе стишки, которые о насильствахъ, какія Французы дѣлали обывателямъ, хотя и худымъ, ломанымъ языкомъ, но очень хорошо говорятъ:

Durchmarschiren,
Einquartiren,
Alimentiren,
Requisiren,
Einscribiren,
Frau entfüren,
Haus ferliren,
Nicht resoniren,
Und doch illuminiren:
Das ist zum krepiren.

Переведемъ это какъ можно ближе такими же стихами:

Мимо проходятъ,
Дай имъ постой,
Накорми да напой;
Тутъ тебя схватятъ,

Въ солдаты возмутъ,
Жену уведутъ,
Весь твой скарбъ и домъ
Опрокинутъ верхдномъ,
Согнутъ тебя въ дугу,
Все, все имъ въ горло суй,
Молчи, ни гугу,
И еще иллюминуй:
Ну право лучше смерть,
Чѣмъ это терпѣть!

По прiѣздѣ, Генваря 8, въ мѣстечко Ликъ, Государь приказалъ мнѣ написать рескриптъ Графу Платову, изъявляющiй похвалу и благоволенiе Его Величества всему Донскому воинству. (См. собран. Маниф. стран. 111). Въ Прускомъ городкѣ Филипсбергѣ, куда прибыли мы Генваря 16, служащiй при мнѣ чиновникъ Тимковскiй приходилъ просить у меня нѣкоторыхъ переведенныхъ на Нѣмецкой и Французской языкъ нашихъ манифестовъ, сказывая, что онъ имѣлъ ихъ нѣсколько, но всѣ роздалъ Пасторамъ, которые у него просили, и теперь еще просятъ ихъ, для чтенiя въ собранiяхъ и церьквахъ. Я отдалъ ему послѣднiе, сколько имѣлъ, сожалѣя, что взялъ ихъ мало съ собою. Прусаки дѣйствительно оказывали великую радость при появленiи нашемъ, хотя Король ихъ, видя еще многiя крѣпости и самую столицу свою въ рукахъ у Французовъ, не смѣлъ гласнымъ образомъ соединиться съ нами. Въ Полякахъ, напротивъ, не примѣтно было никакихъ восторговъ; одни только Жи-

ды собирались съ веселыми лицами къ домамъ, гдѣ останавливался Государь, и при выходахъ Его кричали: ура! Въ мѣстечкѣ Клодавѣ повелѣно мнѣ было написать слѣдующаго содержанія бумагу:

Войскамъ нашимъ.

»Воины! славный и достопамятный годъ, въ »который неслыханымъ и безпримѣрнымъ образомъ »поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ »отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный »годъ сей минулъ; но не пройдутъ и не умолкнутъ »никогда содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подви»ги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти сво»ей. Вы кровію своею спасли отечество отъ мно»гихъ совокупившихся противъ него народовъ и »царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами свои»ми пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе »отъ чужихъ державъ. Вы мужествомъ и храбро»стію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и вѣра »въ сердцахъ народныхъ, тамъ, хотя бы вражескія »силы подобны были волнамъ Океана, но всѣ онѣ »о крѣпость ихъ, какъ о твердую непоколебимую »гору, разсыплются и сокрушатся: изъ всей яро»сти и свирѣпства ихъ останется одинъ только »стонъ и шумъ погибели. Воины! въ ознаменованіе »сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли »Мы выбить и освятить сребряную медаль, кото»рая съ начертаніемъ на ней прошедшаго толь до»стопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голу»бой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отече»ства грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить

»на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтель»ство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ; ибо »всѣ вы одинакую несли тяготу, и единодушнымъ »мужествомъ дышали. Вы посправедливости може»те гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ »благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ оте»чества. Враги ваши видя его на груди вашей, да »вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храб»рость, не на страхѣ или корыстолюбіи основанная, »но на любви къ вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно »ни чѣмъ непобѣдимая.«

(На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ.
Клодава 5 Февраля 1813 года).

Между тѣмъ, какъ мы переѣзжали изъ одного мѣстечка въ другое, останавливаясь въ иномъ одинъ, въ иномъ два дня и болѣе, передовыя войски наши выгоняли Французовъ и союзниковъ ихъ изъ Польскихъ и Прускихъ городовъ и крѣпостей. Уже Варшава, по выходѣ изъ ней Австрійскаго военачальника Князя Шварценберга, отступилась отъ мнимыхъ защитниковъ и возстановителей своихъ Французовъ, и поднесла ключи свои полководцу нашему Милорадовичу. Пиллау, Познань, Люблинъ, Калишъ были также освобождены отъ непріятелей. Прусія, такъ сказать, поднималась на ноги, ободрялась и начинала дышать прежнимъ своимъ мужествомъ.

Въ промежуткахъ сихъ короткихъ переѣздовъ, имѣя довольно свободнаго времени, занимался я чтеніемъ Священныхъ книгъ, и находя въ нихъ раз-

ныя описанія и выраженія, весьма сходныя съ нынѣшнею нашею войною, сталъ я, не перемѣняя и не прибавляя къ нимъ ни слова, только выписывать и сближать ихъ одно съ другимъ. Изъ сего вышло полное, и какъ бы точно о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ сдѣланное повѣствованіе. Для любопытнаго читателя я здѣсь оное прилагаю.

Вшествіе врага въ царство и гордый помыслъ его.

»Кто есть той, иже яко рѣка восходитъ, и яко »рѣки воздвижутся волны его?—Сердце его аки ка»мень; окрестъ зубовъ его страхъ; очи горятъ яко »угліе. *) Сей речетъ во умѣ своемъ: на небо взыду, »выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, »сяду на горахъ высокихъ, яже къ Сѣверу; взыду »выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Азъ есмь »Царь Царей! И се азъ на тя, Соръ, **) и приведу »на тя языки многи, якоже восходитъ море волна»ми своими, и обвалятъ стѣны градовъ твоихъ, и »разорятъ столпы твоя, и развѣю прахъ ихъ, и »дамъ ихъ въ гладокъ камень. — Вниду съ коньми »и колесницами и съ конниками и собраніемъ мно»гихъ языковъ зѣло. Сыны и дщери твоя на поли

*) Тексты сіи выбраны изъ Священнаго Писанія, а именно изъ Пророковъ: Ісаіи, Іезекіиля, Аввакума, Іереміи, Плача его; изъ книгъ Іудиѳы, Маккавейскихъ, Псалтири, и проч. Всѣ реченія и выраженія въ оныхъ безъ всякой перемѣны и прибавленія взяты изъ разныхъ мѣстъ, и только сдвинуты и приставлены одно къ другому.

**) Переставя слоги выходитъ *Росъ* или *Россъ*, то есть Россіянинъ.

»мечемъ избію и приставлю на тя стражбу, и »огражду тя, и окопаю тя ровомъ, и сотворю »окрестъ тебе острогъ, и обставлю оружіемъ, и »копія своя прямо тебѣ поставлю.—Отъ множества »всадниковъ моихъ покрыетъ тя прахъ ихъ, и отъ »ржанія коней моихъ и отъ колесъ колесницъ мо»ихъ потрясутся стѣны твоя. Копытами коней мо»ихъ поперу вся стогны твоя, люди твоя мечемъ »изсѣку, и составъ крѣпости твоея на землю по»вергну, и плѣню силу твою и возьму имѣнія »твоя, и разсыплю стѣны твоя, и домы твоя вож»делѣнныя разорю, и древа твоя, и каменіе твое, »и персть твою средѣ моря ввержу, и упраздню »множество мусикій твоихъ, и гласъ пѣвницъ тво»ихъ не услышится въ тебѣ. Отъ гласа паденія »твоего, егда возстенутъ язвенніи твои, потрясутся »вси прочіи земли и острови, и снидутъ со пре»столъ своихъ вси Князи, и языкъ морскій, и свер»гнутъ вѣнцы съ главъ своихъ, и ризы своя испе»щренныя совлекутъ съ себе, ужасомъ ужаснутся. »На земли сядутъ и убоятся погибели своея, и воз»стенутъ о тебѣ, и пріимутъ о тебѣ плачъ, глаго»люще! како погиблъ и разсыпался еси граде хва»лимый, иже былъ крѣпокъ на земли и на мори, »ты и живущіе въ тебѣ, иже далъ еси страхъ »твой всѣмъ обитающимъ на земли? и убоятся »вси отъ дне паденія твоего, и грады возстенаютъ »на суши, и смятутся острови въ мори. Тако »глаголющь, яко потокъ наводняющій потопляетъ »землю и исполненіе ея, грады и живущія въ »нихъ; отъ шума устремленія его, отъ оружія ногъ

»его, отъ гремѣнія колесницъ и отъ звука колесъ »его вострепета земля.

Разореніе Іерусалима.

»Горе тебѣ Іерусалиме! како единъ сѣдиши, »градъ умноженый людьми? бысть яко вдовица »во языцѣхъ владяй странами бысть подъ властію! »Путіе твои рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по »нихъ въ праздникъ. Вся врата твоя разорена, жер»цы твоя воздыхаютъ, дѣвицы ведомы, и самъ »огорчеваемь въ себѣ. Отъяся отъ тебе вся лѣпо»та твоя. Простре врагъ руку свою, стужаяй на »вся вожделѣнная твоя.—Вся красная твоя разори »яростію своею; твердыни изверже на землю, и оск»верни храмы; возже огнь и поядe основанія »твоя. — Видѣхъ бо языки вшедшіе во святыню »твою, имъже бы не подобало входити въ церковь »твою. Гласъ даша въ дому Господни, яко въ день »праздника. — Матеремъ рекоша: гдѣ пшеница и »вино? внегда разслабленнымъ быти имъ, яко »язвеннымъ на стогнахъ градскихъ! Егда изливаху»ся въ лоно ихъ души младенцевъ ихъ! Кто тя »спасетъ Іерусалиме? кто тя утѣшитъ? яко возве»личися чаша сокрушенія твоего, кто тя исцѣлитъ? »восплескаша рукама о тебѣ вси минующіи путемъ, »позвиздаша и покиваша главою своею, рекуще: сей »ли градъ вѣнецъ славы, веселіе всея земли! Не »вѣроваша Царіе земстіи и вси живущіи во вселен»нѣй, яко внидетъ врагъ сквозѣ врата твоя.

Молитва Царева.

»Вижд Господи, яко скорблю! утроба моя »смятеся во мнѣ, и превратися сердце мое, яко »горести исполнихся; отвнѣ обезчади мене мечь, »аки смерть въ дому. — Пріиде врагъ издалече, »пріиде во тмахъ силы своея, ихже множество »загради источники, и конница ихъ покры холмы. »Рече пожещи предѣлы моя, и юноши моя убити »мечемъ, и ссущія моя положити въ помость, и »младенцы моя дати въ расхищеніе, и дѣвы моя »плѣнити. Господи Вседержителю! посли духа тво»его, и нѣсть, иже противостанетъ гласу твоему: »горы бо отъ основаній съ водами подвигнутся, »каменіе же отъ лица твоего яко воскъ растаетъ.— »Святъ храмъ твой. Дивенъ въ правдѣ; услыши »ны, Боже Спасителю нашъ! препоясанъ силою; »смущаяй глубину морскую, шуму волнъ твоихъ »кто постоитъ? Смятутся языцы, и убоятся жи»вущіи въ концахъ земли отъ знаменій твоихъ. »Надъ боящимися тебе ты умилостивишися. Да »почіетъ на мнѣ и на воинствѣ и на всемъ наро»дѣ моемъ духъ твой, духъ премудрости и разума, »духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благоче»стія.—Живъ Господь! и благословенъ Богъ! покори»вый люди подъ мя, той избавитъ мя отъ врагъ »моихъ гнѣвливыхъ, отъ мужа неправедна спасетъ »и вознесетъ мя. — Богъ мой помощникъ мой, и »уповаю на него.

Гласъ съ небеси.

»Гряди во имя мое. Азъ избавлю тя отъ сѣти »ловчи, и отъ словесе мятежна: плѣщма своима »осѣню тя, и подъ крылѣ свои воспріиму. Ору»жіемъ обыдетъ тя истина моя. Не убоишися отъ »страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ »паденія бѣса полуденнаго.—Очима твоима воздаяніе »грѣшникамъ узриши. Падетъ отъ страны твоея »тысяща, и тма одесную тебе, къ тебѣ же зло не »пріидетъ и рана не приближится: яко Ангеламъ »своимъ заповѣдаю о тебѣ сохранити тя во всѣхъ »путѣхъ твоихъ; на рукахъ возмутъ тя, да не когда »преткнеши о камень ногу твою. На аспида и васи»лиска наступиши и попреши льва и змія, яко на »мя упова.

Воззваніе Царя къ народу.

»Возмите, чада моя, оружіе и щиты, возсядите »на кони, и устройте колесницы, и наляцающе »лукъ изыдите на брань. Соберитеся, возглаголите, »возгласите трубою: да услышится гласъ вашъ. Да »воздвигнется левъ отъ ложа своего, и да изыдетъ »отъ Сѣвера страхъ и трепетъ и сотреніе велико. »Возстанемъ за истребленіе людей нашихъ, и опол»чимся за чадъ нашихъ и за Святыню. Пожену »враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дон»деже скончаются. Да не грядутъ отселѣ во множе»ствѣ укоризны и беззаконія своего. Сей есть иже »воцарися и состави брани многи, и одержа твер»дыни многи, и сверже Цари земскія, и пройде

»даже до краевъ земли, и взя корысти многихъ »языковъ, и умолче земля предъ нимъ, и возвы-»сися, и вознесеся сердце его. И собра силу крѣпку »зѣло, и возначальствова надъ странами, и покори-»шася ему вси Князи и владыки. Но да не убоит-»ся сердце ваше того: не во множествѣ воевъ одо-»лѣніе есть, токмо отъ небесе крѣпость. Сіи грядутъ »во злобѣ и нечестіи; мы же ополчаемся за души »наша, и законы наша. День сей Господа Бога »Вседержителя, день отмщенія враговъ, и пожретъ »я мечъ Господень, и насытится, и упіется кровію »ихъ, яко жертва Господу Вседержителю въ земли »полунощной. Крѣпокъ и силенъ побораяй по васъ: »земля потрясеся отъ основаній своихъ въ день, »въ онъ же пріидетъ ярость его. И будутъ остав-»шія яко серна бѣжащая, и яко овца заблуждшая, »и не будетъ собираяй. Вы же паче орловъ легцы »явитеся, и паче львовъ крѣпцы: зане ярость »Господня на всѣ языки, и гнѣвъ на число ихъ, еже »погубити ихъ и предати на закланіе: да взыдетъ »отъ нихъ смрадъ и намокнутъ горы кровію ихъ. »Приступите языцы и услышите Князи; да слы-»шитъ земля и живущія на ней, вселенная и лю-»діе, иже на ней: Всяка плоть сѣно, и всяка слава »человѣка яко цвѣтъ травный: изсше трава и цвѣтъ »отпаде, глаголъ же Бога нашего пребываетъ вовѣ-»ки.

Паденіе кипариса.

»Се кипарисъ въ Ливанѣ, добръ отрасльми, и »высокъ величествомъ, и частъ покровомъ, и средѣ

»облакъ бысть власть его. Вода воспита его, без»дна вознесе его, рѣки приведе окрестъ корений »своихъ, и составы своя испусти во вся древеса по»левая. Сего ради вознесеся величество его паче »всѣхъ древесъ польныхъ, разширишася вѣтвія его, »и вознесошася отрасли его отъ воды многи, егда »протяжеся. Сосны не подобны отраслямъ его, и »еліе не бысть подобно вѣтвіямъ его; во отросляхъ »его возгнѣздишася вся птицы небесныя, и подъ »вѣтвями его раждахуся вси звѣріе польніи. Подъ »сѣнію его вселися все множество языковъ. И воз»гордеся величествомъ своимъ, и вознесеся сердце »его, и далъ власть свою въ средину облакъ.—Тог»да прогнѣвася на него Богъ, и преда его въ »руцѣ Князя, и сотвори ему пагубу, по нечестію »его, и погнаша, и потребиша его, и повергоша на »горахъ, и во всѣхъ дебрѣхъ падоша вѣтви его, и »сотрошася отрасли его на всякомъ полѣ, и снидо»ша отъ покрова его вси людіе языковъ, и разори»ша его. Въ паденіи его почиша вся птицы небес»ныя, и на стебліяхъ быша вси звѣри сельніи, яко »да не возносятся величествомъ своимъ вся древеса, »яже въ водѣ, и не дадятъ власти своея средѣ об»лакъ. Плакася о немъ бездна, и померче о немъ »Ливанъ. Отъ гласа паденія его потрясошася вся »бывшая подъ сѣнію его древеса; и сведошася во »адъ язвеніи отъ меча, и живущіи подъ покровомъ »его среди жизни своей погибоша. Тако возліяся на »него бездна, и покры его вода многа, яко пу»стыню вѣчную: да не населится, ниже возстанетъ; »да взыщется, и не обрящется во вѣкъ.

Пророчество.

»Господь воцарися: да радуется земля, да веселятся острови мнози! облакъ и мракъ окрестъ »его. Огнь предъ нимъ предыдетъ и попалитъ вра»ги. Освѣтиша молнія его вселенную, видѣ и подви»жеся земля. Горы яко воскъ растаяша отъ лица »Господня, отъ лица Господа всея земли. Возвѣс»тиша небеса правду его, и видѣша вси людіе сла»ву его. Да постыдятся вси кланяющіися истуканамъ, »хвалящіися о идолѣхъ своихъ. — Господи! се воз»движеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ, яко »изшелъ еси въ блистаніи молній твоихъ во спасеніе »людей, спасти помазанныя твоя. Вложилъ еси »во главы беззаконныхъ смерть, яко уста ихъ гла»голаша суету, и десница ихъ десница неправды. »Ты же возстани, Іерусалиме, совлецы ризы плачев»ныя, и облецыся въ одежду правды, въ лѣпоту »славы твоея. Забуди скорбь твою и возложи на »главу твою вѣнецъ. Свѣтися, свѣтися, Іерусалиме, »пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ »возсія. Се тьма покрыла землю и мракъ на язы»ки; на тебѣ же явится Господь, и слава его на »тебѣ узрится. И пойдутъ Царіе свѣтомъ твоимъ, »и языцы свѣтлостію твоею. Се пріидоша сынове »твои издалече: возстани, Іерусалиме, и стани на »высоцѣ, и поглядай, и виждь собранная чада твоя »отъ Востокъ солнца до Запада. Враги твоя пріидо»ша къ тебѣ, въ багряницѣхъ и на конѣхъ, и изы»доша отъ тебе наги и пѣши; совѣща бо Господь »смиритися горѣ высоцѣй, и пасти отъ руки твоя »въ ровень съ юдоліемъ. — Возрадуйся, яко прі-

»дутъ къ тебѣ вси раздражившіе тя, и поклонятся слѣдамъ ногъ твоихъ, и нарѣчешися: *миръ* »*правды и слава благочестія.* — Возрадуйся, яко »людіе твои раскуютъ мечи свои на рала, и сулицы своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ »меча, и престанутъ воевати. — И почіетъ кійждо »подъ лозою своею, и кійждо подъ смоковницею »своею, и не будетъ устрашающаго. — Возрадуйся, яко приложится къ тебѣ богатство морское, »и пріидутъ къ тебѣ стада вельблюдъ, носяще злато »и ливанъ и камень честенъ. Се корабли Фарсійстіи аки облацы къ тебѣ летятъ, и яко голуби »со птенцы своими. — Бразды твоя упоятся и жита твоя умножатся. — Поля твоя исполнятся тука, »овцы будутъ многоплодни и волове твои толсти; »удолія умножатъ пшеницу, пустыни возвеселятся »и холмы радостію препояшутся. — Не услышится неправда въ земли твоей, ни сокрушеніе, ни »бѣдность въ предѣлахъ твоихъ; но прозовутся за»брала твоя спасеніе, и врата твоя хвала. Не зайдетъ бо солнце тебѣ, и луна не оскудѣетъ тебѣ: »будетъ бо Господь тебѣ свѣтъ вѣчный.«

Сблизивъ такимъ образомъ сіи тексты, выбранные изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, находилъ я ихъ толь ясно и подробно описующими всѣ происходившія съ нами приключенія, что бывши послѣ съ докладами у Государя, попросилъ я позволенія прочитать Ему сіи сдѣланныя мною выписки. Онъ согласился и я прочиталъ ихъ съ жаромъ и со слезами. Онъ также прослезился, и мы оба съ Нимъ въ умиленіи сердца довольно поплакали.

По пріѣздѣ нашемъ изъ Клодавы въ Коло Графъ Толстой показалъ мнѣ полученное имъ отъ Посланника нашего Барятинскаго письмо, въ которомъ онъ увѣдомлялъ его, что Манифесты наши въ Нѣмецкихъ краяхъ съ жадностію читаются, возбуждаютъ духъ народный, и производятъ великое дѣйствіе надъ умами. Съ одного экземпляра присланнаго къ нему изъ Вильны послѣдняго Манифеста въ короткое время (продолжаетъ онъ) списано было пять сотъ экземпляровъ, и всѣ жалуются для чего не переводятъ и не присылаютъ ихъ больше. Пріѣхавшій сюда Пруской Офицеръ тожъ самое говорилъ Государю. Это принесло мнѣ великое удовольствіе. Можетъ быть обвинятъ меня, какъ излагателя сихъ повелѣній царскихъ, за упоминаніе о томъ въ моихъ запискахъ, и назовутъ это тщеславіемъ или самолюбіемъ; я не оправдываюсь и не утверждаю, чтобъ самолюбіе ни мало въ томъ не участвовало; но могу смѣло сказать, что радость моя происходила больше отъ благопріятности судьбы или случая, доставившаго мнѣ такое званіе, въ которомъ въ самонужнѣйшее время могъ я быть полезенъ моему Отечеству.

Февраля 11 дня пріѣхали мы въ Калишъ, городокъ Варшавскаго Герцогства. Съ недѣлю тому назадъ было здѣсь сраженіе. Войски наши разбили Саксонской корпусъ подъ начальствомъ Французскаго Генерала Ренье, котораго со многими офицерами и двумя тысячами рядовыхъ взяли въ плѣнъ. Мы въѣзжали въ городъ по той самой дорогѣ, на которой происходило сраженіе, и хотя сказываютъ тысячъ до трехъ было убитыхъ, однакожъ мы

ни какихъ ужѐ слѣдовъ сей битвы не видали, выключая, что въ прекрасномъ здѣшнемъ паркѣ, по которому протекаютъ рѣки и простираются усаженныя высокими тополями дорожки, нѣкоторыя изъ сихъ деревъ повреждены ядрами. Въ Калишѣ остановились мы на нѣсколько дней. Прибытіе наше оживило городъ. Многіе сюда съѣхались. Завелись обѣды и балы; но правду сказать, сіи вечернія увеселенія возмущались внутренними страхами и слухами о болѣзняхъ, а особливо домъ, въ которомъ мы жили съ Балашовымъ, отстоявшій не подалеку отъ церкви, много тому способствовалъ; ибо всякое утро мимо оконъ нашихъ провозили не меньше десятка гробовъ, такъ что по неволѣ вспомнишь Латинскую пословицу: *memento mori* (помни смерть), не выходившую и при забавахъ изъ ума. По слухамъ и въ Россіи много больныхъ и умирающихъ. Да и мудрено ли свирѣпствовать заразѣ? Недавно Министръ Полиціи получилъ донесеніе, что въ двухъ Губерніяхъ, Смоленской и Минской, собрано и сожжено девяносто семь тысячь тѣлъ, и что многіе трупы еще и по сію пору валяются на поверхности земной.

На дняхъ случилось съ нами можно сказать и смѣшное и не очень смѣшное приключеніе: нѣкто здѣшній дворянинъ, живущій въ четырехъ или пяти верстахъ за городомъ, позвалъ насъ (меня и Балашова) къ себѣ на *чай съ танцами.* Мы отправились въ дорожной своей коляскѣ, но какъ люди наши не знали куда ѣхать, то и взяли мы съ собою одного живущаго здѣсь Нѣмца, которой увѣрилъ насъ, что знаетъ дорогу. Мы поѣхали

ввечеру, когда ужѐ смерклось, и вскорѣ ночь сдѣлалась такъ темнà, что ничего не видно. Отъѣхавъ версты двѣ или три отъ города, поворотили, по словамъ провожатаго, въ сторону, и потащились по какому-то неровному и едва протоптанному пути, такъ что коляска наша индѣ колыхалась, а индѣ лошади и она между двумя съ обѣихъ сторонъ возвышенностями едва протискиваться могли. Мы ужѐ не ѣхали, но такъ сказать ползли, и казалось отчасу становилось хуже. Напослѣдокъ въ переди себя услышали журчаніе воды, и провожатай нашъ вдругъ закричалъ: стой!—что такое? — Я не по той дорогѣ поѣхалъ; здѣсь не льзя проѣхать. Остановились, пошли вокругъ себя не столько осматривать, сколько ощупывать дорогу. Въ передъ ѣхать не можно: течетъ рѣчка; и назадъ поворотить весьма трудно. Бились, бились, насилу кой-какъ между горами и холмами поворотили. Не до чаю. Какъ бы домой попасть. Ѣдемъ, зги не видя. Въ одномъ мѣстѣ бухъ съ коляскою на бокъ! Слава Богу упали на песокъ и не больно ушиблись. Пошли пѣшкомъ, и наконецъ едва около полуночи дошлелись до своего дому. Поутру, лишь только я проснулся, говорятъ мнѣ: отъ Государя присланъ Фельдъегерь.—Позови сюда. За чѣмъ?— »Государь приказалъ спросить у васъ о здоровьѣ; Онъ слышалъ, что вы ночью ѣздили за городъ, и опрокинулись.«—Я крайнѣ удивился, какимъ образомъ сіе приключеніе съ нами могло такъ скоро дойти до Государя.

По полученіи извѣстія о изгнаніи Французовъ изъ Берлина и занятіи онаго нашими войсками,

было здѣсь молебствіе. Государь послѣ сего отправился для свиданія съ Прускимъ Королемъ въ Бреслау, гдѣ принятъ былъ, какъ избавитель Прусіи съ чрезвычайною радостію и восторгами. Это показываетъ подъ какимъ игомъ стеналъ народъ. Вскорѣ по возвращеніи Государя пріѣхалъ сюда Прускій Король. Онъ пробылъ здѣсь только два дни. Въ бытность его были парады, освѣщеніе города, обѣды и балъ. Князь Михайло Ларивоновичъ Кутузовъ-Смоленскій получилъ отъ него орденъ Чернаго орла и богатую съ портретомъ Его Величества табакерку. Прусія вступила съ нами въ союзъ. По сему случаю приказано было мнѣ написать слѣдующую бумагу:

»*Приказъ Нашимъ войскамъ.*

»Воины! слава, увѣнчавшая васъ неувядаемы»ми лаврами, вѣчнопамятное истребленіе вами пришедшаго къ намъ врага, быстрое движеніе ваше »въ чужія земли, не для покоренія, но для защиты »оныхъ, и наконецъ мирное и великодушное обра»щеніе ваше даже и съ тѣми народами, которые »по слѣпотѣ разсудка своего наиболѣе намъ не»пріязнствовали; все сіе привлекло къ намъ серд»ца сосѣдей нашихъ. Изъ числа оныхъ Пруское »Королевство, издревлѣ славное и храброе, соеди»няетъ нынѣ длань свою съ нашею простертою »къ нему дланью. Оно кипитъ тѣмъже, какъ и мы, »духомъ народной чести и достоинства, и подъем»ля оружіе свое, идетъ вмѣстѣ съ нами положить »конецъ сему нестерпимому киченію, которое не

»смотря на собственную свою и другихъ земель »пагубу, алчетъ рѣками крови и грудами костей »человѣческихъ утверждать господство свое надъ »всѣми Державами. Воины! отнынѣ взамная друж»ба и общая польза да сопрягаетъ насъ тѣсно съ »благородными Прусаками. Вездѣ, гдѣ только по»требуетъ надобность, подавайте имъ, какъ »братьямъ, руку помощи. Они тоже будутъ дѣлать »съ вами. Да составится изъ ихъ и нашего усер»дія единая грудь. Дѣло наше общее и праведное. »Мы стоимъ за вѣру противъ безвѣрія, за свободу »противъ властолюбія, за человѣчество противъ »звѣрства. Богъ видитъ нашу правду. Онъ поко»ритъ подъ ноги наши гордаго врага и посрамитъ »ползающихъ къ стыду человѣчества предъ нимъ »рабовъ.«

(На подлинномъ подписано: АЛЕКСАНДРЪ.

Калишъ. 25 Марта 1813 года).

Здѣсь вмѣстѣ съ ключами Дрездена получено извѣстіе, что городъ сей нашими и Прускими войсками взятъ и освобожденъ отъ Французовъ, которые вездѣ не перестаютъ выказывать похвальныхъ своихъ поступокъ, грабить и разрушать: Полководецъ ихъ Даву, при отступленіи изъ Дрездена, велѣлъ подорвать мостъ, бывшій нѣсколько вѣковъ украшеніемъ города. Саксонскій Король, какъ сказываютъ, писалъ къ нему письмо, просилъ, чтобъ онъ пощадилъ городъ, и особливо мостъ, увѣряя его, что самъ Наполеонъ ему, какъ вѣрному союзнику своему, это обѣщалъ; и сверхъ того, для луч-

шаго подкрѣпленія прозбы своей послалъ къ нему рѣдкій и драгоцѣнный подарокъ. Даву подарокъ взялъ, а мостъ велѣлъ подорвать. Какъ не восхищаться такими прекрасными поступками Французовъ! какъ не удивляться ихъ просвѣщенію, не хотѣть, чтобъ дѣти наши обучались ихъ языку, обычаямъ, и нравамъ! на этихъ дняхъ случилось мнѣ прочитать въ недавноизданной объ насъ Нѣмецкой книжкѣ, что на Дону посадили двухъ пріѣхавшихъ изъ арміи казаковъ подъ стражу за то, что одинъ изъ нихъ привезъ туда лорнетъ, а другой одѣлся также въ привезенное имъ съ собою Французское платье. Я спросилъ у Графа Платова правда ли это? и онъ мнѣ сказалъ: правда. Казаки съ Дона писали къ нему о сихъ двухъ молодыхъ людяхъ, и онъ велѣлъ ихъ наказать, чтобъ не вводили новизнъ въ ихъ станицы и тѣмъ не портили ихъ нравовъ и обычаевъ. Я поблагодарилъ Платова за такое его благоразумное рѣшеніе, и подумалъ: хорошо естлибъ и мы послѣ сожженія Москвы опомнились и восхотѣли быть самими собою, а не обезьянами другихъ.

Мы пробыли въ Калишѣ около шести недѣль и 27 Марта отправились снова въ путь. Проводя Государя я спѣшилъ зайти домой, чтобъ тотчасъ ѣхать за нимъ, но нашелъ у себя много бѣдныхъ, просящихъ милостыни. *) Я роздалъ имъ нѣкоторое

---

*) Во время путешествія до Калиша многіе при парадахъ подавали Государю просительныя бумаги, которыя онъ принималъ и отсылалъ ко мнѣ; но какъ при ежедневныхъ переѣздахъ нашихъ нѣкогда было ни Государю заниматься разсматриваніемъ сихъ прозбъ, ни мнѣ докладывать ему объ оныхъ, то челобит-

число денегъ, и между прочими одной въ бѣдномъ рубищѣ жидовкѣ далъ талеръ; она взяла его и залилась горькими слезами. Это побудило меня узнать подробнѣе о ея обстоятельствахъ, и она расказала мнѣ, что мужъ ея нѣсколько дней тому назадъ посланъ былъ отъ насъ въ одну изъ крѣпостей, бывшихъ въ осадѣ, съ тѣмъ, чтобъ тайнымъ образомъ отнесъ туда письмо. Французъ, начальствовавшій надъ осажденными въ сей крѣпости разнодержавными людьми, поймалъ его съ симъ письмомъ, и велѣлъ повѣсить. Она безъ всякаго пропитанія осталась послѣ него вдовою съ десятерыми малолѣтными дѣтьми. Услышавъ это отъ ней, и справясь о достовѣрности сего произшествія, я далъ ей пятдесятъ червонцевъ, и увидѣлъ въ глазахъ ея, естьли не радость, то покрайней мѣрѣ нѣкоторое утѣшеніе.

При выѣздѣ нашемъ изъ Калиша погода сдѣлалась прекрасная. Хотя деревья не совсѣмъ еще

чики сіи, большою частію просившіе денегъ, оставались безъ отвѣта, и нѣкоторые изъ нихъ, въ надеждѣ получить что нибудь, ѣхали за нами отъ одного мѣста до другаго, и узнавъ, что прозбы ихъ хранятся у меня, приступали ко мнѣ съ требованіемъ рѣшенія, чего я, не имѣя отъ Государя позволенія приходить къ нему съ сими докладами, ни какимъ образомъ исполнить не могъ. По пріѣздѣ въ Калишъ я принесъ къ нему краткія выписки изъ сихъ оставшихся безъ всякаго удовлетворенія прозбъ, пересказалъ затрудненіе мое и предложилъ, не угодно ли будетъ ему приказать на подобные случаи отпускать мнѣ каждый разъ по тысячѣ рублей, которые когда всѣ выдутъ, тогда я представлю отчетъ съ требованіемъ другой тысячи, и такъ буду продолжать. Государь согласился, и съ тѣхъ поръ мелочная раздача денегъ по симъ прозбамъ отъ меня зависѣла.

распустились, однакожъ многіе кусты позеленѣли и трава съ первыми весенними цвѣтами показалась. Сіяніе солнца и теплота воздуха часто выманивали меня изъ коляски, чтобъ идучи пѣшкомъ лучше ими наслаждаться и внимать пѣнію жаворонковъ.— Въ Кроточинѣ получили мы извѣстіе о побѣдѣ, одержанной нашими войсками подъ Линебургомъ (не далеко отъ Гамбурга): три тысячи пятьсотъ человѣкъ Французовъ разбиты и всѣ до единаго съ ихъ Генераломъ и двѣнатцатью пушками взяты въ плѣнъ.—На переѣздѣ изъ Кроточина въ Миличъ, выступивъ изъ Варшавскаго Герцогства, вступили мы въ Силезію, гдѣ увидѣли недавно поставленный столбъ, на которомъ Рускими буквами написано было: *Пруская Граница*. Съ приближеніемъ къ предѣламъ Прусіи общее къ намъ уваженіе и любовь отчасу болѣе возрастали. Подъѣзжая къ городку, называемому Сдуни, версты за полторы отъ онаго, увидѣли мы, что весь народъ высыпалъ на встрѣчу Государю. Старшины и чиновники въ мундирахъ; а прочіе составили изъ себя разныя толпы, изъ коихъ каждая особеннымъ отъ другой образомъ приготовилась изъявить намъ свою о прибытіи нашемъ радость: иные въ разноцвѣтныхъ платьяхъ съ турбанами на головахъ ѣхали верьхами; другіе шли пѣшкомъ, неся на шестахъ балдахины; иные, одѣтые скороходами, бѣжали и хлопали бичами для очищенія дороги; иные пороховыми хлопушками, замѣнявшими пушечную пальбу, поздравляли наше прибытіе; иные держали въ рукахъ обнаженныя шпаги съ воткнутыми на нихъ лимонами. Всѣ сіи толпы при проѣздѣ каждаго изъ

насъ кричали изо всей мочи: ура! предъ городомъ сдѣланы были торжественныя врата съ надписью: *des Allmägtigen Hand schütze dich* (т. е. рука Всемогущаго да защититъ тебя). По обѣимъ сторонамъ оныхъ стояли въ бѣлыхъ одѣяніяхъ пятдесятъ или шестдесятъ дѣвицъ съ гирляндами, корзинками и цвѣтами, которые бросали къ намъ подъ ноги. Государь ѣхалъ верхомъ, и какъ скоро появился онъ за воротами, то поднялся колокольной звонъ и безпрестанныя восклицанія. Весь встрѣчавшій насъ и ожидавшій внутри города народъ побѣжалъ за Нимъ съ крикомъ, хлопаньемъ и всякимъ изъявленіемъ восторга своего. На улицѣ, по которой мы ѣхали, стоялъ столбъ съ указательною рукою, на коей написано было: *Alexanders Strasse* (т. е. Александрова улица). Въ городѣ, когда Государь сошелъ съ лошади, говорили ему рѣчь, поднесли стихи, и просили войти въ домъ. Двѣ хозяйки, богато разряженныя, встрѣтили Его у крыльца. Подали тотчасъ на серебреныхъ подносахъ чай, кофій, шоколадъ и гобель-мобель. Въ другой комнатѣ накрытъ былъ столъ. Просили Государя позавтракать, но онъ не остался, и мы всѣ поѣхали за Нимъ, не смотря на усильную прозбу хозяекъ, убѣждавшихъ насъ остаться и хоть немного покушать. — Черезъ два часа пріѣхали мы въ мѣстечко Миличь. Здѣсь нашли прекрасный домъ и садъ Графа Мальцана, осьмидесятилѣтняго старика, но еще здороваго и свѣжаго, который нашу Аннинскую ленту, надѣтую на него Петромъ третьимъ, носитъ слишкомъ пятдесятъ лѣтъ. Ввечеру садъ его, гдѣ видѣли мы и аистовъ и лебедей, и орловъ, и оле-

ней, и дикихъ козъ или сернъ, былъ иллюминованъ, и такъ хорошо, что могъ назваться образцикомъ Петергофскаго праздника. На торжественныхъ воротахъ, при входѣ въ оный написано было съ одной стороны: *Der Teutsche dem Russen* (Нѣмецъ Рускому), а съ другой: *Gott mit dir* (съ тобою Богъ). Восхищенія, радости, и привязанности къ намъ народной не можно описать. Повсюду, гдѣ только идешь, мущины и женщины смотрятъ тебѣ въ глаза и поклонами и веселымъ лицемъ стараются изъявить удовольствіе, что тебя видятъ, иныхъ словъ не слышишь какъ: „*избавители наши, снимающіе съ насъ самыя тяжелыя оковы.*“ Признаюсь, что при подобныхъ привѣтствіяхъ часто на глазахъ моихъ навертывались слезы радости и удовольствія. — На другой день, проводя съ такою пріятностію вечеръ, оставили мы Миличь, и пріѣхали въ Трахенбергъ, при продолжавшейся прекрасной погодѣ, такъ что казалось дневное время съ ночнымъ спорили, которое изъ нихъ лучше. Отселѣ послана въ Петербургъ написанная мною по приказанію Государя слѣдующая бумага:

Указъ Правительствующему Сенату.

»Изъ народныхъ Государственныхъ силъ, толь »единодушно и ревностно въ защиту отечества во»оружившихся, прежде всѣхъ составились Смолен»ское и Московское ополченіе. Онѣ первыя встрѣ»тили непріятеля и мужественымъ сопротивлені»емъ и многократными съ нимъ битвами оказали »усердіе свое и заслуги. И нынѣ, по истребленіи вра-

»га въ предѣлахъ нашихъ, ужѐ далеко за оными не »дерзаетъ онъ предъ побѣдоносным Нашимъ воинствомъ появляться. Почему въ силу обнародованнаго Нами обѣщанія, освобождая Смоленское и »Московское ополченіе отъ пребыванія на службѣ, повелѣваемъ Мы, изъявляя къ нимъ Монаршее Наше »благоволеніе и признательность, распустить оныя »по домамъ. Да обратится каждый изъ храбраго »воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца, и да »наслаждается посредѣ родины и семейства своего »пріобрѣтенною имъ честію, спокойствіемъ и славою.«

(На подлинномъ подписано:) АЛЕКСАНДРЪ.
(Трахенбергъ 30 Марта 1813 года).

Въ остальномъ путешествіи нашемъ по Саксоніи до самого Дрездена вездѣ были мы встрѣчаемы и провожаемы съ такими же восторгами, какъ и въ Силезіи; вездѣ при въѣздахъ нашихъ раздавались крики радости, а по вечерамъ сіяли въ окнахъ освѣщенныя разноцвѣтными огнями, выставленныя въ честь намъ изображенія или картины, изъ коихъ иныя были весьма замысловаты: такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ видѣлъ я вверху картины прозрачную надпись: *post nubile*, (послѣ тучи), а внизу восхожденіе лучезарнаго солнца, и подъ нимъ вензловое имя Императора Александра перваго. Саксонцы, не взирая на тѣсный союзъ Короля ихъ съ Наполеономъ, не меньше Прусаковъ изъявляли свою намъ преданность и благодарность.

Въ одномъ изъ сихъ мѣстечекъ, по которымъ мы проѣзжали, написалъ я къ Государынѣ Им-

ператрицѣ Маріи Θеодоровнѣ письмо, описавши въ немъ всѣ дѣланныя намъ встрѣчи, и получилъ отъ Нея слѣдующій отвѣтъ. »Александръ Се»меновичъ! Я имѣла удовольствіе въ письмѣ ва»шемъ изъ Любена отъ 3 сего мѣсяца читать по»втореніе и подтвержденіе тѣхъ пріятнѣйшихъ из»вѣстій о путешествіи Императора, любезнѣйша»го Моего Сына, которыя по другимъ перепис»камъ до меня доходятъ: онѣ столь утѣшительны »для Моего сердца, что я не могу довольно часто »ими наслаждаться, и я искренно вамъ благодарна »за начертаніе зрѣлища общаго восторга, и за сооб»щеніе трогательныхъ стиховъ, изображающихъ »народныя чувствованія къ Императору. Никакое »названіе конечно не можетъ быть Его сердцу »пріятнѣе, и никакое не приноситъ болѣе истин»ной славы, какъ имя избавителя Европы, едино»гласно Ему данное, и столь справедливо пріобрѣ»таемое. Я соединяюсь съ вами въ моленіи, да бла»гословитъ Всевышній благія Его намѣренія, и »увѣнчаетъ желаніе народовъ! Вы весьма меня обя»жете сообщеніемъ и впредь печатаемыхъ въ мѣ»стахъ вашего пребыванія сочиненій разнаго рода, »обстоятельствами рождаемыхъ, которыя наиболѣе »сочтете заслуживающими вниманіе: онѣ составля»ютъ драгоцѣнныя для всякаго Россіянина памят»ники. Доставленныя вами рѣшенія Императора »по разнымъ Моимъ представленіямъ Мною полу»чены, и я совершенно увѣрена, что произшедшее за»медленіе приписать должно стеченію обстоятельствъ »и важнѣйшихъ занятій. Зная довольно ваше усер»діе, я въ полной мѣрѣ на оное полагаюсь и съ

»удовольствіемъ повторяю изъявленіе уваженія и »доброжелательства, съ коими пребываю вамъ бла»госклонною.« — (На подлинномъ подписано: Марія. Въ С. Петербургѣ, Апрѣля 17 дня 1813 года. № 1155).

Съ нами ѣхали двѣ Княгини Волконскихъ: Софья Григорьевна и Зенеида Александровна. Дорогою во время роздыховъ Государь не рѣдко удостоивалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ. Приближаясь къ Дрездену вздумалось имъ по пріѣздѣ въ него, дать Государю маленькой праздникъ, въ которомъ онѣ двѣ и третья также путешествовавшая съ нами госпожа Салданша, урожденная Хитрова, хотѣли сами дома у себя съиграть передъ нимъ сочиненную на походъ нашъ маленькую піэску. Онѣ просили меня написать оную. Желая услужить имъ, я охотно за это взялся, и написавъ для опыта одно только начало, принесъ къ нимъ, чтобъ прочитать и узнать, то ли имъ надобно, и такъ ли я началъ. Опытъ сей имъ понравился, и онѣ на нѣкоторое время оставили его у себя. На другой день пришелъ я къ нимъ и услышалъ, что намѣреніе ихъ не имѣло успѣха: Государь былъ у нихъ и неизвѣстно по какой причинѣ на то не согласился. *) Такимъ образомъ начало сего маленькаго сочиненьица осталось безъ продолженія. Для могущаго полюбопытствовать о томъ читателя, я здѣсь оное прилагаю.

---

*) Мы не слыхали еще о болѣзни Князя Смоленскаго, но послѣдствіе времени показало, что сіе предположеніе ихъ не могло состояться.

МАЛЕНЬКОЙ ПРАЗДНИКЪ,

или

СЛАВАЯ ДАНЬ БЛАГОДАРНОСТИ РУСКИМЪ ВОИНАМЪ ВЪ ЛИЦѢ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩАГО НАДЪ НИМИ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Салданша и Софья.

(Въ Рускомъ платьѣ).

Салд.

Гдѣ мы? на берегахъ Эльбы! Россійскій орелъ летитъ, и подъ сѣнь крилъ его стекаются народы.

Соф.

По всему пути услаждали насъ ясные дни, теплыя ночи, благорастворенный воздухъ; инаго не видали и не слыхали мы, какъ сіяніе торжественныхъ огней и крики радостей и восторговъ. Казалось небо насъ благословляетъ, и земля, расцвѣтая подъ ногами нашими, празднуетъ нашъ приходъ.

Салд.

Ахъ, моя милая! какъ пріятно видѣть славу своего Отечества! Кто возвелъ насъ на высоту сего блаженства?

Соф.

Въ началѣ Всемогущій Богъ.

Салд.

Потомъ отъ упованія на него твердый духомъ Государь.

Соф.

Потомъ посѣдѣвшій во браняхъ искусный полководецъ.

Салд.

Потомъ всѣ отъ великихъ до малыхъ чиновъ мужественные военачальники.

Соф.

Потомъ храбрые воины.

Салд.

Потомъ вѣрный народъ.

Соф.

Дивно ли прославиться тому царству, котораго всѣ члены, всѣ состоянія, съ такимъ единодушіемъ служатъ главѣ, съ какою мудростію глава управляетъ ими?

Салд.

Правда; но я не столько дивлюсь успѣхамъ нашихъ войскъ, сколько любви, съ какою повсюду ихъ встрѣчаютъ.

Соф.

Можетъ ли это быть иначе? съ одной стороны чуждая власть и мучительство говорятъ имъ: „*Вы мои рабы, почитайте за счастіе и честь ползать передо мною, служить и отдавать мнѣ все свое имущество.*“ Съ другой стороны гласъ человѣколю-

бія и кротости вопіетъ къ нимъ: „*будьте свободны, продолжайте обогащаться своими трудами, живите спокойно подъ своими законами; я ничего отъ васъ не требую, кромѣ любви и дружбы.*“ Мудрено ли, что въ томъ, кто такъ благосклонно вѣщаетъ къ нимъ, видятъ они Ангела избавителя своего, и повсюду, гдѣ онъ появляется созидаютъ ему изъ благодарныхъ сердецъ своихъ храмъ славы?

Салд.

Богъ да увѣнчаетъ благое намѣреніе его, и да совершитъ начатое имъ къ благополучію рода человѣческаго великое дѣло!

Соф.

Дай Богъ! да потушитъ онъ брани и водворитъ вездѣ миръ и тишину. Мы между тѣмъ повеселимся. Споемъ что нибудь въ честь знаменитаго нашего полководца.

Салд. (*поетъ*).

Хожу я по улицѣ,
Да не нахожуся
То́-то люли,
То́-то люшѐньки люли́!

Смотрю я на воина,
Да не насмотрюся;
То́-то люли,
То́-то люшѐньки люли́!

Славѣ дѣлъ его дивлюсь,
Да не надивлюся;
То́-то люли,
То́-што люше́ньки люли!

Соф.

Подлинно не льзя надивиться. Ты правду сказала.

Салд.

Ну! теперь твоя очередь.

Соф. (*поетъ*).

Выдуль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю:
Какъ она сильна весною,
Такъ ужасенъ онъ врагамъ;
Какъ она тиха средь лѣта,
Такъ любезенъ онъ друзьямъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(Приходитъ Зенеида съ дѣтьми. Она въ Тирольскомъ, а дѣти въ Нѣмецкомъ одѣяніи).

Зен.

Здравствуйте, сударыни.

Соф.

Ба! Тиролька говоритъ по Руски. Здравствуй, душенька! гдѣ ты научилась нашему языку?

Зен.

Отецъ и мать моя были въ Россіи. Я тамъ родилась. Да сверхъ того всегда любила этотъ языкъ, а теперь еще и больше люблю.

Салд.

Почему же теперь больше прежняго?

Зен.

Потому что дѣла Рускихъ сдѣлали давно уже почтенное имя и языкъ ихъ нынѣ еще болѣе почтенными тому, чья душа не терпитъ уничиженія и рабства, не любитъ пресмыкаться подъ игомъ чужеземцевъ.

Соф.

Слова твои показываютъ, что ты Тиролька.

Зен.

Да! я горжусь симъ именемъ, люблю свое отечество, и развѣ одному только имени Россіянки уступлю преимущество.

Салд.

Зачѣмъ ты сюда пришла?

Зен.

Посмотрѣть на Рускаго Царя, которой сколько величествомъ сана и блескомъ славы своей страшенъ, столько же, какъ сказываютъ, пріятнымъ

и ласковымъ видомъ привлекаетъ къ себѣ сердце каждаго.

Соф.

Ты можешь зрѣніе свое насытить: онъ всегда для всякаго доступенъ.

Ахъ! какъ я буду счастлива! мнѣ также хотѣлось взглянуть на сего Полководца, который, по словамъ нашихъ стариковъ, у этой страшной, всему свѣту гибелію грозящей кометы, умѣлъ, такъ искусно отрѣзать хвостъ, что ужè какъ она ни силится снова распустить его и возблистать, но лучи ея стали тусклы.

Салд.

И въ этомъ не трудно тебѣ удовольствовать свое любопытство: онъ также ласковъ и пріятенъ.

Зен.

Сердце мое не нарадуется слыша отъ васъ это. Но я хотѣла бы еще увидѣть и тѣхъ, которые въ толь знаменитыхъ подвигахъ съ нимъ соучаствовали.

Соф.

(Указывая на присутствующихъ)

Иныхъ ты видишь здѣсь, другіе отсутственные дѣйствуютъ при ввѣренныхъ имъ войскахъ.

Зен.

Я смотрѣла давѣча на воинскія движенія Рускихъ воиновъ: какое устройство! какая лов-

кость, величавость и красота! на лицахъ у нихъ написана спокойная храбрость и любовь къ Отечеству.

Салд.

Что это за дѣти съ тобою пришли?

Зен.

Одинъ братъ мой, другой сосѣдъ. Къ нимъ пристали здѣшніе жители. Юность любопытна. Огонь славы удобно зажигаетъ сердца ихъ: всѣ хотятъ видѣть Рускихъ.

Соф.

Ты, я думаю, умѣешь пѣть. Спой намъ свою пѣсенку.

Зен.

Охотно.

(*Поетъ Тирольскую пѣсню*).

Соф.

Спасибо, моя милая! какъ ты хорошо поешь.

Зен.

Я очень рада, естьли могла вамъ угодить. Какъ нарядъ вашъ меня прельщаетъ! я столькоже, сколько Руской языкъ, люблю и Руское платье: этотъ сарафанъ, эта повязка на головѣ, дѣлаютъ и станъ красивѣе и лицо моложе.

Да хочешь ли ты въ него нарядиться и остаться съ нами нѣсколько времени?

Зен.

Очень хочу. Какъ вы добры и ласковы!

Соф.

Поди. Наши дѣвушки тебя нарядятъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

(*Тѣже кромѣ Зенсиды*).

Соф.

Какое для Рускаго сердца удовольствіе видѣть Рускихъ въ такомъ почтеніи у другихъ народовъ!

Салд.

Да! и притомъ въ почтеніи непринужденномъ, не наружномъ, но дѣйствительно добровольномъ и чистосердечномъ.

Соф.

Оно и не можетъ быть иное. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы разсмотримъ поступки наши, то безъ всякаго пристрастія и самолюбія должны отдать сами себѣ справедливость. Мы защитили Отечество свое отъ сильнаго врага; мы низложивъ властолюбіе и гордость его, мечтавшую овладѣть всѣмъ свѣтомъ, пришли въ земли тѣхъ людей, которые, хотя и по неволѣ, однакожъ вмѣстѣ съ нимъ воевали противъ насъ; чѣмъ же мы платимъ имъ за причиненное отъ нихъ намъ зло? дружбою, помо-

щію, покровительствомъ. Мы говоримъ имъ: »мнимой другъ вашъ прикqвалъ васъ, какъ невольниковъ, къ побѣдоносной колесницѣ своей, разорилъ, ограбилъ, и впредь помышляетъ господствовать надъ вами, разорять и грабить васъ. Мы, напротивъ, которымъ вы не по своей, но по его мучительской волѣ, ко вреду самимъ себѣ были врагами, мы пришли освободить васъ отъ него, возвратить вамъ спокойствіе, свободу; пришли проливать за васъ кровь свою, и въ возмездіе за то желаемъ одной вашей пріязни, дружбы.« — Можетъ ли сей божественный языкъ не проницать во глубину сердецъ?

Салд.

Это правда. Одни закоренѣлые въ порокахъ люди нечувствительны къ великодушію и добродѣтелямъ; но не всѣ таковы: благія дѣла въ добрыхъ сердцахъ раждаютъ любовь и благодарность.

(Оглянувшись на дѣтей, и видя, что они строятся рядами):

Что эти мальчики дѣлаютъ? (къ нимъ: *was machen sie?*

Одинъ изъ мальчиковъ.

Wir wollen Russische Soldaten spielen, marschiren.

Соф.

Gut. — а! да вотъ стоятъ клавикорды; я на нихъ поиграю. (Къ мальчикамъ): ich will ihnen ein Marsch vorspielen.

Мальчики (всѣ вдругъ):

Wir danken, wir danken!

(Софья садится за клавикорды, играетъ, а мальчики марширують; она, смотря на нихъ, въ приличныхъ мѣстахъ восклицаетъ): браво! браво!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(*Тѣже и Зенеида*).

Соф. (*Переставъ играть*):

А! ты ужъ одѣлась? какъ мила!

Зен.

Нѣтъ ли здѣсь зеркала? дайте мнѣ на себя полюбоваться. (Увидя зеркало подходитъ къ нему и осматриваетъ себя съ головы до ногъ).

Соф.

Полно, полно. Успѣешь наглядѣться. Теперь ты наша. Споемъ Рускую пѣсню.

О! я очень люблю Рускія пѣсни, и часто ихъ пѣвала; но можетъ быть не знаю той, какую вы спѣть хотите. Спойте вы напередъ, а послѣ и я къ вамъ пристану.

Салд.

Не пѣвала ль ты когда нибудь: *ѣхалъ казакъ за Дунай?*

Зен.

Нѣтъ, не пѣвала; но какая прекрасная пѣсня.

Казакъ; имя это сдѣлалось громко. Я давѣча на нихъ смотрѣла: какія почтенныя бороды! какъ важно и грозно съ копьемъ въ рукѣ сидятъ они на коняхъ! иные изъ нихъ совершенные молодцы. Я и Платова, храбраго Атамана ихъ, видала: прелюбезный старикъ!

Соф.

Ну, послушай: сперва мы споемъ, а потомъ и ты вмѣстѣ съ нами. (Софья и Салданша поютъ):

Ѣхалъ казакъ за Дунай,
Сказалъ дѣвчинѣ: прощай!
Вы коненьки, вороненьки,
Пасилу гуляй,
Постой, постой, казаче,
Твоя дѣвчина плаче:
Ахъ! ты мене покидаешь;
Куда, куда отъѣзжаешь?

Зен.

Люблю казака. Онъ любитъ страстно; однако долгъ и славу всему предпочитаетъ. Наши Тирольцы таковы же. Ну, теперь и я могу съ вами пѣть.

(*Всѣ три поютъ.*)

Симъ кончилось начало сей пѣсни, и послѣ не было продолженія. Читатель да проститъ мнѣ, что я, чрезъ помѣщеніе здѣсь онаго, сдѣлалъ небольшое отступленіе отъ моего повѣствованія, къ которому возвращаюсь.

Наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія пріѣхали мы въ Дрезденъ. Великолѣпіе въѣзда нашего было нѣчто очаровательное; картина, которую никакимъ перомъ, никакою кистію изобразить не возможно. Надлежало видѣть се въ самой сущности. День былъ прекраснѣйшій и солнце посреди чистаго неба сіяло во всемъ своемъ блескѣ. По обѣимъ сторонамъ дороги стояли въ парадѣ наши и Прускія войска. Къ нимъ присоединялась Саксонская Гвардія. Толпящійся народъ версты за три выбѣжалъ къ намъ на встрѣчу. Государь съ Прускимъ Королемъ ѣхали верхами. Музыка гремѣла. Радостные крики раздавались. По въѣздѣ въ городъ Государь и Король остановились на площади, гдѣ всѣ войски, при множествѣ зрителей, наполнявшихъ улицы и окна домовъ, проходили мимо ихъ. По окончаніи сего Пруской Король проводилъ Государя въ такъ называемый Брилевъ дворецъ, *) и откланявшись отправился въ отведенный для него домъ. Между тѣмъ Государю представлялись всѣ здѣшніе чиновники и съѣхавшіеся сюда изъ разныхъ городовъ Посланники наши: Ханыковъ, Головкинъ, Барятинскій, Алопеусъ, Мальтицъ и нѣкто давно живущій здѣсь Путятинъ. Отпустя ихъ Государь ходилъ осматривать дворецъ и очень былъ веселъ. Онъ сказалъ намъ шутя: »Здѣсь нѣтъ у насъ екипажей, мы можемъ ходить пѣшкомъ» И

*) Настоящій дворецъ, гдѣ живетъ Саксонскій Король, оставался пустъ, потому что Король, не преставая быть въ союзѣ съ Франціею, со всѣмъ своимъ семействомъ уѣхалъ изъ него; но Государю не угодно было занять оный.

въ самомъ дѣлѣ пошелъ пѣшкомъ къ Прускому Королю въ домъ, отведенный ему за рѣкою, съ полъ версты отъ Брилева дворца. Лишь только онъ вышелъ, народъ тотчасъ окружилъ Его, и мы шли, какъ туда, такъ и оттуда, посреди многочисленной толпы, которая за Нимъ и передъ Нимъ бѣжала, и почти безпрестанно кричала: ура! Отобѣдавъ во дворцѣ пошелъ я походить по городу. Мнѣ казалось, какъ будто я изъ него не выѣзжалъ: такъ живо, черезъ пятнатцать лѣтъ бытія моего въ немъ, возобновились въ памяти моей всѣ мѣста и улицы. Намъ съ Балашовымъ отвели домъ, въ которой, не знаю почему, захотѣлось переѣхать Его Величеству Прускому Королю, а намъ уступить свой, приготовленный для Него на берегу Эльбы противъ Брилева дворца, подлѣ того прекраснаго моста, которой теперь по милости Французовъ обезображенъ подорваніемъ въ немъ двухъ сводовъ. *)

---

*) Въ прежнюю бытность мою здѣсь Король Саксонскій (тогда еще Курфирстъ) часто приглашалъ меня къ обѣденному столу и по вечерамъ. (Я былъ въ то время Генералъ Адъютантъ Императора Павла перваго). По сему случаю, знавъ его лично, я не могъ надивиться дружбѣ его съ Наполеономъ. Мнѣ казались нравы ихъ совершенно противуположными: одного изъ нихъ жизнь была кроткая, смиренная, набожная, другой, напротивъ радъ былъ половину человѣческаго рода истребить, дабы надъ остальною владычествовать. Естьли мысль Саксонскаго Короля была та, что онъ, будучи безсиленъ сопротивляться Наполеону, не можетъ иначе спасти царства и подданныхъ своихъ отъ разоренія, какъ совершенною покорностію, то по крайней мѣрѣ въ то время, когда уже всѣ Европейскія Державы соединились противъ Франціи, надлежало бы ему къ нимъ пристать; но онъ и тогда, оставя подданныхъ своихъ, радующихся избавленію своему изъ подъ ига Французовъ, и не раздѣляя съ ними сей ихъ радости, продолжалъ одною своею

Пріятная погода часто вызывала меня прохаживаться по городу, гдѣ встрѣчались со мною случаи, удостовѣрившіе меня о нелицемѣрной дружбѣ и привязанности Саксонцевъ къ нашимъ войскамъ. Причиною сему была сколько благодарность за освобожденіе ихъ отъ насилія Французовъ, столько же и за кроткое въ чужихъ земляхъ поведеніе нашихъ войскъ, которое дѣйствительно заслуживало всякую похвалу. Нигдѣ не слышно было на нихъ ни малѣйшихъ жалобъ. Часто попадались мнѣ мальчики съ нѣкоторою ношею. Я останавливалъ ихъ и спрашивалъ: куда они идутъ, и что такое несутъ? Отвѣтъ ихъ былъ всегда: къ такому-то солдату (называя его по имени), которой живетъ у насъ въ домѣ, и теперь стоитъ на караулѣ: батюшка и матушка приказали мнѣ отнести къ нему этотъ узелокъ съ кушаньемъ и напитками.—Да развѣ вы его любите?—Очень любимъ, онъ такой доброй!— Однажды, проходя мимо воздвигнутаго на площади памятника, видѣлъ я лежащаго у подножія его лѣтъ шестидесяти казака, вокругъ котораго около десятка робятишекъ бѣгали, хохотали, ползали по немъ, хватали его за бороду; онъ игралъ съ ними, какъ бы съ родными своими дѣтьми. Я любовался смотря на это и подумалъ: вѣрно не одинъ этотъ казакъ пріучилъ ихъ быть такъ смѣлыми съ собою,

особою быть въ связи съ Наполеономъ; испытавъ уже, что покорность и союзъ его съ нимъ не освобождаютъ Саксонцевъ отъ тяжкаго рабства и угнетенія. Буде и въ сіе время дѣйствовалъ надъ нимъ страхъ, то кажется страхъ сей и опасеніе были чрезмѣрно велики.

но по видимому отъ многихъ, ласково съ ними обращающихся, привыкли они ихъ не бояться.

Въ одинъ день поѣхали мы въ Мейсенъ на фарфоровую здѣшнюю фабрику: общество наше составляли: Тормасовъ, Балашовъ, Кикинъ, Ожаровской, я, и два Офицера. Мы поплыли водою по рѣкѣ Эльбѣ. Плаваніе наше продолжалось три часа. День былъ прекраснѣйшій. Мы безпрестанно восхищались видами по обѣимъ сторонамъ рѣки. Кикинъ въ восторгѣ закричалъ: это галлерея, состоящая изъ миліона ландшафтовъ! Когда мы пріѣхали и пристали къ берегу, насъ встрѣтилъ стоявшій тамъ съ отрядомъ войскъ Полковникъ нашъ съ нѣсколькими Офицерами, и за ними превеликая толпа народа. Мы пошли осматривать фабрику, лежащую на высокой горѣ, и вся сія толпа повалила за нами: всѣ бѣгутъ, опереживаютъ другъ друга, чтобъ заглянуть намъ въ глаза. Тотчасъ явились съ поклонами и поздравленіями всѣ должностные и чиновники здѣшніе. Вездѣ по пути нашему разставлены индѣ наши, а индѣ Саксонскіе фрунты солдатъ, отдаютъ честь и бьютъ въ барабаны. Мы проходили до шести часовъ по полудни; осмотрѣли всѣ работы; были въ церкви, гдѣ погребены многіе Саксонскіе Герцоги, изъ коихъ надъ каждымъ положена чугунная плита съ изображеніемъ во весь ростъ того, кто подъ нею погребенъ. На груди одного изъ сихъ изображеній увидѣлъ я пробитую скважину, и спросилъ: отъ чего это? мнѣ сказали: отъ громоваго удара. Мы всходили на верхъ церькви, отколѣ открывалась прелестнѣйшая картина, представлявшая взорамъ берегà Эльбы, простираясь

черезъ Дрезденъ до самого Кенигштейна. *) По осмотрѣніи всего примѣчанія достойнаго пошли мы обѣдать. Столъ, приготовленный для насъ здѣшними чиновниками, былъ ужè накрытъ, и у дверей стояли два Саксонскихъ часовыхъ, опрятно и чисто одѣтыхъ. Покуда мы обѣдали, передъ окнами нашими играла музыка, и вся площадь покрыта была народомъ. Передъ обѣдомъ чиновники здѣшніе стали насъ звать на балъ, нарочно для насъ приготовленный (они узнали о намѣреніи нашемъ пріѣхать въ Мейсенъ по тому, что мы на канунѣ дали о томъ знать нашимъ Офицерамъ); но какъ мы спѣшили возвратиться назадъ, то и отказались отъ бала; однакожъ примѣтя, что это ихъ опечалило, и слыша отъ нашихъ офицеровъ, что они много о томъ хлопотали, мы въ срединѣ ужè обѣда сказали, что естьли бы балъ сей скоро могъ начаться, то бы мы хоть на короткое время на немъ побывали. Одинъ изъ чиновниковъ, услыша сіе, тотчасъ всталъ изъ за стола, ушелъ, и лишъ только мы отобѣдали, какъ ужè онъ явился съ извѣщеніемъ, что балъ готовъ. Мы пошли туда: входимъ въ большую залу, наполненную людьми; музыка играетъ и паръ тритцать стоятъ составя кругъ и держась рука за руку. Лишъ только мы вошли, они начали танцовать, и по нѣкоторыхъ движеніяхъ сдѣлавъ изъ себя букву А (вензловое имя Государя Императора) произнесли въ честь ему громкое воскли-

*) Саксонская при Эльбѣ на превысокой горѣ лежащая крѣпость, находившаяся въ это время еще въ рукахъ Французовъ.

цаніе. По окончаніи сего танца, мы прошли съ ними Польской, - и хотѣли тихонько уйти; но всѣ чиновники, примѣтя сіе, побѣжали насъ провожать, и весьма благодарили, что мы хотя на одинъ часъ удостоили посѣтить ихъ собраніе. На семъ балѣ было женщинъ до пятидесяти весьма изрядно одѣтыхъ и довольно хорошо танцующихъ. Мы возвратились уже берегомъ и не прежде полуночи пріѣхали домой.

Не долго пробыли мы въ Дрезденѣ. Скоро услышали, что Наполеонъ съ великимъ числомъ вновь набранныхъ войскъ приближается къ Лейпцигу. Надлежало туда скакать для начатія новыхъ битвъ и браней. Передъ отъѣздомъ изъ Дрездена пришло къ намъ печальное извѣстіе сперва о болѣзни, а потомъ и о смерти знаменитаго полководца нашего Князя Кутузова-Смоленскаго. Вѣсть сія была громовый ударъ. Государь приказалъ до времени таить се отъ войскъ, дабы передъ самымъ наступающимъ сраженіемъ не привесть ихъ въ уныніе.

Во время пребыванія нашего въ Дрезденѣ по приказанію Государя написана мною грамота Войсковому Атаману Графу Платову и всѣмъ Донскимъ Атаманамъ и воинству. (См. въ собран. Маниф. стран. 129).

Апрѣля 17 дня Государь отправился изъ Дрездена. Мы поѣхали въ слѣдъ за нимъ. Ночь была такъ темна, что ничего не видно. Ѣдемъ по худой дорогѣ. Въ одномъ мѣстѣ коляска наша опрокинулась, и хотя я довольно крѣпко стукнулся головою, однакожъ, благодаря Бога, ничего хуждшаго не случилось. За двѣ почты отъ Лейп-

цига, Государь и вся свита его сѣли на коней. Я одинъ долженъ былъ остаться въ коляскѣ. Балашовъ, ѣхавшій доселѣ со мною, къ нимъ присоединился. Не зная что дѣлать, я спросилъ у Государя, какъ Онъ прикажетъ, здѣсь ли мнѣ остаться, или ѣхать далѣе? Онъ отвѣчалъ: »Я отдаю тебѣ на волю, дѣлай самъ что̀ хочешь.« Такимъ образомъ приведенъ я былъ въ крайнее недоумѣніе. Съ одной стороны казалось мнѣ, быть далеко отъ мѣста сраженія худо, потому что не скоро узнаешь, кто кого прогналъ, мы ли непріятеля; или онъ насъ; а съ другой стороны, быть близко тоже худо, потому что въ случаѣ отступленія нашихъ войскъ и непріятельской за ними погони, не успѣешь уѣхать, а особливо по худымъ дорогамъ, Рускому кучеру не извѣстнымъ, и которыя такъ загромождены обозами, что индѣ часа два надобно стоять, прежде нежели съ ними разъѣдешся. Я бы съ радостію поѣхалъ за Государемъ, зная, что мнѣ безопаснѣе быть тамъ со всѣми, нежели одному въ нѣкоторой отдаленности ѣздить въ коляскѣ; но по несчастію я никогда не ѣзжалъ верхомъ, и сверхъ того слабость силъ моихъ не позволяла мнѣ сидѣть долго на лошади. Признаюсь, я пуще смерти боялся попасть въ плѣнъ. Мнѣ воображалось, что можетъ быть Наполеону извѣстно, кто находится при Государѣ и пишетъ Манифесты, о которыхъ безсомнѣнія онъ знаетъ, и вѣрно весьма ими недоволенъ; притомъ же любимецъ Его, Коленкуръ, въ бытность свою посломъ въ Петербургѣ весьма не благоволилъ ко мнѣ, потому что я никогда ему не кланялся, и наслышась можетъ быть о моемъ

образѣ мыслей, далеко не согласномъ съ ихъ дѣлами и поступками. Мысль сія, справедлива ли она была, или нѣтъ, крайне меня устрашала попасть въ руки властолюбивѣйшаго изъ смертныхъ, который всѣхъ приверженныхъ къ Отечеству своему почитаетъ уголовными противъ него преступниками. Долго колеблясь и размышляя, напослѣдокъ рѣшился я продолжать путь мой за Государемъ до тѣхъ поръ, покуда позволено будетъ ѣхать въ колясках. Въ тотъ же день пріѣхалъ я въ мѣстечко Борнъ, не подалеку отъ Лейпцига, гдѣ нашелъ еще Государя, и тутъ ужѐ долженъ былъ остановиться, не могши далѣе за Нимъ слѣдовать. На другой день, то есть Апрѣля 20 числа, въ четвертомъ часу поутру, Государь и всѣ съ Нимъ поскакали на поле битвы. Оставшись одинъ съ моими чиновниками, Журавлевымъ и Тимковскимъ, въ скучномъ и безпокойномъ ожиданіи, сталъ я, что бъ проводить какимъ нибудь занятіемъ время, писать письмо къ женѣ моей, и что въ немъ тогда написано было, здѣсь безъ всякой перемѣны излагаю:

Въ 8 часовъ утра.

»Я проснулся вмѣстѣ со всѣми, проводилъ »ихъ, и не могу опять лечь: духъ и мысли встре»вожены ожиданіемъ слѣдствій долженствующей »скоро начаться брани. Хожу сряду нѣсколько часвоъ »взадъ и впередъ по горницѣ. Подали мнѣ кофію, »насилу могъ чашку выпить. Въ эти два дня я »почти не спалъ, измучился, ослабѣлъ, и голова »болитъ. Воображаю, какъ опечалитъ васъ вѣсть о

»смерти Князя Смоленскаго, и какой будетъ это »ударъ для его супруги и дочерей! скажи пожалуй»ста имъ, что я въ горести ихъ принимаю душевное и совершенное участіе. Вся Россія о немъ по»тужитъ.—Время свободно, хотѣлъ бы долѣе заочно »съ тобою побесѣдовать, но въ голову ничего ней»детъ.«

Въ 11 часовъ утра.

»Пальба началась. Страшный громъ раздается! »Боже! доверши милость свою надъ нами: да услы»шу я добрыя вѣсти. Не дай губителю народовъ »снова восторжествовать! голова и сердце мое стѣ»снены. Балашовъ и Кикинъ обѣщали меня увѣдо»мить, когда что нибудь рѣшительное произойдетъ; »но будетъ ли имъ случай написать ко мнѣ хоть »строчку, съ кѣмъ пошлютъ, и могутъ ли въ это »время вспомнить обо мнѣ? сомнѣваюсь.«

Въ 3 часа по полудни.

»Я не могъ съѣсть куска хлѣба; всталъ изъ за»стола и пошелъ въ поле посмотрѣть, не увижу ли »кого нибудь. Пальба продолжается по прежнему, »но пріѣзжаго оттуда никого нѣтъ. Что тамъ прои»сходитъ и дѣлается, не извѣстно. Сто разъ былъ »бы я спокойнѣе, естьли бы находился тамъ со »всѣми. Отроду въ первый разъ грущу о томъ, »что, разъѣзжая по морю на корабляхъ, не при»выкъ и не въ силахъ ѣздить верхомъ. Ничего »нѣтъ скучнѣе, какъ быть въ дали, слышать тре»скотню, громъ битвы, и нѣсколько часовъ сряду »никого не видать и ничего не знать.«

Въ 6 часовъ по полудни.

»Опять ходилъ я далеко въ поле прислуши»ваться пушечному грому: маленькая надежда мнѣ »польстила, и я веселѣе возвратился домой. По гулу »слышно, что пальба удаляется; изъ чего заключаю »я, что непріятель отступаетъ; ибо думаю, ежели »бы мы отступили, то пальба становилась бы слыш»нѣе, и тогда, при уменшеніи разстоянія между »нами, можетъ быть кто ни нибудь появился бы »ужè здѣсь. Такъ размышлялъ я, и молилъ Бога, »чтобъ заключеніе мое было справедливо. Тогда, »какъ голова моя наполнена была сими мечтаніями, »вдругъ увидѣлъ я жалкое зрѣлище: навстрѣчу мнѣ »ѣдутъ нѣсколько телѣгъ, на которыхъ везутъ ра»неныхъ солдатъ нашихъ. Стонъ сихъ несчастныхъ »поразилъ меня, такъ что я сжавъ сердце пробѣ»жалъ мимо ихъ; хотѣлъ подойти къ нимъ и спро»сить что нибудь, но что можно отъ нихъ узнать, »и до разговоровъ ли имъ бѣднымъ?«

Въ 8 часовъ по полудни.

»Нѣтъ возможности усидѣть на мѣстѣ! опять »отдохнувъ немного ходилъ я туда же. Надежда »моя исчезла и превратилась въ опасеніе. Бой про»должается, но громъ пушечный сталъ ближе и »гораздо сильнѣе. Сраженіе, какъ думать должно, »происходитъ жестокое и упорное. Сверхъ того услы»шалъ я непріятныя вѣсти: мужикъ, пришедшій »по видимому изъ той стороны, встрѣтясь близко »меня съ другимъ идущимъ отселѣ мужикомъ, ска»залъ ему: *ну, братъ, пропали мы! Французы въ*

»*Лейпцигъ, чай граблтъ ярмонку.* Услыша это
»подошелъ я къ нему расиросить о подробностяхъ.
»Онъ не умѣлъ ничего мнѣ больше сказать, но сего
»было довольно для возмущенія чувствъ моихъ.
»Городъ этотъ, подумалъ я, былъ въ нашихъ ру-
»кахъ. Естьли мы не въ силахъ были его удер-
»жать, то стало быть побѣда (и кто знаетъ какая?)
»на сторонѣ Французовъ. Мысль сія исторгла изъ
»груди моей тяжелый вздохъ. Идучи дорогою вос-
»клицалъ я внутренно: Боже милосердый! не дай
»мнѣ услышать что нибудь худое о Государѣ, о
»войскахъ нашихъ, о пріятеляхъ и знакомыхъ мо-
»ихъ, которые тамъ! послѣ сего ты можешь себѣ
»представить, какъ грустенъ возвратился я домой,
»и въ какой скукѣ пишу къ тебѣ сіе письмо.«

Въ 10 часовъ по полудни.

»Ночь такая темная, что ничего не видно.
»Погода сырая и небо покрыто облаками. Пальба
»недавно умолкла. Послѣдніе залпы были прежесто-
»кіе. Теперь все тихо, но боюсь, чтобъ тишина
»эта не разрушилась вдругъ какимълибо незапнымъ
»шумомъ и тревогою. Извѣстій никакихъ нѣтъ. На
»всякой случай велѣлъ я, чтобъ коляски наши (то
«есть моя и моихъ чиновниковъ) были запряжены
»и кучерà отъ нихъ не отходили. Самъ не раз-
»дѣваюсь; хочу прилечь, но не думаю, чтобъ могъ
»заснуть. Покрайней мѣрѣ отдохну и подремлю
»немного.«

На другой день въ 6 часовъ по утру.

»Сію минуту прислано повелѣніе, чтобъ Госу-
»даревы екипажи немедленно отправились въ мѣс-

»течко Пенингъ. Это значитъ назадъ. Слѣдовательно »мы отступаемъ. Справляться какъ, что и за чѣмъ, »не у кого и нѣкогда. Поскорѣй въ коляску, и дай »Богъ ноги. Прости!«

Изъ мѣстечка Пенингъ.

»Слава Богу! Я пріѣхалъ сюда безъ большихъ »затрудненій, думая здѣсь дожидаться Государя, но »какъ велико было мое удивленіе, когда я нашелъ »Его, и всѣхъ съ Нимъ бывшихъ, давно ужè тутъ! »они съ мѣста сраженія проѣхали ночью другою »дорогою мимо насъ. Ну! подумалъ я, этакъ не »мудрено попасть въ руки непріятеля, когда, считая »главную квартиру въ переди, станешь находить »ее позади себя, не имѣя между собою и непріяте»лемъ никого, не только защищающаго, ниже остере»гающаго тебя заблаговременнымъ извѣщеніемъ! — »Увѣряютъ, что во вчерашнемъ сраженіи ничего »рѣшительнаго не произошло; однакожъ мы напра»вляемъ путь свой обратно къ Дрездену, откуду »надѣюсь я имѣть поспокойнѣе время къ тебѣ на»писать.«

Въ Дрезденѣ Государь приказалъ мнѣ написать двѣ слѣдующія бумаги:

ПЕРВАЯ

Приказъ войскамъ Нашимъ.

»Воины! происходившее двадесятаго числа сего »мѣсяца знаменитое при Гершенѣ *) сраженіе покры-

*) Тоже что при Люценѣ.

»ло васъ новыми лаврами. Устройство, соединенное »съ мужествомъ присутствовало во всѣхъ вашихъ »движеніяхъ. Непріятель, не смотря на стараніе »свое держаться въ закрытыхъ мѣстахъ, не могъ въ »нихъ отъ пораженій вашихъ укрыться, и съ про»ліяніемъ многой крови своей, уступая ихъ, дол»женъ былъ почувствовать силу вашей руки. Храб»рые союзники наши, Прусаки, явили себя достой»ными той славы, какую изъ давнихъ временъ »пріобрѣли. Вы видѣли твердость ихъ и мужество. »Какихъ успѣховъ не должно ожидать отъ друже»любной связи и соревнованія толь храбрыхъ наро»довъ? Воины! вся Европа на васъ смотритъ и ожи»даетъ отъ васъ своего спасенія. Собственное ваше »и общее благо зоветъ васъ къ новымъ подвигамъ. »Нанесите еще ударъ, и врагъ вашъ вострепещетъ »передъ вами. Спокойствіе повсюду водворится и »слава увѣнчаетъ васъ вѣнцемъ безсмертія. Правда »на нашей сторонѣ; а гдѣ правда, тамъ и Богъ. »Какая разность между нашею и непріятелей на»шихъ причиною брани! мы умираемъ, какъ сынѣ »Отечества, за собственную свою честь и свободу; »а они, какъ рабы, въ угодность единой корысто»любивой и ненасытной воли; ихъ жизнь хуже на»шей смерти.«

ВТОРАЯ

Рескриптъ супругѣ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

»Княгиня Катерина Ильинишна. Судьбы Все»вышняго, которымъ никто смертный воспротивить-

»ся не можетъ, а потому и роптать не долженъ, »определили супругу вашему, Светлейшему Князю »Михаилу Ларіоновичу Кутузову-Смоленскому по»среди громкихъ подвиговъ и блистательной славы »своей преселиться отъ временной жизни къ веч»ной. Болезненная и великая не для однехъ васъ, но »для всего Отечества потеря! не вы одне проли»ваете о немъ слезы: съ вами плачу Я и плачетъ »вся Россія. Богъ, позвавшій его къ себе, да уте»шитъ васъ темъ, что имя и дела его остаются »безсмертными. Благодарное Отечество не забудетъ »никогда заслугъ его. Европа и весь светъ не пре»станутъ ему удивляться и внесутъ имя его въ чи»сло знаменитейшихъ полководцевъ. Въ честь ему »воздвигнется памятникъ, при которомъ Россія»нинъ, смотря на изваянный образъ его, будетъ »гордиться, чужестранецъ же уважать землю, по»раждающую толь великихъ мужей. Все получае»мое имъ содержаніе велелъ Я производить вамъ. »Пребываю вамъ благосклонный.«

(Обе сіи бумаги подписаны Государемъ въ Дрездене Апреля 25 дня 1813 года).

Того же числа отправились мы изъ Дрездена, а на другой или на третій день вступили въ него Французы. *) Мы возвращались по той же самой

*) Я не могу воздержаться, чтобъ не выписать здесь прекраснаго описанія, сделаннаго въ письмахъ Рускаго Офицера Ф. Н. Глинки, бывшаго въ Дрездене, когда городъ сей по одну сторону реки занятъ былъ Французами, а по другую (то есть часть, называемая Нейштадъ) нашими войсками. Въ одномъ письме изъ местечка Гельдгейма пишетъ онъ: „самая бурная „осень не такъ обнажаетъ природу, какъ война опустошаетъ „цветущія области! что сделалось съ Саксоніею? Мы не узна-

дорогѣ, по которой сюда пришли. Отступленіе наше было бѣдственно для Саксоніи: войски Наполеоновы непріятелей и союзниковъ равно грабятъ и разоряютъ. Какая разность въ чувствахъ жите-

„ёмъ ее! какая разительная во всемъ перемѣна! домы пусты, „лица мрачны; у насъ голодъ, у жителей стонъ. — Въ другомъ „письмѣ изъ Дрездена или Нейштада: „быстро обскакали мы „Дрезденъ, спѣша переправиться чрезъ понтонный мостъ, по„тому что большой уже горѣлъ. Каштановыя алеи цвѣли; въ „воздухѣ разливалось благоуханіе. Великолѣпный Дрезденъ, увѣн„чанный цвѣтами и зеленью садовъ, уподоблялся жертвѣ, обре„ченной на закланіе.—Около втораго часа по полудни Францу„зы ворвались въ городъ, и какъ вода разлились по улицамъ, „прибѣжали къ мосту, и казалось хотѣли перескочить черезъ „Эльбу, чтобъ грабить Нейштадъ, который мы охраняли; но „не могши сего сдѣлать, начали стрѣлять. Наши егери, засѣв„шіе въ развалинахъ моста, отвѣчали имъ и перестрѣлка не „умолкала. Вскорѣ раздался по всему Дрездену колокольный „звонъ, возвѣщавшій прибытіе *Наполеона*. И такъ въ сію ми„нуту владычество Александра и противника Его раздѣ„ляла одна только рѣка. По сю сторону благословляли добро„дѣтельнаго защитника правъ Европы, а по ту со стономъ по„корялись извергу. Французскіе офицеры, богато одѣтые, распо„ложа въ разныхъ мѣстахъ музыки, прогуливались въ набере„жномъ саду съ Дрезденскими женщинами. Они конечно хотѣли „осуществить мечту о золотомъ вѣкѣ и доказать, что Тигры „могутъ гулять съ агнцами. Хотя съ ихъ и съ нашей сторо„ны стрѣляли только вдоль по мосту, однакожъ пули и кар„течи далеко хватали черезъ и свистали по улицамъ. Съ на„шей стороны на концѣ моста возвышенъ былъ земляной *тра„верзъ*. Пули жужжали какъ пчелы; вездѣ носилась смерть. Мо„жно было быть убиту на гуляньѣ, у окна, переходя изъ ули„цы въ улицу, сидя въ кругу мирнаго семейства, за столомъ, за „стаканомъ мороженаго...... Опасность была одинакова для „обѣихъ сторонъ. Многіе изъ Французскихъ Офицеровъ, подхо„дившіе на линію выстрѣловъ, упадали мертвые къ ногамъ „своихъ красавицъ. Музыка мѣшалась съ пальбою; стоны уми„рающихъ съ пѣснями веселящихся; жизнь съ смертію. Многіе „граждане, даже женщины и дѣти ранены: вотъ въ какомъ со„стояніи была прелестная столица Саксоніи."

лей, когда мы шли впередъ, и когда возвращались назадъ! радостии восхищенія вдругъ превратились въ плачъ и уныніе. Какъ должны были озабочены быть продавцы книгъ и эстамповъ! заходя къ нимъ видѣлъ я въ лавкахъ ихъ множество книжекъ, въ которыхъ описывались лютости Французовъ; видѣлъ эстампы и рисунки, изображавшіе Наполеона въ разныхъ карикатурныхъ положеніяхъ: въ иномъ изъ нихъ голова его составлена была изъ костей человѣческихъ, въ иномъ представленъ онъ въ безобразномъ и смѣшномъ видѣ. Все это надлежало въ самоскорѣйшемъ времени убирать и прятать.

Продолжая отступать изъ Дрездена приблизились мы къ окрестностямъ Бауцена. Тутъ войски остановились въ намѣреніи ожидать Французовъ, чтобъ снова вступить съ ними въ бой. Государь остановился при войскахъ, а я проѣхалъ въ городокъ Герлицы. Мнѣ отвели прекрасный домъ. На одной половинѣ въ трехъ чистыхъ комнатахъ жилъ я, а на другой самъ хозяинъ, здѣшній житель, человѣкъ очень добрый, съ женою, ужè не молодою, но также весьма доброю и ласковою женщиною. Они полюбили меня, поили, кормили, возили прогуливаться, и всячески за мною ухаживали; а о заплатѣ за то не хотѣли и слышать, такъ что я не зналъ ни чѣмъ инымъ изъявить мою благодарность, какъ только щедрою наградою прислуживавшихъ мнѣ человѣка ихъ и дѣвки. Въ первые дни я занемогъ, и очень опасался, чтобъ болѣзнь моя не усилилась до невозможности выѣхать отсель. Хозяйка, сама слабаго здоровья женщина, лѣ-

чила меня мятнымъ чаемъ и какими то своими каплями: не знаю отъ нихъ ли, нѣтъ ли, но благодаря Бога мнѣ сдѣлалось легче. Въ смежности съ моими комнатами былъ маленькой украшенной картинами, чистинькой кабинетецъ съ однимъ окошкомъ, къ которому придѣлана была деревянная площадка, вся по бокамъ уставленная розами и лилеями. Изъ сего окна черезъ не большой, но пріятной садикъ, зрѣніе далеко простиралось и представлялся прелестнѣйшій видъ, такъ что я часто по цѣлымъ часамъ сиживалъ съ книгою въ рукахъ въ сей уютной горенкѣ, провождая время съ великимъ наслажденіемъ ума и очей. По вечерамъ почти каждой день посѣщали меня живущіе здѣсь по тѣмъ же, какъ и я, причинамъ, то есть ожидая послѣдствій наступающаго сраженія, Господа Алопеусъ, Комнено, Биллеръ, и нѣкоторые другіе наши чиновники. Однажды Биллеръ, видавшійся часто съ моимъ хозяиномъ, сказалъ мнѣ, что у него здѣсь же въ городѣ есть еще другой прекрасной домъ и садъ. Онъ такъ расхвалилъ мнѣ ихъ, что возбудилъ во мнѣ любопытство побывать тамъ. Увидясь съ хозяиномъ, я пересказалъ ему это, и просилъ, чтобъ онъ свозилъ меня туда; но весьма удивился, что онъ обѣщалъ мнѣ это съ нѣкоторымъ смущеніемъ, и какъ бы не охотно. Я скоро узналъ тому причину. На другой день Биллеръ пришелъ ко мнѣ и говоритъ: хозяинъ вашъ горюетъ и хозяйка въ слезахъ.— Отъ чего? спросилъ я.—Отъ того, отвѣчалъ онъ, что вы сбираетесь ѣхать къ нимъ въ тотъ домъ: тамъ у нихъ много хорошихъ картинъ и другихъ рѣдкихъ вещей и украшеній; они думаютъ, что

вы туда переѣдете жить, и всѣ сіи вещи возмете себѣ. Я захохоталъ и просилъ его увѣрить ихъ, что я не Французъ, не хочу и не могу сдѣлать сего, и чтобъ они подобнаго оскорбительнаго для меня страха отнюдь не имѣли. Послѣ сихъ объясненій хозяинъ пришелъ ко мнѣ, извинялся предо мною, и повезъ меня туда въ коляскѣ запряженной двумя прекрасными лошадьми, которыми самъ онъ правилъ. Возвращаясь оттуда я похвалилъ его лошадей. Онъ сказалъ мнѣ: купите у меня ихъ, я вамъ уступлю за бездѣлицу, или возмите даромъ. Я отказался и отъ покупки и отъ подаренія, но между тѣмъ спросилъ у него, по чему онъ мнѣ это предлагаетъ? онъ отвѣчалъ: ежели Французы придутъ сюда, они у меня навѣрное ихъ отнимутъ, такъ пусть онѣ достанутся лучше тому, кого мы полюбили, и кому не жалѣемъ отдать. Я поблагодарилъ его за доброе мнѣніе обо мнѣ, и старался сколько можно боязнь его успокоить, говоря, что можетъ быть сего и не случится. Въ другой разъ возилъ онъ меня на одну лежащую въ трехъ верстахъ отселѣ высокую гору, называемую *Ландсъ-Кронъ*. Часъ цѣлый шелъ я на нее, и очень усталъ. Видъ съ нее чрезвычайный: съ одной стороны синѣются въ далекѣ хребты Богемскихъ горъ, а съ другой верстъ на пятдесятъ кругомъ пестрѣютъ разные городки, деревни, поля и лѣса. Мнѣ хотѣлось было также съѣздить и къ Гернгутерамъ; городъ ихъ отстоитъ отселѣ верстахъ въ тритцати; но побоялся, чтобъ не случилось въ это время какой-либо скорой тревоги.

Пребываніе мое въ Герлицахъ, или правиль-

нѣе *Горлицахъ* (ибо въ здѣшнихъ краяхъ почти всѣ имена городовъ и мѣстечекъ суть Славенскія испорченныя) продолжалось около двухъ недѣль. Съ начала слышны были нѣкоторыя перепалки, а потомъ все затихло и умолкло, такъ что мы какъ будто и далеки стали отъ ратнаго поля. Но вдругъ въ одинъ день загрохотали громы, заревѣли пушки, и мы почувствовали, что началось сраженіе между войсками. Громъ день цѣлый не умолкалъ, и ввечеру, когда уже смерклось, былъ еще слышанъ. Мы съ хозяиномъ пошли въ это время за городъ, и видѣли въ разныхъ мѣстахъ заревы горящихъ селъ и деревень. Возвратясь домой, велѣлъ я чтобъ коляски наши были готовы; однако жъ, не ожидая ни какой скорой тревоги легъ спать. Поутру рано будятъ меня и говорятъ, что Государь со всею свитою проѣхалъ уже городъ, и непріятели въ него вступаютъ. Я вскочилъ, одѣлся торопливо, бросился въ коляску, и оставя хозяевъ своихъ въ горѣ и слезахъ, ну скорѣе скакать!

Въ продолженіе дальнѣйшихъ отступленій нашихъ были въ разныхъ мѣстахъ многія частныя съ непріятелемъ битвы, описанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, а потому и пропускаемыя мною безъ упоминанія объ нихъ. Со мною же ничего особеннаго не происходило, кромѣ сопровождавшихъ иногда меня скучныхъ мыслей, видѣть непріятеля своего, шествующаго по слѣдамъ нашимъ торжественными стопами. Привычка, послѣ совершеннаго разгромленія войскъ его въ Россіи воображать силы его ничтожными, дѣлало сіе гордое движеніе его для меня несноснымъ. По прибытіи главной

квартиры въ Саксонской городокъ Рейхенбахъ приказано мнѣ было написать слѣдующую бумагу:

Войскамъ Нашимъ.

»Воины! вы на поляхъ брани украсили себя »новымъ вѣнцемъ славы. Отечество съ радостію »видитъ въ васъ достойныхъ своихъ сыновъ. Седьмаго числа войска подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толи съ великою храбростію поразили непріятельскій подъ »начальствомъ Генерала Лористона корпусъ, взяли »7 пушекъ и полторы тысячи плѣнныхъ съ четырью Генералами и многими Штабъ и Оберъ»Офицерами. Въ продолжавшееся 8-го и 9-го числѣ »знаменитое сраженіе, Будисинскія *) поля были »свидѣтелями твердости и мужества, съ какими »противустояли вы превосходнѣйшей противъ васъ »непріятельской силѣ. Движеніе, какое надлежало »потомъ взять, для завлеченія далѣе непріятеля и »соображенія дѣйствій нашихъ съ подходящими къ »намъ запасными войсками и готовящимися совозстать съ нами союзниками, сдѣлано было съ наилучшимъ порядкомъ и благоустройствомъ; чѣмъ »стяжали вы себѣ справедливую похвалу и удивленіе самого непріятеля. Воины! изъявляю вамъ »Мою благодарность и полагаю несомнѣнную надежду на вашу храбрость. Десница Вышняго да »подкрѣпитъ васъ и пребудетъ съ вами.«

(На подлинномъ подписано: **АЛЕКСАНДРЪ.**
Рейхенбахъ Маія 1813 года).

---

*) Тоже что Бауценскія.

Напослѣдокъ сдѣлалось перемиріе. Мы уклонились въ Силезію въ мѣстечко называмое Петерсвальдау. Государь остановился въ господскомъ довольно огромномъ домѣ съ обширнымъ при немъ, но запустѣвшимъ, садомъ. Намъ съ Балашовымъ отвели обывательскую избу, (ибо иныхъ домовъ тамъ не было). Мы жили въ двухъ маленькихъ горницахъ, онъ въ низу, а я въ верху, часто, а особливо въ ненастную погоду, провождая время скучнымъ образомъ. Балашовъ на время отлучался отселѣ. Въ уединеніи моемъ посѣщалъ меня иногда пріѣзжавшій сюда Виртембергскій Герцогъ Павелъ, отецъ Великой нашей Княгини Елены Павловны, бывшей тогда еще въ дѣвицахъ. Не имѣвъ долго случая докладывать Государю о накопившихся у меня дѣлахъ, началъ я ходить къ Нему съ докладами. Однажды, по полученіи извѣстія о смерти Президента Россійской Академіи Нартова, донеся о томъ, сказалъ я Ему, что я охотно принялъ бы на себя сіе званіе, естьли бъ это желаніе не противно было волѣ Его Величества. Государь весьма для меня лестно и милостиво отозвался, и приказалъ заготовить Указъ, которой тогда же и подписалъ. Между тѣмъ продолжая ходить часто съ докладами, я не могъ надивиться скучному, уединенному, и какъ мнѣ казалось несносному образу жизни Государя Императора. Въ пустомъ огромномъ домѣ, жили они только двое: Графъ Толстой въ одномъ, а Государь въ другомъ далекомъ отъ него углу. Передъ окнами кабинета Его, гдѣ Онъ цѣлые дни, всегда почти одинъ, препровождалъ, находился обширный и запустѣвшій садъ съ грязнымъ

покрытымъ тиною прудомъ, въ которомъ по вечерамъ, довольно длиннымъ и темнымъ, безпрестанно квакали лягушки, такъ что всякой разъ, когда сидя одинъ со свѣчкою передъ Его кабинетомъ, дожидался я иногда болѣе часа, покуда Онъ позоветъ, находилъ на меня въ этой пустотѣ комнатъ, въ этой тишинѣ, прерываемой однимъ только крикомъ сихъ насѣкомыхъ, нѣкій ужасъ и уныніе. — Приведя къ окончанію нужнѣйшіе изъ моихъ докладовъ, попросился я съѣздить въ Карлсбадъ. Сперва Государь не охотно на то соглашался, но когда сказалъ я Ему, что чувствую себя очень нездоровымъ, и что постараюсь какъ можно скорѣе возвратиться, то Онъ дозволилъ, и я немедленно отправился.

По пріѣздѣ моемъ въ Карлсбадъ, нашелъ я тамъ многихъ изъ нашихъ Рускихъ: Анну Степановну Протасову, Графа Милорадовича, Волхонскаго, Орлова, и нѣкоторыхъ другихъ. Вскорѣ тудаже пріѣхали Великія наши Княгини Екатерина Павловна и Марія Павловна. Онѣ часто приглашали насъ къ своему столу; а мы сложась дали имъ великолѣпный балъ. Употребленіе Карлсбадскихъ водъ не облегчило ни мало тѣхъ припадковъ, которыми я часто страдалъ, и хотя время провождалъ я тамъ съ пріятностію, однакожъ, давъ слово Государю не долго быть въ отсутствіи, спѣшилъ возвратиться въ Петерсвальдау, гдѣ продолжалъ жизнь свою по прежнему, то есть уединенную и довольно скучную.

Напослѣдокъ бывшій въ Прагѣ Конгресъ разрушился, перемиріе кончилось и военныя дѣйствія долженствовали снова возгремѣть. Силы наши умно-

жились: Австрійскій Императоръ вступилъ съ нами въ союзъ, и объявилъ войну Французамъ. Государь отправился въ Прагу. Я послѣдовалъ за Нимъ, но едва успѣлъ выѣхать, какъ принужденъ былъ остановиться по причинѣ почувствованія сильной головной боли. Черезъ ночь стало мнѣ получше, и я продолжалъ путь. По пріѣздѣ въ Прагу (Августа 3 числа) отвели мнѣ покои во дворцѣ. На другой день былъ я у Государя и у Великихъ нашихъ Княгинь, Маріи Павловны и Екатерины Павловны, недавно сюда пріѣхавшихъ. Представился Австрійскому Императору, и былъ приглашенъ къ нему на обѣдъ. Сюда пріѣхалъ изъ Америки сосланный туда Наполеономъ вмѣстѣ и соговарищъ его и соперникъ, извѣстный Французскій Генералъ *Моро*, воевавшій нѣкогда противъ Суворова и побѣжденный имъ. Онъ принятъ былъ отъ Государя нашего и Прускаго Короля съ великою честію.

Мы пробыли здѣсь не долѣе трехъ дней и всѣ отправились подъ Дрезденъ, гдѣ Наполеонъ съ главною частію войскъ своихъ пребывалъ. Я поѣхалъ вскорѣ за Государемъ и нагналъ Его въ Комметау *), но въ самое то время, когда Онъ выѣзжалъ уже изъ него. Положеніе мое сдѣлалось опять за-

*) Мѣстечко на Богемской границѣ, верстахъ въ осмидесяти отъ Дрездена. Имя сіе испорчено изъ Славенскаго, какъ то можно видѣть изъ надписи: *Homutovo* (т. е. *Хомутово*), начертанной на воротахъ онаго. Я уже выше сказалъ, что нынѣшнія названія многихъ Нѣмецкихъ городовъ и мѣстечекъ суть имена искаженныя изъ Славенскихъ словъ, какъ то: изъ Хомутово *Комметау*, изъ Липецка *Лейпцигъ*, изъ слова прагъ (въ смы-

трудпительно: я не имѣлъ никакаго приказанія куда ѣхать, гдѣ быть, и долженъ былъ самъ собою распоряжать, зная на вѣрное, что ни въ какомъ случаѣ ни кто меня ни о чемъ не увѣдомитъ. Съ начала рѣшился я остаться здѣсь, въ томъ предположеніи, чтобъ ожидать слуховъ, чѣмъ кончится сраженіе подъ Дрезденомъ, дабы потому расположиться куда ѣхать; но Графъ Платовъ пришелъ ко мнѣ и уговорилъ меня продолжать путь еще далѣе. Онъ далъ мнѣ въ провожатые двухъ казаковъ, и я поѣхалъ за нимъ въ слѣдъ. Почти всю ночь тащился я между обозами по горамъ, по лѣсамъ, въ проливной дождь, того только и ожидая, что гдѣ нибудь сломлю себѣ голову. Наконецъ переѣхавъ верстъ около тридцати, добрался гораздо ужѐ за полночь до Саксонскаго мѣстечка, называемаго *Маріенбергъ*. Мѣстечко сіе набито было и Генералами, и Офицерами, и солдатами всѣхъ союзныхъ войскъ, такъ что я часа два принужденъ былъ стоять на улицѣ, покуда добился, что отыскали и пустили меня въ одинъ ни кѣмъ не занятой домъ. По утру проснулся я чувствуя себя не очень здоровымъ и при томъ скучнымъ, какъ отъ худой погоды, такъ и отъ непріятныхъ моихъ обстоятельствъ, не зная,

---

слѣ обитанія, жительства) *Прага*, изъ Кралевъ-градецъ *Кенигъ-грецъ*, изъ Болеславъ *Бунслау*, изъ Бориславъ *Бреслау*, изъ Будисынъ *Будисинъ* или *Бауценъ*, и проч. Въ историческомъ описаніи сего послѣдняго мѣстечка повѣствуется, что первоначальный построитель онаго далъ ему имя сіе, значащее на Славенскомъ языкѣ *буди сынъ*, по той причинѣ, что жена его въ это время была беременна, и онъ желалъ, чтобъ она родила сына.

гдѣ мнѣ быть, и куда еще ѣхать. Въ задумчивости о семъ подошелъ я къ окошку и увидѣлъ высокое вишневое дерево, осыпанное крупными и зрѣлыми ягодами, и такъ близко отъ окна, что высунувъ изъ него руку можно было нарвать ихъ сколько угодно. Мнѣ очень захотѣлось поѣсть ихъ, тѣмъ больше, что время имъ прошло, и нигдѣ ужé достать ихъ было не можно; однако жъ я посовѣстился рвать ихъ, и ни къ одной изъ нихъ не прикоснулся. Между тѣмъ дѣвка приноситъ ко мнѣ кофей. Я спрашиваю у ней, не льзя ли гдѣ купить здѣсь вишенъ? она усмѣхнувшись отвѣчаетъ, что теперь ужъ поздо, и ни гдѣ ихъ не продаютъ. Часа черезъ два потóмъ приходитъ ко мнѣ хозяинъ и приноситъ полное блюдо сихъ ягодъ. Я догадался, что дѣвка пересказала ему вопросъ мой, и не хотѣлъ принять, отговариваясь тѣмъ, что безсомнѣнія сорвалъ онъ ихъ съ этова дерева, которое по видимому для какой нибудь надобности съ отмѣнною бережливостію сохраняетъ. Не я, отвѣчалъ онъ, но жена моя до нихъ охотница, и это свое любимое дерево, отъ отца ея тутъ посаженное, холитъ и бережетъ, какъ глаза, чтобъ въ то время снимать съ него ягоды, когда онѣ нальются самымъ зрѣлымъ сокомъ, и въ другихъ мѣстахъ станутъ проходить. Тѣмъ меньше, сказалъ я, можно мнѣ на то согласиться, что вы для меня отнимаете удовольствіе у вашей супруги. Однакожъ онъ сталъ меня усильно просить, сказывая, что она сама его послала, и что для ней много еще ихъ остается. Напослѣдокъ я принялъ съ благодарностію, и половину изъ нихъ съѣлъ, а другую оставилъ для буду-

щаго дня. На другой день по утру проснулся и пошелъ взглянуть на прекрасное дерево, но какъ удивился, увидя, что не только нѣтъ на немъ ни единой ягодки, но и сучья всѣ поломаны! Тажъ дѣвка приноситъ ко мнѣ кофій, и я спрашиваю у ней, какимъ образомъ это сдѣлалось? она сказываетъ, что проходившіе и ночевавшіе здѣсь Австрійскіе солдаты рано по утру напали на него смѣлѣе, чѣмъ на непріятеля, и такъ его изуродовали. Я позвалъ хозяина, изъявилъ ему мое сожалѣніе, и хотѣлъ отдать ему назадъ оставшуюся у меня половину вчерашнихъ вишенъ, но онъ никакъ на то не согласился. Такимъ образомъ мы вмѣстѣ съ нимъ потужили, погоревали, и побранили сихъ хищныхъ вороновъ, которые невинныхъ жителей разоряютъ и грабятъ безъ пощады.—Покрытое черными тучами небо, худость моего состоянія и здоровья, уединеніе, скука, и это, хотя и маловажное, но непріятное приключеніе, погрузили меня въ мрачныя мысли: сколько (размышлялъ я ходя взадъ и впередъ по комнатамъ), сколько золъ и бѣдствій человѣческому роду приключаетъ война! теперь къ Дрездену и къ окрестностямъ его стеклись многія тысячи войскъ. Съ утра до вечера тянутся туда тяжелыя повозки, влекомыя четырьмя или шестью лошадями. Вся эта громада людей и животныхъ тащится усталая, голодная, по худымъ грязнымъ дорогамъ, по крутымъ горамъ, по тѣснымъ ущеліямъ, тогда какъ на нее безпрестанно льютъ дожди, и цѣлую половину сутокъ покрываютъ ее сырыя темныя ночи. Бѣдные жители видятъ у себя не только всѣ поля

потоптанными, но и домы свои расхищаемыми. Кто сіи грабители? чуждые къ нимъ пришельцы, воины! но они, приключая другимъ зло, сами благоденствуютъ ли? нѣтъ. Они столько же, или еще больше терпятъ стянутые, навьюченные, обремененные оружіемъ, бредутъ въ знойныя времена высуня языкъ, а въ ненастныя промокшіе до костей, верстъ по тритцати въ день, часто спятъ на голой землѣ подъ открытымъ небомъ, и кудажъ послѣ изнурительныхъ и тяжелыхъ трудовъ приходятъ? Къ покою и отдохновенію что ли? Нѣтъ! къ дракѣ, гдѣ имъ должно стоять противъ ядръ и пуль, колоться, рѣзаться, рубиться сами не зная за что. О люди, люди! въ какое бѣдствіе вы сами себя ввергаете! Вы называетесь Христіянами, но естьли бы Святая вѣра владычествовала въ умахъ и сердцахъ вашихъ, вы бы для общаго всѣхъ благополучія старались одинъ другому помогать, а не истреблять другъ друга. Такъ размышлялъ я, и утомленный мыслями легъ въ постелю.

Между тѣмъ, всѣ отсюда ускакали, и мѣстечко сіе совершенно опустѣло. Я долго самъ съ собою боровшись напослѣдокъ рѣшился остаться въ немъ. Многія причины меня къ тому побуждали: во первыхъ, я опасался ѣхать далѣе, видя столько дней сряду проливныхъ дождей, и проѣхавшихъ мимо насъ обозовъ. Естьли паче чаянія, думалъ я, войски наши не устоятъ подъ Дрезденомъ, то мнѣ надобно будетъ по грязной дорогѣ, загроможденной обозами, скакать назадъ, отъ чего или лошади мои устать или коляска изломаться можетъ. Во вторыхъ здѣсь въ Маріенбергѣ оставались съ Гофъ-фурьеромъ придвор-

ныя коляски, при которыхъ для охраненія ихъ находился казачій Полковникъ съ ротою казаковъ, служившихъ и мнѣ надежною обороною. Наконецъ въ третьихъ, здоровье мое было такъ слабо, что я боялся еще болѣе занемочь. По всѣмъ симъ причинамъ разсудилъ я за лучшее остаться здѣсь, хотя и въ крайней скукѣ, ожидать развязки предстоящей битвы. — На третій день приходитъ ко мнѣ хозяинъ мой и говоритъ, что передъ входомъ войскъ нашихъ въ сіе мѣстечко находилось здѣсь человѣкъ до четырехъ сотъ Поляковъ, которые въ это время разбѣжались и многіе изъ нихъ, не имѣя чѣмъ себя прокормить, скитаются въ окрестности по лѣсамъ; что въ прошедшую ночь неподалеку отселѣ, выбѣжали они изъ лѣсу вооруженные, и напали на проѣзжающихъ обывателей, которыхъ ограбили, и отняли у нихъ всѣ съѣстные припасы. При семъ расказѣ изъявилъ онъ опасеніе, чтобъ они ночью не забѣжали сюда и не сдѣлали тоже съ нами, потому что для охраненія придворныхъ колясокъ находятся здѣсь только четыре казака, а прочіе стоятъ въ окружности по деревнямъ отдаленнымъ отселѣ версты на три, на четыре и болѣе. Въ слѣдствіе сего послалъ я тотчасъ попросить къ себѣ Полковника ихъ Ефремова и пересказалъ ему слышенное мною. Онъ въ тотъ же день перевелъ сюда человѣкъ до пятидесяти казаковъ, и съ тѣхъ поръ всякое утро приходилъ ко мнѣ съ донесеніемъ о своихъ распоряженіяхъ, и спрашивалъ моихъ приказаній, словно какъ бы состоялъ подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ. Это приносило мнѣ покрайней мѣрѣ ту отраду, что я почиталъ себя огражденнымъ отъ

нечаяннаго приближенія и набѣговъ непріятельскихъ. Но и сіе единственное мое утѣшеніе чуть было не разрушилось: Гофъ-Фурьеръ, не получая долго ни какихъ повелѣній, и опасаясь быть долговременно въ отдаленности отъ главной квартиры, вздумалъ съ придворными своими колясками ѣхать туда. Сколько я ни уговаривалъ его остаться здѣсь до полученія извѣстій, но онъ боялся больше брюжжаній Графа Толстова, нежели предстоящихъ ему опасностей. До него мало мнѣ было нужды, но Полковникъ Ефремовъ съ казаками своими долженъ былъ слѣдовать за нимъ, и это наводило мнѣ крайнее безпокойство. По счастію пронеслись хотя невѣрные слухи, что подъ Дрезденомъ двои сутки продолжалась сильная пальба, но что конецъ сраженія не извѣстенъ. Это удержало на время Гофъ-Фурьера отъ исполненія своихъ намѣреній. Скоро послѣ того хозяинъ мой увѣдомилъ меня, что пріѣхавшая сей часъ изъ деревни женщина сказываетъ, что она видѣла Французовъ, не далѣе какъ мили за три отселѣ. Вѣсть сія весьма меня потревожила, и тѣмъ болѣе, что не вѣрить ей опасно, а повѣрить и располагать себя по ней, могло быть скоропостижно и опрометчиво. Однакожъ я послалъ за казачьимъ Полковникомъ. Онъ обнадежилъ меня, что разставитъ по дорогѣ казаковъ, которые въ случаѣ приближенія непріятеля дадутъ заблаговременно знать. Такимъ образомъ успокоясь рѣшился я остаться, покуда чего вѣрнѣе не услышимъ. Вскорѣ потомъ стали появляться возвращающіеся назадъ Австрійскіе обозы. Это подало мнѣ еще больше сомнѣнія. Подвечеръ пришли мнѣ сказать, что пріѣхалъ Ав-

стрійскій Генералъ. Я тотчасъ пошелъ къ нему, велѣлъ о себѣ доложить, и меня пустили. Онъ сидѣлъ за столомъ, и не знаю ужиналъ ли или обѣдалъ. Голова у него обвязана была платками. Я извинился, что его обезпокоилъ, испросилъ о пребываніи нашихъ войскъ, и вообще о происшествіяхъ. Онъ отвѣчалъ, что о нашихъ войскахъ и Государѣ ни чего не вѣдаетъ, а о своихъ знаетъ только то, что они разбиты, бѣгутъ и за ними гонятся. Не ранены ли вы? спросилъ я. Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, но скакавъ сюда въ коляскѣ по худой чрезвычайно дорогѣ нѣсколько разъ былъ я опрокинутъ, и разбилъ себѣ всю голову. Въ это время съ растревоженнымъ видомъ приходитъ ихъ Полковникъ. Генералъ потчиваетъ его виномъ, а онъ отвѣчаетъ: до вина ли мнѣ теперь? весь мой полкъ загнанъ въ ровъ и взятъ въ плѣнъ; я одинъ на силу ускакалъ. Видя изъ разговоровъ ихъ, что пріѣхавшая женщина сказала правду, спѣшилъ я отъ нихъ уйти, послалъ увѣдомить о томъ Гофъ-фурьера, и велѣлъ, чтобъ лошади были готовы; но какъ за темнотою ночи выѣхать было не можно, то принужденъ я былъ, хотя и со страхомъ, остаться до утра. Поутру приходитъ ко мнѣ казачій Полковникъ и говоритъ, что не худо отселѣ уѣхать. Я тотчасъ велѣлъ заложить лошадей, сѣлъ въ коляску и отправился вмѣстѣ съ придворными повозками и казаками. Французы (какъ слышно) черезъ два часа послѣ насъ вошли въ Маріенбергъ. *) Между тѣмъ

---

*) Балашовъ увидясь послѣ со мною сказывалъ мнѣ, что онъ въ это время отправилъ къ намъ Офицера съ казакомъ, но Французы

мы пріѣхали въ Комметау, и какъ лошади наши устали, то мы расположились тутъ ночевать. По дорогѣ видѣли вездѣ смятеніе. Всякъ кто имѣлъ у себя что нибудь, укладывался и сбирался уѣхать изъ своего жилища. Въ Комметау нашли мы тужъ тревогу. Но со всѣмъ тѣмъ никто не умѣлъ намъ сказать о положеніи нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Говорили только, что Французы идутъ къ Тéплицамъ. Это, по незнанію гдѣ наши войски, навело намъ опять новое опасеніе попасть непріятелю въ руки, потому что Тéплицы хотя были и въ сторонѣ, но въ переди насъ, такъ что дорога ѣхать въ Лаунъ, отстоящій отъ Комметау миляхъ въ четырехъ Нѣмецкихъ, вела близко къ нимъ и подвергала насъ страху повстрѣчаться съ Французами. Однакожъ нѣчего было дѣлать, надлежало пробираться въ Прагу. На другой день поутру, собираясь ѣхать изъ Комметау, пошелъ я пройтиться по улицѣ, и вижу скачущаго верьхомъ мимо меня Рускаго Офицера. Я остановилъ его и спросилъ, не знаетъ ли онъ гдѣ наша главная квартира? онъ отвѣчалъ мнѣ: въ Лаунѣ, Государь и всѣ войски тамъ. Можно себѣ представить мое удивленіе! ѣдучи за нею къ Дрездену, я остановился въ Маріенбергѣ, слишкомъ въ пятидесяти верстахъ позади ея, жилъ тамъ нѣсколько дней ничего не вѣдая, отъѣхалъ оттуда верстъ тритцать назадъ, считая себя еще больше отдалившимся отъ ней, и вдругъ слышу, что она въ Лаунѣ, то есть верстъ тритцать или болѣе позади ме-

---

на дорогѣ захватили ихъ, Офицера взяли въ плѣнъ, а казака изъ подлой месшн убили.

ня! вотъ какъ надежно и безопасно ѣздить за нею При выѣздѣ изъ Комметау хотя слухи о близости непріятеля и тревожили насъ, однакожъ не случилось съ нами ничего непріятнаго, выключая, что въ одномъ мѣстѣ, равняясь противъ Теплицъ, и опасаясь наѣхать на Французовъ, напротивъ наѣхали мы на Австрійскихъ солдатъ, которые съ ружьями и во всемъ воинскомъ одѣяніи лежали раскидавшись версты на двѣ по дорогѣ, и всѣ, какъ убитые спали мертвымъ сномъ. Мы съ не малымъ трудомъ должны были объѣзжать ихъ стороною. По пріѣздѣ въ Лаунъ (Августа 17 дня) узналъ я, что главная квартира здѣсь, но Государь уѣхалъ въ Теплицы, гдѣ при деревнѣ, называемой *Кульмъ*, происходило сраженіе, въ которомъ гвардія наша увѣнчалась безсмертною славою. Французской полководецъ Вандамъ шелъ съ сильнымъ корпусомъ прямо на Прагу, но встрѣченный нашими войсками разбитъ и опрокинутъ. Нѣсколько тысячъ рядовыхъ со многими пушками, Офицерами, и самъ Вандамъ, взяты были въ плѣнъ. *) Изъ нашихъ нѣкоторые Офицеры убиты, иные тяжело ранены. У начальствовавшаго надъ сими войсками Графа Остермана оторвало ядромъ руку. Особенно Генералу Ермолову приписываютъ въ семъ дѣлѣ великую честь. Подобныя же извѣстія получены о побѣдахъ, одержанныхъ въ одной

*) Счастливо случившаяся побѣда сія была причиною благополучнаго пріѣзда моего въ Лаунъ, безъ чего можетъ быть претерпѣли бы мы нападеніе отъ непріятеля. Лежавшіе по дорогѣ Австрійскіе солдаты по видимому были въ семъ дѣлѣ и утомленные не могли дойти до лучшаго пристанища.

сторонѣ Прускимъ полководцемъ Блюхеромъ, а въ другой Шведскимъ Принцемъ Бернадотомъ, гдѣ также, въ обоихъ мѣстахъ, войски наши много участвовали. Такимъ образомъ обстоятельства наши, казавшіяся при отступленіи отъ Дрездена весьма худыми, благодаря Бога, поправились.

Мѣстечко Лаунъ такъ наполнено было разныхъ Державъ Министрами, Генералами, и всякаго званія чиновными людями, что я въѣхавъ въ него, не могъ, сыскать ни одного дома для пристанища. Наконецъ Графъ Платовъ пригласилъ меня къ себѣ: онъ изъ двухъ худыхъ комнатъ, уступилъ мнѣ одну. Отъ него услышалъ я, что во время сраженія подъ Дрезденомъ у извѣстнаго (вышепомянутаго нами) Французскаго Генерала Моро, тогда какъ онъ стоялъ рядомъ съ Государемъ Императоромъ, оторвало ядромъ обѣ ноги. Вотъ за чѣмъ человѣкъ спѣшилъ пріѣхать изъ Америки!

Хотя побѣды наши были довольно громки, но какъ это былъ еще не конецъ войны, то я наскуча безполезнымъ и опаснымъ для меня скитаніемъ съ главною квартирою, гдѣ при каждомъ сраженіи надлежало мнѣ отставать отъ ней, и подвергаться затруднительнымъ обстоятельствамъ, а притомъ и чувствуя здоровье мое разстроеннымъ, просилъ Государя отпуститъ меня въ Прагу, гдѣ бы я могъ полѣчиться и пробыть хотя нѣсколько времени въ покоѣ. Долго не имѣлъ я на прозбу мою отвѣта, однако наконецъ получилъ позволеніе. Въ ожиданіи сего продолжалъ я жить въ Лаунѣ (Государь же большою частію находился въ Тѣплицахъ и не за излишнее считаю пересказать нѣкоторыя видѣн-

ныя мною здѣсь приключенія. На третій день пріѣзда моего сюда пошелъ я прогуливаться по дорогѣ къ Теплицамъ. Вдругъ вижу впереди себя нѣчто необыкновенное. На встрѣчу мнѣ идутъ и ѣдутъ верхами много людей. Посреди сей толпы народа нѣсколько человѣкъ несутъ носилки подъ балдахиномъ. Шествіе, тихое, подобное погребальному. Я сперва не зналъ что такое, но скоро отъ окружавшихъ меня зрителей услышалъ: *Моро! Моро!* я съ начала подумалъ, что несутъ тѣло его, ибо по блѣдности лица не можно было узнать, живъ ли онъ или мертвъ; но вскорѣ увидѣлъ, что онъ поднялъ руку, и хватаясь за висячую кисть какъ будто хотѣлъ приподняться. Добрая о немъ слава, тяжкое страданіе, и толь несчастное приключеніе, такъ скоро послѣ совершенія имъ столь далекаго пути случившееся, дѣлали сіе зрѣлище жалкимъ и печальнымъ. Всѣ сопровождавшіе его шли за нимъ съ сожалѣніемъ, и вездѣ слышны были ему похвалы. Онъ жилъ послѣ сего только два дни. Тѣло его отвезено въ Петербургъ.

Другое зрѣлище было совсѣмъ противное сему: я также прогуливался по той же дорогѣ, и вижу, что на встрѣчу мнѣ ѣдетъ коляска, въ которой сидитъ нашъ Руской Фельдъ-егерь и съ нимъ Французской Генералъ. Тотчасъ всѣ закричали: *Вандамъ! Вандамъ!* и всѣ побѣжали за нимъ. Любопытство понудило и меня возвратиться назадъ. Лишъ только подъѣхалъ онъ къ почтовому двору, какъ вся эта улица заперлась разныхъ чиновъ и званія людьми. Покуда онъ сидѣлъ на почтѣ (что продолжалось около часа), народъ не отходилъ прочь. Я

нарочно похаживалъ между кучами людей и слушалъ что̀ говорятъ. Не было человѣка, которой не придумывалъ бы ему всякихъ ругательныхъ словъ и названій. Напослѣдокъ Фельдъ-егерь, которому надлежало вести его въ Москву, мужичинице дороднѣе самаго Вандама, появился; лошади были готовы, и коляска подъѣхала къ почтовому двору. Нетерпѣніе народа увидѣть его сдѣлалось живѣе и примѣтнѣе: всѣ стали толпиться къ коляскѣ: иной говоритъ почталіону: „*за чѣмъ не запрягъ ты навозную телегу, и той для него много.*" другой: „*смотри, братъ, вези его тихонько, „дай людямъ наплевать ему въ рожу.*" Третій: „*Опрокинь его гдѣ нибудь такъ, чтобъ ему „голову размозжить.*" Четвертый: „*тебѣ бы вести его на свиньяхъ, а не на лошадяхъ.*" Подобныя рѣчи съ присовокупленіемъ презрительныхъ насмѣшекъ безпрестанно твердились. Почталіонъ, шутя и самъ на счетъ его со всѣми, напослѣдокъ взялъ свой рогъ и затрубилъ. Всѣ засмѣялись и закричали „*хорошо! хорошо! зови его скорѣе.*" Тѣ, которые были въ горницѣ съ Вандамомъ, сказывали, что онъ въ это время отъ страха измѣнился въ лицѣ, и поблѣднѣлъ, однакожъ скрѣпился и вышелъ, спѣша поскорѣе сѣсть въ коляску. Тутъ окружила его толпа людей. Иной съ горькою и упрекательною насмѣшкою говорилъ ему „*что прикажешь въ Гамбургѣ?*" другой „*что въ Любекѣ?*" третій, *что въ Бременѣ?*" (города сіи больше всѣхъ другихъ мѣстъ были свидѣтелями и жертвою его грабительства и лютости). Иной кричалъ ему: *доброй путь въ Сибирь!* иной: *лови тамъ соболей!* иной: *копай*

руду въ Нерчинскъ! иной съ гнѣвомъ восклицалъ: *du Tiger!* иной: *du Crocodil!* иной: *du giftige Schlange!* (ядовитая змѣя). Одинъ, не говоря ни слова, съ яростію скрыпѣлъ на него зубами, и показывалъ ему сжатые кулаки. Вандамъ былъ въ чрезвычайной робости, поминутно кланялся на обѣ стороны. Смѣшно было видѣть его откланивающагося съ трусостію на слова: *тигръ! крокодилъ!* наконецъ Фельдъ-егерь принудилъ почталіона скорѣе уѣхать, и народъ мало по малу отсталъ отъ коляски. Сіи два толь разныя зрѣлища доказываютъ, что какая бы ни была участь добраго и худаго человѣка, доброй всегда счастливѣе худаго: онъ и въ несчастіи внутренно благополученъ.

Скажу еще о нѣкоемъ случаѣ маловажномъ, но который необычайностію своею меня удивилъ. Въ одинъ прекрасный день Платовъ позвалъ меня къ зятю своему стоявшему въ одномъ изъ окрестныхъ селеній обѣдать Мы поѣхали въ коляскѣ, сопровождаемые нѣсколькими казаками. Проѣзжая по полю увидѣли мы стадо слетѣвшихъ куропатокъ. Платовъ велѣлъ казакамъ ловить ихъ. Я разсмѣялся этому, какъ мнѣ казалось, пустому приказанію, не понимая, какимъ образомъ человѣкъ на лошади безъ ружья можетъ поймать свободно летящую птицу. Казаки поскакали: куропатки перелетѣли на другое мѣсто. Казаки за ними: куропатки опять летѣть. Казаки опять за ними. Я съ удивленіемъ и смѣхомъ смотрѣлъ на эту гоньбу. Чтожъ напослѣдокъ вышло? казаки такъ замучили куропатокъ, что послѣдніе перелеты ихъ были только по нѣскольку саженъ, и наконецъ онѣ совсѣмъ поднять-

ся не могли: тутъ казаки перебили ихъ своими ногайками и переловили руками. Я сказалъ съ усмѣшкою Платову: отъ твоихъ казаковъ не только Французы уходить, но даже и птицы улетать не могутъ.

Въ бытность мою здѣсь написаны мною по приказанію Государя три бумаги. Первая: *Грамота Псковскому дворянству.* Вторая: *Грамота Псковскому купечеству, мѣщанству и прочимъ сословіямъ* (См. въ собран. Маниф. стран. 139 и 141). Третія слѣдующаго содержанія:

Россійской Императорской Гвардіи.

»Въ достопамятный день седмаго надесять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины! покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами, и оказали важную Отечеству услугу. Вы въ маломъ »числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостію при Тѣплицахъ *) простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своей остановили его, нанесли ему страшный ударъ, и тѣмъ »открыли путь къ послѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ »и разсѣянъ. Главнокомандующій онымъ со всѣми »прочими Генералами, Штабъ и Оберъ-Офицерами, »и двѣнатцатью тысячами рядовыхъ, взятъ въ плѣнъ; »восемдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ

*) Или при близкой къ нимъ деревнѣ *Кульмѣ*.

»ящиковъ и обозовъ достались въ наши руки. Вои»ны, тѣлохранители и защитники Государства! »вы доказали, что достойно и праведно честь име»ни сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Оте»чества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ без»смертною славою купили ее кровію своею и дѣла»ми. Въ знакъ должной признательности дарю вамъ »Преображенскому и Семеновскому полкамъ и Гвар»дейскому морскому экипажу Георгіевскія знамена; Измайловскому же и Егерскому Георгіевскія трубы. Рука Господня да сохранитъ насъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ.«

(На подлинномъ подписано:) АЛЕКСАНДРЪ.
Теплицы, 26 Августа 1813 года.

По полученіи позволенія ѣхать въ Прагу, я отправился туда. Платовъ далъ приказаніе тремъ казакамъ меня проводить и при мнѣ остаться. Въ Прагѣ отвели мнѣ домъ огромный, но пустой, и слѣдовательно весьма для меня скучный, а особливо въ тѣ дни, когда припадки мои усиливаясь не позволяли мнѣ выходить. Въ Прагу привезены были многіе наши раненые при Кульмскомъ сраженіи Офицеры и солдаты. Изъ числа первыхъ бѣдному Воиновичу два раза отнимали ногу, сперва ниже, а потомъ выше колѣна. Сего послѣдняго онъ самъ желалъ и сердился на мешканіе и нерѣшимость врачей, говоря, что безъ сей второй операціи (ибо при первой пуля не отыскана) онъ навѣрное умретъ, а претерпя вторичную можетъ быть и выздоровѣетъ; но по несчастію сія надежда его не сбылась: онъ умеръ. За нѣсколько часовъ передъ

его смертію пришло извѣстіе, что ему пожалованъ орденъ Святыя Анны второй степени. Ему сказали это, но какъ знакъ сей не былъ еще полученъ, то онъ просилъ насъ, чтобъ мы прислали къ нему свой, и когда принесли ему оный, то онъ обрадовался, велѣлъ его на себя надѣть, и любуясь имъ окончилъ жизнь свою. Вотъ какъ человѣкъ честолюбивъ!

Прага обязана много симъ Рускимъ воинамъ, пролившимъ за нее кровь свою: естьли бы они допустили Вандама, шедшаго, какъ увѣряютъ, съ местію и злобою, ворваться въ нее, то городъ сей былъ бы совершенно опустошенъ.

Мнѣ, при слабости здоровья моего, было бы безъ всякаго здѣсь знакомства очень скучно, естьли бъ по счастію не наѣхали сюда многіе изъ нашихъ Рускихъ. Здѣсь жили Графиня Остерманъ и съ нею двѣ Княжны Туркистановы, Графиня Витгенштейнъ, двѣ Княгини Волконскихъ, Княгиня Репнина, Князь Зубовъ, Алопеусъ, Кикинъ, и еще нѣкоторые на время пріѣзжавшіе. Я почти всякой день былъ у Графини Остерманъ. Познакомился съ почтеннѣйшею Графинею Витгенштейнъ, и былъ ею обласканъ. Иногда хаживалъ ко мнѣ здѣшній ученый, довольно по сочиненіямъ извѣстный, Аббатъ Добровскій, съ которымъ провождали мы время въ разговорахъ о Славенскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ. Такимъ образомъ могъ я жить здѣсь съ удовольствіемъ, но припадки мои стали умножаться, и для того, чтобъ не сидѣть часто одному въ пустомъ домѣ разсудилъ я за лучшее переѣхать къ Кикину, гдѣ жилъ съ нимъ еще Дѣйствительный

»имена свои съ означеніемъ удѣляемаго ими отъ »избытковъ своихъ числа денегъ.«—(Памятникъ сей въ послѣдствіе времени сооруженъ и находится въ Прагѣ.)

После многихъ носившихся здѣсь слуховъ худыхъ и хорошихъ о движеніяхъ нашихъ и союзныхъ войскъ, наконецъ пришло извѣстіе, что Блюхеръ имѣлъ дѣло съ Французскимъ корпусомъ и одержалъ надъ нимъ побѣду; а потомъ возгремѣла ужè и радостная вѣсть, что Наполеонъ въ главномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ совершенно разбитъ и прогнанъ. Въ день полученія сего важнаго извѣстія реляція о семъ была удержана, дабы на другой день, по представленіи нарочно сочиненнаго на сей случай зрѣлища прочитать ее въ театрѣ. Какъ я ни боленъ былъ, однакожъ потащился ее услышать. Нѣмецкая радость показалась мнѣ холодна. Хотя и были нѣкоторыя рукоплесканія и восторги, но далеко не такъ жарки, какъ наши. Естьли бы у насъ послѣ такой побѣды представлено было подобное зрѣлище, и въ концѣ онаго прочитали въ первой разъ реляцію, о которой никто еще подробно не зналъ, и гдѣ упоминались имена царей и полководцевъ, дѣйствовавшихъ въ сей судьбу царствъ рѣшившей битвѣ, то думаю безумолкный крикъ и плески не дали бы окончаться представленію до самаго утра. Черезъ день потóмъ сказали что на томъ же театрѣ представлены будутъ всѣ союзныя войска. Я полюбопытствовалъ увидѣть это, но вышелъ какой-то вздоръ, похожій больше на игрище, нежели на хорошее представленіе.

Сюда пріѣхалъ Графъ Остерманъ. Отъ жены его

таили случившееся съ нимъ несчастіе, и она не прежде о томъ узнала, какъ передъ свиданіемъ съ нимъ. Также мимоѣздомъ былъ здѣсь Балашовъ: онъ отправленъ въ Англію съ орденами Королю въ соотвѣтствіе за орденъ *Подвязки*, присланный Государю.

Пребываніе мое въ Прагѣ продолжалось до половины Октября. Въ сіе время получилъ я съ пріѣхавшимъ сюда изъ Веймара Флигель Адъютантомъ Волконскимъ словесное отъ Государя приказаніе, чтобъ я какъ можно скорѣе пріѣхалъ въ главную квартиру, находившуюся тогда въ Веймарѣ. Докторъ мой не совѣтовалъ мнѣ ѣхать; однакожъ я, не взирая на разстроенное состояніе свое и на ліющіеся почти безпрестанно дожди, на другой же день туда отправился. 18 числа поутру пріѣхалъ я въ Карлсбадъ, (гдѣ, два мѣсяца тому назадъ, проводилъ я время съ пріятностію), и хотя могъ еще продолжать путь, но имѣя нужду въ отдохновеніи остался тутъ ночевать. Передъ обѣдомъ пошелъ я прогуляться по городу, которой въ это время совершенно былъ пустъ. Иду задумавшись по улицѣ и вдругъ слышу, что меня кто-то кличетъ по имени. Я оглянулся и вижу на крыльцѣ толстую, веселонравную женщину, которая въ мою прежнюю здѣсь бытность сидѣла въ лавкѣ и торговала разными товарами. Я часто захаживалъ къ ней, иногда покупать что нибудь, иногда слушать ея сужденій обо всемъ, а особливо о политическихъ дѣлахъ, о которыхъ она охотница была разговаривать. Мы, какъ знакомые, обрадовались увидя другъ друга. Она зазвала меня въ домъ свой, весьма порядочной,

и как столъ у нее былъ ужè накрытъ, то и просила меня съ нею отобѣдать. Я согласился. Она расказала мнѣ всѣ подробности о сраженіи подъ Кульмомъ, и о томъ, что недавно Французы изъ Саксонской крѣпости Кенигштейнъ, гдѣ они еще держатся, сдѣлали нападеніе на ополченіе наше, въ окрестности находившееся, и нанесли ему нѣкоторый вредъ. Она была въ восторгѣ отъ побѣды подъ Лейпцигомъ, и говорила: »не давно проѣхалъ здѣсь нашъ Императоръ Францъ; я его видѣла. Бывало онъ всегда ходитъ сгорбившись, а теперь голову поднялъ и шагаетъ гораздо смѣлѣе.« Я разсмѣялся сему ея замѣчанію и сказалъ ей въ отвѣтъ: »безъ Рускихъ онъ бы не разгорбился.« Она согласилась съ этимъ, и скоро потóмъ мы разстались.

На другой день пріѣхалъ я въ Францбрунъ. Мнѣ отвели весьма холодную комнату. Я велѣлъ ее затопить: сдѣлалось дымно. Я пошелъ покамѣстъ проходиться въ низу. Ко мнѣ подошла женщина и взявъ меня за руку сказала: »*на гóрѣ зимно* (то есть въ верьху холодно) *подь въ мою избу, ту тепло.*« (Надобно знать, что въ здѣшнемъ краю по Богемски ужè совсѣмъ не говорятъ, и такъ это меня немножко удивило). Я пошелъ за нею, и вподлинну она привела меня въ теплую горницу, въ которой чугунная печка раскалена была и еще не простыла. Всѣ здѣшнія жилища таковы, что покуда печь горяча, по тѣхъ поръ въ нихъ и тепло; а она обыкновенно черезъ часъ или два простываетъ. Я сѣлъ и спросилъ у этой женщины, кто она такая? отвѣтъ ея былъ, что она хозяйка этова дома, родилась въ Прагѣ, и ужè семь лѣтъ за мужемъ.

Между тѣмъ, какъ я съ нею разговариваю, входятъ шесть человѣкъ извощиковъ мужиковъ, которые везутъ припасы въ Австрійскую армію. Ихъ по дорогѣ множество. Она приготовила имъ ужинъ, придвинула стулья, налила чего-то въ чашу, и поставила на столъ. Извощики, сѣли ужинать. Я спросилъ у ней: что такое они ѣдятъ? она отвѣчала: кашицу изъ разварнаго въ водѣ картофля.—Съ мясомъ, что ли?—нѣтъ—такъ покрайней мѣрѣ съ масломъ?—и того нѣтъ—для чего же?—для того, что имъ заплатить не чѣмъ—не ужъ ли никогда у нихъ лучшей пищи не бываетъ?—никогда.—Послѣ сего разговора, я сказалъ ей: принеси имъ коровьяго масла и скажи, чтобъ они за ужинъ свой не платили, я за нихъ заплачу. (Я говорилъ это по Нѣмецки, а она пересказала имъ по Богемски; изъ чего видно, что они Нѣмецкаго языка не разумѣютъ). Не можно себѣ представить, какъ они обрадовались, и какъ жадно ѣли, когда хозяйка принесла имъ масла и положила въ чашу! Послѣ ужина каждой изъ нихъ подходилъ ко мнѣ и въ знакъ благодарности обнималъ мои колѣна. Я спросилъ: сколько за столъ ихъ заплатить должно? Хозяйка отвѣчала: три гульдена. Это сдѣлаетъ на наши деньги около шести рублей, почти по рублю съ человѣка. Вотъ какъ въ чужихъ земляхъ, о которыхъ намъ столько кричатъ, благоденствуетъ народъ!

Изъ Францъ-Бруна, переѣхавъ по худой весьма дорогѣ Богемскую границу, остановился я ночевать въ Саксонскомъ мѣстечкѣ Эльсницъ. Третій ужѐ разъ по выѣздѣ изъ Саксоніи въѣзжалъ я опять въ нее, и всегда съ новымъ удовольствіемъ, потому что ве-

здѣ находилъ отмѣнную ласку и вѣжливость. Какъ и скоро куда пріѣдешь и велишь о себѣ сказать, тотчасъ отводятъ лучшій домъ и только спрашиваютъ: что угодно? что прикажешь? ни гдѣ съ такимъ добродушіемъ и уваженіемъ насъ не принимали. Всѣ вообще, даже до солдатъ, не могутъ Саксонцами нахвалиться.

23 числа, проѣхавъ мѣстечки Цейленродъ, Кало и Гену, пріѣхалъ я въ Веймаръ. Великой нашей Княгини Маріи Павловны здѣсь не было, а потому, спѣша отправиться скорѣе въ путь, не зашелъ я къ Герцогу, и навѣстилъ только живущихъ здѣсь раненаго Генерала нашего Раевскаго и путешествующую съ нами изъ любви къ дѣтямъ своимъ, двумъ Офицерамъ, Ланскую. Главная квартира давно ужé отсель уѣхала, и по слухамъ должна въ сіе время находиться около Франкфурта на Майнѣ. При переѣздѣ изъ послѣдняго мѣстечка сюда повстрѣчали мы много плѣнныхъ Французовъ, которыхъ, какъ сказываютъ, въ разныхъ стычкахъ при погони за ними брали. *) Лошади наши, таская насъ по худымъ дорогамъ, довольно поизму-

*) Здѣсь случилось со мною небольшое приключеньице, которое я для смѣха раскажу: по пріѣздѣ моемъ сюда, покуда отыскивали для меня ночлегъ, сидѣлъ я въ коляскѣ, остановившейся на площади, гдѣ много было народа. На правомъ боку въ карманѣ коляски моей стоялъ простой глиняной кувшинъ, въ которой клалъ я иногда булки, иногда конфекты, или что нибудь съѣстное, дабы имѣть у себя подъ рукою, когда на дорогѣ ѣсть захочется. На этотъ разъ онъ былъ пустой. Сидя довольно долго въ коляскѣ, позаглядѣлся я въ лѣвую сторону, и когда взглянулъ на право, то и примѣтилъ тотчасъ, что кувшина моего нѣтъ больше въ карманѣ: его, такъ сказать, изъ подъ но-

чились; а всѣхъ ихъ было тринатцать: шесть у меня, четыре у моихъ чиновниковъ, да три казачьихъ съ ѣздоками. Въ иныхъ мѣстахъ даже трудно было доставать для нихъ корму. Изъ Веймара, чтобъ избѣжать проселочныхъ дорогъ, совѣтовали мнѣ ѣхать на Готу; но какъ по сей дорогѣ надлежало въ самой близости объѣзжать крѣпость Эрфуртъ, которую занимали еще Французы, то и былъ я въ великой раздумчивости. Хотя и увѣряли меня, что вездѣ въ окрестностяхъ ея стоятъ Австрійскія войска, и что Французы не могутъ изъ ней выходить, однакожъ я, не полагаясь на сихъ охранителей, предпочелъ лучше ѣхать по худой дорогѣ, нежели объѣзжая крѣпость, обладаемую еще непріятелемъ, подвергаться какой нибудь легко могущей случиться опасности. И очень хорошо сдѣлалъ; ибо по выѣздѣ моемъ изъ Веймара пріѣхавъ ночевать въ деревню Ильмъ, отстоящую верстахъ въ дватцати отъ Эрфурта, услышалъ отъ хозяина, что сегодня Французы сдѣлали выласку и сожгли небольшую деревню верстахъ въ пяти отъ крѣпости. По расчету часовъ выласка сія происходила около того времени, когда бы мы, ѣхавъ по той дорогѣ, объѣжали сію крѣпость, и слѣдовательно ежели бъ и ничего не случилось, такъ по крѣйней мѣрѣ не обошлось бы безъ страха и тревоги, а можетъ статься было бы что нибудь и хуже. Правду сказать, что мы, по избѣжаніи отъ волка, почти попали на медвѣдя:

са моего, между мною и кучеромъ, вытащили. Я удивился смѣлости вора, и внутренно смѣялся, представляя себѣ его досаду, когда онъ увидитъ, что подвергался опасности быть пойману за покражу вещи не стоющей ни гроша.

дурная, грязная дорога, лежала по горамъ, по рытвинамъ, по дремучему лѣсу (Türinger Wald), такъ что мы съ великою нуждою тащились. Ужѐ не до жалобъ было на качанье и толчки, а только о томъ и заботились, что бъ коляски наши не изломались. Я не могъ надивиться какимъ образомъ проходило здѣсь наше войско съ артиллеріею и всѣми снарядами. Австрійцы на подобные случаи смѣтливы: сами пошли по большой дорогѣ, а насъ пустили по этой, вѣрно въ томъ намѣреніи, что бъ имъ первымъ придти во Франкфуртъ; но говорятъ мы первые пришли: и такъ Русь перемудрила.

Въ слѣдующій день, ѣхавъ не больше какъ версты по двѣ или по три въ часъ, насилу дотянулись мы до одной деревнишки, гдѣ я, мало сказать усталый, но измученный, радъ былъ отдохнуть у мужика очень добраго, которой отъ всего сердца старался меня угощать, и довольно весело расказывалъ, какъ его, при проходѣ разныхъ войскъ, то одинъ, то другой солдатъ хоть не множко, по неимѣнію многаго, пограбитъ. Я распросилъ у него, сколько сходитъ съ нихъ поборовъ, и какъ они живутъ; слова его и состояніе удостовѣрили меня, что наши (или лучше сказать *не наши*) проповѣдники о ихъ свободѣ и преимуществахъ судятъ по пословицѣ: тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ.

Напослѣдокъ, послѣ худой, проселочной, выѣхали мы на большую довольно хорошую дорогу, и ѣхали по ней съ пріятностію, какую обыкновенно чувствуешь послѣ минувшей трудности. Однакожъ и въ этотъ день не прошло безъ приключенія. Проѣзжая одно мѣстечко показалось намъ ра-

но еще остановиться, и такъ поѣхали далѣе; но другое было не близко, да и дорога не такъ хороша; лошади устали, и наступила темная ночь. Въ самое это время нагнали мы обозъ нашъ, котораго начальникъ (Г-нъ Кондратьевъ) предложилъ мнѣ переночевать въ деревнѣ, куда они ѣдутъ, сказывая, что это близко, и что онъ пошлетъ напередъ заготовить для меня добрый ночлегъ. Я согласился; мы своротили съ большой дороги и поѣхали въ сторону. Думали близко, однакожъ вышло довольно далеко. Ѣхали, ѣхали, и вдругъ остановились. Что такое? гора крута, и надобно въ темнотѣ спускаться въ преглубокую долину. Пѣшкомъ по дорогѣ идти очень грязно, и при слабомъ моемъ здоровьѣ весьма для меня трудно, а въ коляскѣ сидѣть опасно, потому что по обѣимъ сторонамъ лежатъ ямы и пропасти, куда, при малѣйшей неосторожности, легко можно опрокинуться и разбиться до смерти. Какъ же быть? У начальника были дрожки, запряженныя тройкою. Онъ велѣлъ двѣ лошади отложить, и третью человѣку вести подъ поводъ, и еще двумъ идти по сторонамъ дрожекъ, на которыя меня посадилъ. Такимъ образомъ версты съ двѣ потихоньку спускаясь добрались мы до селенія, гдѣ отвели мнѣ ночлегъ у Пастора, великаго краснобая, безпрестанно извинявшагося передо мною, что онъ о пріѣздѣ моемъ не былъ заблаговременно предупрежденъ. Между тѣмъ, какъ онъ суетился и хлопоталъ объ угощеніи насъ, мы сказали, что намъ ничего не надобно, кромѣ чайныхъ чашекъ и горячей воды, а чай и сахаръ у насъ свой. Подали чай; мы стали пить и его потчивать, расказывая, какой

это чай, и что привезенъ къ намъ прямо изъ кладовой Китайскаго Императора. Онъ выпилъ чашку съ великимъ благодареніемъ. Ему налили другую съ ромомъ. Эту пилъ онъ и морщася говорилъ: »мы Нѣмцы не привыкли къ такому горячему напитку, врядъ могу ли я допить.« Пей, небось, господинъ Пасторъ, говорили мы, это здорово. Онъ выпилъ и сдѣлался еще говорливѣе. Сталъ величать побѣды наши, и оканчивалъ всегда желаніемъ, чтобъ возвратить Папѣ прежнюю его духовную и свѣтскую власть и достоинство. Это по видимому весьма лежало у него на сердцѣ, потому что онъ сіе желаніе ко всякой рѣчи прикленвалъ. Я въ утѣшеніе ему увѣрялъ его, что это конечно иначе и быть не можетъ.

Поутру разстались мы съ нашимъ Пасторомъ и выѣхали опять на большую дорогу, которая черезъ городъ Вирцбургъ вела мимо самой крѣпости онаго, гдѣ находился еще Французской гарнизонъ, держимый въ осадѣ Баварскими и Виртембергскими войсками. Вотъ какъ оборотились дѣла: тѣ самые народы, которые приходили съ ними къ намъ въ Россію, теперь стоятъ на стражѣ и держатъ ихъ въ заперти! — обстоятельство сіе снова привело меня въ раздумье: хотя увѣряли насъ, что съ осажденныхъ въ крѣпости Французовъ, коихъ число, какъ сказываютъ, простирается до четырехъ тысячъ, взято честное слово не стрѣлять по проѣзжающимъ мимо крѣпости, но я не очень вѣрилъ честному ихъ слову. Они на насъ злы: кто жъ поручится, чтобъ увидя Рускую коляску не вздумалось имъ нарушить своего обѣщанія? однакожъ худость просело-

чныхъ дорогъ такъ мнѣ надоѣла, что я рѣшился лучше, проѣзжая мимо крѣпости, быть нѣсколько минутъ въ страхѣ, нежели нѣсколько часовъ терпѣть еще безпрестанные толчки; но приближаясь къ Вирцбургу, за милю отъ него, нашли мы тутъ нашего чиновника, нарочно оставленнаго для объявленія всѣмъ Рускимъ, ѣдущимъ по сему пути, чтобъ не ѣхали черезъ городъ мимо крѣпости, но объѣзжали бы се окольною дорогою. Отъ него узнали мы о пребываніи главной квартиры въ Франкфуртѣ, о чемъ прежде не имѣя точныхъ свѣдѣній, и ѣздя по слѣдамъ ея, сдѣлали много крюку. Хотя и хотѣлось мнѣ посмотрѣть гóрода, но опасаясь ослушаться приказанія, принуждены мы были своротить въ сторону и верстъ болѣе десяти ѣхать по такой дорогѣ, по которой бѣдныя лошади надсажаясь, на силу могли насъ тащить. Мы пріѣхали къ мосту, верстахъ въ трехъ отъ крѣпости, и переѣхавъ черезъ рѣку Майнъ, выѣхали опять на большую дорогу. Берегá рѣки Майна очень мнѣ понравились: по обѣимъ сторонамъ, на нѣкоторое разстояніе отъ Вирцбурга, идутъ горы, покрытыя виноградными садами, и между ими при сáмой рѣкѣ лежатъ нѣсколько прекрасныхъ съ наружи селеній; но проѣзжая одно изъ нихъ я нашелъ внутренность онаго не соотвѣтствующею наружности: идущая чрезъ него длинная, весьма узкая и грязная улица наполнена была всякаго рода нечистотою, такъ что надобно было затыкáть себѣ носъ, и по обѣимъ сторонамъ видѣть худыя, запачканыя стѣны домовъ. Ежели и всѣ прочія селенія внутри таковы же, то видно, что у нихъ однѣ только крышки

отдѣланы и выкрашены для того единственно, чтобъ издали привлекать зрѣніе, въ противность пословицы: не красна изба углами, красна пирогами.

На бывшемъ послѣ сего ночлегѣ въ деревнѣ Рерингенъ нѣсколько насъ перепугали, говоря, что изъ разсѣянной Французской арміи многіе бродяги скрываются въ лѣсахъ, которыми намъ проѣзжать должно. Встрѣтившійся съ нами нашъ Руской солдатъ сказывалъ, что назадъ тому три дни напала на нихъ, шедшихъ въ маломъ числѣ, такая выбѣжавшая изъ лѣсу шайка бродягъ, и нѣкоторыхъ убила, а его ранила. Слухи сіи хотя и навели намъ не малое безпокойство, однако жъ мы, благодаря Бога, пріѣхали въ Ашафенбургъ безъ всякихъ непріятныхъ приключеній. Городокъ сей набитъ былъ всякаго рода людьми: Руские, Австрійцы, Прусаки, Баварцы, плѣнные Французы, словомъ смѣсь всѣхъ Государствъ. Долго не могли мнѣ отыскать пристанища, но напослѣдокъ отвели комнаты во дворцѣ, гдѣ для меня и моихъ чиновниковъ приготовленъ былъ богатый ужинъ, на серебрѣ, съ дессертомъ, винами, и нарядною услугою. Самъ пристольникъ, или кто онъ такой, толстобрюхой, въ шитомъ кафтанѣ, подносилъ намъ Шампанское вино. Это называется по неволѣ угощать гостей безъ хозяина; ибо хозяинъ, владѣтельный Герцогъ, преданный Наполеону, при вступленіи нашихъ войскъ, принужденъ былъ бѣжать изъ малаго своего царства.

На другой день (31 Октября), окончa длинное и многотрудное путешествіе свое, пріѣхалъ я въ Франкфуртъ. Явился къ Государю; онъ принялъ меня милостиво, и не смотря на безпрестанныя

хлопоты и суетливость, обѣщалъ назначить мнѣ день для выслушанія докладовъ, которыхъ у меня много накопилось. Городъ здѣшній наполненъ былъ всякаго званія и достоинствъ людьми: Императорами, Королями, Владѣтельными Князьями, Принцами, Герцогами; у всякаго дворъ, Министры, Генералы; а у этихъ Секретари, Адъютанты; всѣ скачутъ, ѣздятъ, бѣгаютъ, верьхами, въ каретахъ, въ колясках, пѣшкомъ: въ разныхъ одѣяніяхъ, въ лентахъ, въ звѣздахъ, въ шишакахъ съ высокими перьями, и проч. и проч. Сверхъ того пропасть разнодержавныхъ войскъ: по утрамъ маршируютъ, бьютъ въ барабаны, кричатъ ура! по вечерамъ театры, балы, маскерады, клобы. Какъ весело! да только не мнѣ, у котораго почти ежедневно то грудь болитъ, то голова. Однакожъ и я не оставлялъ посѣщать иногда сихъ собраній. Чрезъ нѣсколько дней Государь позвалъ меня въ Себѣ и приказалъ написать бумагу о послѣднемъ при Лейпцигѣ сраженіи. Я написалъ при титулѣ обыкновенный Манифестъ. Государь былъ имъ доволенъ, но оставилъ у себя для прочтенія еще разъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней онъ возвратилъ мнѣ мою бумагу, сказавъ, чтобъ издать ее не въ видѣ Манифеста, но въ видѣ частнаго описанія безъ его подписи. (Вѣроятно по тому, что много уже прошло времени безъ всякаго о томъ извѣщенія.) Я перемѣнилъ въ ней заглавіе и конецъ. Онъ еще разъ прочиталъ ее и приказалъ отослать въ Петербургъ для напечатанія. Она была слѣдующаго содержанія:

„ИЗВѢСТІЕ

„о сраженіи, происходившемъ подъ Лейпцигомъ „Октября 4 и 5 числъ 1813 года. Съ береговъ Рейна.

»Приводя на память себѣ едва ли слыханныя »происшествія, въ одинъ годъ и пять мѣсяцовъ со»вершивщіяся, не возможно ни единому изъ Рос»сіянъ не почувствовать въ умиленномъ сердцѣ сво»емъ живѣйшей благодарности къ тому, кто маніемъ своимъ управляетъ небо и землю. Онъ распо»лагаетъ судьбами царствъ, возноситъ славу народа, »умудряетъ главу его, ополчаетъ десницу, укрѣ»пляетъ мышцы, ускоряетъ къ побѣдамъ стопы. »Во всемъ ономъ удивилъ Богъ милость свою надъ »нами.

»Въ прошедшемъ году видѣли мы Руские об»ширную страну нашу безчисленными непріятель»скими силами наводненную. Казалось свирѣпое мо»ре сіе горами волнъ своихъ покроетъ и поглотитъ »насъ. Кто могъ поставить имъ оплотъ? сомнитель»на была надежда и трудно спасеніе. Мы стояли »на краю гибели и съ нами гибла вся Европа. Но »крѣпокъ и силенъ человѣкъ упованіемъ на Бога. »Не проходитъ четырехъ мѣсяцевъ, какъ грозныя »волны сіи, сокрушась о камень твердости наро»дной, и попираемыя сильною грудью войскъ на»шихъ, съ такимъ ужасомъ текутъ назадъ, съ ка»кою лютостію къ намъ стремились; текутъ, одна »другую давитъ, и всѣ погибаютъ. Кто могъ сотво»рить сіе чудное и почти мгновенное превращеніе »величайшей силы въ величайшую немощь? Не тотъ

»ли единый, о комъ Божественный Пророкъ сказалъ: »*дхнетъ духъ его и потекутъ воды, коснется го-* »*рамъ и воздымятся?*

»Исчезли силы врага, растаяли какъ воскъ отъ »лица гнѣва Божія; но праведнымъ судьбамѣ угодно »было, чтобъ неукротимый, непримиримый пове- »литель ихъ спасся. Извѣстны зложеланіе и нена- »висть его къ Россійской Державѣ, или паче ко все- »му роду человѣческому. Ненасытимая жадность къ »бранямъ принесла уже безчисленное множество »жертвъ безпредѣльному его властолюбію. Земля »дымится пролитою имъ миліоновъ людей кровію. »И такъ, не взирая на истребленіе войскъ его, не »было никакой возможности достигнуть съ нимъ »до желаемаго спокойствія и тишины. Увѣренность »набрать въ землѣ своей новое уже заблаговремен- »но приготовленное имъ воинство; надежда на по- »виновеніе чужихъ порабощенныхъ имъ земель, не- »волею и противъ пользъ своихъ съ нимъ соединен- »ныхъ, не давали погаснуть кипящему въ сердцѣ »его духу брани. Надлежало для достиженія сего »двигнуть побѣдоносное Россійское воинство за пре- »дѣлы сей Великой Имперіи. Приближеніе наше къ »Прусіи возбудило въ семъ храбромъ народѣ муже- »ство, радость, и соревнованіе: онъ, свергнувъ съ »себя иго насилія, присоединился къ намъ, и со- »ставилъ съ нами единую душу. Воспослѣдовавшія »потомъ сраженія при Люцинѣ и при Бауцинѣ, хо- »тя нанесли тяжкіе непріятелю удары, однакожъ »силы его оставались еще такъ велики, что для на- »дежнѣйшаго преодолѣнія оныхъ нужно было пока- »зать видъ нѣкотораго уступленія, дабы чрезъ то

»приблизиться къ Богеміи. Перемиріе доставило намъ »способъ пріумножить наши силы, и дало время »колеблющейся въ рѣшительности своей Австрійской »Имперіи приготовиться и ополчиться противъ об»щаго врага, отвергавшаго всякое предложеніе о ми»рѣ, въ которомъ ничего не требовалось, кромѣ »спокойствія Европы и отреченія его отъ неправа»го преобладанія надъ царствами и народами ему »неподвластными. Такимъ образомъ Богъ благосло»вилъ союзу сему распространиться и утвердить»ся. Побѣдоносная Россія, вмѣстѣ съ ободренною »примѣромъ ея Прусіею, шествовала освободить »Европу. Австрія возстала. Гишпанія и Англія отъ »долговременнаго на нихъ однихъ устремленія вели»кихъ силъ непріятельскихъ отдохнули. Швеція, столь »же какъ и прочія Державы угнетенная, присоеди»няетъ подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца »своего силы свои къ нашимъ силамъ. Одна Сак»сонія и Рейнскій Союзъ воздыхали еще подъ на»сильственною властію.

»Въ семъ состояніи дѣлъ Россійское воинство »вступаетъ въ Австрійскіе предѣлы и приближается »къ Саксоніи. Угрожаемый, но ни мало не умень»шающій киченія своего непріятель, видя прибли»женіе къ себѣ наше, кидается съ яростію на три »разные корпуса союзныхъ нашихъ войскъ, и вез»дѣ претерпѣваетъ пораженіе. Съ одной стороны »Гвардія наша подъ начальствомъ Генералъ-Лейте»нанта Графа Остермана, и потомъ подоспѣвшіе къ »ней армейскіе полки подъ начальствомъ Главноко»мандующаго всѣми войсками Генерала Барклая-де»Толли, истребляютъ сорокатысячный непріятель-

»скій корпусъ, посланный подъ предводительствомъ »извѣстнаго лютостію своею *Вандама* ворваться »въ Богемію и овладѣть столичнымъ городомъ ея »Прагою; но судьба Всевышняго предаетъ его со »всѣми другими подъ нимъ начальниками, войска»ми и орудіями въ наши руки. Съ другой сторо»ны Наслѣдный Принцъ Шведскій (нынѣшній Ко»роль), повелѣвающій частію Россійскихъ и Пру»скихъ войскъ, одерживаетъ знаменитую побѣду, отъемлетъ у непріятеля знатное число орудій, бе»ретъ въ плѣнъ многихъ Генераловъ, Офицеровъ и »рядовыхъ. Съ третьей стороны Пруской Генералъ »(послѣ Фельдмаршалъ) Блюхеръ со своими и на»шими войсками наноситъ страшные сопротивнику »удары, и также лишаетъ его знатной части войскъ »и великаго числа орудій.

»Раздраженный сими потерями непріятель со»бираетъ всѣ свои силы подъ стѣнами Лейпцига и »еще дышетъ мщеніемъ и надеждою возстать и »возвеличиться. Между тѣмъ стремящіеся по раз»нымъ направленіямъ корпусы наши со всѣхъ сто»ронъ его окружаютъ. Страшное число войскъ »стѣсняется на малой округѣ земли, и жаркая, лю»тѣйшая брань, долженствующая рѣшить судьбу »царствъ, возгарается и начинаетъ пылать. Непрія»тель сильно упорствуетъ. Огнь и смертъ разстила»ются по всему пространству полей, и густой градъ »ядеръ и пуль сыплется во всѣ страны. Долго въ »стонѣ воздуха и затмѣніи свѣта побѣда стоитъ со»мнительною. Слухъ не слышитъ ничего, кромѣ гро»ма и треска; око не видитъ ничего, кромѣ мрака и »дыма. Напослѣдокъ праведное оружіе блистаетъ во

»всей своей славѣ, и утѣснитель народовъ съ остат»ками разбитыхъ и разсѣянныхъ войскъ своихъ, »оставя поле сраженія, бѣжитъ укрыться въ го»родѣ; но не укрывается: побѣдоносное наше »воинство течетъ за нимъ и поражаетъ его въ са»мыхъ стѣнахъ града. Но что еще? О промыслъ »Божій! О праведное воздаяніе хищности и наси»лію! войска угнетенныхъ народовъ, поневолѣ при»соединенныя къ войскамъ поработителя своего, »свергаютъ съ себя, во время самаго сраженія, по»носное иго рабства, исторгаются изъ среды оскор»бителей своихъ, и обратя на нихъ оружіе, съ »удивительною храбростію смываютъ съ себя стыдъ »притѣсненія кровію притѣснителей. Наконецъ вез»дѣ предстоитъ врагу погибель. Въ единой быст»ротѣ бѣгства остается ему искать спасенія. Зна»мена его, орудія, снаряды, полководцы, начальни»ки, воины, въ невѣроятномъ множествѣ падаютъ »и преклоняются предъ побѣдителями.

»Тако рѣшилась важная, воцаряющая правду, »всѣ племена и народы воскрешающая битва! пло»ды ея неисчетны, слѣдствія спасительны для ны»нѣшнихъ и будущихъ родовъ всего человѣчества. »Очарованіе разрушено, гордость низринута, слѣ»пота умовъ и страхъ сердецъ развѣяны, злоче»стіе и злоба скованы. Непріятель съ малыми ос»татками изнуренныхъ силъ своихъ вогнанъ въ пре»дѣлы своего царства. Мы на берегу Рейна и Ев»ропа освобождена.« *)

*) Остальной конецъ сей бумаги, по превращеніи оной въ частное извѣстіе, не могъ уже оставаться. Конецъ сей былъ слѣдующаго содержанія:

По прїѣздѣ моемъ въ Франкфуртъ, изъ разныхъ со многими разговоровъ, и даже изъ словъ Государя самаго, довольно я наслышался, что Наполеонъ, послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, худо былъ преслѣдованъ. Какимъ образомъ съ разбитымъ войскомъ, котораго оставалось у него не болѣе семидесяти тысячь человѣкъ, могъ онъ спастись и придти во Францїю, имѣя въ переди себя до ста тысячь Австрїйцевъ, да за собою всю идущую по стопамъ его побѣдоносную армїю? какимъ образомъ

„Проходя мыслїю всѣ сїи дивныя событїя, предъ очами „Нашими происходившїя, хотя съ совершенною признатель„ностїю отдаемъ Мы всю должную справедливость искуству „вождей и храбрости Нашихъ и союзныхъ войскъ; заслуги „и дѣла ихъ не изгладятся никогда изъ памяти потомства; но „вникая въ цѣпь различныхъ случаевъ, часто не удобопредвиди„мымъ образомъ обращавшихся въ нашу пользу, не можемъ „Мы въ благоговѣйномъ чувствованїи души Нашей не приз„нать явно и очевидно нисходящаго свыше на насъ промысла „и благодати Божїей: Его неисповѣдимая премудрость водитъ „насъ по стезямъ чести; Его всесильный перстъ указуетъ намъ „путь спасенїя; Его Святая воля, коснувшись душъ и тѣлесъ „нашихъ творитъ ихъ твердыми и крѣпкими. И такъ да „умолкнетъ предъ Нимъ всякая слава человѣческая, да принесется она отъ каждаго изъ насъ, яко жертва смиренїя, тому, „отъ кого имѣетъ свое начало, и безъ котораго всѣ наши „способности и дѣянїя суть ничтожны. Не забудемъ Бога, да „не забудетъ Онъ насъ. Мы увѣрены, что всякъ изъ вѣрно„подданныхъ Нашихъ всегда, наипаче же послѣ толикихъ из„лїянныхъ на насъ милостей Господнихъ, почувствуетъ сїе во „глубинѣ души своей и чувствовать не престанетъ. Сего ради „Повелѣваемъ: да отворятся во всемъ пространствѣ обла„сти Нашей всѣ Божественные храмы; да принесется во „всѣхъ церьквахъ торжественное молебствїе съ колѣнопрекло„ненїемъ Всевышнему Творцу; да прольются отъ всего народа „горячїя слезы благодарности за неизрѣченное Его къ намъ ми„лосердїе: Онъ высокою мышцею своею изъялъ насъ изъ хлябей „бездны и вознесъ на высоту славы. Что воздадимъ Ему, кромѣ радостноблагодарныхъ слезъ и рыданїй?“

отъ бывшихъ передъ нимъ и за нимъ войскъ, могъ онъ пройти безпрепятственно, такъ что Баварскій Генералъ *Вреде*, ожидавшій его съ сорокатысячнымъ корпусомъ своимъ въ *Ганау*, долженъ былъ сражаться съ нимъ одинъ, безъ всякой подоспѣвшей къ нему помощи? Не ужъ ли Наполеоновы войски имѣли у себя крылья, которыхъ у союзныхъ войскъ не доставало?—Я бы не упомянулъ о семъ, естьлибъ не слышалъ о томъ сужденій изъ собственныхъ устъ Государя Императора. Не мое дѣло входить о семъ въ подробности и разбирательства, но зная разстояніе отъ Лейпцига до предѣловъ Франціи, не могу себѣ представить, чтобъ это сдѣлалось безъ всякихъ со стороны Главноначальствующаго надъ всѣми союзными войсками Фельдмаршала въ распоряженіяхъ упущеній. Какъ бы то ни было, но Наполеонъ, вырвавшись изъ сихъ тѣсныхъ обстоятельствъ, является въ Парижѣ, господствуетъ, и собираетъ новыя силы для продолженія войны. Признаюсь, что сей счастливой съ нимъ случай уменшалъ надежду мою на будущіе успѣхи. Политическія дѣла приводили меня также въ недоумѣніе. По моему, миръ съ Наполеономъ былъ не возможенъ; ибо Франція подъ его правительствомъ не могла долго оставаться спокойною; а потому надлежало заключить оный или съ нею, или съ тѣмъ, кто послѣ него будетъ ею управлять. Для того, казалось мнѣ, слѣдовало бы, вмѣстѣ съ намѣреніемъ идти во Францію, торжественно объявить ей, что въ нее идутъ не для завоеванія или раздробленія ея, но единственно для низверженія Наполеона, безъ чего въ Европѣ не

можетъ водвориться прочная тишина и спокойствіе. Тогда пользы Французскаго народа съ обладателемъ его были бы раздѣлены, и вѣроятно Франція не захотѣла бы жертвовать собою для личныхъ его выгодъ. Но это не такъ дѣлалось. Союзныя державы ничего опредѣлительнаго и общаго не изъявляли. Не слышно было ни о какихъ рѣшительныхъ предположеніяхъ, съ какими идутъ во Францію. Идутъ, но между тѣмъ входятъ въ переговоры съ Наполеономъ, изъ чего Франція должна была видѣть, что онъ и по заключеніи мира останется ея повелителемъ, которому слѣдственно необходимо надлежитъ ей повиноваться. Наполеонъ же съ своей стороны, пользуясь симъ, сохранялъ свой грозный видъ, представляя Франціи стремительность союзныхъ войскъ въ ея предѣлы пагубнымъ для нея намѣреніемъ, и себя единственнымъ ея защитникомъ, чрезъ что пользы свои связывалъ съ ея пользами. Такъ размышлялъ я, и мнѣ казался, не взирая на всѣ наши успѣхи и побѣды, конецъ войны не только отдаленнымъ, но и сомнительнымъ. Я вообразилъ, что можетъ быть Франція, видя стремящагося внутрь ея непріятеля, съ такою же твердостію ополчится противъ насъ, съ какою Россія ополчалась противъ ней, и что естьли паче чаянія удастся Французамъ выгнать насъ изъ своей земли, то уже конечно Наполеонъ, утвердясь на престолѣ, не перестанетъ помышлять о приведеніи себя въ то положеніе, въ какомъ прежде находился. Наполненный сими сомнѣніями разговаривалъ я съ нѣкоторыми изъ нашихъ Генераловъ, но и они не могли успокоить моихъ мыслей. Казалось

каждой изъ нихъ полагалъ только то, что судьба это рѣшитъ. Въ это время я сдѣлался боленъ и нѣсколько дней не могъ выходить изъ горницы. Сидя одинъ дома и устрашаемый размышленіями, чтобъ Россія, воюя уже не за свою, но за чужія земли, не лишилась той славы, до которой она столькими трудами и пролитіемъ крови своей достигла, написалъ я мысли свои о положеніи нашемъ, съ тѣмъ, чтобъ при письмѣ послать бумагу сію къ Государю Императору. Долго я колебался. Первое представлялось мнѣ, что я о подробности сихъ дѣлъ недовольно былъ извѣстенъ; второе, что не имѣю никакого права въ толь важныхъ обстоятельствахъ подавать Государю свои совѣты; третіе, что хотя бы разсужденія мои и были основательны, то уже по принятымъ мѣрамъ и расположеннымъ движеніямъ войскъ не могутъ онѣ быть приняты ни въ какое уваженіе. Мысли сіи меня останавливали; но съ другой стороны думалъ я: на что мнѣ скрывать то, къ чему подвигнутъ я усердіемъ и любовію къ моему Отечеству? знаю, что безполезно покушаюсь на невозможное, но по крайней мѣрѣ сниму съ души моей отягощающее меня бремя и буду правъ передъ собою. Мысль сія рѣшила меня, и я послалъ къ Государю слѣдующее письмо:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ.

»Я виноватъ: вхожу не въ свое дѣло. Осмѣ»ливаюсь обременить Тебя прочтеніемъ безполез»ныхъ, но по моему понятію правдивыхъ строкъ. »Усердіе мое тому причиною. Я въ сужденіяхъ мо-

»ихъ руководствовался простымъ разсудкомъ, и не »могъ скрыть отъ Тебя своихъ мыслей. Прости »великодушно, ежели ошибаюсь и пишу не дѣло.

»В. И. В. вѣрноподданный. А. Ш.

При письмѣ семъ приложена была слѣдующаго содержанія бумага:

»РАЗСУЖДЕНІЕ

о нынѣшнемъ положеніи нашемъ. (*Франкфуртъ на Майнѣ*, *Ноября* 6 *дня* 1813 *года*)

»Освобожденіе Европы отъ ига властолюбива»го обладателя Франціи, спасеніе всѣхъ народовъ »и возвращеніе имъ прежняго ихъ достоинства, »спокойствія и свободы, есть конечно дѣло важное, »великое, и благодѣтельное для всего свѣта. Оно »покрыло благословеніями и вѣчною славою Рос»сійскаго Императора, яко единственнаго по Богѣ »совершителя сей чрезвычайной перемѣны, сего сор»ванія покрова рабства съ лица всея земли. Но при »всѣхъ нашихъ дѣлахъ, худыхъ и добрыхъ, есть »предѣлы на которыхъ нужно останавливаться. При »всякомъ достиженіи цѣли своей надлежитъ помы»слить, должно ли цѣль сію отодвигать еще далѣе »ибо сіе заманчивое всегда отодвиганіе оной далѣе; »и далѣе въ передъ можетъ напослѣдокъ довесть »насъ до того, что мы лишимся всѣхъ пріобрѣтен»ныхъ прежде многими трудами плодовъ. Наполе»онъ изъ простолюдина дѣлается Консуломъ, потомъ »Императоромъ, потомъ завоевателемъ многихъ зе»мель, потомъ поработителемъ почти всей Европы; »но отодвигая цѣль свою далѣе и далѣе наконецъ

»приходитъ завоевать Россію: лишается всѣхъ сво»ихъ войскъ, бѣжитъ, собираетъ новыя силы, ни»злагается снова и теряетъ всю свою прежнюю »власть, величество, и славу. Происшествіе съ нимъ »есть живой урокъ для обузданія стремленій своихъ »во время успѣховъ и счастія.

»Обратимся теперь къ Россіи. Наполеонъ при»ходитъ въ нее со множествомъ своихъ и чужихъ »силъ, съ лютыми и злодѣйскими намѣреніями, на»носитъ ей страшное разореніе и глубокія раны; но »погубляетъ въ ней всѣ лучшія свои войска, и едва »самъ съ горстью оставшихся людей уходитъ изъ »ея предѣловъ: вотъ первая цѣль, до которой Россія »желала достигнуть. Достигла и положила прочное »основаніе своему спокойствію, независимости и »славѣ; ибо вторичное покушеніе Наполеона при»дти въ нее, послѣ нанесеннаго ему сокрушитель»наго удара, не можетъ быть предполагаемо *), и »естьли положить оное въ возможности вещей, то »почему не полагать въ той же возможности втори»чное сокрушеніе онаго? И такъ Россія истреблені»емъ врага окончила и совершила свое дѣло. Самая »безопаснѣйшая и нужнѣйшая ограда была для ней: »изцѣленіе внутреннихъ ранъ, и возстановленіе раз»строенныхъ силъ своихъ. Но оставался еще важ»ный предметъ, достойный вниманія Великой Им»періи и великодушнаго Ея Монарха: главная часть »Европейскихъ Державъ стонала еще подъ игомъ,

---

*) Наполеонъ при вторичномъ выходѣ своемъ изъ Франціи долженъ былъ, какъ увѣряютъ, обѣщать новонабранному воинству своему, что онъ не пойдетъ болѣе въ Россію.

»повиновалась жестокому притѣснителю своему, и »умножала по неволѣ силы его противъ себя самой »и ко вреду всего человѣчества. Не взирая на гром»кое паденіе его, она не смѣла еще поднять главы »своей. Освобожденіе сихъ Царствъ сопрягало тро»якую для Россіи пользу: первое, неукротимый и »дерзкій врагъ уменьшался въ силахъ своихъ; вто»рое, возстановлялся оплотъ между имъ и нами: тре»тіе, великодушно и достойно всякой чести и сла»вы исторгнуть невинную жертву изъ когтей лю»таго хищника. И такъ праведно двигнулся самъ »Россійскій Царь съ побѣдоносньмъ воинствомъ за »предѣлы царства своего. Россія должна была радо»ваться толь великому предпріятію, и не смотря »на текущую кровь свою и раны отложить на вре»мя уврачеваніе оныхъ и сдѣлать новыя усилія, при»несть новыя жертвы для пользы и славы своей. »Богъ благословилъ праведное начинаніе благодуш»наго ея Царя. Се къ благой и праведной сторонѣ, »освобождаясь отъ узъ, пристаютъ, едино за дру»гимъ, всѣ Царства и Княжества, и въ теченіе де»сяти мѣсяцевъ, послѣ многихъ жестокихъ и кро»вопролитныхъ битвъ, побѣжденный и вновъ поте»рявшій почти все свое воинство непріятель ухо»дитъ и запирается въ предѣлахъ своей области.

»Теперь настоитъ вопросъ: достигла ли Россія »до своей цѣли, окончала ли дѣло свое, и что остает»ся ей предпріять? Разсмотримъ для сего нынѣш»нее состояніе Царствъ, и потомъ станемъ выводить »изъ того свои заключенія.

„*Состояніе Франціи.*

»Она истощена въ силахъ своихъ, потеряла одну послѣ другой двѣ сильныя арміи, составлявшія до осми сотъ тысячь человѣкъ, лишилась всей конницы и артиллеріи. Рейнскій Союзъ разрушенъ, »отторженъ отъ нея. Гишпанія угрожаетъ ея предѣламъ. Мнѣніе о непреодолимомъ искуствѣ Наполеоновомъ уничтожено. Обладавшій умами страхъ изчезъ. Уста злонамѣренныхъ заграждаются. Гласъ »гордости и лжи его становится посмѣшищемъ и »умолкаетъ предъ гласомъ правды. Коль великая »перемѣна въ дѣйствительномъ могуществѣ его и »волшебномъ очарованіи!

„*Состояніе Нѣмецкой земли.*

»Австрія, Прусія и всѣ Нѣмецкія области, чрезъ »уничтоженіе Рейнскаго Союза, вступаютъ въ прежнее свое достоинство. Вмѣсто чтобъ быть раздѣленнымъ и воевать противъ самихъ себя за Францію, онѣ теперь соединены, и всѣ совокупно могутъ »противупоставить силы гораздо превосходнѣйшія »силъ истощенной Франціи. Коль великій для нихъ »перевѣсъ!

„*Состояніе Россіи.*

»Удаленная отъ Французскаго царства, миролюбивая, но купно и грозная Россія, показавшая въ »низложеніи силъ всея Европы ужасный примѣръ »великаго могущества своего, и еще бóльшій примѣръ великодушія; ибо забывъ нанесенныя ей ос-

»корбленія и самыя незажившія еще раны свои, »приходитъ за зло воздавать добромъ, избавить вое»вавшую противъ ней Европу—приходитъ, обо»дряетъ, подкрѣпляетъ и избавляетъ! Чегожъ еще »желать отъ нея?

»Скажутъ: но врагъ, ушедшій въ свои предѣ»лы, не склоняется еще на миръ; онъ помышляетъ »о новомъ ополченіи. Слѣдственно дѣло еще не кон»чано.

»Отвѣчаю: какая нужда, хочетъ ли онъ мира »или нѣтъ? Дѣло кончано. На что дожидаться отъ »него согласія или подтвержденія миромъ того, что »я исторгъ у него изъ рукъ и чѣмъ безъ него ра»сполагать могу? Нѣмецкой землѣ данъ великой про»тивъ него перевѣсъ: она можетъ составить и дер»жать всегда превосходнѣйшія противъ него силы. »Войски ея будутъ жить у себя, дома, всегда гото»вы собраться и двигнуться при малѣйшихъ поку»шеніяхъ врага.

»Скажутъ быть всегда въ осторожности: и опол»ченіи, содержать много войскъ и наблюдать меж»ду всѣми тѣсный союзъ, требуетъ неусыпнаго вни»манія, трудовъ, и великихъ издержекъ.

»Отвѣчаю: но не таже ли самая осторожность »необходимо нужна для Нѣмецкой земли и тогда, »когда Наполеонъ заключитъ миръ? Что для него »миръ? Можно ли на оный полагаться? Миръ возвра»титъ ему болѣе ста тысячь плѣнныхъ, умножитъ »собранныя имъ вновь силы, и какъ скоро онъ бу»детъ готовъ, тотчасъ пойдетъ возвращать свои за»воеванія. Можно ли полагать въ немъ дѣйствитель»ное отреченіе отъ властолюбія? скорѣе, какъ го-

»ворить Священное писаніе, канатъ продѣнется сквозь »игольныя уши. И такъ, чтобъ быть безопасну, не »должно ли имѣть отъ него равную осторожность »въ мирѣ, подобно какъ и въ войнѣ?

»Скажутъ: но съ миромъ освободятся многія »крѣпости, занимаемыя нынѣ гарнизонами его.

»Отвѣчаю: дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ ви»дя взятыя противъ него сильныя мѣры, не смѣлъ »онъ выходить изъ предѣловъ своей земли, или бы »вышедшій прогнанъ былъ назадъ: тогда крѣпости »сами по себѣ освободятся. А естьли не будетъ до»статочныхъ силъ воспротивиться движеніямъ его »внутрь чужихъ земель, то хотя бы крѣпости и »очищены были, опять по прежнему отдадутся.

»Скажутъ: пребываніе здѣсь Россійскаго Им»ператора и войскъ его необходимо нужно; ибо »онъ душа всего союза, и самая величайшая всѣхъ »надежда. Безъ него все можетъ расклеиться, и На»полеонъ не упуститъ тѣмъ воспользоваться.

»Отвѣчаю: все это несомнѣнная правда; но »естьли Наполеонъ заключитъ миръ, и Россійскій »Императоръ съ войсками своими возвратится въ »Россію; Нѣмецкая земля не въ томъ ли же самомъ »останется положеніи, въ какомъ и теперь? ибо мы »уже выше сказали, что съ симъ человѣкомъ миръ »и война есть одно и тоже. Когда возвышенный »алкалъ онъ всегда болѣе возвышаться, то уничи»женный престанетъ ли того желать? Естьли при»мѣтитъ онъ противъ себя твердость и осторо»жность, то будетъ миренъ; а естьли увидитъ сла»бость и возможность побѣдить, то среди мира »пойдетъ войною.

»Скажутъ: но можно еще болѣе стѣснить его, »отобрать пограничныя крѣпости, и внутри Фран»ціи принудить къ миру. Тогда Нѣмецкая земля со»вершенно будетъ безопасна.

»Отвѣчаю: въ такомъ случаѣ надобно будетъ »отодвинуть цѣль свою еще далѣе, то есть устре»миться на покореніе Франціи, естьли она не захо»четъ отказаться отъ своего Наполеона. За успѣхъ »сего трудно отвѣчать, и тогда надобно будетъ рѣ»шить вопросъ: полезно ли для Россіи, претерпѣв»шей при защищеніи себя тяжелыя раны, и не »смотря на то напрягшейся на освобожденіе Евро»пы, истощать еще имущество и напрягать силы »свои для сомнительнаго покоренія Франціи, дабы »обезопасить Нѣмецкую землю, которая и теперь »приведена уже въ безопасное состояніе, какъ скоро »сама будетъ бдительна и осторожна?

»Франція великою утратою людей своихъ ко»нечно должна быть истощена; однакожъ непрія»тель не былъ въ ея предѣлахъ, не пожегъ ея гра»довъ, не разорилъ селеній; и такъ, хотя и должно »думать, что отбита у ней охота помышлять о за»воеваніяхъ и преобладаніи надъ другими; но мо»жетъ быть не меньше, какъ и Россія, окажетъ она »единодушія, силы и твердости въ защитѣ собствен»ныхъ своихъ предѣловъ. Наполеонъ думалъ найти »миръ въ Москвѣ, и обманулся. Почему же во Фран»ціи не можетъ случиться того же, что случилось »въ Россіи? Можетъ быть и мы не найдемъ мира »даже и въ самомъ Парижѣ. Сверхъ сего предпрія»тіе идти во Францію противно торжественнымъ »возвѣщеніямъ, что предѣлы ея останутся непри-

»косновения, и слѣдственно сіе нарушеніе долженствуетъ непремѣнно самыми тѣсными узами связать Наполеона съ народомъ его. Нынѣ пользы ихъ »нѣкоторымъ образомъ раздѣлены: властолюбивому »Наполеону не хочется разстаться съ господствомъ »своимъ надъ Европою, и потерять громкость имени своего; утомленной войнами Франціи не хочется поддерживать сіе господство его, тѣмъ паче, »что надлежитъ снова идти покорять народы и снова проливать кровъ свою рѣками. Но тогда сіе »раздѣленіе пользъ ихъ превратится въ самую крѣпчайшую связь. Народъ станетъ стоять за себя, и »будетъ видѣть въ Наполеонѣ спасителя своего, и »естьли (чего Боже сохрани) союзныя войски потерпятъ во Франціи такое же или подобное пораженіе, какое Французы претерпѣли въ Россіи, тогда »Европа упадетъ снова подъ иго ихъ, опаснѣйшее »и крѣпчайшее прежняго. Мудрено усомниться въ »возможности подобнаго оборота счастія, имѣя »предъ собою сильнѣйшій и не давно случившійся »тому примѣръ.

»По всѣмъ симъ обстоятельствамъ другаго лучшаго и надежнѣйшаго средства кажется нѣтъ, какъ »всей Нѣмецкой земли, подъ кровомъ главы своей, »Австрійскаго Императора, составить сильное ополченіе, къ которому Прусія должна присовокупить »всѣ свои силы; поелику она имѣетъ нужду въ »освобожденіи крѣпостей своихъ изъ рукъ непріятельскихъ. Сіе ополченіе, могущее безъ всякаго »изнуренія земель простираться покрайней мѣрѣ до »четырехъ сотъ тысячь оруженосцевъ, долженствуетъ »содержать непріятеля въ предѣлахъ земли его, до-

»колѣ не пожелаетъ онъ примириться. Россія съ »своей стороны въ союзѣ семъ участвовать будетъ »оставленіемъ здѣсь (буде надобно) корпуса своего »отъ пяти до шестидесяти тысячь человѣкъ, и ар»міею своею расположенною на границахъ земли »своей и частію въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Изъ »сего положенія Франція увидитъ: первое, что до »предѣловъ ея отнюдь не касаются, и второе, что »для преграждения успѣховъ ея приготовлены пре»поны, могущія продолжиться годъ, два и болѣе. »Тогда конечно при всемъ рвеніи Наполеоновомъ »отречется она быть жертвою его властолюбія, и »пожелаетъ дѣйствительнаго мира.

»Между тѣмъ Россія, первѣйшая виновница »освобожденія Европы, и слѣдовательно первая въ »семъ общемъ союзѣ держава, сохранитъ всегда и »силу и славу и права свои въ постановленіи мир»ныхъ договоровъ. Въ противномъ же случаѣ про»долженія нести на раменахъ своихъ всю тяжесть »войны, и долговременнѣйшее еще пребываніе всѣхъ »войскъ ея въ толь отдаленномъ краю, можетъ »сильно истощить всѣ ея способы, и жребій ея »останется еще не извѣстенъ.« *)

*) Послѣдствія показали, что опасенія мои были напрасны, и что тамъ, гдѣ мечталась мнѣ подобная нашей твердость народа, вышло напротивъ, при всѣхъ Наполеоновыхъ побужденіяхъ, лжахъ и угрозахъ, только одно спокойное равнодушіе, доставившее намъ не погибель, но громкую славу. Народъ и самыя войски его, очнувшіяся отъ ослѣплявшаго ихъ очарованія, не имѣли ужѐ прежняго киченія своего и гордости. Парижъ (по особой, какъ сказываютъ, рѣшительности Государя Императора идти на него, оставя позади себя Наполеона съ войсками) не только безъ сопротивленія, но можно сказать съ

Бумагу сію написалъ я вскорѣ по пріѣздѣ моемъ и хотѣлъ самъ отдать Государю, но не имѣя долго случая быть у него въ кабинетѣ, напослѣдокъ занемогъ и долженъ былъ нѣсколько дней сидѣть дома. Въ это время не однократно приходило мнѣ въ голову отослать мою бумагу; но останавливали меня два размышленія: первое, я зналъ, что она не можетъ сдѣлать ни какой перемѣны въ предпріятыхъ ужѐ дѣйствіяхъ; и второе, хотя и надѣялся, что она, какъ не содержащая въ себѣ ничего, кромѣ чистаго усердія къ отечественнымъ пользамъ, не поставится мнѣ въ какое-либо дерзновеніе; однакожъ колебался въ моемъ намѣреніи, опасаясь несогласными съ общимъ расположеніемъ дѣлъ мыслями безъ всякихъ успѣховъ не понравиться и показаться страннымъ. Вотъ какъ трудно говорить съ Царями! Льстецы никогда безпокойствъ сихъ не чувствуютъ: они напередъ знаютъ, что сказанное ими принято будетъ съ благосклонностію; но когда человѣкъ даетъ волю чистосердечному чувствъ своихъ изліянію, то и опасается, чтобъ послѣ не сказать самому себѣ: кто тебя спрашивалъ не кстати говорить правду? При всѣхъ однакожъ сомнѣніяхъ моихъ насталъ такой часъ, въ которой рѣшился я и отправилъ мое посланіе. Это было подвечеръ. На другой день поутру пришелъ ко мнѣ Графъ Толстой отъ имени Государя провѣдать о моемъ здоровьѣ, и обвиняя доктора Вил-

---

радостію отворилъ намъ врата свои. По таковыхъ счастливыхъ происшествіяхъ не надлежало бы мнѣ упоминать о семъ письмѣ моемъ, но я охотно о немъ упоминаю, и благодарю Бога, что онъ опасеніе мое преобразилъ въ пустое мечтаніе.

ліе за поздное о болѣзни моей увѣдомленіе сказалъ, что Его Величество желаетъ меня видѣть и сбирается Самъ ко мнѣ придти. Я удивился и не зналъ чему приписать сію неожидаемую мною честь, бумагѣ ли моей, или чѣму иному. Вскорѣ потóмъ присланъ былъ отъ Государя Фельдъегерь узнать, гдѣ я живу, и потóмъ также отнюдь не ожидаемо навѣстилъ меня Графъ Аракчеевъ. Я ожидалъ весь день сего Монаршаго посѣщенія, однакожъ не дождался. На другое утро пришелъ ко мнѣ докторъ Виллie и сказывалъ, что Государь распрашивалъ у него съ подробностію о моей болѣзни и заботился, чтобъ меня хорошо лѣчили. Милость сія съ одной стороны была мнѣ пріятна, но съ другой, чувствуя себя не въ силахъ таскаться за главною квартирою, я опасался, что, въ случаѣ прозбы моей отстать отъ ней, меня не отпустятъ. Два дни еще послѣ того дожидалъ я имѣть счастіе видѣть у себя Государя, а особливо въ послѣдній день, потому что въ этотъ вечеръ противъ самыхъ моихъ окошекъ былъ балъ, на которомъ всѣ Цари и Принцы находились, но ожиданіе мое было тщетно. Наконецъ, не вѣдая чтò побудило Государя вознамѣриться придти ко мнѣ, написалъ я къ Графу Толстóму, что хотя я не выхожу, однако, ежели Его Величеству угодно, то я во всякое время придти къ Нему смогу. Но какъ присылки за мною ни какой не было, то и оставался я сидѣть дома, удивляясь придворнымъ хитростямъ, отъ чего такъ вдругъ загорѣлось, и такъ скоро простыло. Получа нѣкоторое отъ болѣзни облегченіе одѣлся я и пошелъ безъ всякаго

позыва къ Государю съ докладами. Онъ принялъ меня, и когда я, по прочтеніи нѣсколькихъ бумагъ, сталъ просить извиненія, что осмѣлился послать къ Нему размышленія мои о нынѣшнихъ нашихъ обстоятельствахъ, то онъ сказалъ мнѣ: „напротивъ, я очень доволенъ твоею бумагою, и прочиталъ ее не одинъ разъ; въ ней много правды, и хотя я не то буду дѣлать, однакожъ во многомъ согласенъ съ тобою.“

Въ бытность нашу здѣсь часто приглашаемъ я былъ къ столу Великихъ нашихъ Княгинь Екатерины Павловны и Маріи Павловны. Изрѣдка посѣщалъ театръ и клобъ, въ которыхъ часто забывался, думая, что я въ Петербургѣ; ибо куда ни оглядывался, вездѣ видѣлъ нашихъ Офицеровъ. Въ одинъ день опечаленъ я былъ извѣстіемъ о смерти Князя Кудашева. Онъ былъ раненъ, оставался въ Лейпцигѣ и тамъ умеръ. Всѣ единогласно говорятъ, что войско лишилось въ немъ отличнаго и храбраго Генерала, въ которомъ со временемъ могъ бы процвѣсти искуснѣйшій Полководецъ; да и въ общежитіи былъ онъ добрый и пріятный человѣкъ. Многія подобныя же вѣсти огорчали меня и о другихъ знакомыхъ мнѣ Офицерахъ. Изъ Дрездена (которой тогда очищенъ уже былъ отъ Французовъ, но не очищенъ отъ занесенныхъ ими болѣзней) писали, что тамъ въ одну недѣлю умерло слишкомъ тысяча человѣкъ. Проклятая война! ты и послѣ убійствъ, творимыхъ на полѣ брани, продолжаешь, еще быть убійственною?

Въ началѣ Декабря оставили мы Франкфуртъ и чрезъ нѣсколько дней пріѣхали въ Баденскую

столицу Карлсруге. Болѣзнь моя стала опять увеличиваться: я не въ силахъ былъ показываться при Дворѣ, не могъ идти къ Государю, и потому не представлялся ни Марк-графинѣ (Матери Императрицы Нашей Елисаветы Алексѣевны), ни сыну Ея Владѣтельному Герцогу, ни дочери Ея Шведской Королевѣ, *) словомъ ни кому. Въ семъ состояніи моемъ, чувствуя себя отчасу болѣе слабѣющимъ, просилъ я Графа Аракчеева сказать обо мнѣ Государю, что я боленъ, не могу слѣдовать далѣе за главною квартирою, и прошу позволенія ѣхать въ Россію, или покрайней мѣрѣ въ Вѣну или Берлинъ, гдѣ бы я могъ жить на мѣстѣ и лѣчиться. Въ отвѣтъ сказано мнѣ было, что Государь желаетъ Самъ меня увидѣть и поговорить со мною. Между тѣмъ мнѣ стало нѣсколько получше. Я пошелъ къ нему не одѣтой, въ сертукѣ и безъ шпаги. Онъ принялъ меня милостиво, распрашивалъ о моихъ припадкахъ, совѣтывалъ лѣчиться у Вилліе, употреблять одинакую пищу и дѣлать больше движенія. Наконецъ сказалъ: *„мнѣ кажется ты не столько боленъ тѣломъ, сколько мыслями.“* Я увѣрялъ Его въ противномъ, и присовокупилъ къ тому, что ежели бы болѣзнь моя была мысленная, то бы я не далъ ей во мнѣ усилиться, но отъ тѣлесной болѣзни избавить себя не могу. Разговоръ сей кончился нѣкоторыми докладами моими по дѣламъ, послѣ чего я вышелъ, не

*) Королева сія, женщина лицемъ и обращеніемъ весьма пріятная, разставшись съ мужемъ своимъ, лишеннымъ престола, жила у матери своей съ сыномъ и дочерьми.

получа ни какого на прозбу мою рѣшенія. Это было поздо ввечеру. Въ самое то время, какъ я откланивался, Государь изволилъ мнѣ сказать: „*надобно написать Манифестъ о принесеніи Богу благодарности за достиженіе наше до сихъ мѣстъ, и также Манифестъ о заключеніи мира съ Персіею. Первый, естьли можно, пришлите ко мнѣ сегодня же.*“ — Я пошелъ домой, написалъ и отослалъ къ Нему оный (см. въ собран. Маниф. стран. 149); но втораго за скорымъ отъѣздомъ написать не успѣлъ.

На другой день поутру Его Величество и мы за Нимъ отправились въ Фрейбургъ. Я пріѣхалъ туда въ полдень (Декабря 12 дня), и очень усталъ отъ дороги. Велѣлъ подать себѣ супу, и поѣвъ немного, легъ отдохнуть въ постелю. Но въ самое это время принесли мнѣ своеручную отъ Государя записку, въ которой написано: „*я желаю, буде возможно, Манифестъ о замиреніи съ Персіею получить сего же вечера.*“ Не имѣя времени въ дорогѣ приготовить оный, я при всей своей слабости принужденъ былъ встать, отыскать нужныя для заготовленія онаго бумаги, написать его, дать переписать на бѣло, и потомъ отнести къ подписанію. Государь изъявилъ мнѣ благоволеніе Свое за скорое исполненіе, подписалъ Манифестъ, *) и спросилъ меня о моемъ состояніи. Я отвѣчалъ, что оно не лучше прежняго. Между тѣмъ осмѣлился попросить, чтобъ Онъ меня въ другой разъ принялъ, сказывая, что у меня много дѣлъ, требующихъ раз-

*) Бумага сія по забвенію не помѣщена въ собраніи Манифестовъ.

рѣшенія. На это отвѣчалъ Онъ мнѣ: *„какъ скоро удосужусь, то пришлю за тобою."* Черезъ нѣсколько дней въ самомъ дѣлѣ позванъ я былъ къ Нему съ дѣлами. По разрѣшеніи бывшихъ со мною докладовъ Онъ опять спросилъ у меня, каковъ я? Отвѣтъ мой былъ, что я все таковъ же и ни малѣйшаго облегченія не чувствую. — *Какъ же ты думаешь быть?"* — Я самъ не знаю, Государь; знаю только, что ѣздя за главною квартирою легко могу слечь въ постелю, и тогда принужденъ буду остаться въ какомъ нибудь непріятельскомъ городкѣ или деревнѣ безъ всякой помощи и призрѣнія.— *„Однако въ Вѣну или Берлинъ далеко; поѣзжай, коли хочешь, въ Минхенъ."*—Государь! тамъ никого нѣтъ нашихъ Рускихъ, и я, ежели не отъ болѣзни, такъ отъ скуки умру. А вотъ (продолжалъ я) сказываютъ Ея Высочество Екатерина Павловна будетъ въ это время жить въ Цирихѣ, такъ не позволите ли мнѣ ѣхать къ Ней?— *Къ сестрѣ?* (перервалъ Государь) *очень хорошо; это близко и всего лучше. Она теперь въ Шафгаузенѣ; я скоро туда поѣду и Самъ поговорю Ей о тебѣ."*—Я поблагодарилъ Его за толь милостивое обѣщаніе, откланялся и пошелъ съ моими бумагами домой.

Послѣ того дни черезъ два Государь опять присылалъ за мною. Въ это время выѣзжалъ онъ на встрѣчу входящимъ въ городъ Виртембергскимъ войскамъ. Мы дожидались въ передней. Когда онъ возвратился и проходилъ черезъ нашу горницу, то увидя меня, стоящаго съ докторомъ Вилліе, спросилъ у него о моемъ состояніи. Вилліе отвѣ-

чалъ Ему, что мнѣ лучше прежняго, но что по моей болѣзни нуженъ для меня покой. Тогда Государь сказалъ ему съ нѣкоторою досадою: *„Это обыкновенная ваша ухватка: когда вы кого вылѣчить не можете, то сживаете его съ рукъ своихъ долой.“*— Изъ словъ сихъ могъ я видѣть, что Государю не хотѣлось меня отпустить. Желая сдѣлать ему угодное, часто, когда становилось мнѣ хоть немного получше, вознамѣривался я пойти къ нему и сказать, что могу оставаться при немъ, но снова почувствовавъ себя хуже, отъ того удерживался.

Во время пребыванія моего здѣсь повстрѣчались со мною хотя не отлично достопамятные, однакожъ довольно необыкновенные случаи: первое, скоро по пріѣздѣ моемъ сюда принесли мнѣ здѣшнія вѣдомости, въ которыхъ прочиталъ я на новый годъ стихи, сочиненные живущимъ здѣсь въ престарѣлыхъ ужè лѣтахъ извѣстнымъ Нѣмецкимъ писателемъ *Якоби.* Онъ прославлялъ наши подвиги, и желая, чтобъ мы потушили давно пылающій пожаръ кровопролитныхъ браней, между прочимъ сказалъ о себѣ, что онъ, какъ лебедь, при концѣ своей жизни воспѣваетъ насъ послѣднимъ гласомъ. Стихи сіи такъ мнѣ понравились, что я хотѣлъ тотчасъ идти къ нему, чтобъ съ нимъ познакомиться; но вдругъ увидѣлъ несомый мимо оконъ моихъ гробъ. Я спросилъ: кого похороняютъ? мнѣ сказали: *Якобія.* Онъ умеръ на другой или на третій день по написаніи своихъ стиховъ. И такъ правду, бѣдный напророчилъ о себѣ, что поетъ послѣднимъ гласомъ! — второе, не столь не-

чальное: мнѣ отвели домъ, въ которомъ на другой половинѣ помѣщался самъ хозяинъ съ женою; а въ верху надъ нами жилъ Французской Генералъ, во время революціи удалившійся изъ Франціи. Оба они часто меня посѣщали. Это мнѣ было пріятно и нужно; ибо безъ того большую часть времени приходилось бы мнѣ одному сидѣть дома. Французъ Генералъ полюбилъ меня. Онъ былъ старикъ, лѣтъ за девяносто, но еще довольно свѣжій и бодрый. Въ одинъ день позвалъ онъ меня къ себѣ обѣдать. Мы сѣли за столъ трое: онъ, сестра его, и я; да за столомъ служила намъ вмѣстѣ и кухарка и служанка. Во время обѣда сощитали мы, сколько намъ отъ роду лѣтъ. Вышло: намъ съ Генераломъ за полтораста, да сестрѣ его и кухаркѣ, двумъ *дѣвушкамъ*, не съ большимъ сто восемдесятъ, а всѣмъ четверымъ только триста тридцать четыре года! рѣдкой обѣдъ, подумалъ я, и рѣдкая семейка!

Вскорѣ потомъ Государь прислалъ за мною. Онъ приказалъ мнѣ по случаю вступленія войскъ нашихъ въ предѣлы Франціи написать имъ приказъ: „*надобно* (примолвилъ онъ), *чтобъ приказъ этотъ сегодня же былъ написанъ, и когда будетъ готовъ, то самъ не приходи, а пришли его ко мнѣ.*“ Я тотъ же часъ написалъ и отослалъ оный къ нему. Бумага сія была слѣдующаго содержанія.

Приказъ Россійскимъ войскамъ.

»Воины! мужество и храбрость ваша привели »васъ отъ Оки на Рейнъ. Онѣ ведутъ насъ далѣе.

»Мы переходимъ за оный, вступаемъ въ предѣлы »той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, »жестокую войну. Мы ужѐ спасли, прославили »Отечество свое, возвратили Европѣ свободу ея и »независимость. Остается увѣнчать великій подвигъ »сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ »шарѣ земномъ спокойствіе и тишина! да будетъ »каждое Царство подъ единою собственнаго Прави»тельства своего властію и законами благополучно! »да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему »благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, ху»дожества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а »не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, »вступя въ средину Царства нашего, нанесли намъ »много зла, но и претерпѣли за оное страшную »казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся »имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть »угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; »понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но друже»любіе и простергую для примиренія руку. Слава »Россіянина низвергать ополченнаго врага и по ис»торженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельство»вать ему и мирнымъ его собратіямъ. Сему на»учаетъ насъ *Святопочитаемая* въ душахъ на»шихъ православная вѣра; она божественными уста»ми вѣщаетъ намъ: *Любите враги ваша, и не»навидящимъ васъ творите добро.* Воины! Я не»сомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ »своимъ, въ землѣ непріятельской столькоже побѣ»дите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, »и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ во»оруженныхъ съ благочестіемъ христіянина противъ

»безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги »свои сохраненіемъ пріобрѣтенной ужѐ вами славы »мужественнаго и добронравнаго народа. Вы ускорите чрезъ то достигнуть конца желаній нашихъ, »всеобщаго мира. Я увѣренъ также, что начальствующіе надъ вами не оставятъ взять нужныхъ »для сего и строгихъ мѣръ, дабы несогласные съ »симъ поступки нѣкоторыхъ изъ васъ не помрачили къ общему вашему прискорбію того добраго имени, которымъ вы доселѣ по справедливости славитесь.«

Государь возвратилъ мнѣ назадъ сію бумагу безъ подписанія, съ приказаніемъ вновь переписать и прислать къ нему поскорѣе. Причина сему была слѣдующая: въ приказѣ семъ стояла рѣчь: *сему научаетъ насъ неизгладимая никогда въ душахъ нашихъ православная вѣра.* Государю по видимому выраженіе въ сей рѣчи *неизгладимая никогда* не понравилось; оно было вычернено, и вверху собственною Его рукою карандашемъ написано: *„горящая или пылающая или чтимая.“* Я тотчасъ отдалъ переписать бумагу, и между тѣмъ, послалъ къ нему слѣдующую записку: *„горящая* или *пылающая* кажется немножко стихотворно; *чтимая* немножко мало; не прикажетс ли поставить *священночтимая* или *святопочитаемая?“* Онъ возвратилъ мнѣ сію записку съ слѣдующею отмѣткою: *„святопочитаемая* кажется всего приличнѣе.“

Въ исходѣ мѣсяца Государь собрался ѣхать отселѣ. Я Его пошелъ провожать. Онъ проходя мимо меня сказалъ мнѣ: *„я твоего дѣла не забуду.“*

На другой день въ слѣдъ за Нимъ поѣхалъ и я въ Шафгаузенъ. Любопытно было для меня проѣзжать такъ называемую *адскую долину* (Höllensthal): она состоитъ въ ущелинѣ, лежащей между двухъ хребтовъ превысокихъ горъ, составляющихъ по обѣимъ сторонамъ ея крутыя стѣны такъ, что вершины ихъ, на которыхъ растетъ лѣсъ, кажется индѣ висятъ надъ головою: страшно ѣхать; боишься, чтобъ съ нихъ не упалъ на тебя камень или отломокъ дерева. Притомъ же и дорога такъ узка, что трудно разъѣхаться, когда съ кѣмъ повстрѣчаешься. Проѣхавъ мѣстечко, называемое *черный лѣсъ* (Schwarzen-wald), гдѣ много дѣлаютъ деревянныхъ часовъ, пріѣхалъ я къ обѣду въ Донау-Эшингенъ, и остался тутъ ночевать у находящагося здѣсь съ казною Генералъ-Маіора Иванова. Узнавъ отъ него, что здѣсь живетъ Графиня Барклай-де-Толли съ нѣкоторыми другими Рускими барынями, зашелъ я къ нимъ. Потомъ осмотрѣлъ источникъ или ключъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дунай. Ключъ сей обдѣланъ камнемъ; вода въ немъ очень чистая; рѣка начинаетъ течь изъ него по жолобу такой ширины, что можно черезъ него перешагнуть, и всякой это дѣлаетъ, дабы послѣ сказать, что онъ шагалъ черезъ Дунай. Здѣсь находится дворецъ Принцессы Фирстенбергской съ нѣсколькими вокругъ его каменными зданіями и садомъ, которой, сказываютъ, лѣтомъ прекрасенъ, но теперь покрытъ снѣгомъ. Возвратясь домой услышалъ я, что сегодня будетъ здѣсь на театрѣ дана Нѣмецкая опера *волшебная флейта* (Zauber-flöte). Я отнюдь не любопытствовалъ ее видѣть, воображая, что надобно

будетъ одѣваться, идти туда, и что какому хорошому зрѣлищу можно быть въ такомъ глухомъ мѣстѣ; но Ивановъ сказалъ мнѣ, что я не выходя изъ горницы могу видѣть эту оперу. Какъ такъ? (спросилъ я съ удивленіемъ) Да она будетъ представляться здѣсь за этими дверьми: намъ стоитъ только отворить ихъ (отвѣчалъ онъ). Хорошо (сказалъ я); инъ посмотримъ. Въ назначенный часъ дверь отворилась, мы переступили въ другую такуюже, какъ наша, комнату, и піеса началась. Зрителями бы ли человѣкъ семь или восемь Рускихъ Офицеровъ, и больше ни кого. По окончаніи оперы, сыгранной двумя актерами, я ушелъ, но слышалъ продолженіе начавшихся еще при мнѣ рукоплесканій и вызовъ по именамъ актеровъ, которые, выходя изъ за кулисъ, откланивались публикѣ. Вотъ, подумалъ я, менше ли веселятся здѣсь театральными представленіями, чѣмъ въ Парижѣ или Петербургѣ?

По пріѣздѣ моемъ въ Шафгаузенъ пошелъ я тотчасъ къ Государю и велѣлъ о себѣ доложить. Онъ по обыкновенному принялъ меня милостиво, и сказалъ мнѣ: *„ну вотъ! обстоятельства перемѣнились: сестра не остается въ Швейцаріи, а ѣдетъ въ Ольденбургъ; тебѣ далеко туда ѣхать. Чтожъ ты будешь дѣлать?"* Когда такъ, отвѣчалъ я, то уже непремѣнно должно мнѣ хоть черезъ силу тащиться за главною квартирою. *„Поѣзжай*, сказалъ Онъ, *держись поближе къ намъ.* Тутъ я откланялся Ему, и вскорѣ потомъ Онъ отправился. Отъѣздъ Его возвѣщенъ былъ пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. Послѣ

сего я зашелъ также откланяться Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, и поѣхалъ взглянуть на славный Рейнскій водопадъ. Но при малой бывшей тогда водѣ, видъ его былъ не столь величавъ. Мнѣ очень понравилось смотрѣть на него въ темнишникѣ (камера обскура) нарочно для сего построенномъ на берегу, и хотя день не довольно для того былъ свѣтелъ, однакожъ всѣ части водопада, быстрота его паденія, каждая летящая отъ него разноцвѣтная брызга, ясно изображающаяся, составляли живую, прекраснѣйшую картину. Остальную часть дня проводилъ я у Князя Гагарина (находившагося при Великой Княгинѣ), и на другой день поутру, заплатя за постой свой корыстолюбивому трактирщику чрезмѣрно дорого, отправился въ путь, переночевалъ въ Лауфенбургѣ, и въ самый новый (1814) годъ пріѣхалъ въ Базель. Въ прошедшемъ году въ этотъ день перейдя въ Меричахъ черезъ рѣку Немень выступили мы изъ предѣловъ Россіи, а теперь, ровно черезъ годъ, перейдя въ Базелѣ черезъ Рейнъ, вступаемъ въ предѣлы Франціи. Въ самый часъ пріѣзда моего сюда два Императора, и третій Король Прускій, смотрѣли проходящія мимо ихъ войски. Дорогою я опять занемогъ, и хотя иногда становилось мнѣ получше, такъ, что я могъ бродить, но чрезвычайная слабость и круженіе головы, казалось, съ дня на день умножались. Я почти ни куда не выходилъ, и только въ одинъ день взманили меня посмотрѣть здѣшнее книгохранилище, гдѣ всего достойнѣе примѣчанія показалась мнѣ книга извѣстнаго писателя Эразма, хвалившаго глупость весьма остроумнымъ и забав-

нымъ слогомъ. На этой книгѣ тожъ извѣстный отличнымъ искуствомъ своимъ живописецъ Голбеинъ сдѣлалъ перомъ множество рисунковъ, соотвѣтствующихъ содержанію сего сочиненія.—Наконецъ видя, что Государь не охотно меня отпускаетъ, хотя и взялъ было я твердое намѣреніе слѣдовать за Нимъ, но чувствуя, что по неволѣ долженъ буду отъ Него отстать, рѣшился я снова просить Его объ увольненіи меня. Наканунѣ отъѣзда Его написалъ я къ Графу Толстому, чтобъ онъ предувѣдомилъ Его о томъ, но опасаясь не получить отвѣта и чрезъ то остаться въ недоумѣніи, по утру, собравшись съ силами, пошелъ я самъ къ Его Величеству. Онъ идучи отъ обѣдни увидѣлъ меня на крыльцѣ, и оборотясь ко мнѣ сказалъ: „*мнѣ есть надобность поговорить съ тобою.*“ Я пошелъ за Нимъ. Долго дожидался. Напослѣдокъ меня позвали. Онъ распрашивалъ меня о моей болѣзни, и по довольно долгомъ разговорѣ, видя, что я на силу передъ Нимъ могу стоять, спросилъ: „*чтожъ ты хочешь, здѣсь остаться, или куда ѣхать?* Я отвѣчалъ, что думаю ѣхать въ Карлсруге. „*Очень хорошо!* (примолвилъ Онъ) *Туда будетъ моя жена, и сверхъ того Я напишу о тебѣ къ Маркграфинѣ.*“ Я кинулся обнимать Его со слезами, пожелалъ Ему благополучныхъ успѣховъ, и просилъ чтобъ Онъ, ежели случится со мною общая всѣмъ смертнымъ участь, не оставилъ оставшихся послѣ меня моихъ ближнихъ. Государь съ нѣкоторою чувствительностію сказалъ мнѣ на это: „*Я надѣюсь, что тебѣ будетъ лучше; впрочемъ мое дѣло*

а тебѣ помнить.“ *) Такимъ образомъ мы разстались, и я скоро послѣ Него отправился въ Карлсруге.

---

*) Могъ ли я въ тогдашнемъ состояніи моемъ представить себѣ, чтобъ тотъ, кого я прошу, и та, за которую прошу (жена моя), оба прежде меня жизнь свою скончали? Опечаленнаго кончиною супруги моей, Государю угодно было почтить меня слѣдующимъ письмомъ. „Александръ Семеновичъ! Съ живѣйшимъ „прискорбіемъ узналъ Я о кончинѣ супруги вашей, и искренно „раздѣляю съ вами горесть вашу, желая, чтобъ вы съ покорностію къ Святой волѣ Всемогущаго, перенесли оную, и обрѣли „утѣшеніе въ уповании на благость Его. Пребываю впрочемъ „всегда къ вамъ благосклоннымъ.“ (На подлинномъ подписано: Александръ. Въ Таганрогѣ Сентября 25 дня 1825 года). Не долго послѣ сего и Самъ пребывалъ Онъ въ здѣшнемъ свѣтѣ. Сопровождая гробъ Его не могъ я, при всемъ холодѣ старости моей, воздержаться, чтобъ не воздохнуть о Немъ слѣдующими стихами:

Тебя, Монархъ, не столь еще въ годинѣ давной,
Воююща въ войнѣ преславной,
Повсюду я сопровождалъ,
И гласъ Твоихъ велѣній сильныхъ,
И громъ побѣдъ Твоихъ предивныхъ,
Народамъ возвѣщалъ;
А днесь.....о что сказать дерзаю!
Останки тлѣнные Твои
(Теките слезъ ручьи!)
Въ могилу темную сопровождаю!
Создатель неба и земли,
Молепью нашему внемли:
Разставшись съ жизнію земною
Да будетъ Онъ съ Тобою!

Ѣзда моя была самая тихая: я не могъ больше двухъ или трехъ миль ѣхать въ сутки. Дорóга умножала внутреннія мои страданія и производила безпрестанное круженіе головы. Мы встрѣтились съ ѣдущимъ въ главную квартиру Англинскимъ Статсъ-Секретаремъ Кастельре. Также вскорѣ послѣ того имѣлъ я щастіе повстрѣчаться и видѣть, проѣзжавшихъ изъ Россіи въ армію, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича. Доѣхавъ до Фрейбурга остановился я у старыхъ моихъ хозяевъ дни на два отдохнуть. Они мнѣ были очень рады; старикъ Французскій Генералъ накормилъ меня и подарилъ мнѣ двѣ бутылки старой малаги, совѣтуя всякой день пить по рюмкѣ. Въ полдень слышна была здѣсь пальба, но гдѣ, и какое было сраженіе, неизвѣстно. Можетъ быть, думалъ я, союзныя войски приступаютъ къ крѣпости Гюнингенъ, подлѣ Базеля, мимо которой я проѣзжалъ подъ самыми пушками, и признаюсь поглядывалъ, не вздумается ли Французамъ, увидя Рускихъ кучеровъ, попугать насъ нѣсколькими выстрѣлами; однакожъ нѣтъ; а сказываютъ, что предъ симъ проходили тутъ наши солдаты и запѣли пѣсню; Французы не вытерпѣли, и выпаля нѣсколько разъ, одного изъ нихъ убили. Хозяинъ мой расказывалъ мнѣ между прочимъ, что многіе Нѣмцы для того только ѣздятъ за Рейнъ, чтобъ составить счастіе свое женитьбою, потому что богатыя Француженки по недостатку жениховъ, которые всѣ или служатъ, или перебиты, часто

выходятъ за бѣдныхъ Нѣмцевъ. Я этому очень вѣрю. Вотъ до чего Наполеонъ довелъ Францію!

Выѣхавъ изъ Фрейбурга, переночевалъ я въ Гербольсгеймѣ, а потомъ въ Офенбургѣ, гдѣ остановился у Епископа, у котораго Бонапарте отнялъ всѣ его владѣнія. Отселѣ, хотя и не по дорогѣ, заѣхалъ я въ Баденъ, чтобъ поговорить съ докторами, не присовѣтуютъ ли они мнѣ употреблять Баденскія воды. Мнѣ сказали, что можно и зимою садиться въ ванны, но надобно остаться жить здѣсь по крайней мѣрѣ недѣли на три. Не рѣшась на это, я хотѣлъ проѣхать прямо въ Карлсруге, но почувствовавъ себя хуже обыкновеннаго, остановился въ Раштадѣ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдохновенія мнѣ стало немного получше. Узнавъ, что здѣсь живетъ Графиня Витгенштейнъ, я послалъ сказать ей о моемъ пріѣздѣ. Она прислала за мной карету, и я поѣхалъ къ ней обѣдать, или лучше сказать посидѣть за столомъ, потому что я ничего не могъ ѣсть, кромѣ нѣсколькихъ ложекъ супу и печенаго яблока. Ввечеру я простился съ нею, собираясь на другой день рано уѣхать въ Карлсруге, но такъ ночью занемогъ, что принужденъ былъ послать за докторомъ, которой распрося у меня о моей болѣзни и прописывая мнѣ лѣкарство, сказалъ: „я буду васъ лѣчить тѣми самыми средствами, какими недавно помогъ одному больному, страдавшему точно такимиже припадками, какъ вы. Правда, онъ былъ помоложе васъ; но можетъ быть и вамъ тѣжъ самыя средства помогутъ. Только надлежитъ ужѐ остаться здѣсь. Скорой пользы ожидать не можно. По крайней мѣрѣ

надобно мнѣ будетъ увидѣть, какое дѣйствіе произведетъ надъ вами мое лѣкарство." Я былъ доволенъ его чистосердечіемъ, рѣшился остаться, и отдался ему на руки. Графиня Витгенштейнъ жила въ примыкающихъ ко дворцу покояхъ; она по добротѣ сердца своего безпокоясь, что я стою въ трактирѣ, прислала мнѣ сказать, что велитъ у себя опростать для меня двѣ комнаты; однакожъ я, опасаясь ее стѣснить, и притомъ зная, что въ самомъ дворцѣ жилъ проѣздомъ Прускій Принцъ, собиравшійся скоро уѣхать, остался въ моемъ жилищѣ. Дни черезъ три Принцъ уѣхалъ, и я перешелъ на его мѣсто. Дворецъ сей пустой, довольно огромной, достопамятенъ бывшимъ въ немъ въ 1805 году Конгрессомъ, на которомъ Французскіе Члены онаго были убиты. Докторъ мой ежедневно меня посѣщалъ. Видъ его и простое обращеніе со мною рождали во мнѣ довѣренность. Дней черезъ десять дѣйствительно почувствовалъ я въ себѣ нѣкоторую перемѣну, сонъ и позывъ на пищу сдѣлались лучше, а особливо обрадовался я, что голова моя стала менше кружиться, и хотя время отъ времени возвращались тѣже припадки, однако рѣже и не такъ сильны. Въ бытность мою въ Раштадѣ я много обязанъ какъ бы родственному обо мнѣ попеченію Графини Витгенштейнъ. Я почти всякой день съ утра до вечера провождалъ у ней; любуясь на милыхъ играющихъ вокругъ ней дѣтей ея. Она была такъ добра, что, не смотря на тягость близкаго разрѣшенія своего отъ беременности, никогда не скучала моими посѣщеніями, безъ чего долженъ бы я былъ цѣлые дни проводить въ грустномъ и

по моей болѣзни весьма вредномъ для меня уединеніи.

Почувствовавъ себя нѣсколько здоровѣе и веселѣе, сталъ я болѣе заниматься и любопытствовать о происходившихъ во Франціи дѣйствіяхъ. Разносившіеся безпрестанно слухи часто оказывались невѣрными, но получаемыя Графинею отъ мужа своего письма снабжали насъ иногда нѣкоторыми свѣдѣніями. Съ начала думалъ я, что гордая Франція, кичащаяся побѣдами и преобладаніемъ своимъ надъ столькими державами, но наконецъ побѣжденная и уничиженная Россіею, увидя вступленіе войскъ нашихъ въ ея предѣлы, воскипитъ гнѣвомъ и мщеніемъ, ополчится, подобно нашему народу, поголовно, и будетъ всѣми силами защищаться; но услыша противное тому, что войски наши безпрепятственно идутъ внутрь Франціи, что жители спокойны, никуда не разбѣгаются, нигдѣ не противятся, и даже изъ вновонабранныхъ Наполеономъ войскъ многіе перебѣгаютъ къ намъ и отъ насъ по домамъ распускаются, почерпнулъ я радостную надежду, что мы скоро достигнемъ до конца войны. Въ сей надеждѣ, и что можетъ быть по вступленіи въ Парижъ понадобится Манифестъ, занялся я написаніемъ онаго предварительно, дабы при первомъ полученіи извѣстія о покореніи сей столицы, тотчасъ послать оный къ Государю. *)

Между тѣмъ Наполеонъ до вступленія войскъ нашихъ во Францію распускалъ, сказываютъ, не только безстыдныя и нелѣпыя, но даже глупыя и

*) Мы послѣ будемъ имѣть случай говорить о семъ Манифестѣ.

смѣшныя лжи, прежде досаждавшія, а нынѣ забавлявшія меня. Онъ увѣрялъ, что хотя армія его, отступая отъ Лейпцига, имѣла видъ побѣжденной, но въ самомъ дѣлѣ побѣда была на его сторонѣ. Объ насъ, Рускихъ, разглашалъ онъ, что мы варвары, дышущіе злобою и мщеніемъ; что между нами есть дикіе народы, которые жарятъ и ѣдятъ малыхъ робятъ; что мы не имѣемъ ни малѣйшаго уваженія къ женскому полу, и что ежели придемъ въ ихъ землю, то смѣшаемъ нечистую кровь свою съ ихъ чистою кровію, и произведемъ въ отечествѣ ихъ варварскую породу людей. Не знаю, вѣрили ль Французы побѣдѣ его подъ Лейпцигомъ, но выходцы изъ Франціи увѣряютъ, что Француженки не очень баснями его напуганы, и что напротивъ многія изъ нихъ любопытствуютъ увидѣть сихъ варваровъ, и почитаютъ не великою бѣдою, есть ли чрезъ нѣсколько времени будутъ вокругъ ихъ прыгать маленькіе казаки и Башкирцы. Впрочемъ кажется не трудно согласиться, что наша оставленная у нихъ порода причинитъ имъ менше зла, нежели ихъ привитая къ намъ безнравственность.

Подобныя Наполеоновы басни не долго однакожъ раждали во мнѣ смѣхъ. Съ одной стороны рѣшительность союзниковъ идти во Францію, а съ другой провозглашенія ихъ, отнюдь не изъявляющія торжественнаго и положительнаго намѣренія, съ какимъ идутъ въ нее, казались мнѣ темною и непонятною загадкою. Я всегда имѣлъ такое мнѣніе, что всеобщая война сія была не о земляхъ или границахъ; главное дѣло состояло въ томъ,

чтобъ привесть всѣ Царства въ прежнее ихъ состоянiе, низринуть беззаконiе, воцарить истину и благонравiе, низложить примѣръ соблазна, возстановить права̀ народныя, снять съ нихъ руку насильственнаго преобладанiя, и потушить пожаръ лжи и пороковъ, угрожавшихъ во всемъ свѣтѣ пожрать правду, любовь къ Отечеству, и добродѣтель. Въ семъ единомъ видѣ движенiе Россiйскаго Царя за предѣлы Россiи было достославно и велико; но событiя сего въ царствованiе Наполеона никоимъ образомъ полагать было не возможно. Состязанiе Европы съ Францiею, или лучше сказать благомыслiя съ зломыслiемъ, не иначе называлось, какъ *доброю* и *худою* стороною (la bonne et mauvaise cause). И такъ защищая *добрую сторону* оружiемъ, надлежало бы защищать ее купно и языкомъ, то есть безъ всякихъ мягкостей и угожденiй говорить прямо, громко и чистосердечно. Примѣръ правоты долженствовалъ предшествовать силѣ оружiя. Благодушiе для сокрушенiя могущества злобы, хотя не свирѣпствуетъ, однакожъ и не потакаетъ. Языкъ его не цвѣтами украшенная лесть, но строгая правда. Судъ его не жестокость и не милость, но истина. Правило его прощать даже и самую злобу, но не иначе, какъ по отнятiи у ней возможности вредить. Въ противномъ случаѣ пощада хуже непощады, поелику оставляетъ въ рукахъ закоренѣлаго преступника мечъ на пораженiя невинности. Я никакъ не могъ себѣ представить, чтобъ по вступленiи во Францiю можно было съ Наполеономъ помириться. Всякой съ нимъ миръ, какой бы онъ ни былъ, казалось мнѣ, былъ бы для

союзныхъ державъ крайнее безславіе и потеря столькими трудами и пролитіемъ крови достигнутыхъ успѣховъ, а для него великая слава и надежда: слава, что доведенный до крайности удержалъ санъ свой и владычество; надежда, что со временемъ дѣла свои поправитъ, и надежда не пустая; ибо Франція оставалась еще таже; онъ глава ея и предводитель, всему свѣту извѣстный и страшный, она къ тщеславію и гордости, войски ея къ войнамъ и грабительствамъ привыкшія; онъ и она уничиженіемъ раздраженные и мщеніемъ дышущіе; оба основывающіе самовластіе свое на торжествѣ пороковъ, на устрашеніи добродѣтели, на развращеніи нравовъ и соблазненіи легковѣрныхъ, къ чему писатели и книги ихъ, потрясавшія вѣру, всегда способствовали. *) Все сіе осталось бы непотушеннымъ, горящимъ, и примѣръ, что вся соединенная Европа, сломя и преодолѣвъ всѣ силы, ограждавшія гнѣздо зла, приближилась къ нему и какъ бы нѣкіимъ волшебствомъ очарованная, не посмѣла или не восхотѣла разорить его, ужасный примѣръ сей къ ободренію *разврата* и къ отчаянію *благонравія* показалъ бы что *зло* непобѣдимо, и сіе пагубное мнѣніе въ краткое время, усиля *худую*, и ослабя *добрую* сторону, могло бы обратно отдать Наполеону въ прежнее порабощеніе всѣ крѣпости и Царства. И такъ вступленіе союзныхъ

---

*) Одинъ изъ бывшихъ въ Россіи писателей ихъ (Дидеротъ), увидя Преосвященнаго Платона, сказалъ ему: „вы человѣкъ просвѣщенной, безсомнѣнія не вѣрите, чтобъ было Всевышнее Существо." Платонъ отвѣчалъ ему на это стихомъ изъ Псалтири: *рѣче безуменъ въ сердцѣ своемъ, нѣсть Богъ.*

войскъ во Францію сопряжено было не раздѣльнымъ образомъ или съ славою низверженія его, или съ безславіемъ безполезнаго входа въ нее и постыднаго выхода. Естьли надлежало помириться съ Наполеономъ, то лучше было сдѣлать сіе не входя во Францію; покрайней мѣрѣ тогда существовали еще благовидныя причины, что союзныя державы, довольствуясь освобожденіемъ Европы, не хотятъ съ пролитіемъ крови вступать въ землю, которую онѣ, какъ всегда увѣряли, ни разорять, ни раздѣлять не помышляютъ. Но естьли сіе не возможно было, и надлежало непремѣнно рѣшиться нести пламенникъ войны внутрь Французской области, то ужѐ въ ту минуту должно было отдѣлить Наполеона отъ Франціи и торжественно, по согласію всѣхъ державъ, объявить его простымъ Бонапартіемъ, оказавшимъ себя во время самозванства своего врагомъ человѣчества, съ которымъ, ни едино изъ Европейскихъ Царствъ не можетъ входить ни въ какое сношеніе. Словомъ, по принятіи рѣшительнаго намѣренія *идти во Францію* не оставалось ужѐ для союзниковъ ни какой средины: надлежало или восторжествовать надъ зломъ, или дать ему восторжествовать надъ собою. Примиреніе съ Наполеономъ, оставя его по прежнему Императоромъ, было бы для него побѣда, превышающая всѣ одержанныя надъ нимъ побѣды.

Наполненному сими размышленіями, всѣ издаваемыя полководцемъ союзныхъ войскъ провозглашенія казались мнѣ больше слабыми, боязливыми загадками, нежели приличными обстоятельствамъ, твер-

дыми и рѣшительными вѣщаніями. *) Я не могъ, судя по здравому разсудку, видѣть и сообразить, для чего о намѣреніи союзныхъ державъ возвѣщается съ такою темнотою, тогда, когда бы, какъ мнѣ казалось, должно было возвѣстить о семъ торжественно и ясно для всѣхъ, а особливо для Французовъ, которымъ по сему предлежало располагать своими дѣйствіями и поступками. Шварценбергъ, полководецъ союзныхъ войскъ, при вступленіи во Францію говоритъ, что *мы не съ нею воюемъ*, и что *не найдя мира идемъ искать его въ ней.* Сказать это и не сказать какъ и съ кѣмъ искать ми-

---

*) Шварценбергово при вступленіи въ предѣлы Франціи воззваніе къ Французамъ подъ надписью: *союзныя силы Французской державѣ*, заключалось въ слѣдующихъ словахъ: „Народъ Франц„цузской! побѣда привела союзныя войски на вашу границу: они „ее переходятъ. Мы не воюемъ съ Франціею, но отвергаемъ „отъ себя иго, какое правительство ваше хотѣло наложить „на наши земли, имѣющія право быть столь же независимыми, „какъ и ваши. Должностные люди, хозяевы, оставайтесь въ „домахъ своихъ. Соблюденіе общественнаго порядка, неприко„сновенность къ собственности частныхъ людей, подчинен„ность самая строгая, ознаменовываютъ успѣхи и пребываніе „союзныхъ войскъ. Они не желаютъ отплатить Франціи, и „возвергнуть на нее безчисленныя бѣдствія, которыми двадцать „лѣтъ отягощала она сосѣдей своихъ, и даже страны самыя „отдаленнѣйшія. Другія правила и другіе виды, различные отъ „тѣхъ, какими войски ваши въ нашихъ земляхъ руководствова„лися, предприняты въ Совѣтѣ союзныхъ Монарховъ: славу „свою полагаютъ они въ скоромъ окончаніи злополучія Евро„пы. Единственная побѣда, въ чемъ поставляютъ они свое че„столюбіе, есть миръ; но миръ такой, которой бы народамъ „ихъ, Франціи и Европѣ, доставилъ истинное спокойствіе. Мы „надѣялись найти оный прежде вступленія во Францію. Мы „идемъ въ нее искать его.“ (На подлинномъ подписано: Фельд„маршалъ Князь Шварценбергъ, Главноначальствующій надъ „великою союзною арміею. Главная квартира Лоррахъ. 9/21 Де„кабря 1813 года).

ра, не есть ли это нѣкая загадка? Ежели бы напередъ положено и объявлено было, что союзныя державы не хотятъ болѣе признавать Наполеона Французскимъ обладателемъ и входить съ нимъ въ какія-либо сношенія, тогда сіе воззваніе имѣло бы свою силу; но напротивъ, изъ него, равно какъ и изъ продолжавшихся съ Наполеономъ переговоровъ, явствовало, что о низверженіи его отнюдь не помышляютъ, то какимъ же образомъ воюя съ повелителемъ Франціи воевать не съ нею? Подобное противорѣчіе могло ли успокоивать народъ? Далѣе полководецъ союзныхъ войскъ говоритъ Французамъ: „*должностные люди, хозяевы, земледѣльцы, оставайтесь въ домахъ своихъ.*" То есть, будьте спокойными и мирными зрителями военныхъ нашихъ противъ васъ дѣйствій. Но могло ли сіе увѣщаніе быть для нихъ убѣдительно и надежно? кого при такихъ обстоятельствахъ должны были Французскіе граждане и поселяне слушать: непріятельскаго ли на краткое время пришедшаго къ нимъ полководца, увѣщевающаго ихъ быть мирными и спокойными, или остающагося навсегда съ ними Императора своего, угрожающаго имъ тяжкими наказаніями, естьли они всѣми возможными средствами, оружіемъ, кинжалами, и даже ядомъ, не станутъ истреблять своихъ непріятелей? Таковы были повелѣнія Наполеоновы. Чтожъ противъ оныхъ значили холодныя и скромныя, какъ бы боязливыя, Шварценберговы провозглашенія? что значило несовмѣстное съ побѣдами и положеніемъ нашимъ, величавое для Французовъ, и уничижительное для Германіи, напоминаніе о дватцатилѣ-

тнемъ ихъ преобладаніи надъ сосѣдственными странами?—Всѣ сіи размышленія волновали кровь мою и наполняли духъ мой печалію и гнѣвомъ. Въ семъ состояніи чувствъ моихъ, и притомъ встревоженный еще разнесшимися о войскахъ нашихъ неблагопріятными слухами, едва не разорвалъ я написаннаго мною Манифеста о взятіи Парижа, полагая, что никогда сего не сбудется, и въ сильной досадѣ моей строя (какъ говорится пословица) замки на воздухѣ, возмечталъ себя повелителемъ, пошелъ не выходя изъ комнаты самъ съ мнимыми моими войсками за Рейнъ и вмѣсто Шварценберговой написалъ къ Французамъ мое собственное провозглашеніе слѣдующаго содержанія:

»Французы! ежели мнимые ваши мудрецы »ложными своими умствованіями, не совсѣмъ васъ »ослѣпили; ежели совѣсть и здравый разсудокъ не »навсегда въ васъ погасли; ежели осталась въ душахъ вашихъ хотя малая искра любви къ первѣйшему достоинству человѣка, благонравію: то »конечно сами вы сознаетесь, что сколь языкъ »сего къ вамъ провозглашенія ни укоризненъ для »васъ, но онъ есть языкъ правды. Приведите себѣ »на память дѣла свои и да постыдится изъ васъ »тотъ, кто можетъ еще стыдиться. Отпадшіе отъ »вѣры и богопочитанія остроумные, но злочестивые писатели, изгнавъ изъ сердецъ вашихъ страхъ »Божій, подняли въ нихъ бурю страстей, помрачившихъ умъ вашъ и погрузившихъ васъ въ бездну пороковъ и преступленій. Отселѣ всѣ безбожныя дѣла: братоубійство, грабежъ, насиліе, сдѣлались вашею пищею. Вы играя и веселясь пролива-

»ли кровь ближнихъ и согражданъ своихъ; вы употреблями огнь и воду, изобрѣтали новыя мученія, новыя орудія на пагубу достоинства, невинности и заслугъ; вы не щадили ни пола, ни возраста; старость трясущеюся своею главою, и младенчество безбоязненною своею улыбкою, не могли смягчать вашей лютости и свирѣпства; *) вы посреди текущей крови многихъ ежедневно и безвинно казнимыхъ на площадяхъ собратій вашихъ увеселялись зрѣлищами игрищъ, и хладнокровно дѣлили оставшееся послѣ нихъ имущество, пріобрѣтенное долговременными трудами; вы неистовымъ образомъ заточили, мучили и предали поносной смерти законнаго Короля своего почти со всѣмъ его семействомъ; злонравнѣйшіе изъ васъ подобно христоубійцамъ кричали: *возми, возми распни его!* Низринувъ съ престола благословенный домъ Святаго Людовика и Генриха IV вы избрали надъ собою Царемъ, или справедливѣе сказать, Атаманомъ, рожденнаго въ Корсикѣ простолюдина, превосходящаго всѣхъ васъ безчеловѣчіемъ, коварствомъ и злобою. Онъ довершилъ низвергнуть васъ въ бездну злодѣйствъ и беззаконій. Онъ самовластіемъ своимъ, мучительствомъ, казнями, ужасами, заточеніями, привелъ васъ самихъ въ трепетъ, въ уничиженіе, въ рабство. Онъ раздачею раболѣпнѣйшимъ изо васъ великихъ почестей, и чужихъ награбленныхъ имъ имуществъ, содѣлалъ васъ алчными къ завоеваніямъ, и крово-

*) Кому покажется сіе преувеличеннымъ, пусть прочитаетъ тотъ разныя описанія о происшествіяхъ и ужасахъ Французской революціи.

»жадными. Вы при немъ имѣли душу безъ добро»дѣтели, умъ безъ разсудка, сердце безъ жалости, »совѣсть безъ стыда и раскаянія. Онъ увѣрилъ васъ, »что ноги даны вамъ на то единственно, чтобъ изъ »страны въ страну ходить; руки, чтобъ вездѣ жечь »и грабить; мечь, чтобъ всякаго убивать; разумъ, »чтобъ обманывать; языкъ, чтобъ лгать. Французы! »измѣрьте пространство опустошенныхъ вами зе»мель; сочтите число областей, городовъ, селъ, де»ревень, домовъ, вами сожженныхъ, разоренныхъ, »ограбленныхъ, истребленныхъ; приведите себѣ на »память, съ какою гордостію вы всѣхъ уничижа»ли, съ какимъ презрѣніемъ обо всѣхъ говорили, »съ какою неправотою и насиліемъ дѣлили чужія »земли, свергали законныхъ и поставляли беззакон»ныхъ Царей, вооружали народы противъ другихъ »дружелюбныхъ и даже единоземныхъ съ ними на»родовъ, заточали и казнили чужихъ подданныхъ »за вѣрность и любовь ихъ къ своему Отечеству; »исчислите буде возможно, сколько въ дватцать »лѣтъ безпрестанно, иногда какъ звѣри свирѣп»ствуя, иногда неправедно воюя, погубили вы сво»ихъ и чужихъ людей огнемъ, водою, чугуномъ, »свинцомъ, желѣзомъ, голодомъ, холодомъ, трудами, »болѣзнями, печалію, отчаяніемъ! Какой небесной »громъ можетъ наказать васъ достойно за всю про»литую вами кровь и нанесенныя бѣдствія? Истре»бленіе всѣхъ васъ съ лица земли не удовлетворитъ »достаточно правосудію. Тщетно во всѣхъ сихъ лю»тостяхъ станете вы обвинять одного Наполеона. »Нѣтъ вы прежде его показали до какой степени »разврата и свирѣпства безвѣріе довело нравы ва-

»ши; оно издавна между вами посѣянное расло, »распространялось и созрѣвало, оно, одержавъ надъ »вами силу, изъ глубины ада изрыгало къ вамъ »воспитанниковъ, и любимцевъ своихъ Маратовъ, »Робеспьеровъ, и наконецъ послало Наполеона. Вы »для того избирали ихъ владыками надъ собою, »что видѣли въ нихъ умъ самый зловреднѣйшій, »сердце самое жестокое. Наполеоновы злодѣйства въ »Египтѣ, убійство Ангіенскаго Дюка, и другія по»добныя дѣла, были въ глазахъ вашихъ самыя бли»стательнѣйшія въ немъ достоинства. Такой чело»вѣкъ надобенъ вамъ былъ для заглушенія гласа »любви къ человѣчеству, для погашенія въ сердцахъ »вашихъ послѣднихъ искръ благонравія, и для »соединенія всѣхъ васъ въ одно злотворное тѣло и »душу. Вамъ нужно это было; ибо съ какимъ бла»гочестивымъ и богобоязненнымъ владыкою могли »бы вы дѣлать то, что дѣлали съ нимъ? кто безъ »сатанинской гордости, угождая алчбѣ вашей къ »корыстолюбію, и опасаясь съ вами быть миролю»бивымъ и кроткимъ Государемъ, повелъ бы васъ »разорять и грабить всѣ обитающіе окрестъ васъ »народы? Итакъ, хотя въ цѣломъ и многолюдномъ »Царствѣ не можетъ конечно быть безъ добрыхъ и »благомыслящихъ людей; но Французы! не огор»чайтесь сими упреками; разберите сами себя без»пристрастно: какимъ образомъ оправдать васъ? Ка»кимъ образомъ при общихъ богопротивныхъ поступ»кахъ вашихъ различить между вами добраго съ ху»дымъ, праваго съ виноватымъ? Все, что самая »кроткая правда, смотря на дѣла ваши, заключить »и сказать можетъ, есть, что народъ вашъ долженъ

»состоять изъ главной части отпадшихъ отъ Бога »и вѣры развращенныхъ людей, рабовъ нечестивой »власти и собственныхъ своихъ страстей, и наконецъ »изъ части добрыхъ и несчастныхъ, оплакиваю»щихъ втайнѣ стыдъ и злополучіе своего Отече»ства. Неразрывная связь ваша съ Наполеономъ и »ревностное ему служеніе дѣлаютъ имя ваше не»раздѣлымымъ съ его именемъ. Одно изъ двухъ: или »онъ съ вами честенъ, или вы съ нимъ безчестны. »Онъ осквернился убійствами и кровію миліоновъ »людей; онъ нанесъ неисчетный вредъ, и опустоше»ніе всей Европѣ; онъ попиралъ ногами короны и »олтари; онъ ругался надъ человѣчествомъ, надъ »Божествомъ: но кѣмъ онъ все сіе дѣлалъ? вашими »руками, вашими страстями, вашимъ отпаденіемъ »отъ Бога, отъ совѣсти, отъ чести и рабскимъ по»виновеніемъ злодѣйству. Что былъ онъ безъ васъ? »Простой Корсиканецъ, никому не извѣстный. Но »что сталъ онъ съ вами? разоритель свѣта. Вы »превозноситесь просвѣщеніемъ, славою, храбро»стію: постыдитесь! Развѣ просвѣщеніе состоитъ »въ неистовствѣ? Развѣ слава пріобрѣтается пре»ступленіями? Развѣ храбрость грабителей и раз»бойниковъ, наказуемая во всѣ времена и всѣми за»конами висѣльницею и презрѣніемъ, развѣ храб»рость сія похвальна? Вы дватцать лѣтъ инаго не »дѣлаете, какъ помрачаете честь своихъ предковъ, посрамляете имя свое. Вы прежде были народъ »остроумный, пріятный, трудолюбивый, мужествен»ный; но нынѣ что иное вы, какъ не презрѣнное, »подлое орудіе въ рукахъ кровожаднаго властолюб»ца? Вы величаетесь служеніемъ Отечеству; нѣтъ!

»вамъ говорятъ это тѣ, которымъ для собственной »ихъ корысти нужно васъ ослѣплять и обманывать, »прикрывая порочныя дѣла именами добродѣтелей; »нѣтъ, Французы! вы не Отечеству своему слу»жите, вы служите чужеземцу, разбойнику, у ко»тораго нѣтъ Отечества, кромѣ самого себя: онъ съ »равнымъ хладнокровіемъ приноситъ въ жертву »себѣ ваше Отечество, какъ и всякое другое. Чтожъ »иное вѣрность и повиновеніе ваше ему, какъ не »жадное, безчеловѣчное корыстолюбіе, или нѣкая »омрачающая разсудокъ вашъ слѣпота? Пройдите »въ умѣ своемъ времена рабства и стыда вашего »подъ желѣзнымъ его жезломъ, посмотрите что вы »подѣлали, и что сдѣлалось съ вами: всѣ народы »стонутъ, всѣ Царства дымятся кровію. Какая стра»на не разорена вами, и въ какой землѣ нѣтъ тру»повъ вашихъ, пожираемыхъ вранами и псами? »Лучшій цвѣтъ всего вашего Царства лежитъ по»жатъ на поляхъ Гишпанскихъ и Россійскихъ. »Естьли бы всѣ на неизмѣримомъ пространствѣ зе»мель содѣянныя согражданами вашими злодѣянія »и убійства вмѣстѣ съ страшнымъ образомъ бѣд»ствія и смерти ихъ самихъ, могли вы обозрѣть »очами своими, то самые окаменѣлые сердцемъ, и »безбожнѣйшіе изъ васъ содрогнулись бы и поз»нали мстителя Бога. Что пріобрѣли вы своими »завоеваніями, своимъ разбоемъ, своими лютостями »и грабежами? Навлекли на себя гнѣвъ Божій и »ненависть отъ всѣхъ народовъ. Силы ваши исто»щены и разрушены. Всѣхъ оскорбленныхъ вами »Европейскихъ державъ воинства идутъ повсюду въ »предѣлы ваши. Вы малочисленны, и слабы, они

»многочисленны и сильны. На вашей сторонѣ стыдъ, »преступленіе и ложь; на ихъ сторонѣ честь, до»бродѣтель и правда. Вы умираете за Наполеона, »они умираютъ за Отечество; васъ покрываетъ срамъ, »ихъ озаряетъ слава; съ вами духъ злобы, съ ними »десница Вышняго; се различіе состояній между »ими и вами! Но посмотримъ еще на величайшую »разность въ благородствѣ мыслей и чувствованій: »они со всѣми великими силами своими, со всѣми »преимуществами и правотою, при всѣхъ нанесен»ныхъ имъ отъ васъ оскорбленіяхъ, убійствахъ, »грабежахъ, зажигательствахъ, вмѣсто праведнаго »мщенія, предлагаютъ вамъ миръ, спокойствіе, »безопасность, защиту. Вы въ изнеможеніи, въ по»мраченіи ума, утопая въ порокахъ, еще злоб»ствуете, еще жаждете крови, еще идола своего, На»полеона, хотите поддерживать въ его неисчисли»мыхъ злодѣйствахъ, въ его ругательствѣ и по»смѣяніи надъ вами, надъ всѣмъ родомъ человѣче»скимъ, надъ самимъ Богомъ. Но Французы! до»колѣ сіе несродное человѣку неистовство и ослѣп»леніе? Наконецъ вы непремѣнно желаете чтобъ »Царство ваше, со всѣми другими Царствами исто»щилось, превратилось въ пустыню, которою бы »Наполеонъ съ немногими подобными себѣ изверга»ми могъ въ злобѣ и гордости попирать ногами? »Ибо что иное значитъ упорная заступа ваша за »него? Вы думаете снова съ нимъ возстать и до»стигнуть до прежнихъ вашихъ побѣдъ и завоеваній; »но надежда ваша сколько злонравна, столько же и »безразсудна: ежели вы не хотите видѣть въ ней »зловреднаго для всѣхъ, и для самихъ васъ желанія;

»то по крайней мѣрѣ взгляните на очевидную не»возможность. Когда съ величайшимъ напряженіемъ »всѣхъ лучшихъ силъ своихъ, и силъ главной части »Европы, обладатель вашъ не могъ удержаться на »высотѣ завоеваній своихъ, и упалъ въ совершенное »изнеможеніе, то не ужели думаете вы, что посра»мленный, изнеможенный, возстанетъ онъ и достиг»нетъ до прежней своей власти? такое мнѣніе ваше »показало бы, что вы ни собственныхъ потерь сво»ихъ не считаете, ни способовъ не взвѣшиваете, ни »великаго содѣлавшагося противъ васъ перевѣса въ »числѣ людей не видите, ни возникшаго духа раз»драженныхъ вами народовъ не соображаете, и то»гда было бы, что вы, какъ совершенно очарован»ные, больше лжамъ и самохвальствамъ уничижен»наго идола своего вѣрите, нежели собственному »своему разсудку и глазамъ. Посмотрись въ зеркало »правды, взгляни на себя великая нація, просвѣ»щенный народъ, ты увидишь, въ какомъ ты срамѣ »ползаешь и пресмыкаешься: простолюдинъ, чуже»земецъ, господствуя надъ тобою, говоритъ о тебѣ »съ надменностію и презрѣніемъ, что *онъ тебѣ »больше нуженъ, нежели ты ему*. Какъ? вся Фран»ція не стоитъ одного Корсиканца! *) и ты гор»дишься, тщеславишься, стоишь на колѣнахъ, ло»бызаешь руку того, кто изъ устъ своихъ, изры»гнувшихъ столько лжей и мерзостей, удостоиваетъ »тебя симъ уничижительнымъ изрѣченіемъ! Лежа-

*) Многія подобныя изрѣченія показываютъ надменность и презрѣніе Бонапартіево ко всему роду человѣческому: онъ между прочимъ называлъ людей *пищею для пушекъ* (chair aux canons).

»щая у ногъ его и презираемая имъ, ты хочешь, »чтобъ Цари и народы тебя уважали!—Наконецъ »время настало, Французы, рѣшиться вашему и всей »Европы жребію. Часъ ударилъ, въ которой надле»житъ вамъ, отложа всякую слѣпоту и легкомы»сліе, подумать о себѣ и о другихъ. Пора умолк»нуть злочестію и крови престать течь; или, когда »нѣтъ другаго средства, то да прольется она еще »единожды, но ужѐ въ послѣдній разъ. Собравшая»ся у предѣловъ вашихъ вся Европа требуетъ отъ »васъ торжественно и громко мира или войны. Миръ »не можетъ быть иной, какъ съ вами когда вы воз»вратитесь подъ законное правленіе Царей, отрѣк»шись отъ обладающаго нынѣ надъ вами самозван»ца, похитителя престола. Съ нимъ нѣтъ и не мо»жетъ быть мира. Сіе было бы противно Богу, »противно добродѣтели, противно чести всѣхъ зем»ныхъ владыкъ и народовъ. Какъ? Уничижитель »Австріи, разоритель Прусіи, зложелатель Англіи, »истребитель Голландіи, притѣснитель Италіи, врагъ »Гишпаніи и Португаліи, мучитель Рима, зажига»тель Москвы, подрыватель Кремля и Смоленска, »по паденіи своемъ, по приведеніи Франціи въ со»вершенную немощь, по привлеченіи къ предѣламъ »ея силъ всей соединенной Европы, останется тор»жествующъ на похищенномъ имъ престолѣ, и не »взирая на проклинаемое всемъ свѣтомъ имя его, »будетъ владыкамъ сихъ державъ называться *бра»томъ*, и посылать къ нимъ пословъ своихъ! кто »изъ васъ столько безразсуденъ, чтобъ могъ почи»тать сіе возможнымъ? Французы! Вся Европа сего »отъ васъ требуетъ и требуетъ настоятельно и

»непремѣнно: и такъ рѣшитесь. Союзныя державы »не хотятъ вамъ мстить; ибо законъ Христіянскій »учитъ прощать враговъ. Союзныя державы не хо»тятъ водворять между вами вражды и неустройства; »ибо желаютъ вамъ доставить благоденствіе, и столь»ко же вашу кровь щадятъ, сколько и свою. Союз»ныя державы не хотятъ трогать вашихъ иму»ществъ и вашей собственности; ибо онѣ воюютъ »не для грабительства. Союзныя державы не хотятъ »терзать и раздроблять вашего Царства (какъ вы »то дѣлали съ другими) и оставляютъ прежніе ва»ши предѣлы неприкосновенными. Союзныя дер»жавы не хотятъ посажденіемъ въ крѣпости ваши »войскъ своихъ (какъ вы то дѣлали съ ними) дер»жать васъ во всегдашнемъ порабощеніи; не хо»тятъ, подобно вамъ, жечь и подрывать городовъ и »столицы вашей; ибо берегутъ честь имени наро»довъ своихъ. Онѣ желаютъ только спокойствія и »тишины въ цѣломъ свѣтѣ; желаютъ за нанесенное »имъ отъ васъ тяжкое зло и вредъ снять съ васъ »безславіе, подъ которымъ вы дватцать лѣтъ чер»нѣете; желаютъ возвратить вамъ прежнее ваше до»стоинство, честь, добродѣтель и счастіе. Францу»зы! опять повторяю: естьли глаза ваши не совсѣмъ »еще ослѣплены, естьли обитаетъ еще въ душахъ »вашихъ искра совѣсти и правды, то не можете вы »ни минуты оставаться въ сомнѣніи. Между тѣмъ »время приспѣло; неминуемо должно рѣшиться, и »за рѣшеніемъ не возвратно послѣдуетъ или общая »радость, или такія слезы, какихъ не осушатъ и са»мые долгіе вѣки. Соединеніе противъ васъ всѣхъ »Европейскихъ державъ, и достиженіе ихъ до сего

»благополучнаго положенія пролитіемъ толикой кро-»ви, требуетъ и налагаетъ на нихъ священный долгъ »предложить вамъ въ послѣдній разъ о мирѣ, и »естьли оный отвергнутъ будетъ, то купить его но-»вою кровію; но тогда раздробить ужè главу дра-»кона, и сей драконъ, Французы, будетъ ужè не »одинъ презрѣнный Корсикансцъ, но всѣ тѣ, кото-»рые, продолжая защищать его и быть единодуш-»ными съ нимъ, взяты будутъ съ оружіемъ въ ру-»кахъ. На сей конецъ Союзныя державы положили »предувѣдомить васъ и ожидать отвѣта, которой »естьли въ назначенное время полученъ не будетъ, »то всѣ Союзныя войски вступятъ во Францію съ »слѣдующимъ всенароднымъ возвѣщеніемъ: 1-е, На-»полеонъ Бонапарте объявляется, отъ всѣхъ Евро-»пейскихъ державъ, простымъ Корсиканскимъ гра-»жданиномъ. 2-е, Въ повинующихся ему войскахъ, »которыя съ сего времени ужè не Отечество свое »защищать будутъ (ибо Союзныя державы даютъ »торжественное слово до него не касаться), но ли-»чно Наполеона, почитать всѣхъ безъ различія не »царскими воинами, но служителями атамана, и »всѣхъ ихъ, по окончаніи войны, предать вмѣстѣ »съ избранными отъ Союзныхъ державъ посредни-»ками Королевскому суду. 3-е, Всѣхъ, кто изъ »Французовъ, при занятіи Союзными войсками го-»рода, мѣстечка, или деревни, надѣнетъ знакъ Ко-»ролевскій, почитать настоящими Французами и »поступать съ ними дружелюбно; тѣхъ же, которые »сего знака, состоящаго въ повязаніи лѣвой руки »красною лентою, имѣть не будутъ, называть не »*Французами*, а *Наполеонцами*, и поступать съ

»ними, какъ съ непріятелями и врагами всякаго »благоустройства. 4-е, Военныхъ людей, добровольно приходящихъ подъ Королевское знамя, распускать по домамъ; желающіе же продолжать службу могутъ собираться въ занятомъ Союзными войсками городѣ, или мѣстечкѣ, и составлять *Королевское Отечественное войско* подъ начальствомъ »своего вождя или Градоначальника. Таковые по »перемѣнѣ правительства не останутся безъ награжденія за обращеніе свое прежде всѣхъ къ законной власти. 5-е, Естьли кто уличенъ будетъ, что, »по возложеніи на себя Королевскаго знака, послѣ »снялъ оный и возвратился опять подъ прежнюю »беззаконную власть, таковый, какъ измѣнникъ, »наказанъ будетъ безъ пощады. 6-е, Градоначальники, признавшіе Королевскую власть, отвѣчаютъ за »городъ и окрестныя селенія, чтобъ вездѣ наблюдалось единомысліе. Сами жители для собственной »безопасности своей должны смотрѣть и дерзкихъ »или легкомысленныхъ между ими строго воздерживать, дабы невиннымъ не пострадать за нихъ; »ибо при малѣйшемъ буйствѣ въ какомъ нибудь »краю или селеніи Союзныя войски получатъ тотчасъ повелѣніе обратиться съ огнемъ и мечемъ на »противуборствующихъ общей тишинѣ и спокойствію. Словомъ, Франція спасена и благополучна »быть можетъ однимъ токмо единодушнымъ отверженіемъ власти хищника престола и строжайшимъ »обузданіемъ всѣхъ тѣхъ, которые столько слѣпы »разсудкомъ и мрачны душою, что еще зло сіе ко »вреду Отечества своего и всего свѣта поддерживать и защищать не чувствуютъ стыда.

»Французы! союзныя державы повторяють »вамъ, и повторяютъ въ послѣднiй разъ, а паче »всего повторяютъ войскамъ: рѣшитесь свергнуть »съ себя иго беззаконной власти; престаньте, пови»нуясь чуждому вамъ кровожадному простолюдину, »носить на себѣ постыдное имя сообщниковъ и слу»жителей его. Упорствуя въ томъ и сражаясь за не»го вы можете пролить еще нѣсколько крови на»шей; но знайте, что отнынѣ, послѣ сего объявле»нiя, за каждую пролитую вами каплю сей крови »заплатите вы ручьями своей, и нанесете Отечеству »своему неисцѣльныя раны. Не льститесь, чтобъ со»юзныя державы когда нибудь отстали отъ своихъ »требованiй; не льститесь, чтобъ неправое дѣло ва»ше могло когда нибудь одержать верхъ. Не пѣняй»те на насъ, естли вы простертую къ вамъ въ по»слѣднiй разъ руку примиренiя еще отрините, и »превратите чрезъ то кротость нашу въ неукроти»мый гнѣвъ и мщенiе. Самъ Богъ долготерпѣливъ, »но не вѣчнотерпѣливъ. Есть и терпѣнiю и злодѣй»ству конецъ: за терпѣнiемъ слѣдуетъ гнѣвъ, истре»бляющiй злодѣйство. Безконечное терпѣнiе про»тивъ ожесточеннаго злодѣйства есть такое же зло»дѣйство, и миръ съ порокомъ есть война противъ »добродѣтели. Естьли вы не хотите быть съ нами, »мы съ вами быть не можемъ. Избирайте любое: »честь или срамъ. Наполеона или свѣтъ.«

Читатель да проститъ мнѣ помѣщенiе въ моихъ запискахъ сего мечтательнаго и пустаго провозглашенiя моего: оно отзывается тѣмъ отвращенiемъ, какое чувствовалъ я всегда ко многимъ издаваемымъ Французскими писателями злочестивымъ

сочиненіямъ, распространившимъ между ими безвѣріе и безнравственность, за которыми послѣдовали неистовыя дѣла ихъ, когда они, отрѣкшись отъ Бога и вѣры, поправъ всякое человѣколюбіе и разсудокъ, пустились, свирѣпѣе дикихъ звѣрей, сперва на растерзаніе новоизобрѣтаемыми мученіями, убійствами и казнями самихъ себя; а потомъ избравъ или лучше сказать допустя владычествовать надъ собою ненасытнаго проливаемою за него кровію чужеземца, устремились съ нимъ на разореніе и покореніе подъ желѣзное иго его всѣхъ Царствъ и Земель. Къ симъ въ болѣзни и уединеніи питаемымъ чувствамъ моимъ, не охладѣвшимъ еще отъ горькаго воспоминанія о сожженной Москвѣ и Смоленскѣ, присовокупились разнесшіеся слухи объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ Наполеона, о переговорахъ съ нимъ, о принятіи всею Франціею сильныхъ мѣръ къ оборонѣ своей, и тому подобномъ. По всѣмъ симъ причинамъ можетъ быть съ нѣкоторою излишностію далъ я полную мыслямъ моимъ пылкость и свободу говорить хотя не ложъ и клевету, но досадную правду; однакожъ и нынѣ, по прошествіи пятнатцати лѣтъ, когда тогдашнее кипѣніе и жаръ мой довольно ужѐ простыли, остаюсь я при томъ мнѣніи, что естьли бы въ самомъ дѣлѣ сдѣлано было при вступленіи во Францію подобное провозглашеніе, то весьма вѣроятно, чтобъ оно не токмо надъ народомъ, и безъ того, не взирая на грозныя повелѣнія Наполеоновы, не оборонявшимся; но и надъ самыми войсками его произвело больше дѣйствія, и можетъ быть съ мѐншею опасностію и съ мѐншимъ пролитіемъ крови достигнуто было

до Парижа. Когда безъ всякаго предваренія и яснаго сказанія о твердомъ намѣреніи своемъ, о которомъ и сами союзныя державы не имѣли ничего предположительнаго, оно само собою исполнилось, то ужѐ конечно рѣшительное объявленіе о томъ уменшило бы сопротивленіе. Бумага въ подобныхъ случаяхъ дѣйствуетъ иногда сильнѣе пушекъ, отвращая силою и правдою своею громъ оныхъ. Правда груба, но при здравомъ разсудкѣ убѣдительнѣе мягкой лести. Снисхожденіе въ борьбѣ съ неукротимою злобою рѣдко бываетъ полезно. Поступокъ съ Наполеономъ, при первомъ его низверженіи, человѣколюбивъ, но человѣколюбивъ для него, а не для тѣхъ, которые по возвращеніи его съ Эльбы должны были, для вторичнаго низверженія его, пролить свою кровь, которая безъ того не была бы пролита.—Думаю, что читатели, ежели не всѣ, то покрайней мѣрѣ многіе, хотя бы и нашли разсужденія мои справедливыми, но судя по благополучному и славному окончанію дѣлъ, обвинятъ меня, для чего, по событіи случившагося, не исключилъ я сихъ мечтательныхъ умствованій моихъ изъ моихъ записокъ. Виноватъ, не оправдываюсь, и тѣмъ болѣе, что въ началѣ обѣщалъ не говорить ничего о политическихъ дѣлахъ, и не сдержалъ слова. Каюсь, винюсь, и съ повинною головою возвращаюсь къ повѣствованію о приключеніяхъ, собственно ко мнѣ относящихся.

Пробывъ около двухъ недѣль въ Раштадѣ, и почувствовавъ себя нѣсколько лучше, отправился я въ Карлсруге. Врачъ мой предписалъ мнѣ употреблять тѣжъ самыя средства, и совѣтовалъ продол-

жать долѣе, хотя бы мнѣ и гораздо лучше стало. Передъ отъѣздомъ моимъ получилъ я изъ Франціи отъ одного изъ моихъ пріятелей письмо, въ которомъ увѣдомлялъ онъ меня, что при Шалонѣ (верстахъ во стѣ отъ Парижа) было сраженіе, и Французы порядочно побиты. Это, также и другіе благопріятные для насъ слухи, весьма меня порадовали и обнадежили: но въ тоже время прочиталъ я во Французскихъ вѣдомостяхъ слѣдующую небылицу: »что Императоръ (Наполеонъ) никогда не имѣлъ »такой, какъ теперь, большой надежды освободитъ »Нѣмецкія земли и всю Европу отъ нашествія Ру»скихъ и Англичанъ! что онъ собралъ великія силы, »и во всемъ его Царствѣ всѣ идутъ съ радостію на »службу, приводятъ лошадей, даютъ сколько хочешь »денегъ, вездѣ сами вооружились, обороняются и »прогоняютъ непріятелей! что жители повсюду ла»скаютъ солдатъ своихъ, кормятъ и снабжаютъ »всемъ, чтобъ только они защищали ихъ! что Им»ператоръ Наполеонъ помирился съ Гишпанскимъ »Королемъ, и что изъ Гишпаніи везутъ по почтѣ »двѣсти тысячь войскъ! что Руские вездѣ грабятъ »и жгутъ! что одинъ казакъ ударилъ по щекѣ знат»ную госпожу, которая поднесла ему *Французской* »водки, а не такой, какой ему хотѣлось! что въ ка»ждой домъ ставятъ по сороку и по пятидесяти »казаковъ и Башкирцовъ, которымъ всякой день »надобно давать по цѣлой бочкѣ водки и вина!“ — Нелѣпая ложь сія разсмѣшила меня: я заключилъ изъ ней, что Наполеонъ потерялъ голову, и удивлялся, какъ могутъ Французы, видя себя доведенными до крайности, читать безъ отвращенія такое

безстыдное хвастовство, и еще раболѣпствовать, повиноваться, умирать за того, кто ихъ, какъ бы совсѣмъ лишенныхъ разсудка, такимъ пустословіемъ обманывать хочетъ! но подумалъ опять: о! ежели бы не твердая Руская грудь, и не Прусаки, то бы онъ скоро ложъ сію превратилъ въ правду, и легковѣріе Французовъ отнюдь не было бы такъ странно.

По пріѣздѣ моемъ въ Карлсруге скоро явился ко мнѣ находившійся здѣсь при Гросъ-Герцогѣ Графъ нашъ Пушкинъ, и часто меня посѣщалъ. Ослабѣвъ нѣсколько отъ дороги я долженъ былъ дни на два остаться дома. Императрица наша пріѣхала въ Бруксаль (загородной Маркъ-Графининъ домъ, отстоящій отселѣ верстахъ въ тритцати). Мать ея Маркъ-Графиня уѣхала къ ней, и тамъ расположились онѣ пробыть нѣсколько дней. Я хотѣлъ туда ѣхать, но первое погода была такъ худа, что я боялся простудиться, и второе подумалъ, что можетъ быть онѣ хотятъ нѣсколько времени пробыть въ уединеніи. Для того рѣшился дождаться и встрѣтить ихъ здѣсь. Графиня Витгенштейнъ также пріѣхала сюда для свиданія съ Императрицею. На третій день Гросъ-Герцогъ прислалъ поздравить меня съ пріѣздомъ и просить къ себѣ обѣдать. Какъ ни тяжело мнѣ было, не одѣваясь два мѣсяца, одѣться, и быть на такомъ чинномъ обѣдѣ, однакожъ отказать ему счелъ за неучтивость. Онъ и супруга его Стефанида, женщина очень пріятная, племянница Наполеонова, приняли меня благосклонно. Въ тотъ же день (то есть 28 Генваря) часу въ шестомъ по полудни съ великимъ стеченіемъ народа пріѣхала

сюда Императрица. Я встрѣтилъ ее на улицѣ и пошелъ за нею. Она представила меня Маркъ-Графинѣ, которая между прочими ласками и привѣтствіями сказала мнѣ, что хотя прежде не имѣла она удовольствія видѣть меня, однакожъ много обо мнѣ наслышалась. *) Потомъ подошла ко мнѣ опять и пригласила на ужинъ. Это хотя въ первый день выхода моего и было для меня трудновато, но за то вознагражденъ я былъ пріятнымъ зрѣлищемъ видѣть почтенную мать сію съ тремя дочерьми, изъ которыхъ двѣ, сидѣвшія рядомъ, Наша Императрица и Шведская Королева, сколько были равны любезностію, столько различны участію. Съ Императрицею пріѣхали Александръ Львовичъ Нарышкинъ, Князь Голицынъ, Секретарь ея Лонгиновъ, и докторъ Штоффрегенъ; да изъ женщинъ Княгиня Прозоровская, простая Руская, но предобрая и препочтенная барыня; фрейлины Валуева и Стурдза. Всѣ мы Рускіе съѣхавшись вмѣстѣ обрадованы были свиданіемъ другъ съ другомъ. Въ чужой землѣ встрѣчающіеся единоземцы обыкновенно скорѣе познакомливаются и дружнѣе бываютъ, чѣмъ въ своей. Я показалъ Штоффрегену рецепты Раштадскаго доктора, онъ одобрилъ ихъ и совѣтовалъ продолжать по нимъ употребленіе лѣкарствъ.

Въ началѣ Февраля погода сдѣлалась хорошая, такъ что я могъ ходить прогуливаться. На дняхъ были мы съ Нарышкинымъ, и Голицынымъ въ пре-

---

*) Я выше сего сказалъ ужè, что въ прежнюю бытность мою здѣсь съ Государемъ по причинѣ болѣзни моей я никуда не выходилъ.

красномъ Маркъ-Графининомъ саду, гдѣ между прочимъ увидѣли преизрядную бесѣдку или домикъ, убранный эстампами, изображающими многіе виды зданій и частей Петербурга. Въ пребываніе мое здѣсь почти всякой день, когда припадки мои, время отъ времени возобновляющіеся, не удерживали меня дома, обѣдалъ и вечерніе часы провождалъ я у Маркъ-Графини со всѣми пріѣхавшими съ Императрицею и здѣшними господами и госпожами. Часто бывалъ я у Графини Витгенштейнъ, покуда она здѣсь жила, и тутъ познакомился съ Бароншею Криднеръ, извѣстною своими особенными о вѣрѣ и набожности умствованіями и дѣлами. Также подобный ей нѣкто господинъ Штилингъ, человѣкъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, посѣтилъ меня, и хотя мнѣ сказывали, что Государь въ проѣздъ свой не однократно принималъ его и охотно съ нимъ бесѣдовалъ, однакожъ видъ его и нѣкоторая открывающаяся иногда странность въ мысляхъ не понравились мнѣ, такъ что сухимъ моимъ пріемомъ отнялъ я у него охоту впредь посѣщать меня. Между тѣмъ однакожъ, при всемъ отвращеніи моемъ отъ всякаго рода ханжествъ, любопытствовалъ я подробнѣе освѣдомиться о Криднершѣ и для того пошелъ къ ней. Въ разговорахъ ея со мною сперва показалась она мнѣ остроумною женщиною, но скоро примѣтилъ я, что она возносясь иногда выше предѣловъ ума, терялась въ высокопарныхъ умствованіяхъ, и вмѣсто смиренномудрія тщеславилась показать себя вдохновенною. Это, что бъ узнать ее короче, возбудило во мнѣ желаніе черезъ нѣсколько дней вторично къ ней придти. По

нѣкоторомъ довольно долгомъ бесѣдованіи нашемъ пришла къ ней дочь ея, и пошептала ей нѣчто на ухо. Я наслышась ужѐ, что къ ней на поученіе, или на молитву, собираются люди, догадался, о чѐмъ было сіе шептаніе, но притворяясь, будто ничего не знаю, продолжалъ сидѣть на мѣстѣ. Она помялась нѣсколько и напослѣдокъ принуждена была мнѣ это объявить. Для чегожъ, сказалъ я, и мнѣ съ вами не помолиться? Я также христіянинъ. — Пожалуйте, отвѣчала она, ежели это вамъ угодно. — Тутъ сошли мы съ нею въ низъ, и я увидѣлъ въ довольно просторной комнатѣ сидящихъ вокругъ оной немалое число разнаго званія мущинъ и женщинъ. Въ концѣ сей комнаты сидѣлъ человѣкъ съ лежащими подлѣ него на столикѣ бумагами. Онъ началъ чтеніемъ Давидова Псалма, и по окончаніи каждаго стиха останавливался. Все собраніе тихимъ пѣніемъ повторяло то, что онъ прочитаетъ. Окончa такимъ образомъ Псаломъ, сталъ онъ читать довольно длинную, но весьма нравоучительную проповѣдь, которую собраніе слушало съ великимъ вниманіемъ и тишиною. Послѣ чего, также, какъ и прежде и съ такимъ же пѣніемъ, прочиталъ онъ другой Псаломъ. Симъ молитва кончилась, и всѣ разошлись по домамъ. Прощаясь съ Криднершею я поблагодарилъ ее за доставленное мнѣ удовольствіе, и подумалъ: естьли одно только это въ собраніи ея происходитъ, то хотя и хочется ей прослыть у легковѣрныхъ людей посланною отъ небесъ жрицею, и хотя такое суетное въ ней тщеславіе предосудительно, однакожъ дѣйствіе, мною видѣнное, ничего въ себѣ худаго не заключаетъ.

Хотя мнѣ и лучше было, однакожъ припадки мои не совсѣмъ меня оставляли. Иногда дни по два и по три не могъ я выходить изъ моего жилища. Въ это время нерѣдко навѣщалъ меня нѣкто живущій здѣсь Грекъ (не упомню имени его) и господинъ Полье, Швейцарецъ, человѣкъ хорошій и умный. Онъ оставилъ домъ свой и посвятилъ себя быть наставникомъ и воспитателемъ юнаго девяти или десяти-лѣтняго Шведскаго Королевича, въ надеждѣ, что можетъ быть когда нибудь взойдетъ онъ на престолъ отца своего. Остальные дни, когда здоровье мое позволяло мнѣ, обыкновенно провождалъ я у Маркъ-Графини. Упражненія наши были весьма единообразны: въ три часа обѣдъ, а потомъ по крайней мѣрѣ цѣлый часъ разговоровъ, стоя на ногахъ; въ семь часовъ чай, и послѣ того игра по двѣнатцати крейцеровъ (грошей) въ бостонъ, до самаго ужина. Партію нашу составляли: Дармштадской Принцъ, супругъ младшей Императрициной сестры; Александръ Львовичь Нарышкинъ, или въ отсутствіе его Княгиня Прозоровская; Гофмаршалъ здѣшній, и я. Цѣна не дорогая, но за то презабавная партія, по причинѣ чрезвычайно торопливой учтивости Принца и великой скупости Гофмаршала. За обѣдомъ были мы всѣ вмѣстѣ, но по вечерамъ вся царская фамилія ужинала особо отъ насъ, во внутреннихъ своихъ покояхъ. О Маркъ-Графининомъ образѣ жизни хотя и не льзя сказать того, что Екатерина Великая говаривала о Нѣмецкихъ владѣтельныхъ Князьяхъ: *чѣмъ богатѣе мундиръ и ливрея, тѣмъ меньше дворъ*, однакожъ это совершенно справедливо: въ Баденскомъ Герцогствѣ

считаютъ семнатцать дворцовъ, а вся земля менше одной нашей Губерніи. Сюда пріѣзжалъ на время Баварской Король съ супругою своею, сестрою нашей Императрицы. Онъ веселъ и шутливъ, а она, хотя и не очень хороша лицемъ, но ловкая и престатная собою женщина. Также на короткое время были здѣсь Великая Княгиня Анна Ѳеодоровна, супруга Константина Павловича (оставленная имъ). Въ одно время Императрица съ матерью поѣхали прогуливаться и взяли меня съ собою. Маркъ-Графиня предувѣдомила меня, что она, не сказывая Императрицѣ, везетъ ее въ то мѣстечко и рощицу, гдѣ она въ первый разъ объявила ей о присланномъ за нее отъ Россійскаго Двора сватовствѣ. По пріѣздѣ туда я съ любопытствомъ смотрѣлъ на Императрицу; но не примѣтилъ въ лицѣ Ея ни какой перемѣны; она ни слова о томъ не говорила, и казалось съ равнодушіемъ вошла и гуляла по сей рощицѣ. Въ исходѣ мѣсяца Маркъ-Графиня со всѣми своими дочерьми отправилась въ Бруксаль. Мы послѣдовали за ними. Жизнь и упражненія наши въ семъ загородномъ ея домѣ были такія же, какъ и въ Карлсругѣ, съ прибавленіемъ, что тутъ въ примыкающемъ къ нему саду можно было прогуливаться. Въ одинъ день зазвалъ я къ себѣ на чашку шоколада Шведскаго Королевича съ его наставникомъ, Нарышкина, и всѣхъ нашихъ и двухъ здѣшнихъ Фрейлинъ, изъ которыхъ одна была очень хороша собою. Я прозвалъ ее *прелесть*, и всѣ стали ее такъ называть. Онѣ увидѣли у меня книжку, не помню какой-то Францускої романъ, и стали надо мною смѣяться, что я читаю романы. Это переска-

но было Императрицѣ, и она, увидя меня, сказала шутя Нарышкину: „онъ совсѣмъ здѣсь избалуется, даетъ прозвища красавицамъ, угонцаетъ ихъ и читаетъ романы: надобно отправить его въ главную квартиру.“ Послѣ сего случилось мнѣ въ день моего рожденія сидѣть за обѣдомъ между дѣвицами Стурдза и Боде; я смѣючись сказалъ имъ: знаете ли, что я, двадцать лѣтъ тому назадъ, сегодня родился? Онѣ стали меня поздравлять, пересказали это своимъ сосѣдямъ, дошло до Императрицы и Маркъ-Графини. Столъ былъ многолюдной. Онѣ и всѣ другіе, шутя надъ моею молодостью, стали пить за мое здоровье, такъ что я со стыдомъ откланиваясь столькимъ Царицамъ, Царевнамъ и Принцамъ, винилъ себя за свою нескромность.—Общество наше на нѣсколько дней поуменшилось: Голицынъ и Лонгиновъ уѣхали навѣстить въ печали Графа Строгонова, у котораго убили сына. Нарышкинъ отправился въ Франкфуртъ, куда изъ Россіи пріѣхала супруга его Марья Алексѣевна. Я хотѣлъ ѣхать съ нимъ, но почувствовавъ себя не очень здоровымъ, остался дома. Онъ черезъ два дня возвратился безъ ней, оставшейся въ Франкфуртѣ, и мы поѣхали съ нимъ прокатиться въ Раштадъ къ Графинѣ Витгенштейнъ. Путешествіе наше было весьма пріятно, по причинѣ гладкой дороги и прекраснѣйшей погоды.—Въ исходѣ великаго поста хотѣлось намъ, Рускимъ, говѣть; но не было Священника. Мы очень тужили, что и въ Свѣтлое Воскресеніе не будетъ у насъ заутрени; однакожъ одинъ Священникъ обрадовалъ насъ нечаяннымъ своимъ пріѣздомъ, и хотя не имѣлъ онъ съ собою ничего

для служенія обѣдни нужнаго, но по крайней мѣрѣ прочиталъ намъ нѣсколько молитвъ и провозгласилъ: *Христосъ Воскресе!* — Пронесшіеся изъ Франціи худые слухи опечалили насъ, но не надолго. Скоро услышали мы радостную вѣсть о взятіи Парижа. Войски наши вступили въ него 19 Марта (1814 года). Дней черезъ шесть получили ужè мы слѣдующія о томъ увѣдомленія: »Императоръ »нашъ въѣхалъ въ Парижъ верхомъ съ многочисленною, свитою и принятъ былъ съ чрезвычайною »радостію: народъ бѣжитъ за нимъ толпами, цѣ»луетъ у него ноги, называетъ избавителемъ своимъ, »ни съ кѣмъ несравненымъ. Женщины выпраши»ваютъ у нашихъ Офицеровъ лошадей, чтобъ ѣхать »за нимъ и только на него взглянуть. Сто тысячъ »рукъ изъ оконъ машутъ бѣлыми платками, под»тверждая раздающіеся повсюду крики *миръ! миръ!* »*какой хотите.* Всѣ надѣваютъ бѣлые банты, вос»клицая: *Vive le Roi Louis XVIII! à bas le tyran!* »и при сихъ словахъ, накидывая петли на воздвиг»нутый на площади Наполеоновъ истуканъ, сверга»ютъ его съ подножія долой на землю.« Вотъ какая разность между шествіями въ Москву Наполеона и Александра въ Парижъ! Можно себѣ представить здѣшнюю нашу, по полученіи сего извѣстія, радость! но что я говорю здѣшнюю? Она вездѣ была одинакова. Вотъ до какой степени одинъ человѣкъ могъ возмутить спокойствіе всѣхъ державъ! между тѣмъ не явно ли видна здѣсь рука Божія? Никто не помышлялъ о взятіи Парижа, о низверженіи Наполеона, и еще менше о возведеніи Людовика XVIII на прародительскій престолъ, и все это

само собою сдѣлалось! Сказываютъ, что положеніе войскъ нашихъ, находившихся между Парижемъ и осмьюдесятью тысячами войскъ Наполеоновыхъ, имъ самимъ предводительствуемыхъ и шедшихъ зайти въ тылъ Шварценбергу, наводило сомнѣніе куда обратиться, назадъ ли отступить, или продолжать свой путь въ передъ; но Государь нашъ, не смотря на опасность сего положенія, рѣшился идти на Парижъ. Рѣшительность сія произвела, что вся Франція и войски Наполеоновы, отрекшись отъ своего повелителя, предали его въ наши руки. Такимъ образомъ простолюдинъ сей, вознесшійся изъ ничего выше всѣхъ и надувавшійся какъ пузырь, вдругъ лопнулъ, и всѣ отъ него отказались. Дѣльно! люблю видѣть гордость въ уничиженіи, невѣжество въ презрѣніи, и злодѣя въ поруганіи. Все кажется, что другіе, смотря на то, исправятся; но тщетная надежда! Много было и будетъ такихъ, для которыхъ подобные уроки при всей ихъ важности и великости безполезны. — Признаюсь, что какъ Наполеонъ, когда входилъ въ Россію, такъ и я, когда писалъ мое письмо въ Франкфуртѣ къ Государю, и мнимое воззваніе мое въ Раштадѣ къ Французамъ, оба мы обманулись: онъ, надѣясь Рускихъ найти слабыми, а я, думая Французовъ найти твердыми. Мнѣ казалось, что когда мы вступимъ во Францію, то держава сія, тщеславившаяся быть *великою*, покажетъ себя въ самомъ дѣлѣ таковою; но нѣтъ сего не случилось. Какая разность между ихъ вступленіемъ въ нашу, и нашимъ въ ихъ землю! у насъ всякъ безоружный поселянинъ, не могшій противустоять непріятелю, оставлялъ свое жилище,

уходилъ и кроясь въ лѣсахъ, тамъ противъ него ополчался; а здѣсь встрѣчали насъ какъ избавителей или гостей, и не слышно было, чтобъ, кромѣ войскъ, кто нибудь оборонялся. Видно, что Французскому народу наскучило жертвовать собою для личной славы Наполеона. Одни только пріученные имъ къ грабительству полководцы и солдаты не хотѣли разстаться съ такимъ повелителемъ, который, указывая на Москву, говорилъ имъ: *„ступайте, вотъ вамъ награда; возмите себѣ, я вась ею дарю!“* Какое сравненіе между взятіемъ ими Москвы, и взятіемъ нами Парижа! они жгутъ, неистовствуютъ, грабятъ, истребляютъ, не уважаютъ ни человѣчества, ни святыни; а мы, вмѣсто мщенія, входимъ къ нимъ съ миромъ, съ тишиною, не прикасаясь ни къ чему имъ принадлежащему, и наблюдая спокойствіе ихъ не меньше своего собственнаго! неоспоримо, что послѣ ознаменованнаго всѣми лютостями вшествія Наполеона въ Москву, великодушное вшествіе Александра въ Парижъ приноситъ ему безсмертную честь и славу. Одно только было не по моимъ мыслямъ: я бы не дѣйствіями, но словами поступилъ строже съ симъ народомъ и его начальниками; я бы при благодѣяніяхъ моихъ и пощадѣ сказалъ имъ: »Французы! »ваши во время революціи въ самомъ адѣ неслы»ханныя дѣла, ваши съ Наполеономъ богоотсту»пныя души и оскверненныя кровію и ненасытны»ми грабительствами руки, возбуждаютъ во всѣхъ »благомыслящихъ сердцахъ справедливую къ вамъ »ненависть и гнѣвъ; мы однакожъ входимъ въ сто»лицу вашу съ такимъ же, какъ и въ прочіе городà

»ваши, миролюбіемъ и кротостію: будьте въ домахъ »вашихъ и на торжищахъ спокойны и безопасны; »никто не прикоснется ни къ лицу вашему, ни »къ имуществу; но знайте, что кротость сія не »есть должное къ вамъ уваженіе, потушенное въ »насъ дѣлами вашими; не есть соотвѣтственность »вашимъ съ нами поступкамъ, которые могли бы »руку нашу поднять на отмщеніе, когда бы мы, по»добно вамъ, забывъ вѣру и Бога, не исполняли »заповѣдей Его, повелѣвающихъ за зло воздавать »добромъ.«—Можетъ быть многіе нынѣшняго образа мыслей люди при сихъ словахъ моихъ разсмѣются и скажутъ: »къ чему такая проповѣдь?«—Къ тому, чтобъ любя правду говорить чистосердечно, не льстить пороку, и не давать ему, прикрывая внутреннюю безобразность дѣлъ своихъ благовидною или еще блестящею наружностію, превозноситься и торжествовать. Потворство сіе и уваженіе къ народу, явнымъ и гласнымъ образомъ отрекшемуся отъ Бога и отъ вѣры, способствуетъ злу сему, какъ нѣкоему яду, распространяться и къ погибели человѣчества заражать чистоту нравовъ. — Но оставимъ печальную мысль сію и обратимся къ нашему повѣствованію.

Услыша о взятіи Парижа, я тотчасъ послалъ къ Государю приготовленный мною за благовременно Манифестъ. Между тѣмъ приходившія оттуда къ намъ разныя вѣсти и слухи часто радовали, но иногда и огорчали меня. Самое пріятнѣйшее для меня извѣстіе было услышать, что тамъ, гдѣ во время революціи звѣрское буйство, ругаясь надъ вѣрою и святынею, проливало кровь невинныхъ,

тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, священнослужители наши въ торжественномъ облаченіи совершали благодарственное молебствіе, при которомъ, такъ сказать, вся присутствовавшая Европа, и сами Французы, убiйцы законныхъ царей своихъ и рабы Наполеоновы, должны были съ колѣнопреклоненіемъ благодарить Бога за низверженіе всеобщаго зла. Какое восхитительное зрѣлище для Рускаго благочестиваго сердца!—Другіе слухи носились, что Наполеонъ, за нѣсколько времени передъ взятіемъ Парижа, видя невозможность ему уцѣлѣть, прислалъ туда повелѣніе привесть къ нему, хотя бы насильно, жену свою, и городу подорваніемъ пороховыхъ хранилищъ нанесть всевозможный вредъ. Человѣколюбивое повелѣніе! Пожалуй, найдутся люди, которые и это поставятъ ему въ достоинство и великость духа! Послѣ сего не могъ я безъ удивленія услышать, что ему въ обладаніе данъ островъ Эльба съ содержаніемъ по шести милiоновъ рублей годоваго дохода: есть за что! Великодушіе хорошо, но не тамъ, гдѣ отъ него можетъ произойти злополучіе другихъ. Разбойникъ, убившій для своего корыстолюбія двухъ или трехъ человѣкъ, осуждается на смертную казнь. Чѣмъ же лучше и невиннѣе его рожденный въ Корсикѣ простолюдинъ, погубившій для властолюбія своего милiоны людей? Милостивый съ нимъ поступокъ союзныхъ державъ далъ ему способъ еще нѣсколько дней повеличаться, и потомъ, по пропитіи снова за него многой крови, надлежало поступить съ нимъ съ тою строгостію, съ какою ежели бъ тотчасъ было съ нимъ поступлено, то многіе люди, при послѣдовавшихъ изъ

того сраженіяхъ, не лишились бы жизни, или къ горести своихъ семействъ не были бы изуродованы.

Я собирался самъ ѣхать въ Парижъ, но еще не чувствовалъ себя столько здоровымъ, чтобъ могъ предпринять сіе путешествіе; а притомъ по неизвѣстности, долго ли Государь тамъ пробудетъ, опасался или не найти Его, или найти на короткое время. Чрезъ нѣсколько дней дошелъ до насъ изданный Государемъ о взятіи Парижа Манифестъ; но онъ былъ не тотъ, которой я къ нему послалъ *). Причиною сему полагалъ я, что можетъ быть написанный мною Манифестъ покасался Государю слишкомъ строгимъ и укорительнымъ для Французовъ, и потому онъ не хотѣлъ его издать; но не та была тому причина, какъ мы послѣ о томъ услышимъ.

Императрица съ Маркъ-Графинею поѣхали изъ Бруксаля въ Карлсруге, и мы за ними. Любо теперь Рускимъ разъѣзжать: во всякой деревнѣ и мѣстечкѣ нѣтъ человѣка, которой бы съ веселымъ лицемъ не снялъ шляпы и не кланялся; женщины въ окнахъ присѣдаютъ; ребятишки, лишь только увидятъ Рускую повозку, откуду возмутся, бѣгутъ кучами и кричатъ; *ура казакъ!* Это слово у всѣхъ у нихъ затвержено. Правда и до взятія Парижа было тоже, но теперь восторгъ сей гораздо больше усилился. Вечеръ въ этотъ день былъ прекрасной, городъ весь освѣщенъ, народу пропасть, и было бы

*) См. въ собраніи Манифестовъ стран. 153. Въ семъ собраніи одна только сія бумага не мною, но сказываютъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ написана.

очень весело ходить по улицамъ, естьли бы тишина и порядокъ лучше наблюдались; но странный обычай препятствовалъ прогуливаться съ удовольствіемъ: здѣсь всякой, кто хочетъ, можетъ палить, иной изъ окна, иной въ воротахъ изъ маленькой пушечки, иной въ тѣснотѣ подлѣ самаго твоего уха выстрѣлитъ изъ пистолета, иной подъ ноги къ тебѣ броситъ пороховую хлопушку, и это вездѣ, по всѣмъ улицамъ, такъ что не привыкшему покажется будто непріятель ворвался и происходитъ сраженіе. Я думаю, естьли бы у насъ вдругъ это сдѣлать, то вѣрно не прошло бы безъ несчастныхъ приключеній, или покрайней мѣрѣ на другой день многія женщины отъ испуга лежали бъ въ постелѣ. Впрочемъ не было никакихъ увеселительныхъ огней, или ракетъ, но только одна пальба и хлопанье. Праздникъ этотъ данъ былъ по случаю пріѣзда Императрицы, но сказываютъ, что это и передъ тѣмъ нѣсколько дней сряду здѣсь продолжалось. По сю пору не могутъ опомниться отъ радости: такъ имъ Наполеонъ былъ солонъ!

На другой день Императрица и Маркъ-Графиня отправились въ Раштадъ къ Графинѣ Витгенштейнъ: она разрѣшилась отъ бремени и просила Императрицу окрестить новорожденнаго младенца. Нарышкинъ и я тудаже пріѣхали. Послѣ обѣда начались крестины. Воспріемниками были Императрица съ матерью своею, да мы съ Нарышкинымъ, онъ за Короля, а я за наслѣдника Прускаго. Нарышкинъ показывалъ мнѣ сдѣланный Графинѣ подарокъ: ожерелье цѣною въ десять тысячь рублей. Въ это время нашелъ я случай сказать Императрицѣ о

здѣшнемъ докторѣ, который меня лѣчилъ: она пожаловала ему золотую табакерку, и онъ былъ безъ ума отъ радости. Послѣ крестинъ поѣхалъ я съ Графинею Остерманъ въ Баденъ, и пробывъ тамъ два дня возвратился назадъ. Подъѣзжая къ Карлсруге встрѣтился я съ Марьею Алексѣевною Нарышкиною; мы очень обрадовались увидясь другъ съ другомъ; я зашелъ къ нимъ, просидѣлъ у нихъ до ночи и на другой день отправился на прежнее жилище мое въ Бруксаль.

Въ половинѣ Апрѣля Императрица и всѣ наши съ нею, также и весь здѣшній дворъ, то есть Маркъ-Графиня съ прочими дочерьми своими и внучатами, собрались на двѣ недѣли ѣхать въ Рорбахъ. Это маленькая Маркъ-Графинина деревенька съ небольшимъ домомъ, лежащая не подалеку отъ городка Гейдельберга, верстахъ въ сорока отъ Бруксаля. Зная, что тамъ по малости строенія негдѣ будетъ жить, я котѣлъ на это время ѣхать въ Баденъ; но Маркъ-Графиня пригласила меня пріѣхать къ нимъ. И такъ я остался, чтобъ на другой день слѣдовать за ними, но вдругъ захворалъ и дня съ четыре не выходилъ изъ горницы. Наконецъ, получа нѣкоторое облегченіе, отправился въ путь. Въ Рорбахѣ такъ было тѣсно, что я нигдѣ не могъ найти пристанища, и долженъ былъ помѣститься въ такой избушкѣ, или лучше сказать клети, въ которой едва кровать моя могла уставиться; но какъ мнѣ нужно было только ночевать тутъ, и притомъ ни какой другой хижины не было, то по неволѣ надлежало мнѣ тѣмъ удовольствоваться. На другой день послѣ обѣда пошли мы съ Императрицею и

всѣмъ здѣшнимъ дворомъ въ отстоящую съ полверсты деревеньку пить кофій, по сказкамъ, что въ ней хорошо умѣютъ его варить. Тамъ въ крестьянскомъ огородѣ поставлены были два стола накрытые скатертями. За одинъ сѣла вся Маркъ Графинина семья, а за другой мы, составлявшіе ихъ свиту. Вся деревня отъ стараго до малаго собралась вокругъ насъ. Хозяйка дома, деревенская простая баба, подвела къ Императрицѣ маленькую дѣвочку дочь свою, худо одѣтую и запачканую. Императрица стала ее ласкать, а она испугалась и заревѣла во все горло. Государыня, чтобъ не взять на руки такую грязную, и чтобъ утѣшить ее, не перестающую кричать и плакать, присѣла передъ нею на колѣна и стала ее цѣловать. Рѣдкость зрѣлища сего такъ меня поразила, что я въ восторгѣ, обращаясь къ сидѣвшимъ со мною, не утерпѣлъ громко воскликнуть: „посмотрите, посмотрите на рѣдкій примѣръ снисхожденія и кротости: тогда какъ передъ супругомъ ея Парижъ и вся Франція преклоняютъ свое колѣно, она стоя здѣсь на колѣнахъ цѣлуетъ крестьянскую дѣвочку!"—Возвратясь изъ деревни мы нашли пріѣхавшаго сюда изъ Парижа Графа Витгенштейна. Онъ сказалъ мнѣ, что дорога изъ Франціи въ Россію устанавливается опять чрезъ здѣшнія мѣста, и чрезъ то возбудилъ во мнѣ снова желаніе отправиться въ Парижъ, но не получая отъ Государя повелѣнія пріѣхать туда, и не надѣясь еще на свое здоровье, я опять раздумалъ.

Спустя два дни Императрица съ одною изъ сестеръ своихъ, Шведскою Королевою, и съ нами,

то есть съ Нарышкинымъ и со мною, поѣхала для прогулки въ Мангеймъ, городъ довольно большой и многолюдной, отстоящій отселѣ верстахъ въ семнатцати. Онъ построенъ слишкомъ правильно, то есть состоитъ изъ однѣхъ прямыхъ, широкихъ улицъ, пересѣкающихся поперегъ такими же другими, и чрезъ то не показался мнѣ пріятнымъ. Единообразность сія больше досаждала или наскучивала, нежели нравилась глазамъ. Мы пріѣхали туда часа въ четыре по полудни, и пошли гулять въ садъ, лежащій на берегу Рейна; но гулянье нанне было похоже на гулянье, потому что Императрица должна была идти между двухъ непрерывныхъ стѣнъ сбѣжавшагося народа, и только на крики и восклицанія ихъ на обѣ стороны безпрестанно откланиваться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ останавливалась Она для принятія поздравленій и цвѣтовъ отъ разряженныхъ дѣвушекъ. Послѣ того поѣхали мы въ театръ, гдѣ передъ началомъ зрѣлища приготовлена была для Ней рѣчь. Странно было для Рускаго уха слышать, что въ сей рѣчи громогласно и съ восторгомъ произносили одно только Отечественное имя Ея: *Алексѣевна.* Не льзя было не разсмѣяться, когда народъ кричалъ: *ура Алексѣевна! виватъ Алексѣевна!* они думали поддѣлаться этимъ подъ Руской языкъ, потому что у насъ Отечественное имя въ употребленіи; но того не могли знать, что безъ приложенія къ нему собственнаго имени оно дико, и только о простыхъ и пожилыхъ женщинахъ говорится.—По окончаніи зрѣлища мы отъужинали, потомъ проѣхали не мно-

го по городу, очень хорошо освѣщенному, и во второмъ часу по полуночи возвратились домой.

На третій день въ десять часовъ утра поѣхали мы (то есть весь дворъ, кромѣ Принцессы Амаліи) въ такъ называемую *Некерскую долину*. Она простирается отъ Гейдельберга по обѣимъ берегамъ рѣки Некера между хребтами высокихъ горъ. День былъ прекраснѣйшій. Повсюду зелень и цвѣты. Мы ѣхали верстъ около десяти въ открытыхъ колясказъ отъ Гейдельберга въ верхъ по берегу рѣки до мѣстечка *Некердеминдъ*. Это была не просто ѣзда, а можно сказать заглядѣнье. По обѣимъ сторонамъ такіе прелестные виды, что казалось мы движемся въ картинѣ, начертанной не кистію художника, но рукою неподражаемой природы, и видимъ, не черезъ длинные переѣзды, но почти на каждомъ шагу, новое зрѣлище, одно другаго лучше: тамъ превысокая гора какъ бы съ надѣтою на нее индѣ изъ крупнаго лѣса, индѣ изъ густаго кустарника, круглозеленою шапкою; тамъ или простирающаяся между горъ испещренная цвѣтущими деревьями долина, или глубокая и мрачная пещера; тамъ голая, утесистая скала съ зеленою вершиною и развалинами древняго зáмка; тамъ иное что нибудь подобное, поражающее взоръ величіемъ и красотою. Въ Некердеминдѣ встрѣтила насъ толпа народа. У пристани приготовлены были восемь большихъ лодокъ, изъ которыхъ самая большая украшена была цвѣтами съ зеленымъ по срединѣ ея шатромъ. Мы всѣ помѣстились на ней. На прочихъ сѣли, на иныхъ музыканты, на иныхъ люди наши и всякой, кто хотѣлъ. На семъ флотѣ отпра-

вились мы далѣе вверхъ по Некеру. По обоимъ берегамъ противъ нашей лодки ѣхали верьхами трубачи, играя на трубахъ. Вдоль береговъ, по ту и по другую сторону, стояло множество людей, не вмѣстѣ и не кучами, но протянувшись нитью и составляя въ ней разныя перемѣны: гдѣ мальчики рядомъ, гдѣ большіе люди, гдѣ маленькія нарядныя дѣвочки, держащіяся рука за руку, гдѣ взрослыя дѣвицы и женщины. Все это разными голосами, тонкими, толстыми, женскими, мускими, кричало: *виватъ Руская Императрица Алексѣевна!* Нить эта и крикъ, начинаясь отъ сего селенія, продолжались безпрестанно почти во всю дорогу; потому что людей было множество, по видимому стекшихся изъ другихъ близкихъ селеній, и сверхъ того по проѣздѣ нашей лодки, задніе изъ сей нити люди безпрестанно забѣгали впередъ и примыкая къ другимъ становились по прежнему рядомъ. Передъ нами на лодкѣ ѣхали музыканты, играя на скрыпкахъ и волторнахъ; а передъ ними плыли двѣ лодки, съ которыхъ палили изъ небольшихъ пушекъ. Сія пальба сопровождалась еще другою съ высокихъ горъ изъ развалинъ зáмковъ, крѣпостей и каменныхъ домовъ, гдѣ вмѣсто пушекъ служили просверленныя въ камняхъ жерла. Къ сему звуку присовокуплялся иногда въ селахъ, мимо коихъ мы проѣзжали, колокольный звонъ. Мы пристали къ нѣкоторому селенію, подлѣ котораго находились четыре развалины древнихъ зáмковъ, извѣстныя подъ именемъ *Ландшаденъ* (т. е. земное поврежденіе). Зáмки сіи лежатъ на горѣ. Мы полюбопытствовали осмотрѣть одинъ изъ нихъ болѣе прочихъ со-

храпившійся. Дорога, по которой мы шли, уставлена была березками и усыпана цвѣтами; по обѣимъ сторонамъ стояли люди съ ружьями, чиновники съ знаменами и народъ. Пушечная пальба, колокольный звонъ, и радостныя восклицанія, наполнявшія воздухъ именемъ *Алексѣевны*, повторялись повсюду. Въ замкѣ накрытъ былъ столъ, уставленный разными пирожными и сластями. Видъ съ верьху безподобный, такъ что не сошелъ бы оттуда. Тутъ опять пошли подарки отъ нарядныхъ дѣвочекъ: иная принесла пучокъ цвѣтовъ, другая корзинку съ цвѣтами, иная барашка сдѣланнаго изъ масла, иная привела настоящую живую овечку на лентѣ и украшенную лентами, иная поднесла на блюдѣ парочку живыхъ горлинокъ, и тому подобное. Пріятно было смотрѣть на сіе простое, но искреннее изъявленіе любви и усердія. Осмотрѣвъ чудесное положеніе сего мѣста, мы тѣмъ же порядкомъ и съ тѣми же проводами и шумомъ поѣхали назадъ. Флотилія наша еще болѣе умножилась отъ скопившихся на рѣкѣ маленькихъ съ зрителями лодокъ. На семъ возвратномъ пути не хочу я въ молчаніи оставить двухъ случившихся съ нами приключеній. Первое: мы стоимъ вмѣстѣ на кормѣ судна, Шведская Королева, Нарышкинъ, и я; а сынъ ея въ это время былъ на носу лодки и сидѣлъ на якорѣ. Мы тотчасъ это замѣтили и сказали ей: „посмотрите на чемъ сынъ вашъ сидитъ!" Она усмѣхнулась и отвѣчала: „только ему и осталось, что сидѣть на якорѣ." *) При этомъ разговорѣ хотя всѣ

*) Извѣстно, что якорь въ иносказательномъ смыслѣ означаетъ надежду или ожиданіе чего нибудь.

мы имѣли смѣющіяся лица, однакожъ внутренно, поглядывая на сего невиннаго и любезнаго юношу, равно съ нею погружены были въ нѣкоторое уныніе. Сіи печальныя мысли прерваны были вторымъ слѣдующимъ приключеніемъ: къ судну нашему пристаетъ лодка. Что такое? Рыбаки сію минуту поймали три большія рыбы. Добыча по здѣшнему рѣдкая. Приносятъ ихъ въ большой лахани къ Императрицѣ; онѣ скачутъ, прыгаютъ, выбрасываются изъ лахани; ихъ ловятъ и опять туда сажаютъ. Кончилось тѣмъ, что Государыня приказала мнѣ дать рыбакамъ по червонцу, а рыбы бросить назадъ въ рѣку. Я раздаю червонцы, рыбаки берутъ ихъ съ радостію; но услыша повелѣнное, останавливаются, колеблются: какъ такихъ прекрасныхъ рыбъ пустить обратно въ воду! однако жъ я, наблюдая строго, чтобъ они не оставили которую нибудь у себя, кричу имъ грозно: *schmeissen sie alle ins Wasser* (бросьте всѣхъ въ воду). Они, хотя и не охотно, однако жъ напослѣдокъ кидаютъ ихъ, и бѣдныя рыбы, вырвавшись изъ рукъ смерти, летятъ стрѣлою въ прежнюю свое жилище. Въ три часа по полудни возвратились мы въ то мѣстечко, откуда началось наше путеплаваніе, то есть въ Некердеминдъ. Тутъ приготовленъ былъ обѣдъ. Послѣ обѣда отпустили мы коляски свои въ Гейдельбергъ, а сами поплыли туда въ низъ по рѣкѣ на тѣхъ же лодкахъ, со всѣми тѣми же почестями и проводами. Однимъ словомъ народу и шуму во всю дорогу не только не уменшалось, но отчасу болѣе умножалось. Подъѣзжая къ Гейдельбергу увидѣли мы, что каменной мостъ, подъ который над-

лежало намъ плыть, весь усыпанъ людьми. Лишь только мы приближились къ нему, всѣ, окружающіе насъ, въ тысячи голосо́въ закричали! ура! тутъ пристали мы къ берегу, сѣли въ свои коляски и въ восемь часовъ вечера пріѣхали домой, можно сказать утомленные удовольствіемъ.

Пробывъ еще нѣсколько дней въ Рорбахѣ отправились мы обратно въ Бруксаль. Всѣ уѣхали прежде меня. Когда я собрался ѣхать, хозяйка убогой моей хижинки приходитъ просить у меня за постой. Я, чтобъ показать себя щедрымъ, даю ей дватцать пять рублей. Она не беретъ и проситъ полтораста.—„Съ ума ты-сошла, голубушка! да этова не потребовали бы съ меня и въ самой лучшей гостинницѣ."—„Можетъ быть, отвѣчаетъ она, но туда часто пріѣзжаютъ, а мнѣ отроду въ первой разъ случилось имѣть у себя постояльца." — Что дѣлать? Поворчавши не много заплатилъ. Пріѣзжаю въ Бруксаль и расказываю это Нарышкину. Онъ говоритъ мнѣ: какъ? да она это число поставила за тебя въ щетѣ, которой подала Императрицѣ, и получила за то деньги. Удивясь наглости этой бабы, я хотѣлъ поступокъ ея довести до свѣдѣнія Маркъ-Графини, но опасаясь, чтобъ это не принято было за жалобу мою и отыскиваніе моихъ денегъ, разсудилъ лучше промолчать.—Въ Бруксалѣ провождали мы время по прежнему, хотя не пышную, но довольно пріятную жизнь. Всѣ Парижскія новости знали мы только изъ вѣдомостей, да изрѣдка отъ проѣзжающихъ. Признаюсь, многія изъ нихъ казались мнѣ странными. Я къ языку нынѣшнихъ бумагъ не могу привыкнуть. Какъ? въ однѣхъ

и тѣхъ же вѣдомостяхъ въ одномъ мѣстѣ читаешь о неслыханныхъ злодѣйствахъ Наполеона, а въ другомъ, какимъ образомъ на островѣ Эльбѣ встрѣчаютъ его съ пушечною пальбою, и кто же? люди ему не подвластные! Между тѣмъ, какъ во Франціи описываютъ, сколько онъ подѣлалъ зла*), и что въ самыя послѣднія господства своего минуты далъ (какъ увѣряютъ) повелѣніе подорвать и сжечь Парижъ**); между тѣмъ, говорю, какъ все это описываютъ и даютъ ему гнуснѣйшія имена, онъ въ провозглашеніяхъ своихъ пишетъ: *j'ai sacrifié mes droits aux intérêts de la patrie* (я правами своими пожертвовалъ пользамъ Отечества), и Генералъ его вмѣсто, чтобъ стыдиться носить на себя сіе названіе, съ раболѣпствомъ даетъ ему имена: *l'Empereur Napoleon, auguste Monarque!* Какъ же можно къ такимъ вещамъ привыкнуть? Сравнимъ жизнь и участь Людовика XVI, Короля можетъ быть слабаго, но впрочемъ добродушнаго и человѣколюбиваго, съ жизнію и участію сего губителя народовъ: одинъ не хотѣлъ возставшихъ противъ него подданныхъ своихъ усмирять пролитіемъ крови ихъ, и за то былъ мучимъ и казненъ, а другой для утвержденія беззаконной власти своей искалъ всѣхъ жечь, губить, истреблять, и теперь, по низверженіи своемъ, гордится еще и наслаждается почестями! ***)

*) Смотри прокламацію Генеральнаго Французскаго совѣта, изданную въ Парижѣ Апрѣля 1 дня 1814 года.

**) Сказываютъ начальнику, не исполнившему сего звѣрскаго повелѣнія, пожалованъ отъ Нашего Императора орденъ св. Анны.

***) Я думалъ такъ, когда не зналъ еще о судьбѣ, ожидавшей Наполеона, и которую онъ самъ себѣ, вторичнымъ покушеніемъ

Видно слова Священнаго писанія: *въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ*, сказаны не для здѣшняго, но для будущаго свѣта. — Добро! перестанемъ объ этомъ разсуждать и скажемъ что нибудь другое.

Сюда пріѣхалъ нѣкто Англичанинъ, путешествовавшій въ Камчатку и Китай, откуда вывезъ двухъ тамошнихъ уроженцевъ, изъ которыхъ одинъ игралъ передъ нами нѣчто изъ ихъ театральныхъ произведеній. Зрителями были весь дворъ и множество людей, смотрѣвшихъ сквозь окна и двери. Китайская трагедія его, или комедія, или драма (не знаю что такое) состояла, сколько изъ тѣлодвиженій и перемѣнъ голоса понять было можно, въ представленіи звѣриной ловли. Нѣкоторыя мѣста выражалъ онъ такъ живо, что не зная словъ можно было разумѣть изъявляемыя имъ чувства и страсти. — Другая рѣдкость: здѣсь въ лѣсу нашли молодаго мертваго оленя съ осмью ногами, и приносили его показывать.

Пробывъ еще нѣсколько дней въ Брюксалѣ и узнавъ, что Государь Императоръ изъ Парижа

возвыситься, устроилъ. Многіе и нынѣ, благоговѣя къ нему, полагаютъ въ немъ необычайныя способности, и называютъ его великимъ человѣкомъ. Не спорю; но тотъ, кто по любви къ одному себѣ употребляетъ умъ свой и способности не къ благоденствію, но ко вреду человѣчества, тотъ, чѣмъ больше симъ умомъ своимъ и способностями сдѣлалъ зла, тѣмъ въ глазахъ моихъ меньше и презрѣннѣе. Гораздо бы лучше было для него и для другихъ когда бы онъ, не имѣя сихъ буйныхъ способностей, имѣлъ простой умъ и доброе сердце. Божественное писаніе велитъ намъ быть *мудрыми яко зміи*, но и *смиренными яко голуби*. Кто сего послѣдняго правила не держится, весь умъ того, по моему, никуда негодится.

поѣхалъ въ Лондонъ, Императрица съ Маркъ-Графинею и мы всѣ за ними отправились въ Баденъ, гдѣ пользовался я тамошними ваннами и прогулками по горамъ и долинамъ. Изъ Страсбурга пріѣхали туда многіе съ разными играми и товарами, чрезъ что сдѣлался родъ ярмонки, привлекавшей къ себѣ людей, а особливо при играхъ собиралось много игроковъ и зрителей. Въ денежномъ обращеніи находилось не мало нашихъ Рускихъ большею частію сторублевыхъ ассигнацій, которыя ходили почти въ настоящей ихъ цѣнѣ. Проводя нѣсколько недѣль съ довольною пріятностію отправились мы обратно въ Бруксаль, и тамъ услышали о скоромъ прибытіи къ намъ Государя Императора. Императрица, узнавъ о приближеніи Его, поѣхала въ худую весьма погоду на встрѣчу къ Нему въ Рорбахъ, гдѣ ночевала, и на другой день, дождавшись Его, вмѣстѣ съ Нимъ пріѣхала. Государь принялъ меня милостиво, распрашивалъ о моей болѣзни, и когда услышалъ, что мнѣ стало нѣсколько лучше, то изъявилъ удовольствіе свое и сожалѣніе, что я не могъ съ Нимъ быть при взятіи Парижа. На это отвѣчалъ я Ему: „Государь! судьба лишила меня счастія сопровождать Васъ и быть свидѣтелемъ сего великаго происшествія, но и въ отсутствіи моемъ старался я исполнить мою должность: послалъ къ Вашему Величеству заготовленный мною на сей случай Манифестъ; но какъ вмѣсто онаго изданъ другой *), то и полагаю

*) О семъ Манифестѣ выше сего, во время пребыванія моего въ Раштадѣ, было уже упомянуто.

я, что по какимъ нибудь обстоятельствамъ, о которыхъ заочно не могъ я знать, написанъ онъ не такъ, какъ бы Вамъ угодно было." — Когда ты послалъ его ко мнѣ? спросилъ меня Государь. — Въ самый тотъ день, отвѣчалъ я, когда дошелъ до насъ слухъ о взятіи Парижа. Я написалъ письмо къ Вашему Величеству и вложилъ въ него оный. — Можетъ быть Я и получилъ твое письмо, сказалъ мнѣ Государь, но какъ множество приходило ко Мнѣ писемъ, а Я очень былъ занятъ, то легко станется, что Я не прочиталъ его и оставилъ не распечатаннымъ. Я бы очень желалъ услышать этотъ Манифестъ. — Естьли угодно, Государь, я Вамъ его прочитаю; онъ остался у меня вчернѣ. — Прочитай пожалуй. — Я началъ читать, и когда окончилъ, то Его Величество изволилъ мнѣ сказать: жаль, что я не зналъ о немъ прежде; однакожъ ты сохрани его; я найду случай и время обнародовать оный. Манифестъ сей съ нѣкоторымъ принаровленіемъ къ обстоятельствамъ настоящаго времени изданъ былъ послѣ въ слѣдующихъ словахъ:

Божіею милостію мы АЛЕКСАНДРЪ I-й и проч. Возвѣщаемъ всенародно.

»Событія на лицѣ земли въ началѣ вѣка сего »въ немногіе годы совершившіяся суть толь важны »и велики, что не могутъ никогда изъ бытопи»саній рода человѣческаго изгладиться. Сохраненіе »ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для »нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука Господня,

»Ему единому извѣстными, но явными очамъ смер»тнаго путями, вела ихъ, сорасполагала, сцѣпляла, »устрояла, да исправитъ людскія неустройства, да »утишитъ колеблющіяся волны умовъ и сердецъ, »и да изъ нѣдръ смѣси и боренія изведетъ поря»докъ и покой. Богъ сильный низложилъ гордость; »Премудрый разогналъ тьму; Источникъ милосердія »и благости не допустилъ людямъ во мракѣ стра»стей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ крат»ко теченіе всѣхъ сихъ происшествій. Возвѣстимъ »ихъ народу Нашему, не для тщеславія, но для »пользы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и »судъ Божій; да воспалится къ Нему любовію, и »вмѣстѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и »души своей воскликнетъ: *Не намъ, не намъ, Го»споди, но имени Твоему*. Тако да сохранится па»мять о семъ въ роды родовъ.

»Лютая, кровавая, разорительная, нынѣ Про»мысломъ Всевышняго благополучно оконченная »война, ни причинами своими, ни огромностію опол»ченій, ни превратностію обстоятельствъ, не по»добна ни какимъ извѣстнымъ доселѣ въ бытопи»саніяхъ войнамъ. Она есть особенное, небывалое »на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое »во внутренностяхъ ада предуготованное зло, на по»трясеніе и пагубу всего свѣта возникшее и усилив»шееся до такой степени, до какой праведнымъ »судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. »Начало и причина сей войны, безпрестанно тлѣв»шей, многократно вновь и вновь возгаравшейся, »потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ »новою силою и лютостію воспылать, возвеличить-

»ся, усилиться и скоро потомъ изъ величайшей »силы упасть, сокрушиться, опять возстать и опять »низринуться, являютъ нѣчто непостижимое и чу»десное. Она съ самаго начала своего, какъ нѣкое »багровое, огнями и тлѣтворными дыханіями чре»ватое облако, возстала не изъ случайнаго состяза»нія одного Царства съ другимъ, возстала не съ »тѣмъ, чтобъ погаснуть; но чтобъ, по истребленіи »въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насаж»денныхъ добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ »того бѣдствіями насытиться и не прежде, какъ »въ пролитой крови всего рода смертныхъ утонуть. »Она есть порожденное злочестіемъ нравственное чу»довище, въ отпадшихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ »угнѣздившееся, млекомъ лжемудрости воспитанное, »таинствомъ злоухищренія и лжи облеченное, долго »подъ личиною ума и просвѣщенія изъ страны въ »страну скитавшееся и медоточными устами въ »неопытныя сердца и нравы сѣмена разврата и па»губы сѣявшее. Чудовище сіе въ юности своей зло»бное, но лукавое; въ возрастѣ же лютое и наглое, »изливаетъ первую ярость свою на гнѣздо, въ ко»торомъ родилось. Народъ, возлелѣявшій оное и зло»вреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ вѣру, »престолъ, законы и человѣчество, впадаетъ въ раз»доръ, въ безначаліе, въ неистовство, грабитъ, каз»нитъ, терзаетъ самаго себя, и кидаясь изъ бѣ»шенства въ бѣшенство, изъ злодѣянія въ злодѣя»ніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ властей »своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и поч»теннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, по»томъ въ Царя, простолюдина, чужеземца. Сей тако

»посреди пылкости страстей Богоотступнаго народа воцарившийся чужеземецъ, съ начала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за возстановителя благонравія и порядка, за истребителя того изрыгнутаго »злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми »же когтями угрожало растерзать цѣлый свѣтъ, которыми растерзало утробу матери своей, Франціи; »но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго, является первѣйшимъ его воиномъ и поборникомъ. »Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надежный на успѣхи распространеннаго имъ безправія, »проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себѣ и презрительнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многолюдствомъ, слѣпотою и дерзостію своего народа, собираетъ онъ великое воинство, и устремляется съ неимовѣрною яростію на »разрушеніе сосѣдственныхъ и отдаленныхъ Царствъ. »Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы »едина за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки »пролитой крови доставляютъ ему господство. Онъ »низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, »дѣлитъ, слагаетъ новыя области, и поставляетъ »надъ ними изъ семейства своего подъ именемъ Королей начальниковъ подъ собою. Начинаетъ войну, дабы расхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ »людей, занятіемъ крѣпостей и налогами страшныхъ »даней, не токмо разорить городъ или область, но »и въ мирѣ съ нею быть ея полнымъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, нарушая договоры, безконечными требованіями и насильственными средствами ослабить, истощить союз-

»ника; и новою потомъ войною наложить на него »узы совершеннаго порабощенія. — Неслыханное «дѣло: воюетъ съ однимъ Царствомъ, и въ тоже »время людьми того Царства воюетъ съ другимъ! »Даже часто вооружаетъ ихъ противъ собственна»го ихъ Отечества, и вѣрность ихъ къ оному »называетъ измѣною! Сими неистовыми, безчеловѣ»чными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ »казней, расточеніе награбленныхъ корыстей, языкъ »лжи и обмана, гласъ надменности и повелитель»ства, достигаетъ до того, что дѣлается толико же »силенъ оружіемъ, колико страшенъ наглостію и »свирѣпствомъ. При всякомъ, кровопролитіемъ, или »хитростію, или угрозами одержанномъ успѣхѣ, гор»дость его выше и выше возрастаетъ. Онъ пред»пріемлетъ присвоить себѣ, Богу токмо единому »свойственное право *единовластнаго надъ всѣми »владычества*. Предпріятіе безумное, безразсудное; »но не меньше того кровавое, пагубное, ужасное: »Богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были »паденіемъ; поставленные отъ Бога Цари долженствовали отрещись отъ власти управлять своими »подданными; народы осуждались не имѣть ни оте»чества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, »ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни »обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, »художества, искуства, промышленность, словомъ »всѣ трудолюбивыя дѣянія человѣческія, низверга»лись въ первобытный мракъ и невѣжество, изъ »коихъ чрезъ толикіе вѣки, труды и опыты главу »свою подъяли. Всеобщее рабство долженствовало »произвесть всеобщую бѣдность и взаимное другъ

»друга истребленіе. Въ сихъ Богопротивныхъ помы»слахъ, не щадящій ни какихъ потоковъ крови, не »признающій ни какой законной власти, не уважа»ющій ни какихъ правъ народныхъ, возмечталъ »онъ на бѣдствіяхъ всего Свѣта основать славу »свою, стать въ видѣ Божества на гробѣ Вселен»ной.

»Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній »своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на »Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ мно»гихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, »но еще для него страшною и могущею воспрепят»ствовать, или по крайней мѣрѣ воспротивиться, »устремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагуб»нымъ его намѣреніямъ. И такъ, дабы сломить и »расторгнуть сію единственную преграду, напря»гаетъ, совокупляетъ онъ всѣ свои силы, прине»воливаетъ всѣ подвластныя и зависящія отъ него »державы и народы соединиться съ нимъ, и съ »симъ ужаснымъ, изъ дватцати Царствъ составлен»нымъ ополченіемъ, не преставая къ силѣ прила»гать обманы и съ приготовленіемъ брани твердить »о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ »Россійской Имперіи, и въ тоже самое время, безъ »всякаго объявленія войны, вторгается стремитель»но въ ея области. Тако, на подобіе быстрой съ »горъ водотечи, завоеватель сей, мощный силою, »неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую »грудь ея. На пути, покупая каждый шагъ кровію, »движется, грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ »грады, разоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Мо»сквы, предаетъ ее хищенію и пламени. Торжест-

»вуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчест-
»вомъ, надъ Святынею.

»Какая оставалась надежда къ спасенію? Когда
»великому злу сему, въ началѣ еще возникающе-
»му, вся Европа не могла воспротивиться, то воз-
»можно ли было ожидать, чтобъ семужъ самому злу,
»толь высоко возросшему и силами всей Европы
»утучненному, единая, и та уже глубоко уязвленная
»Россія могла поставить оплотъ? Но что воспослѣ-
»довало? О Провидѣніе! Мечъ, сѣкира, гладъ и мразъ
»соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію
»и бѣгущихъ со страхомъ изъ Москвы враговъ. Не
»спасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни
»бѣгство. Месть Божія совершается надъ ними. Не
»помогаетъ имъ оставленіе всѣхъ орудій, всѣхъ ко-
»лесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями;
»кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было
»число войскъ ихъ при входѣ, столь велико число
»труповъ ихъ при выходѣ. Образъ истребленія и
»казни ихъ ужасаетъ природу: мертвыя снѣдае-
»мыя вранами тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ сво-
»ихъ являли отчаяніе, и рука смерти не могла из-
»гладить застывшихъ на нихъ при послѣднемъ из-
»дыханіи мучительныхъ чувствъ святотатства и
»злодѣянія. Тако всѣ умирали! Единый повелитель
»ихъ, избѣгшій отъ погибели и плѣна, съ немно-
»гими полководцами своими уходитъ въ свою зем-
»лю. Россійскіе воины, спасшіе Отечество свое,
»идутъ спасти Европу. Народы по неволѣ противъ
»нихъ ополченные, видя ихъ дружественно къ нимъ
»приближающихся, возникаютъ, возстаютъ духомъ
»мужества, соединяются съ ними и единъ по еди-

»ному, разрывая узы порабощенія, оружіе свое »съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. »Онъ, какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая и »мрачная туча, скопляется, усиливается, исходитъ »на брань. Новыя рѣки крови текутъ и никакія »бѣдствія человѣческія не могутъ подвигнуть сви»рѣпой души его къ миролюбію. Гордость обла»дать всемъ свѣтомъ, и алчность къ истребленію »всего, не погасаютъ въ сердцѣ его даже и тогда, »когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ по»раженъ, расторженъ и разсѣянъ, утекаетъ онъ въ »свою беззащитную столицу. Тамъ еще ополчает»ся, еще собираетъ воинство, еще отвергаетъ миръ, »и новыми усиліями и бранями доводитъ себя и »народъ свой до совершеннаго изнеможенія, дово»дитъ, и низвергается съ похищеннаго имъ Пре»стола въ прежнее свое ничтожество.

»Тако пріуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ, воз»росшая семнатцатилѣтними успѣхами и побѣдами, »сооруженная на кострахъ костей человѣческихъ, »на пожарахъ и разореніяхъ градовъ и Царствъ, »исполинская власть, угрожавшая поглотить весь »свѣтъ, падаетъ безъ возстанія во едино лѣто, и »Россійскіе, какъ бы крылатые воины, изъ подъ »стѣнъ Москвы, съ окомъ Провидѣнія на груди *) и »со Крестомъ въ сердцѣ, являются подъ стѣнами »злочестиваго Парижа. Сія гордая столица, гнѣздо »мятежа, разврата и пагубы народной, усмиренная »страхомъ, отверзаетъ имъ врата, пріемлетъ ихъ,

---

*) Серебреная медаль, учрежденная въ 1813 году, Февраля 6 дня. См. подъ заглавіемъ: *войскамъ нашимъ*, стран. 78.

»какъ избавителей своихъ, съ распростертыми ру-
»ками и радостнымъ восторгомъ; имя чужеземнаго
»хищника изглаживается, воздвигнутые въ честь ему
»памятники низвергаются долу, и законный Король
»издревлѣ владѣтельнаго дома Бурбоновъ, Лудо-
»викъ XVIII, въ залогъ мира и тишины, по же-
»ланію народа возводится на прародительскій Пре-
»столъ. Тамъ—о чудное зрѣлище!—Тамъ, на томъ
»самомъ мѣстѣ, гдѣ изрыгнутое адомъ злочестіе
»свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою, надъ вла-
»стію Царей, надъ духовенствомъ, надъ добродѣтелію
»и человѣчествомъ; гдѣ оно воздвигало жертвенникъ
»и курило ѳуміамъ злодѣйству; гдѣ несчастный Ко-
»роль Людовикъ XVI былъ жертвою буйства и без-
»началія; гдѣ въ страхъ добронравію и въ ободре-
»ніе неистовству, повсюду лилася кровь невинности:
»тамъ, на той самой площади, посреди покрывав-
»шихъ оную въ благоустройствѣ различныхъ Дер-
»жавъ войскъ, и при стеченіи безчисленнаго мно-
»жества народа, Россійскими священнослужителями,
»на Россійскомъ языкѣ, по обрядамъ православной
»нашей вѣры, приносится торжественное пѣснопѣ-
»ніе Богу, и тѣ самые, которые оказали себя яв-
»ными отъ Него отступниками, вмѣстѣ съ благоче-
»стивыми сынами церкви, преклоняютъ предъ Нимъ
»свои колѣна во изъявленіе благодарности за по-
»срамленіе дѣлъ ихъ и низверженіе ихъ власти! Та-
»ко водворяется на землю миръ, кровавыя рѣки
»престаютъ течь, вражда всего Царства превращает-
»ся въ любовь и благодарность, злоба обезоруживает-
»ся великодушіемъ и пожаръ Москвы потухаетъ въ
»стѣнахъ Парижа.

»Кто человѣкъ, или кто люди могли совер»шить сіе высшее силъ человѣческихъ дѣло? Не »явенъ ли здѣсь Промыслъ Божій? Ему, Ему едино»му слава. Забвеніе Бога, отпаденіе отъ вѣры вос»кормило сію войну, сіе лютое чудовище, утучнѣв»шее кровососаніемъ жертвъ, отрастившее черныя »крылья свои, дабы летая по свѣту, стрясать съ »нихъ дождь бѣдствій и золъ на землю. Вѣчная »правда Божія допустила возрасти оному, да нака»жется родъ человѣческій за преступленіе свое, да »пострaждетъ и научится изъ сего ужаснаго при»мѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоитъ »благоденствіе и безопасность людей. Но положи»вый тако въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, не до кон»ца гнѣвающійся Господь, видя чудовище сіе гото»вымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обра»щаетъ на него взоръ прещенія; тогда власть его »мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованіе »исчезаетъ, и оно повсюду гонимое, растерзанное, »притекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ »мѣстѣ, гдѣ возникло, и отколѣ толь высоко воз»несло ядовитую свою главу.

»Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной »брани народовъ. Умолкъ громъ оружія; престала »литься кровь; потухли пожары градовъ и Царствъ. »Солнце мира и тишины взошло и благотворными »лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель »сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрек»шись отъ похищеннаго имъ престола, предается »въ руки своихъ противуборниковъ. Судъ человѣ»ческій не могъ толикому преступнику изречь до»стойное осужденіе: не наказанный рукою смертна-

»го, да предстанетъ онъ на страшномъ Судѣ, все»мірною кровію обліянный, предъ лице безсмертна»го Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ »воздаяніе! По таковому мнѣнію союзныхъ Державъ »предложили онѣ безъ всякой мести дружелюбную »руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполе»ону Бонапарте, для всегдашняго пребыванія его, »островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на »прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ по»рядокъ разстроенныхъ толикими войнами и на»сильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. »Но между тѣмъ какъ съ одной стороны благона»мѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго по»коя и тишины, съ другой злонамѣреніе не преста»вало помышлять о разрушеніи оныхъ.—Духъ зло»честія и гордости не знаетъ раскаянія, не поки»даетъ злыхъ своихъ умысловъ: лишенный власти, »онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезо»руженный вооружается ухищреніями; низвержен»ный силится возстать; пощада раждаетъ въ немъ »новую злобу и месть. Бонапарте, по тайнымъ кра»моламъ и сношеніямъ съ своими единомышленни»ками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ »немногими своими привсрженцами къ Французскимъ »берегамъ. — При каждомъ шагѣ находитъ онъ но»выхъ себѣ сообщниковъ. Посланныя противъ него, »пріученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, »Королевскія войски, поощряемыя толико же раз»вращенными предводителями къ измѣнѣ законно»му Королю своему, предаются снова беззаконному »хищнику. Народъ отчасти буйственный и мятеж»ный, отчасти устрашенный и приневоленный,

»пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ »своимъ низверженнаго и отрекшагося навсегда отъ »обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется »и столица Франціи отворяетъ врата свои бѣглецу »съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ зло»честіе, вновь возносится черная злодышущая туча, »вновь возгарается толикою кровію и бѣдствіями »потушенная война. Но Богъ и здѣсь являетъ чу»дотворную благость свою: зломысліе, мнившее воз»становить прежнюю власть и величіе свое на раз»ногласіи Союзныхъ Державъ, находитъ ихъ про»тивъ чаянія своего единодушными. Всѣ силы ихъ »неукоснительно обращаются на потушеніе сего »внезапу вспыхнувшаго изъ пепла пламени. Ново»собранныя силы бѣглеца подъ собственнымъ его »предводительствомъ поражаются кровопролитнымъ, »но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гор»дости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣд»нія искры его погасаютъ, народное волненіе ути»хаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ »Парижъ, Наполеонъ Бонапарте отвозится въ зато»ченіе на окруженный пространствомъ Океана »островъ Святыя Елены, и миръ, всеобщій миръ, »къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ про»цвѣтаетъ на моряхъ и на земли.

»Что изречемъ Россіяне, любезные Наши вѣр»ноподданные? Какими преисполнимся чувствованія»ми послѣ толикихъ чудесныхъ событій? Падемъ »предъ Всевышнимъ; повергнемъ предъ Нимъ серд»ца свои, дѣла и мысли. Мы претерпѣли болѣзнен»ныя раны; грады и села наши, подобно другимъ »странамъ, пострадали; но Богъ избралъ насъ со-

»вершить великое дѣло; Онъ праведный гнѣвъ свой »на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы »спасли Отечество, освободили Европу, низвергли »чудовище, истребили ядъ его, водворили на землю »миръ и тишину, отдали законному Королю отъ- »ятый у него престолъ, возвратили нравственному »и естественному свѣту прежнее его блаженство и »бытіе; но самая великость дѣлъ сихъ показываетъ, »что не мы то сдѣлали. Богъ для совершенія сего »нашими руками далъ слабости нашей свою силу, »простотѣ нашей свою мудрость, слѣпотѣ нашей »свое всевидящее око. Что изберемъ: гордость или »смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, не- »благодарна, преступна предъ Тѣмъ, Кто изліялъ »на насъ толикія щедроты; она сравнитъ насъ съ »тѣми, которыхъ мы низложили. Смиреніе наше »исправитъ наши нравы, загладитъ вину нашу предъ »Богомъ, принесетъ намъ честь, славу, и покажетъ »свѣту, что мы никому нестрашны, но и никого »не страшимся.

»Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россійское »Христолюбивое воинство и народъ, ознаменовались »милостію къ Тебѣ Божескою. По краткомъ нака- »заніи за прегрѣшенія наши, Онъ, какъ праведный »Судія сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ »и покрываетъ насъ невечернимъ свѣтомъ славы. »Въ щедротѣ Его является купно и спасительное »для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памя- »ти и предъ очами нашими претерпѣнное нами на- »казаніе и приводящая природу въ содроганіе, ужас- »ная казнь, постигшая враговъ нашихъ. Она громче »небесной трубы вопіетъ намъ: се плоды безбожія

»и безвѣрія! Сія страшная мысль, проницая во глу-»бину душъ нашихъ, да преходитъ потомъ въ утѣ-»шительное и радостное воспоминаніе о неизречен-»номъ къ намъ милосердіи Божіемъ, и слава, кото-»рою Онъ увѣнчалъ главы наши, да проливаетъ »свѣтлѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца »наши, воспаляя въ нихъ благодарность къ Богу и »любовь къ добродѣтели.

»Мы, послѣ толикихъ происшествій и подви-»говъ, обращая взоръ свой на всѣ состоянія вѣрно-»подданнаго Намъ народа, недоумѣваемъ въ изъ-»явленіи ему Нашей благодарности. Мы видѣли »твердость его въ вѣрѣ, видѣли вѣрность къ пре-»столу, усердіе къ отечеству, неутомимость въ тру-»дахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ. »Наконецъ видимъ совершившуюся на немъ Божес-»кую благодать; видимъ и съ Нами видитъ вся »вселенная. Кто кромѣ Бога, кто изъ владыкъ зем-»ныхъ, и что можетъ Ему воздать? Награда ему »дѣла его, которымъ свидѣтели небо и земля. Намъ »же, преисполненнымъ любовію и радостію о то-»ликомъ народѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ »Богу моленіяхъ Нашихъ призывать на него вся »благая: да славится, да процвѣтаетъ, да благоден-»ствуетъ онъ подъ всесильнымъ Его покровомъ въ »роды родовъ!«

Данъ въ С. Петербургѣ Генваря 1-го въ лѣто отъ Рождества Христова 1816, Царствованія же Нашего въ пятоенадесять.

(На подлинномъ подписано:) АЛЕКСАНДРЪ.

Между тѣмъ изъ Петербурга отъ лица Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта, и Правительствующаго Сената, прислано было къ Государю Императору съ тремя знаменитыми особами прошеніе о принятіи на себя подносимаго Ему отъ всѣхъ Сословій наименованія *Благословенный*, и позволенія воздвигнуть Ему памятникъ. Государь, получа сіе, призвалъ меня къ Себѣ и приказалъ мнѣ въ отвѣтъ на поднесенное Ему прошеніе написать къ вышепомянутымъ Сословіямъ указъ, въ которомъ бы изъявлено было, что Его Величество, благодаря за ихъ къ Нему любовь и усердіе, отъ воздвигнутія Ему памятника, и принятія наименованія *Благословенный*, отрицается и не соизволяетъ. Выслушавъ приказаніе Его я нѣсколько позадумался, и когда Онъ спросилъ меня о причинѣ моего сомнѣнія, то я сказалъ Ему: „Государь мнѣ кажется Вы, по скромности мыслей Вашихъ и чувствъ, можете отрещися отъ воздвигнутія Вамъ памятника, но отказаться отъ наименованія *Благословеннымъ* требуетъ нѣкотораго особливаго размышленія, потому что словомъ симъ не иное что испрашивается, какъ называть Васъ *благимъ*, добрымъ Государемъ. Какъ же можно не желать сего и еще воспрещать, чтобъ народъ Вашъ не называлъ Васъ симъ именемъ? По истиннѣ я въ недоумѣніи, какимъ образомъ объяснить это. Позвольте мнѣ хорошенько объ этомъ подумать и написать такъ, чтобъ не видно было ни явнаго въ томъ утвержденія, ни совершеннаго отрицанія Вашего.“—Хорошо сказалъ Государь, напиши, какъ лучше придумаешь, это не требуетъ

поспѣшности. — На другой день принесъ я къ Нему слѣдующаго содержанія бумагу:

»Указъ, и проч. — Внимая посланному ко Мнѣ »отъ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта »и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи Мнѣ въ Престольномъ Градѣ памятника и »принятіи проименованія *Благословенный**), не могъ »Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны дѣйствительно совершившееся надъ нами благословеніе »Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ »Государственныхъ Сословій, приносящихъ Мнѣ »имя самое для Меня лестнѣйшее; ибо всѣ старанія и помышленія души Моей стремятся къ тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на Себя »и на ввѣренный Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ и вообще »отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верхъ »Моихъ желаній и Моего благополучія! Но при »всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего, не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, »что я ужè достигъ до того, и могу смѣло званіе »сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное »съ правилами и образомъ мыслей Моихъ не согласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и »смиренія духа, Самъ первый покажу не соотвѣт-

*) Смотри въ собраніи Манифестовъ стран. 159; присланную о семъ съ нарочно отправленными къ Государю Сенаторами бумагу.

»ствующій тому примѣръ. Сего ради, изъявляя со»вершенную Мою признательность, убѣждаю Госу»дарственныя Сословія оставить оное безъ всякаго »исполненія. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чув»ствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ »Моихъ къ вамъ! Да благословляетъ Меня въ серд»цахъ своихъ народъ Мой, какъ Я въ сердцѣ Мо»емъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Рос»сія, и да будетъ надо Мною и надъ нею благо»словеніе Божіе.« (Бруксаль, Іюня 30 дня 1814 года). — Государь безъ всякой перемѣны утвердилъ бумагу сію своимъ подписаніемъ.

Наконецъ настало давно ожиданное мною время возвратиться въ Россію. Я просилъ Государя отпустить меня напередъ, для того, что по слабости здоровья моего не могъ съ такою же, какъ Онъ, скоростію за Нимъ ѣхать. Онъ позволилъ, и я, собравшись въ дорогу, пошелъ откланяться Императрицѣ. Она была одна въ своемъ кабинетѣ, и показалась мнѣ очень скучною. Когда я увѣдомилъ Ее о причинѣ моего къ Ней прихода, то Она сказала мнѣ со слезами: „Я завидую вашей участи: вы ѣдете въ Россію, и Я желала бы того же, но Государь хочетъ, чтобъ Я оставалась еще здѣсь.“ Слова сіи удивили меня и растрогали: я также не могъ удержаться отъ слезъ, и сказалъ Ей съ чувствомъ усердія и состраданія: „Государыня! Какой Россіянинъ, слыша о сей вашей привязанности къ Россіи, не почувствуетъ во глубинѣ сердца своего живѣйшей къ вамъ благодарности?“ Она пожаловала мнѣ поцѣловать руку Свою и отпустила меня, пожелавъ мнѣ счастливаго пути. Послѣ сего по-

шелъ я къ Маркъ-Графинѣ, поблагодарилъ ее за всѣ оказанныя мнѣ милости и ласки, простился со всѣми здѣшними, и отправился въ путь.

Возвратное путешествіе мое въ Россію было безъ всякихъ особенныхъ приключеній. Въ Веймаръ, гдѣ ожидали скораго прибытія Государя, зашелъ я на короткое время къ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, и видѣлъ тутъ между прочими знаменитаго Нѣмецкаго писателя Гете. Черезъ нѣсколько дней Государь Императоръ на дорогѣ обогналъ меня, остановился, и отдалъ мнѣ для храненія нѣкоторыя бумаги. Потомъ и я пріѣхалъ за нимъ благополучно въ Петербургъ, гдѣ, по довольно долговременномъ отсутствіи, насладился радостію свиданія съ моими ближними и пріятелями. Я не продолжаю описывать здѣсь дальнѣйшихъ со мною происшествій, предоставляя то другому случаю и времени, естьли оно до того меня допуститъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

СРАВНИТЕЛЬНАГО СЛОВАРЯ

съ примѣчаніями на оный.

101. ВО́ЛНЫ.

Первое семейство.

1.	По Славенски . .	волны.
2.	— Сербски . . ,	волны.
3.	— Суздальски . .	волны.
4.	— Славено-Венгерски	влны.
5.	— Богемски . , .	влны.
6.	— Нижне-Германски	велленъ (wellen).
7.	— Германски . . .	велленъ, вогенъ.
8.	— Литовски . . .	вилніосъ.
9.	— Латышски . . .	виллнисъ.
10.	— Волошски . . .	валуръ.
11.	— Корельски . .	выалуть.
12.	— Олонецки . . .	валуть.
13.	— Польски . . .	ва́лы.
14.	— Малороссійски .	фаля.

Примѣчаніе.

Во всѣхъ сихъ языкахъ очевидно повторяются Славенскія слова *волна́*, *валъ*, происходящія отъ глагола *вали́ть, валю́*, означающаго иногда иду громоздко (*валитъ* куча народа), иногда па́даю (*валю́сь*). Даже и въ весьма отдалившихся словахъ, таковыхъ; какъ Неаполитанское *онна*, Чухонское *ланне*, Голландское *голвенъ*, не смотря на выпускъ или перестановку буквъ, единозвучіе между ими и словомъ *волна́* примѣтны слуху. Многія другихъ языковъ слова, изъявляющія смежныя понятія, очевидно къ сему же семейству принадлежатъ, то есть отъ одного съ нимъ корня происходятъ, какъ напримѣръ Нѣмецкія: *wallen* (волноваться, кипѣть), *fallen* (падать, валиться), *welle* (волна), *wall* (валъ), *wälzen* (по Шведски *wälta*, по Англо-Саксонски *weltan*, по Нижне-Саксонски *weltern*, по Англински *wallow*, по Латински *volvere* (валяться, вращаться, катиться), и такъ далѣе.

Второе семейство.

1. По Пермякски . . волгесь.
2. — Датски . . . . бэлгеръ (boelger).
3. — Исландски . . билгіуръ.
4. — Шведски . . . бюльоръ, вогоръ.
5. — Готтійски . . . вегосъ.

6. По Англо-Саксонски . вэгасъ.
7. — Ламутски . . . біалга.
8. — Бретански . . . воагу.
9. — Французски . . . ваагъ.
10. — Тевтонски . . . вагъ.
11. — Фризски . . . . вагъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сближается съ Славенскимъ словомъ *влага*. происходящимъ, равно какъ *валъ* и *волна*, отъ того же глагола *валять*, поелику *влага* (вѣроятно сокращенное изъ первобытнаго *валага* или *валяга*), будучи жидкость, не можетъ сама собою стоять возвышенно, не *валясь* или не упадая въ равнину. Что же касается до его различнаго въ разныхъ языкахъ произношенія, то оное, при всей кажущейся разности, весьма не велико, а имянно состоитъ только въ иныхъ языкахъ въ перестановкѣ буквъ изъ *влаг* въ *волг* или *бэлг*, въ другихъ же чрезъ выпускъ буквы *л* изъ *влаг* сдѣлалось *вагъ*, *ваагъ*, и проч.

Третіе семейство.

1. По Латински унда, флуктусъ (unda fluctus).
2. — Испански . . . ондасъ.
3. — Португальски . . ондасъ (ondas).
4. — Италіянски . . . онда (onda).
5. — Мордовски . . . вяндске.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славенскаго *вода* (см. сіе слово). Второе Латинское названіе *флуктусъ (fluctus)* коренны́мъ слогомъ своимъ *флук* не далеко отходитъ отъ нашего *влаг* въ словѣ *влага* (ибо буквы *ф* и *в*, *к* и *г* часто произносятся одна за другую; гласныя также часто измѣняются). Отъ Латинскаго *fluctus* пошли Французскія *fluidité*, жидкость (тоже что *влага*); *flux*, приливъ моря; *fleuve*, рѣка; *pluie*, дождь, и проч. Тожъ и въ другихъ многихъ языкахъ смежныя между собою вещи сіи сходными называются именами.

Четвертое семейство.

1. По Тат. Мещеряц. поколѣнія . . . тулкунъ.
2. — — Башкир. племени . . . тулкынъ.
3. — — въ Тобольской округѣ . . . толгунъ.
4. — — около Казани . . . тулкинъ.
5. — — на Барибѣ . . . толканъ.
6. — — около Кузнецка . . . толху.
7. — — Чацкаго роду . . . тауль.
8. — — по Чюлимѣ . . . тауль.
9. — — Ногайскаго поколѣнія . . . далгаларъ.
10. — Телеутски . . . толгоонъ.
11. — Хивински . . . долга.
12. — Киргизски . . . толкынъ.
13. — Трухменски . . . толконъ.
14. — Якутски . . . долгунъ.

15. По Армянски . . . . . далга.
16. — Черкесъ-Кабардински . тулкунь.
17. — Чеченгски . . . . . тулгунешь.
18. — Монгольски . . . . . тулкіянь.
19. — Калмыцки . . . . . долгонь.
20. — Мокшански . . . . . толкыть.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сближается съ Славенскимъ глаголомъ *толкать*, отъ котораго *волны* легко могли быть названы *толкунами*, поелику онѣ дѣйствительно *толкаются* о каменья, о берега, и при встрѣчѣ ихъ между собою.

Пятое семейство.

1. По Персидски . . моучага, маучжь.
2. — Арабски . . . маучь.
3. — Мальтійски . . меучь.
4. — Бухарски . . . мявужды.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сходствуетъ съ Славенскими словами *мычать*, *мычаніе*, и хотя глаголъ *мычать* обыкновенно означаетъ бычачій голосъ, о шумѣ же волнъ говорится *ревъ*, *ревутъ*; однако же *ревѣть* и *мычать* есть почти одно и тоже. Французы (и нѣкоторыхъ другихъ языковъ народы) употребляютъ для изъявленія шума волнъ подобныя же слова: *mugir*, *mugissement*.

102. ПЕСОКЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . песокъ.
2. — Славено-Венгерски пѣскъ.
3. — Богемски . . . писекъ.
4. — Сербски . . . . пѣсакъ.
5. — Вендски . . . . пѣскъ.
6. — Сорабски . . . пискъ.
7. — Польски . . . . пясокъ.
8. — Малороссійски . писокъ.
9. — Суздальски . . . песокъ.
10. — Корельски . . . песку, тучка.

Примѣчаніе.

Въ разныхъ языкахъ различно произносимое слово сіе мало имѣетъ семействъ. Оно безсомнѣнія есть не иное что, какъ переставка буквъ въ слогахъ *пес* и *сып*, изъ которыхъ послѣдній принадлежитъ глаголу *сыпать*, происходящему отъ звукоподражанія шуму, какой дѣлается, когда песокъ сыплется. Сей шумъ состоитъ въ протяжномъ слышаніи буквы *с*; отселѣ буква сія во многихъ языкахъ находится или въ началѣ или въ срединѣ словъ, означающихъ *песокъ*, какъ-то: *сабулумъ*, *сабль*, *сандъ*, *саунгъ*, *садде*, *санка*, *сый*, *се*, *сой*, и проч., или: *пискъ*, *писекъ*, *псимафосъ*, *илиссу*, и проч.

Второе семейство.

1. По Цигански . . . балу, прахось.
2. — Индостански въ Деканѣ балу.
3. — ——————— въ Бенгалѣ бальчудь.
4. — Малабарски . . . . буль.

Примѣчаніе.

Въ семъ семействѣ Цыганскіе сословы *балу* и *прахось* ясно показываютъ, что оба сіи названія суть Славенскія *прахъ* и *пыль* (см. сіе слово). Буквы *б* и *п* близки произношеніемъ. Сверхъ сихъ на нѣкоторыхъ другихъ языкахъ песокъ называется тожъ разными именами, близкими къ Славенскимъ словамъ, и могущими означать оный, какъ напримѣръ: Бретанское *трэцъ* (отъ *треніе*); Воложское *нысыпъ* (отъ *насыпъ*); Осетское *змись* (отъ *смѣсь*); Бальское *гродиръ*, или древне-Французское *гардине* (отъ *градъ*), Кельтское и другихъ языковъ *крау*, *кора*, *керу*, и проч. (отъ *крупа* или *икра*); Вогульское *шопохнь* (отъ *шептать*, поелику шумъ сыплющагося песку уподобляется шопоту); на многихъ татарскихъ и другихъ языкахъ *комь*, *кумь*, *кумакь*, *кумахъ*, *гумь*, *хуми*, и проч. (отъ *комъ*, *скомкать*, по уподобленію соединенія вмѣстѣ песочныхъ крупинокъ); Семоядское Томскаго округа *мыль*, *коча* (первое отъ *омыванія* песчаныхъ береговъ водою,

второе отъ *куга*). — Я не утверждаю точной вѣрности сихъ замѣчаній; не спорю, что иныя изъ сихъ сношеній съ Славенскими словами могутъ показаться сомнительными, натянутыми, и можетъ быть найдутся ошибочными; но когда мы вникнемъ, что во всѣхъ словахъ почти всѣ разныхъ языковъ семейства содержатъ въ себѣ имена явнымъ образомъ показующія происхожденіе свое отъ Славенскаго языка, то уже несомнительныя изъ нихъ рождаютъ довѣренность и къ сомнительнымъ; ибо при такомъ великомъ ихъ количествѣ труднѣе представить себѣ случайность сходства ихъ и въ звукѣ и въ значеніи, нежели разумѣніе одной и той же вещи подъ разными, но качествамъ ея сродными названіями.

103. ГЛИНА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . глина, бреніе.
2. — Славено-Венгер. глина.
3. — Богемски . . глина.
4. — Польски . . глина.
5. — Малороссійски глина.
6. — Суздальски . глина.
7. — Сербски . . глина, смольница.
8. — Иллирійски . гнилла.

9.	По Вендски . .	лина.
10.	— Тевтонски. .	лимо.
11.	— Фризски . .	лимъ.
12.	— Англо-Саксон.	ламъ.
13.	— Английски .	лоамъ, клай (loam, clay).
14.	— Нижне-Герман.	леэмъ.
15.	— Германски . .	лемъ, тонъ (lehm, thon).
16.	— Голландски .	леэмъ.
17.	— Исландски .	лымъ, леиръ.
18.	— Шведски . .	лѣръ (leer).
19.	— Датски . . .	лѣръ (leer)
20.	— Лопарски . .	лаире, раире.

Примѣчаніе.

Славенское слово вѣроятно сокращено въ *глина* изъ *голина*, т. е. голое вещество или земля, не пораждающая ни какихъ растеній. Въ послѣднихъ десяти языкахъ названіе сіе далеко уклонилось отъ десяти первыхъ, такъ что между Славенскимъ *глина* и Лопарскимъ *лаирѣ* или еще *раирѣ* нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Это дѣлаетъ происхожденіе послѣднихъ словъ не вѣроятнымъ. Но мы уже неоднократно замѣчали, что въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ принимать въ соображеніе: 1-е, мы видимъ вездѣ, во всѣхъ семействахъ (чемъ иначе по многимъ причинамъ и быть не можно), что произношеніе одного и того же слова, не

токмо въ разныхъ языцахъ, но даже въ нарѣчіяхъ, и даже въ одномъ и томъ же языкѣ, часто измѣняется, и чѣмъ бо́льшее число языковъ слово сіе повторяютъ, тѣмъ больше, переходя изъ устъ въ уста, удаляется оно отъ первобытнаго своего звука. Тожъ видимъ и здѣсь: изъ *глина*, чрезъ отнятіе буквы *г* могло оно сдѣлаться *лина*, а изъ сего измѣниться въ *лимо*, *леэмѣ*, *леэрѣ*, *лѣрѣ*, *лаире* и *раирѣ*. 2-е, При подобныхъ составленіяхъ семействъ должно всегда дѣлать себѣ вопросъ: что легче, слову ли такимъ образомъ измѣняться, или сдѣлаться тому, чтобъ изъ дватцати (а иногда и болѣе) языковъ, каждый какой нибудь вещи далъ свое названіе, и всѣ они случайнымъ образомъ напали на одинъ и тотъ же выговоръ или звукъ, таковый какъ здѣсь *гли*, *ли*, *ле*, *ла*, и проч.? Мнѣ кажется первое легко, а второе едва ли случиться можетъ. Впрочемъ названія *глина*, *илѣ*, *грязь*, *клей*, въ разныхъ языкахъ часто перемѣшиваются, такъ что подъ однѣмъ и тѣмъ же словомъ въ одномъ языцѣ разумѣютъ одну, а въ другомъ другую изъ сихъ вещей. Цефалонское *λυμα*, Греческое *υλια*, Латинское *limus*, и проч., сюда же принадлежатъ. Кроаты глину называютъ двумя сословами *iloura* и *glinia*, изъ коихъ первый есть нашъ *илѣ* (по старинному *рухлякѣ*). Англинское *clay*

сходствуетъ съ нашимъ *клей*. Иллирійское *гнилла* (тожъ Далматское и Рагузинское *gnila*, *ghgnilla*) произошли отъ перестановки буквъ *глин* въ *гнил*, или отъ понятія о *гнилости*. Аделунгъ свое слово *thon* производитъ отъ глагола *dehnen*, но сей глаголъ ихъ одно значитъ и единокоренъ съ нашимъ *тянуть*.

Второе семейство.

1. По Гречески . . аргилосъ (αργιλος).
2. — Латински . . аргилла (argilla).
3. — Италіянски . . аржилла (argilla).
4. — Древне-Франц. ардилле.
5. — Ново-Французски аржиль (argile).

Примѣчаніе.

Въ словахъ сихъ средній слогъ *il* соотвѣтствуетъ Славенскому слову *илъ*, подъ которымъ другіе языки, по смежному сихъ веществъ качеству разумѣютъ *глину*. Для большей еще въ томъ увѣренности разберемъ Греческое слово *аргилосъ*. Оно есть сложное изъ *аръ* и *илосъ*. Въ Латинскомъ словарѣ подъ словомъ *argilla* сказано, что Греческое *αργιλος* по началу своему происходитъ отъ *αργος*, бѣлый. Что жъ лучше можетъ означить *глину*, какъ не названіе *бѣлый илъ*: *αργ-ιλος*?

Третіе семейство.

1.	По Еврейски	тинь.
2.	— Арабски	тынь.
3.	— Германски	тонъ, (thon).
4.	— Ассирійски	тойна.
5.	— Татарски по рѣкѣ Енисеѣ	той.
6.	— Якутски	той.
7.	— Тунгуски	той.
8.	— Семояд. въ Пустоз. окр.	тобь.
9.	— — — по рѣкѣ Кетѣ .	тю̂у.
10.	— — — Тимскаго рода .	сю̂е.
11.	— — — Нарымскаго окр.	суе.
12.	— Остяцки	сю̂.
13.	— Карассински	се.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ подъ Славенскія слова *тина*, *тону*, *топь*, которыя всѣ могутъ означать *глину*. Сему служитъ еще подтвержденіемъ и то, что по тому жъ самому сходству на нѣкоторыхъ языкахъ подъ симъ названіемъ разумѣютъ *грязь* (см. сіе слово). Замѣтимъ еще и здѣсь, что какъ ни далеко отъ перваго слова *тинь* отступило послѣднее *се*, однакожъ видно, что оно произошло отъ повторенія перваго, какъ то показываютъ разные и также единоплеменныхъ народовъ языки, твердящіе одинъ за другимъ: *тинь*, *тынь*, *тонѣ*, *той*, *тю̂у*, *сю̂е*

и *се*. Впрочемъ слово *глина* мало имѣетъ другихъ семействъ, происходя почти въ каждомъ языкѣ отъ особаго корня; но и въ сихъ названіяхъ иногда сближается оно съ Славенскими словами, отъ которыхъ по смежности понятій легко могло произойти, какъ напримѣръ по Албански *балтъ* (отъ *блато* или *болото*), поелику глинистая и болотистая земля, обѣ, какъ бы каждая изъ нихъ *сболтанная*, сходствуютъ между собою. Татарскія *тапуръ*, *тапракъ* (отъ словъ *топкій*, *топкій прахъ*), и другія сему подобныя.

104. ПЫЛЬ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . пыль, прахъ, персть.
2. — Суздальски . . пыль.
3. — Мордовски . . пуль.
4. — Мокшански . . пуль.
5. — Чюхонски . . пэлли.
6. — Корельски . . пеллю, пюлю.
7. — Олонецки . . пелю.
8. — Бретански . . пултръ.
9. — Корнвальски . плусъ.
10. — Латински . . пулвисъ (pulvis).
11. — Италіянски . . полвере (polvere).
12. — Испански . . полвареда (polvareda).
13. — Неаполитански порвере.

14. По Португальски . поэра, по.
15. — Ром. и древ. Франц. пурре.
16. — Ново-Французски пуссіеръ, (poussiere).
17. — Албански . . плюръ.
18. — Латышски . . . путекли.

Примѣчаніе.

Слово *пыль* вѣроятно происходитъ отъ *пылѣ*, *пылать*, поелику обыкновенно поднимается во время *пылающихѣ* (т. е. знойныхъ, жаркихъ) дней. Главная разность въ семействѣ семъ состоитъ въ измѣненіи буквъ *л* и *р*. Но измѣненіе сіе весьма свойственно картавости языка.

Второе семейство.

1. По Славенски (второй сословъ) прахъ.
2. — Славено-Венгерски прахъ.
3. — Богемски . . . . прахъ.
4. — Сербски . . . . прахъ.
5. — Малороссійски . . прахъ.
6. — Сорабски . . . . прагъ.
7. — Вендски . . . . прохъ.
8. — Польски . . . . прохъ.
9. — Иллирійски . . . пра.
10. — Волошски . . . . прафъ.
11. — Венгерски . . . поръ.
12. — Черемисски . . . пракь, поракь.
13. — Остяцки по рѣкѣ Тазѣ пуркь.
14. — Осетски . . . . рыкъ, рыгъ.

15. По Манжурски . . . . бураки.
16. — Пеелвски . . . . . апра, апріа.

Примѣчаніе.

Слово *прахъ*, отъ котораго семейство сіе произошло, сокращено изъ *порохъ*, измѣненнаго изъ *порухъ*, то есть малыя частицы, остающіяся *по рушеніи* крупнаго тѣла. Названіе *порохъ* въ нашемъ языкѣ особенно отнесено къ возгарающимся крупинкамъ, употребляемымъ для пальбы изъ пушекъ и ружей; подъ уменьшительными же именами *порошокъ*, *порошки* (курительные, лѣкарственные, и проч.) разумѣются еще мельчайшія того частицы. Отселѣ и въ иностранныхъ языкахъ и *порохъ* и *порошки* называются одинакимъ именемъ съ нашимъ *пыль*, какъ-то по Латински *pulvis*, по Италіянски *polvere* (см. пыль), по Французски *poudre*, и проч.

105. ГРЯЗЬ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . грязь, бреніе.
2. — Малороссійски . грязь.
3. — Суздальски . . грязь.

Примѣчаніе.

Въ малочисленномъ семействѣ семъ слово *грязь* кажется имѣетъ одинъ корень съ сло-

вомъ *грузъ*, поелику есть вещество жидкое, топкое, въ которомъ всякая тяжелая вещь *грузнетъ*. Отселѣ глаголы *погрязнуть* и *погрузнуть* изъявляютъ смежное и почти одинакое понятіе.

Второе семейство.

1. По Славено-Венгерски	. .	блато.
2. — Богемски		блато.
3. — Сербски		блато.
4. — Вендски		блота.
5. — Польски		блото.
6. — Албански		балотъ.
7. — Цигански		блато, шикъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе очевидно означаетъ слово *грязь* Славенскимъ же словомъ *блато*, *болото*, поелику и то и другое не иное что есть, какъ смѣшенная, *сболтанная* съ водою земля.

Третіе семейство.

1. По Волошски	. . .	тина.
2. — Арабски		тинь.
3. — Сирійски	. . .	тино.
4. — Ассирійски	. .	тоина.

Примѣчаніе.

Мы уже говорили о семъ словѣ. См. выше сего третіе семейство подъ словомъ *глина*.

Названіе *тина* вѣроятно происходитъ отъ глагола *тяну*, поелику смѣсь сія или гуща дѣйствительно при подниманіи оной *тянется*.

Четвертое семейство.

1. По Мордовски . . . рудась.
2. — Мокшански . . рдасъ, шей.
3. — Корельски . . . реду.
4. — Олонецки . . . реду.
5. — Чюхонски . . . рету.

Примѣчаніе.

Здѣсь подъ Славенскимъ словомъ *руда* (собственно кровь) разумѣютъ *грязь*. Мы также глаголъ *зарудить* часто пріемлемъ въ смыслѣ замарать, *загрязнить*.

Пятое семейство.

1. По Иллирійски . . . . калъ, глибъ.
2. — Индостан. въ Бенгалѣ калли, шиккерь.
3. — Камчад. на р. Тигилѣ коола.
4. — Ром. и древ. Франц. . салъ, брэе.

Примѣчаніе.

Грязь и *калѣ* суть сходныя вещи, а потому и могли въ разныхъ нарѣчіяхъ называться одна именемъ другой. Древнѣ-Французскіе сословы *салѣ* и *брэе* очевидно сходствуютъ съ нашими *калѣ* и *бреніе*; при томъ

же тѣжъ самыя слова *sale*, *salope*, въ Ново-Французскомъ языкѣ означаютъ тожъ нѣчто грязное, запачканое. Цыганское и Мокшанское названіе грязи *шикъ*, *шей*, также Пермякское и Зырянское *шой*, Индостанское въ Бенгалѣ *шиккеръ*, согласуются съ Французскимъ *chier*, Нѣмецкимъ *scheissen*, которое Аделунгъ производитъ отъ подражанія звуку *ши* или *сы*, какимъ изъявляемое сими глаголами изверженіе изъ чрева сопровождаемо бываетъ, отколѣ и наше тожъ значащее слово *пысать* могло получить свое названіе, равно какъ и многія въ разныхъ языкахъ при разныхъ окончаніяхъ начинающіеся съ того же слога *са*, *сы*.

Шестое семейство.

1. По Татар. Башкирскаго племени булсракъ.
2. — — — около Казани . . бусаракъ.
3. — — — Мещеряцкаго покол. булцракъ.
4. — — — въ Тобольской округѣ булцракъ.
5. — Хивински . . . . . . былчракъ.
6. — Киргизски . . . . . . былчракъ.

Примѣчаніе.

Также и въ другихъ многихъ языкахъ видно, что съ нѣкоторыми измѣненіями тожъ самое слово повторяется. Между тѣмъ при прочихъ сходствахъ всѣхъ сихъ семействъ съ нашими словами не льзя и здѣсь не за-

мѣтить, что по отнятіи отъ сихъ словъ первоначальнаго, вѣроятно присовокупляемаго къ нимъ слога *бу* или *бул*, остальное сходствуетъ точно съ нашимъ въ томъ же значеніи употребляемымъ именемъ и глаголомъ.

Седмое семейство.

1. По Исландски . . скернъ.
2. — Датски . . . скарнъ.

Примѣчаніе.

Сіи два языка называютъ эту дѣйствительно нечистую вещь именемъ близкимъ къ нашему слову *скверна*.

106. ГОРА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . горá.
2. — Славено-Венгерски гора.
3. — Иллирійски . . гора, бардо.
4. — Богемски . . . гора, врхъ, корекъ
5. — Сербски . . . гора, бердо.
6. — Вендски . . . гора.
7. — Сорабски . . . гора.
8. — Польски . . . гóра.
9. — Суздальски . . гора.
10. — Малороссійски гурá.
11. — Кельтски . . горъ.
12. — Корельски . . гора, мяги.

13. По Лопарьски . . корь, хребеть.
14. — Авгански . . гарь.
15. — Еврейски . . гарь, гарарь.
16. — Жидовски . . горь, гарь.
17. — Арински . . карь.
18. — Курильски . . отгурь.
19. — Индейски въ Мульт. пагарь.
20. — Индост. въ Бенгалѣ пагарь.
21. — — — въ Декалѣ пгаарь.
22. — Малабарски . . . паарь.
23. — Вотяцки . . . . гуресь.
24. — Тангутски . . . грагги.
25. — Эллински . . . оросъ.
26. — Вогул. въ Верхотур. окр. урь.
27. — — — около Чердыма урь, керась.
28. — — — по рѣкѣ Чюссовой яру.
29. — Тунг. въ Енисей. округѣ ура́, ырря.
30. — — — въ Мангиз. округ. ырэ.
31. — — — въ Барбузинскихъ урэ.
32. — — — въ Верхне-Ангар. уро́.

Примѣчаніе.

Въ иномъ мѣстѣ разсуждали мы о происхожденіи Славенскаго слова *гора́*, пустившаго отъ себя многія колѣна или отрасли, таковыя, какъ *городъ*, *гордость*, *горбъ*, и пр. (см. въ Собраніи Сочиненій моихъ часть XI, стран. 205). Здѣсь же замѣтимъ только, что главное въ семействѣ семъ измѣненіе, при

повторенiи разными языками сего слова, состоитъ въ выпускѣ изъ онаго начальной буквы *г*, отколѣ изъ *гора* сдѣлалось оно: *оросъ*, *урь*, *ура*, и проч. Другiе же языки, прибавя къ измѣнившемуся слову *гора* въ *гарь* начальные предлоги, стали говорять: *пагарь*, *отгурь*, и проч.

Второе семейство.

1.	По Германски .	бергъ (berg).
2.	— Голландски	бергъ.
3.	— Нижне-Герман.	берхъ, баркъ (berch, barg).
4.	— Фризски .	беиргъ.
5.	— Шведски .	бергъ.
6.	— Готiйски . .	баиргъ.
7.	— Англо-Саксонск.	беоргъ (beorg).
8.	— Датски . . .	бiэргъ (bierg).
9.	— Исландски . ..	бiаргъ (biarg).
10.	— Цимбрски .	перхъ, эхъ.
11.	— Тевтонски .	перегъ, пиркъ.
12.	— Камашински .	боррь.

Примѣчанiе.

Семейство сiе очевидно происходитъ отъ однего изъ двухъ Славенскихъ словъ, а имянно: чрезъ переставку буквъ изъ *брегъ* въ *бергъ*, или чрезъ измѣненiе буквы *в* въ *б* изъ *верхъ* въ *бергъ*. То и другое равно вѣроятно; ибо въ первомъ случаѣ хотя *брегъ* происходитъ отъ глагола *брегу́* по тому со-

ображенію, что *берега́* естественно хранятъ, *берегутъ* въ себѣ воду, однакожъ, поелику они всегда бываютъ выше водяной поверхности, то понятіе о *бережeніи* соединяется въ нихъ съ понятіемъ о *вышинѣ* или *горѣ*, такъ что не токмо въ рязныхъ языкахъ, но даже въ одномъ и томъ же, какъ напримѣръ въ нашемъ *бе́регъ* называютъ иногда *горою* (см. въ собраніи сочиненій моихъ часть XIII, стран. 275). Нѣмецкое *berg* (гора) такое же имѣетъ соотвѣтствіе съ глаголомъ ихъ *bergen* (беречь, хранить). Во второмъ случаѣ семейство сіе могло произойти также и отъ слова *верхъ*, поелику слово сіе означаетъ тоже *высоту*, свойственную *берегамъ*, какъ то въ первомъ семействѣ явствуетъ изъ Богемскихъ сословов *гора* и *врхъ*.

Третіе семейство.

1. По Ассирійски . тоира.
2. — Сирійски . . туро.
3. — Халдейски . тиру.
4. — Татарски, и на другихъ многихъ языкахъ и нарѣчіяхъ . тау, таге, дагъ, и проч.

Примѣчаніе.

Въ семействѣ семъ весьма не маломъ (равно какъ и во всѣхъ почти семействахъ при другихъ словахъ) можемъ, при всей великой разности языковъ, находить не ма-

лые признаки единства ихъ. Здѣсь, по сходству буквъ *Г* и *Т*, легко отъ *Гора* могло произойти *Тоира*, а отъ сего *туро*, *тиро*, *тау*, и проч. Далѣе, Имиретинское *кирде*, Черкесъ-Кабардинское *кушха*, сходствуютъ съ нашими *скирдъ*, *куща* или *куча*, означающими тожъ нѣчто подобное *горѣ*. Тунгуское *гокла* сходствуетъ съ именемъ извѣстной горы *гекла*, или съ Нѣмецкимъ словомъ *гохъ* (hoch), означающимъ также свойство горы, то есть высоту.

107. БЕРЕГЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . брегъ, берегъ.
2. — Славено-Венгерски . брегъ.
3. — Богемски . . . . . брегъ.
4. — Сербски . . . . . брегъ.
5. — Вендски . . . . . брюгъ.
6. — Польски . . . . . бржегъ.
7. — Сорабски . . . . берегъ.
8. — Малороссійски . . берегъ.
9. — Суздальски . . . . берегъ.
10. — Корельски . . . . берега, ранда.
11. — Зырянски . . . . берегъ.
12. — Пермякски . . . . берегъ.
13. — Мокшански . . . . берякъ.

Примѣчаніе.

Слово *брегъ* или *берегъ* пріемлется иногда за слово *гора*, даже и въ нашемъ языкѣ, какъ, напримѣръ у Нестора сказано: *туда поѣхаша моремъ, а оттуда возвратишася горою* (т. е. берегомъ). Сіе принятіе *берега* за *гору* дѣлается по двумъ свойствамъ, какія вещь, названная *берегомъ* въ себѣ заключаетъ: первое потому, что имя *берегъ* происходитъ отъ глагола *берегу*, поелику оный *бережетъ* въ себѣ воду, то есть служитъ ей предѣломъ, не пускаетъ далѣе разливаться; и второе потому, что онъ же находится всегда выше ея поверхности, и слѣдовательно даетъ понятіе о высотѣ или *горѣ*. Отселѣ, по отношенію сихъ двухъ понятій къ одной и тойже вещи, мы подъ словомъ *брегъ* разумѣемъ больше предѣлъ *брегущій* воду, а Нѣмцы и другіе народы подъ тѣмъ же самымъ словомъ *berg* разумѣютъ только *гору*. (см. сіе слово).

Второе семейство.

1. По Латински . . рипа (ripa).
2. — Неаполитански рипа.
3. — Италіянски . . рива, коста (riva, costa).
4. — Ром. и др.-Фран. рибасъ, кустала.
5. — Ново-Франц. . ривъ, бордъ, котъ (rive, bord, côte, а по прежнему правописанію *coste*).

6. По Бретански . . рибль.
7. — Валезански . реваджу, боръ.

Третіе семейство.

1. По Ирландски . коста.
2. — Англински . костъ, шоръ (coast, shore).
3. — Нѣмецки . . кисте (küste).

Примѣчаніе.

Первое изъ сихъ двухъ семействъ подходитъ къ нашему слову *ребро* (по Нижне-Саксонски *ribbe*, по Нѣмецки *rippe*, по Англински и Голандски *rib*, по Датски *rivbeen*, по Шведски *ref*), а второе къ нашему же слову *кость* (см. сіе слово подъ числомъ 44). Оба сіи слова, *ребро* и *кость*, легко могли перейти въ другіе языки и быть въ нихъ приняты за то, что называемъ мы *берегъ*; ибо что иное берегá у рѣкъ (озеръ и морей), какъ не стороны или бока оныхъ? Но бокá въ тѣлѣ животныхъ не состоятъ ли изъ *ребръ*, а ребра изъ *костей?* Слѣдовательно между сими названіями: *кость*, *ребро*, *берегъ*, есть нѣкоторая соотвѣтственность, по которой разные языки, до коихъ слова сіи дошли отъ общаго праотца ихъ первобытнаго языка, могутъ, по смежности понятій между сими названіями, смѣшивать ихъ и принимать одно за другое. Вездѣ, при каждомъ словѣ и семействѣ это примѣчается, равно

какъ и то, что названія частей, составляющихъ нѣчто цѣлое, также не рѣдко перемѣшиваются и пріемлются одна часть за другую. Мы уже неоднократно видѣли это прежде, но посмотримъ еще и здѣсь. Изъ двухъ семействъ сихъ явствуетъ, что на иныхъ языкахъ *берегъ* называютъ двумя или тремя сословами, какъ напримѣръ по Италіянски *рива* и *коста*, по Французски на старинномъ языкѣ *рибасъ* и *кустала*, а на новѣйшемъ *ривъ*, *котъ* и *бордъ*. Сословы непремѣнно имѣютъ нѣкоторое соотвѣтствіе между собою. О словахъ *ривъ* и *котъ* мы уже сказали, но и *bord* ихъ означаетъ также иногда берегъ, иногда бокъ или сторону, иногда ребро, и притомъ сходствуетъ съ нашимъ *бедрà*, которое тожъ значитъ иногда бокъ или сторону, какъ напримѣръ въ выраженіи *равнобедренный треугольникъ*, и пр. Нѣмцы, Голландцы, Датчане, называютъ *руку* (или мышцу) *arm*, а мы подъ тѣмъ же словомъ *рамо* (ибо вся разность ихъ состоитъ только въ переставкѣ буквъ *ar* въ *ра*) разумѣемъ *плечо*; но *рука* и *плечо* суть соединенныя одна съ другою части. Англичане спину называютъ *back*, а сторону или бокъ *side*; слова сіи сходствуютъ съ нашими *бокъ* и *задъ*; но *бокъ* и у насъ не есть ли тоже, что сторона; а *задъ* тоже, что спина? Притомъ же *бокъ* и *спина* суть также смеж-

ныя, неразрывныя между собою части, и потому въ двухъ языкахъ легко могли быть приняты одна за другую *). Англичанинъ по своему говоритъ *see-side*, морской бокъ, а мы по своему *берегъ*; но *морской бокъ* есть тоже, что *берегъ*. Такимъ образомъ мы, перемѣшивая слова, хотя и разнствуемъ ими, но сходствуемъ въ мысляхъ, чего безъ внимательнаго соображенія часто не примѣчаемъ.

Четвертое семейство.

1. По Англо-Саксонски . . . страндъ.
2. — Датски . . . . страндъ.
3. — Исландски . . страндъ.
4. — Шведски . . . страндь.
5. — Голландски страндъ, кустъ (strand, kust).
6. — Чухонски . . . ранда.
7. — Олонецки . . . ранду.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ нашему слову *страна*, которое, какъ мы уже видѣли, пріемлется иногда за слово *бокъ* (напримѣръ и у насъ: лежа поворотиться на правую сторону, есть тоже, что поворотиться на правой бокъ), а *бокъ*, *ребро*, *кость*, *бедро*, какъ выше сего показано, имѣютъ между собою связь, то есть часто пріемлются одно

*) См. плечо 33, рука 35, спина 39, болѣзнь 61.

за другое. Слѣдовательно и въ семъ четвертомъ семействѣ тожъ самое, что и въ прежнихъ трехъ, подтверждается.

108. ХОЛМЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски холмъ.
2. — Суздальски холмъ.
3. — Англо-Саксон. голмъ, геаръ *).
4. — Корельски . холма, когіявара.
5. — Пермякски . холмъ.
6. — Нѣмецки . голмъ, гигель (holm, hügel).

Второе семейство.

1. По Латински . . коллисъ (collis).
2. — Италіянски . колле (colle).
3. — Неаполитански. коллина.
4. — Французски . коллинь (colline).
5. — Готійски . . глаине.
6. — Тевтонски . . гилле, гюгель.
7. — Англински . . гилль (hill).
8. — Голландски . геивель (heuvel).
9. — Корнвальски . галъ.
10. — Нижне-Германски гегель.
11. — Цимбрски . . гюгель.

---

*) Сіе второе слово принадлежитъ къ третьему семейству.

12. По Фризски . . гэггель.
13. — Чухонски . . кукула.

Примѣчанiе.

Хотя и назвали мы сiе семейство вторымъ, но оно легко можетъ быть одно съ первымъ; ибо буквы *х*, *г*, *к*, удобно одна за другую произносятся, такъ что слоги *хол*, *гол*, *кол*, легко могутъ быть одинъ и тотъже. Латинское *collis*, хотя и далеко отступаетъ отъ нашего *холмъ*, однакожъ по средне-Латински назывался онъ *holmus*, откол҄ѣ очевидно измѣненiе его въ *collis*, *colle*, *colline*, и пр., а отъ сихъ уже въ *гилле*, *гилль*, *гигель*, и проч. Многiе языки подъ словомъ *holm* разумѣютъ больше *островъ*, нежели *холмъ*, отселѣ собственныя имена *Штокгольмъ*, *Борнгольмъ*, и проч. Нѣмцы измѣня *holm* въ *helm*, сходно съ нами разумѣютъ подъ симъ *шлемъ* или *шеломъ*.

Третiе семейство.

1. По Славено-Венгерски . горка.
2. — Вендски . . . . . гора.
3. — Польски . . . . . пагорекъ.
4. — Малороссiйски . . пагорокъ.
5. — Исландски . . . . бринтгуръ.
6. — Кривинголивонски . каугарисъ.
7. — Лумпокольски . . . огуртагай.

8. По Жидовски . . . . гармутень.
9. — Семоядски по р. Кетѣ могорь.
10. — — Туруханскаго окр. бегери.
11. — Курильски . . . . отгурь.
12. — Индостански въ Деканѣ пгарь.
13. — —— въ Бенгалѣ . . фаарь.

Примѣчаніе.

Семейство сіе очевиднымъ образомъ повторяетъ Славенское слово *гора*; ибо *холмъ* есть не иное что, какъ маленькая гора. Впрочемъ сложныя слова, таковыя какъ *брингуръ*, *каугарисъ*, и проч., хотя и кажутся далеко отходящими отъ простыхъ *гора*, *горка*, однакожъ слогъ *гор*, во всѣхъ въ нихъ сохраняющійся, свидѣтельствуетъ, что онѣ происходятъ отъ одного и того же начала.

Четвертое семейство.

1. По Чапогирски . . . уро.
2. — Тунгуски около Якуцка урья.
3. — Остяцки около Березова арьсингемъ.
4. — Осетски . . . . . арахь, тыпырь.
5. — Тат. Башкирск. плем. цоккорь.
6. — Армянски . . . . пелурь, цори.
7. — Брацки . . . . . бори.
8. — Тунгуски въ Енис. окр. урыкачонь.
9. — —— въ Мангаз. окр. чылыкунь-урэ.
10. — —— въ Барбуз. округахъ урэ-акачань.
11. — —— около Охоцка . емкырь.

12. По Ламутски . . . . урьякчахань.
13. — Арински . . . . калгуныкарь.
14. — Ассански . . . . алмарь.

Примѣчаніе.

Сіе четвертое семейство по всей вѣроятности есть одно и тоже съ третьимъ. Легко могли изъ слова *гора*, чрезъ выпускъ начальной буквы *г*, сдѣлаться *уро*, *урья*, и потомъ съ прилагательными въ началѣ или въ концѣ, *арьсингемъ*, *гылыкинь-урэ*, и проч. Подобныя отрыванія начальныхъ буквъ отъ первообразныхъ словъ, и послѣ того измѣненія ихъ и прибавки къ онымъ, вездѣ въ семействахъ примѣчаются, даже въ разныхъ одного и того же языка нарѣчіяхъ, какъ-то по Тунгуски въ одной округѣ *урыканоть*, въ другой *гылыкинь-урэ*, *эмкырь*. Прилагательные или прибавочные слоги различны, но коренной *уры*, *урэ*, *ырь*, показываетъ единство. Не льзя оставить здѣсь безъ примѣчанія, что иногда самые отдаленные между собою языки въ нѣкоторыхъ словахъ сходствуютъ, какъ напримѣръ холмъ по Китайски *линь*, а по Французски *colline*; напротивъ того самыя близкія нарѣчія разнствуютъ, какъ то и здѣсь: холмъ по Иллирійски называется *главицца* и *бордаче*, по Сербски *бердашце* и *умка*, по Богемски *копекъ* и *вресекъ*. Слово *главицца* можетъ происходить

отъ *глава*, *колекъ* отъ *копна*, *бордаче* и *бердащице* отъ *бородавка*, въ увеличительномъ смыслѣ (образъ холма подходитъ нѣсколько къ симъ названіямъ); но *умка* и *вресекъ* не извѣстно мнѣ къ какимъ Славенскимъ словамъ приближаются.

109. ДОЛИНА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . долина, долъ, юдоль, удоліе.
2. — Славено-Венгерски долина.
3. — Иллирійски . . . долина, продолъ.
4. — Сербски . . . . долина, долъ.
5. — Вендски . . . . долъ.
6. — Кельтски . . . . долъ.
7. — Польски . . . . долина.
8. — Малороссійски . долина.
9. — Суздальски . . . далина.
10. — Богемски . . . . аудолье.
11. — Вальски . . . . долъ.
12. — Готійски . . . . далей.
13. — Датски . . . . далъ, талъ.
14. — Англо-Саксонски . дэлъ.
15. — Нижне-Германски даалъ.
16. — Германски . . . таалъ.
17. — Цимбрски . . . таалъ.
18. — Исландски . . . даэле, лаатъ.
19. — Шведски . . . . далъ.

20. По Персидски . . . коуталь.
21. — Курдски . . . . куталь.
22. — Бухарски. . . . доль.
23. — Монгольски . . . тала, гадзарь.
24. — Манжурски . . . тала.
25. — Пермякски . . . ксыздоль.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славенскаго слова *даль*, *далеко*, *долина*, поелику смотря съ высокихъ горъ, при которыхъ обыкновенно лежатъ долины, кажутся оныя нѣкакою *далью*, *отдаленностію*.

Второе семейство.

1. По Латински . . валлисъ (vallis).
2. — Италіянски . валле (valle).
3. — Неаполитански валло, валлоне.
4. — Испански . . валле.
5. — Португальски валле.
6. — Французски . валлеэ, валлонъ (vallée, vallon).
7. — Англински . вялли (vallei).
8. — Венгерски . . велды.
9. — Карталински . вели, бари.

Примѣчаніе.

Сіе второе семейство легко могло произойти отъ перваго чрезъ измѣненіе начальной буквы *д* въ *в*, или же отъ Славенскаго

глагола *валюсь*, по тому соображенію, что всякая вещь съ крутой горы *валится* (катится, спускается внизъ) въ *долъ*. Подобно сему наше слово *валъ* (сокращенное изъ *навалъ*) происходитъ отъ *наваливать*, то есть дѣлать возвышеніе, класть или *валить* землю на землю. На нѣкоторыхъ языкахъ имена, означающія *долину*, подходятъ къ другимъ Славенскимъ словамъ, тожъ могущимъ означать оную, какъ-то: Ирландское *плаунъ*, Волошское *лояна*, близки къ нашему *поляна*; Исландское *даэле* и *лаагъ*, первое къ слову *долъ*, а второе (равно какъ и Чухонское *логе*) къ слову *логовище* или *ложбина*; Литовское *клонисъ*, къ глаголу *клонюсь*, *уклоняюсь* отъ высоты, такъ какъ бы по нашему сказать *уклонина*. Другія названія естьли не такъ близки значеніями, то покрайней мѣрѣ составомъ своимъ сходны съ нашими словами, какъ-то: Вогульское *коша*, Чувашское *лубашка*, Черемисское *кужулукша*, Кабардинское *глашка*, и проч.

110. ВОЗДУХЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . . . воздухъ.
2. — Славено-Венгерски . . воздухъ.
3. — Сербски . . . . воздухъ.
4. — Суздальски . . . . . . воздухъ.

5. — Волошски . . . . . . воздухъ.
6. — Олонецки . . . . воздуху.

Примѣчаніе.

Къ сему названію, составленному изъ предлога *воз* (означающаго высоту) и слова *духъ*, не подходятъ никакія другихъ языковъ слова.

Второе семейство.

1. По Богемски . . . . . . повѣтри.
2. — Малороссійски . . . повѣтріе.
3. — Польски . . . . повѣтрже.
4. — Иллирійски . . . . . повѣтарзе.

Примѣчаніе.

Мы подъ словомъ *повѣтріе* разумѣемъ также воздухъ, но только худой, заразительной.

Третіе семейство.

1. По Гречески . . . аѣръ (ἀήρ).
2. — Ново-Гречески . аиръ.
3. — Латински . . . аэръ (aer, aura).
4. — Корнвальски . . аиръ.
5. — Испански . . . аире.
6. — Италіянски . . арія (aria).
7. — Неаполитански . арія.
8. — Португальски . аръ.
9. — Французски . . эръ (air).
10. — Англински . . эръ (air).

*

11. По Валезански . . ура.
12. — Литовски . . . орасъ.
13. — Мальтійски . . аиру.
14. — Карталински . . аэри, гаери.
15. — Арабски . . . аехерь.
16. — Монгольски . . урь, агурь.
17. — Калмыцки . . агарь.
18. — Сирійски . . . оарь.
19. — Жидовски . . аварь.
20. — Халдейски . . авиру.
21. — Валски . . . . афиръ.
22. — Еврейски . . . руахъ.
23. — Осетски . . . рухсь.
24. — Бретански . . ээръ.
25. — Ирландски . . игіэръ.
26. — Эрзо-Шотландски таигеръ, таиладъ.
27. — Исландски . . ведуръ, лоптъ.
28. — Албански . . . черемире.
29. — Лопарски . . . вяралдь.
30. — Черемиски . . . пешпорь.

Примѣчаніе.

Послѣднія изъ сихъ словъ хотя и далеко отступаютъ отъ первыхъ, однакожъ въ нихъ коренной слогъ *ар*, *эр*. или главная буква онаго *р*, постоянно сохраняется. Впрочемъ хотя семейство сіе не показываетъ происхожденія своего отъ Славенскаго языка, однакожъ не льзя сказать, чтобъ вовсе не можно

было находить въ немъ никакихъ къ тому признаковъ. Можетъ быть сіе чужеязычное семейство есть отрывокъ отъ нашего слова *вѣтеръ*, происходящаго отъ *вѣять*, и слѣдственно сокращеннаго изъ *вѣятеръ*. Мы отсюду произвели слово *вѣеръ*, которое съ словами сего семейства различествуетъ только начальною буквою *в*. Отнимемъ ее, и тогда остальное *ѣеръ* составитъ съ звуками другихъ языковъ *аеръ*, *аиръ*, *аръ*, и проч., одинакое семейство. Скажутъ можетъ быть: слова сего семейства означаютъ *воздухъ*, а не *вѣтръ* или *вѣеръ*. Но что иное *вѣтръ* какъ не *движущійся воздухъ?* или *вѣеръ*, какъ не вещь, приводящая *воздухъ въ движеніе?* Слѣдовательно близость значеній или смежность понятій, часто подающая поводъ къ принятію однихъ словъ за другія, здѣсь очевидна. Присовокупимъ къ сему еще иныя, такое же окончаніе имѣющія слова, таковыя, какъ: *паръ*, *жаръ*, *буря*, *юръ*, изъявляющія тожъ нѣчто подобное воздуху, то не льзя отрицать, чтобъ и въ Славенскомъ языкѣ звуки сего семейства (*аръ*, *еръ*, *аеръ*, *арія*, и пр.,) не означали нѣкогда того же, что и въ другихъ языкахъ.

---

111. ПАРЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . . паръ, пара́.
2. — Малороссійски . . паръ.
3. — Суздальски . . . . паръ.
4. — Пермякски . . . . . парь.
5. — Польски . . . . . . пара, вапоръ.
6. — Богемски . . . . . пара.
7. — Сербски . . . . . . пара.
8. — Вендски . . . . . . пара.
9. — Иллирійски . . . . . парра.
10. — Цыгански . . . . . паросъ.
11. — Остяцки Вассюг. рода пурука.

Тотъ же корень отдаленнѣйшій:

12. По Латински . . . . . вапоръ (vapor).
13. — Испански . . . . . вапоръ.
14. — Португальски . . вапоръ.
15. — Англински . . . вяпоръ.
16. — Италіянски . . . вапоре (vapore).
17. — Неаполитански , . вапоре.
18. — Французски . . . вапэръ (vapeur).
19. — Семояд, Томск. окр. петпарь.
20. — Персидски . . . пухарь.
21. — Бухарски . . . . . бухарь, бухъ.
22. — Турецки . . . . . бугу.
23. — Татар. около Казани бу.
24. — — — Мещер. покол. бувьу.

25. По Тат. Башкирск. плем.		бувь.
26. —	Хивински	бугь, буу.
27. —	Киргійски	бувьу.
28. —	Трухменски . . .	бувь.
29. —	Армянски . . .	бугъ, такутянь-бухь.
30. —	Черкесъ-Кабардински	баха.
31. —	Индей. въ Мультанѣ	буха.
32. —	Тамульски	бугей.
33. —	Монгольски . . .	будань, уурь.

Примѣчаніе.

Хотя и назвали мы корень сей, по великому различію первыхъ словъ его съ последними, отдаленнѣйшимъ, однакожъ видно, что первые языки, сохраняя прежнія буквы, стали отдаляться нѣкоторою только прибавкою къ онымъ, иные въ началѣ слова, какъ-то: *вапоръ* и *петпарь*, а другіе въ срединѣ, какъ-то Персидское *пухарь*; (ибо естьли исключимъ изъ него прибавочный слогъ *ух*, тогда останется *парь*, совершенно сходное съ первоначальнымъ *паръ*). Прочіе языки очевидно послѣдовали сей перемѣнѣ, какъ-то: *бухарь*, и сокращая слово сіе откинутіемъ окончанія онаго, стали говорить: *бухъ*, *бугъ*, *буу*, *бувь*, и проч. Такимъ образомъ, измѣнясь изъ *паръ* въ *бухъ*, уклонились отъ первоначальныхъ словъ, и сдѣлались совсѣмъ на нихъ непохожими; одна-

кожъ лестница (то есть подведеніе ихъ одно подъ другое) показываетъ единство ихъ происхожденія.

Второе семейство.

1. По Германски . . . . дунстъ, дампфъ.
2. — Шведски . . . . дунстъ.
3. — Тевтонски . . . . дунистъ.
4. — Индост. въ Деканѣ дуа.
5. — Инбацки . . . . ду.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сближается съ Славенскими словами *духъ*, *дуновеніе*, *дую*; а *дуновеніе* (т. е. исходящій изъ гортани, смѣшанный съ нѣкоторыми самотончайшими частицами воздухъ) и *паръ* (т. е. исходящій изъ теплаго тѣла, также смѣшанный съ нѣкоторыми самотончайшими частицами воздухъ) суть смежныя понятія, и потому въ разныхъ языкахъ легко могли одно за другое быть употребляемы.

Третіе семейство.

1. По Нижне-Германски . дампъ.
2. — Голландски . . . . дампъ.
3. — Датски . . . . . дампъ (damp).
4. — Фризски . . . . дэмпъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ Славенскому слову *дымъ*, которое съ словами *паръ* и *духъ*, или *дуновеніе*, составляетъ также смежное понятіе, и потому въ Германскомъ языкѣ (см. второе семейство) *паръ* называется обоими сими именами *дунстъ* и *дампфъ* (близкими къ нашимъ *дуновеніе* и *дымъ*). Тожъ и на другихъ языкахъ оказываются имена, сходныя звуками и смежностію понятій съ Славенскими словами, какъ-то: по Чеченгски *паръ* называется *курь*, по Арабски *гарь*, по Чювашски *тумань*. Наши *куреніе*, *гарь*, *туманъ* (также какъ *дуновеніе* и *дымъ* составляютъ смежныя понятія съ словомъ *паръ*; ибо исходящій отъ куренія дымъ, также гарь (т. е. чадъ) и туманъ, хотя различны между собою значеніями, но образомъ или веществомъ своимъ сходны съ *пáромъ*.

112. О Г О Н Ь.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . . огонь, огнь.
2. — Славено-Венгерски . огнь.
3. — Малороссійски . . . огонь.
4. — Польски . . . . . . огѣнъ.
5. — Богемски . . . . . . огенъ.
6. — Иллирійски . . . . . оггна, огагнь.

7.	По Сербски	онгнь, ватра.
8.	— Сорабски	вогенъ.
9.	— Вендски	военъ.
10.	— Латински	игнисъ(ignis).
11.	— Литовски	угнисъ.
12.	— Латышски	уггунсъ.
13.	— Кривинго-Ливонски .	угне.
14.	— Юкагирски	ѣнгило.
15.	— Коряцки	милганъ.
16.	— —— на Колымѣ . .	милуганъ.
17.	— Индостански въ Бенгалѣ	огинъ, аагъ.
18.	— —— въ Деканѣ . . .	агъ, ангаръ.
19.	— Цыгански	яго, ягъ.
20.	— Китайски	го, хо.
21.	— Малабарски	агъ, акини.
22.	— Индейски въ Мультанѣ	багъ.
23.	— Тамульски	вукакини.
24.	— Тонкински	гоа.
25.	— —— на островахъ общ.	уага, егай.
26.	— —— на островѣ Ваиго	гегай.
27.	— Савуански	ай.

Примѣчаніе.

Хотя въ семействѣ семъ послѣднія слова и далеко уклоняются отъ первыхъ, но при маломъ поправленіи оныхъ тотчасъ открывается, что онѣ отъ нихъ происходятъ; ибо естьли мы отъ *милуганъ* отнимемъ приставленную къ нему постороннюю частицу

мия, то остальное *угань* весьма близко подойдетъ къ *огонь*; также естьли въ словѣ *ангило* переставимъ буквы *анг* въ *агн*, то выдетъ *агнило* или *огнило*, тожъ близкое къ *огонь*. Также и въ словѣ *вукакини*, по отнятіи *вук*, остается *акини* или *агини*, похожее на *агни* или *огни*. Равнымъ образомъ, когда видимъ въ одномъ и томъ же Индостанскомъ языкѣ слово *огинѣ* (одинакое съ нашимъ *огонь*) сократившимся въ *аагь* и *агь*, откуда въ другихъ языкахъ пошли *яго*, *го*, *гоа*, *уаго*, *гегай*, *ай*, и проч., то, не смотря на совершенную разность сего послѣдняго *ай* съ первымъ *огонь*, не можемъ отрицать, чтобъ слово сіе не было одно и тоже, чрезъ прехожденіе отъ одного народа къ другому, такъ много измѣнившееся.

Второе семейство.

1. По Армянски . . . гурь.
2. — Курдски . . . агирь, уурь.
3. — Авгански . . . урь, оорь.
4. — Осетски . . . арть, зынгъ.
5. — Ассирійски . . куира.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ нашему глаголу *горю*, *горѣть*, изъявляющему дѣйствіе огня. Многія другія на разныхъ языкахъ названія огню сходствуютъ съ нашими и

другихъ языковъ словами, хотя не точно огонь, однакожъ относящіяся къ нему принадлежности означающими, какъ-то: Греческое *пюрѣ* (πῦρ) съ нашимъ *парѣ*; Вогульское около Березова *улгя*, переставляя буквы *улг* въ *угл*, сходствуетъ съ нашимъ *угліе*; Ассирійское *куира* съ нашимъ *курить*, Французскимъ *cuir* (жарить), Латинскимъ *urere* (горѣть); Осятинское *зынгѣ* съ нашимъ *зной*.

Третіе семейство.

1. По Суздальски . . . . дуликъ.
2. — Карассински . . . дуй, дыу, тыг.
3. — Семояд. Пустоз. округа ту.
4. — —— Юрацкаго берега ту.
5. — —— Мангазейской окр. ту.
6. — —— Туруханской окр. ту.
7. — —— Тавгински . . . туи.
8. — —— Томскаго округа . тьюнь.
9. — —— Нарымскаго окр. ты.
10. — —— по рѣкѣ Кетѣ . ты.
11. — —— Тимскаго рода . ты.
12. — Моторски . . . . . туи.
13. — Тайгински . . . . . туи.
14. — Вогул. по р. Чюссовой тауть.
15. — —— въ Верхотур. окр. тать.
16. — Манжурски . . . . . туа.
17. — Остяцки около Нарыма . туть.
18. — —— около Березова . тюдь.
19. — —— по рѣкѣ Юганѣ . тугуть,

20. По Остяцки Лумпокол. пок. тугуть.
21. — —— Вассюганскаго рода тюгэть.
22. — —— по рѣкѣ Тазѣ . тю.
23. — Тат. около Казани . . уть, оть.
24. — —— Мещерядкаго пок. уть, оть.
25. — —— Башкирскаго плем. уть.
26. — —— Ногайскаго покол. уть.
27. — —— рода Казагъ въ Кавк. оть.
28. — —— въ Тобольской окр. оть.
29. — —— Чацкаго рода . . уть.
30. — —— по Чюлимѣ . . . оть.
31. — —— по Енисеѣ . . . оть.
32. — —— около Кузнецка . оть.
33. — —— на Барабѣ . . . уть.
34. — Кангатски . . . . . . оть.
35. — Телеутски . . . . . оть.
36. — Хивински . . . . . удь.
37. — Киргiйски . . . . . . уть.
38. — Трухменски . . . . оть.
39. — Якутски . . . . оть, воть.
40. — Турецки . . . . одь.
41. — Чюхонски . . . . . тули.
42. — Эстляндски . . . . . тулли.
43. — Корельски . . . . . тули.
44. — Олонецки . . . . . тули.
45. — Лопарски . . . . . толь, толло.
46. — Мордовски . . . . . . толь.
47. — Мокшански . . . . . . толь.
48. — Черемиски . . . . . . туль, тюль.
49. — Вотяцки . . . . тюль.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ Славенскому глаголу *дую*. Глаголъ сей легко могъ подать мысль къ произведенію отъ него имени, означающаго *огонь*, поелику оный вѣтромъ *раздувается* и становится больше и сильнѣе. Отселѣ по Суздальски называется онъ *дуликъ*, а на другихъ языкахъ *тулли*, *тули*, *туль*, *толь*, и проч. По Карассински тожъ *дуй*, *дыу* и *ты*. Отсюду (т. е. отъ глагола *дую*) нѣкоторые языки, измѣняя букву *д* въ *т*, стали слово сіе произносить *туи*, *ту*, *ты*, и проч., а другіе отъ тогожъ глагола *дуть*, отнимая букву *д* стали говорить *уть*, *оть*, и проч. Иначе, то есть безъ прехожденія тогожъ самаго слова отъ одного народа къ другому, такое въ столькихъ языкахъ созвучіе было бы нѣчто чудесное.

Четвертое семейство.

1.	По Германски	феуерь (feuer).
2.	— Нижне-Германски .	фюръ.
3.	— Тевтонски	фуиръ.
4.	— Английски	фейръ (fire).
5.	— Англо-Саксонски . .	фиръ.
6.	— Готійски	фунинъ.
7.	— Валезански	фю.
8.	— Французски . . .	фэ (feu).
8.	— Роман. и древ. Франц.	фю, фекъ.

10.	По Италіянски . .	фоко (foco).
11.	— Португальски .	фого (fogo).
12.	— Неаполитански .	фуоко (fuoco).
13.	— Испански . . .	фуэго.
14.	— Кельтски . . .	фо, даръ.
15.	— Бретански . . .	афо, танъ.
16.	— Цимбрски . . .	феуеръ.
17.	— Голландски . .	вууръ (vuur).
18.	— Волошски . . .	фокъ.
19.	— Японски . . .	фи.
20.	— Ново-Гвинейски .	форь, еефь.

Примѣчаніе.

Въ предъидущемъ семействѣ видѣли мы названія *огню* сходствующія съ нашимъ глаголомъ *дую*, *дуть*; а здѣсь видимъ ихъ подходящими къ нашему же глаголу *вѣю*, *вѣять*. Буквы *ф* и *в* близки произношеніемъ (Нѣмецъ пишетъ *feuer*, Голанецъ *vuur*), а глаголы *дую* и *вѣю* смежны понятіемъ; ибо выраженія, напримѣръ: вѣтеръ *дуетъ* и вѣтеръ *вѣетъ*, пріемлются за одно и тоже. Итакъ естьли предъидущее семейство могло произойти отъ глагола *дую*, то и сіе послѣднее по такому же понятію можетъ происходить отъ глагола *вѣю*. Посмотримъ еще, какимъ образомъ Аделунгъ толкуетъ въ словарѣ своемъ о словѣ *feuer* (см. сіе слово). Онъ называетъ оное весьма древнимъ, принадлежащимъ къ Греческому *πῦρ* (см. примѣчаніе на

второе семейство) и присовокупляетъ къ тому: „Сократъ у Платона рѣшительно утвер„ждаетъ, что Греческое πῦρ не есть перво„начально Греческое, но Фригійское, т. е. „Скиѳское слово. У Татарскаго народа Чю„вашей, заря, по Латински aurora, и по ны„нѣ называется *ir*.“ По сему толкованію семействамъ симъ не мудрено происходить отъ Славенскаго языка.

113. ЖАРЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . жаръ, зной.
2. — Славено-Венгерски жаръ.
3. — Сербски . . . . жаръ, врутвина.
4. — Малороссійски . жаръ.
5. — Суздальски . . . жаръ.
6. — Зырянски . . . жаръ.
7. — Пермякски . . . жаръ.
8. — Цигански . . . жарось.
9. — Иллирійски . . жаркосъ, уружина.

Второе семейство.

1. По Богемски . . . . горкостъ.
2. — Вендски . . . . горцота.
3. — Польски . . . . горонцо, упалъ.
4. — Вальски . . . . горесъ.
5. — Персидски . . . гярмь, кермо.
6. — Курдски . . . . гермь, керма.

7. По Арабски . . . . . . гарь, гаарь.
8. — Индост. въ Бенгалѣ . гермu, горма.
9. — —— въ Деканѣ . . гурьми.
10. — Малабарски . . . . . гормь.
11. — Мальтійски . . . . . гамь.
12. — Еврейски . . . . . . хомь.
13. — Жидовски . . . . . хоимь.
14. — Халдейски . . . . . хамину.

Примѣчаніе.

Оба сіи семейства, не взирая на различіе начальныхъ буквъ, имѣютъ одинъ общій имъ корень. Буква, соотвѣтствующая въ другихъ языкахъ нашимъ *г* и *ж*, состоитъ изъ одной и той же буквы, различно произносимой. Французъ, напримѣръ, пишетъ *garantir* (ручаться) и *gemir* (стонать), но въ первомъ словѣ выговариваетъ, какъ мы *г*: *гарантиръ*, а въ послѣднемъ, какъ мы *ж*: *жемиръ*. Наши слова *горю* и *жарю*, хотя въ вѣтвенномъ смыслѣ разное значатъ, но по корню выражаютъ одинакое, или почти одинакое дѣйствіе; ибо огонь *горитъ*, но огонь же и *жаритъ*; отселѣ *гарь* и *жаръ* близки между собою и звукомъ и кореннымъ значеніемъ. Послѣдніе четыре слова, Мальтійское *гамь*, Еврейское *хомь*, и два другія, очевидно отстали отъ прочихъ языковъ выпускомъ изъ средины своей буквы *р*.

Третіе семейство.

1. По Вотяцки пылъ, пынь, жу.
2. — Ассански пала.
3. — Чюхонски пылатопь, палавуусь, варри.
4. — Эстляндски паллавь, паллавусь.
5. — Корельски палава.

Примѣчаніе.

Семейство сіе сходствуетъ съ Славенскимъ словомъ *пылѣ*, тожъ значащимъ что и *жарѣ*.

Четвертое семейство.

1. По Латински . . . калоръ, ферворъ (calor, fervor).
2. — Италіянски . . . калдо (caldo).
3. — Неаполитански . каудо.
4. — Испански . . . калоръ.
5. — Португальски . . калоръ
6. — Ром. и древне-Фр. калуръ, ардре.
7. — Ново-Французски . шалюръ (chaleur).
8. — Кельтски . . . калъ.

Примѣчаніе.

Мы имѣемъ сходный съ симъ семействомъ глаголъ *калить* и прилагательное *каленый*, тожъ означающія производимое огнемъ или *жаромѣ* дѣйствіе (закалить желѣзо, каленая стрѣла, и проч.) Слово *калѣ* пріемлется у нась за *свареную* въ желудкѣ

пищу, но естьли мы возмемъ оное за производное отъ глагола *калить,* то оно тожъ будетъ значить, что и *жаръ*.

Пятое семейство.

1. По Семояд. Нарымск. окр. пэкь.
2. — —— Тимскаго рода . . пэкь.
3. — —— Томскаго округа . петпа.
4. — Остяцки по рѣкѣ Тазѣ петба.
5. — Карассински . . . . пэтта.

Примѣчаніе.

Первыя изъ сихъ словъ сходствуютъ съ нашимъ *пеку* (почти тоже, что и *жарю*). Вторыя, выпустя букву *к*, могли отсюду же произойти, то есть изъ *пектба* сдѣлаться *петба*, и проч. — Въ другихъ языкахъ хотя и весьма различныя отъ приведенныхъ въ сихъ пяти семействахъ попадаются слова, по причинѣ измѣненія буквъ и прибавочныхъ частей къ началу или концу слова, однакожъ и въ сихъ различіяхъ находимъ сохранившіеся слѣды первоначальнаго названія сихъ словъ. Такъ, напримѣръ: въ Латинскомъ *fervor*, въ Нѣмецкомъ *warm* (тепло, жарко), въ Чюхонскомъ *варри*, въ Чювашскомъ *кварь*, и проч., видимъ Славенское *варъ, варить*. Въ Осетскомъ *сникатапарь* и *цахарь*, Славенскія *паръ*, *гарь* (см. второе

семейство). Въ Черкесъ - Кабардинскомъ *же-гуллъ*, Славенское *жгу*, *жечь*. Въ Алтекезекъ-Абассинскомъ *пха*, *пхау*, Славенское *пыха́*, *пыша́ть* (говорится: огонь *пышетъ*). Итакъ ежели взять вмѣстѣ всѣ сіи слова: *жаръ*, *паръ*, *варъ*, *гарь*, *пылъ*, *жгу*, *пышу*, то всѣ онѣ представляются смежными понятію, поелику всѣ представляютъ дѣйствіе или качество огня, и потому, пріемлемыя въ разныхъ языкахъ одно за другое, очевидно показываютъ единство происхожденія языковъ.

114. ГЛУБИНА.

Первое семейство.

1.	По Славенски . . .	глубина, глубь.
2.	— Славено-Венгерски	глубина, глубота.
3.	— Малороссійски .	глубина.
4.	— Суздальски . . .	глубина.
5.	— Иллирійски . . .	дубина, пукцина.
6.	— Сербски	глубина, дублина.
7.	— Богемски . . .	глубокость.
8.	— Польски	гленбокосць.
9.	— Вендски	лубоко.
10.	— Сорабски . . .	лобьо.
11.	— Литовски . . .	гилибе, гилума.

Примѣчаніе.

Слово *глубина* легко могло сократиться изъ *го́лубина*, и быть такъ названа по голу-

бому цвѣту неба или моря, двѣ конечно величайшія глубины, которыя кажутся намъ имѣющими сей цвѣтъ, какъ то можно видѣть изъ Нѣмецкаго стиха:

Als ich urplötzlich einen Drachen
Aus *blauer tiefe* steigen sah... (Ramler).

или изъ сего Руcкаго:

Не вѣрь обманчивой лазури;
Коварной моря тишинѣ.

Мы, правда, больше говоримъ *синее море*, но синій, лазоревый, голубый, суть мало различные между собою цвѣты. Нѣмецкое *himmelblau* по нашему *небесно-голубый*. Впрочемъ слово *глубина*, кромѣ сего семейства, не имѣетъ подходящихъ къ нему на другихъ языкахъ названій, выключая не многихъ, хотя и не совсѣмъ очевидной вѣроятности, но которыхъ, видя вездѣ сродство другихъ языковъ съ Славенскимъ, не льзя оставить безъ примѣчанія.

Второе семейство.

1. По Датски . . . . . дибъ (dypt).
2. — Голандски . . . діепте (diepte).
3. — Нижне-Саксонски . деепте.
4. — Готійски . . . . дюпсъ.
5. — Исландски . . . дипть.
6. — Шведски . . . . дюпедъ.

7. По Фризски . . . . дибпелсе.
8. — Английски . . . депть (depth).
9. — Нижне-Германски . депе.
10. — Германски . . . . тифе (tiefe).

Примѣчаніе.

Какъ ни различно сіе семейство отъ перваго, однакожъ Славенскихъ нарѣчій сословы, а имянно, Иллирійской *дубина* и Сербской *дублина*, показываютъ единство происхожденія между сими двумя семействами, хотя и не могу сказать, по какому обстоятельству Иллирійцы и Сербы измѣняютъ буквы *гл* въ *д*, говоря и *глубина* и *дублина* или *дубина*. Вѣроятно сюда же принадлежатъ и наши слова *дупло* и *дыбы*, первое потому что означаетъ нѣкоторую выгнившую внутри дерева глубину, а второе потому что старинной глаголъ *выдыбать* (по нынѣшнему *выплывать*) значитъ подниматься изъ глубины воды на поверхность ея.

Третіе семейство.

1. По Хивински . . дирянликъ.
2. — Киргизски . . теренликь.
3. — Трухменски . . терянликь.
4. — Якутски . . . диригьтуса.
5. — Турецки . . . деринлыкъ, деринь.
6. — Тат. около Казани тирянликъ.
7. — — Мещер. покол. тиранликъ.

8.	По Тат. Башкир. плем.	тирянликъ.
9.	— — Ногайск. покол.	деренликъ
10.	— — въ Тобольск окр.	тирянлиге.
11.	— — на Барабѣ . .	теренлиге.
12.	— — Чацкаго роду .	терень.
13.	— — по Чюлимѣ . .	терьонъ.
14.	— — по Енисеѣ . .	теерень.
15.	— — около Кузнецка	терьонь.
16.	— Телеутски . . .	терьонь.

Примѣчаніе.

Семейство сіе легко можетъ происходить отъ Славенскаго слова *дира* или *дыра*, поелику слово сіе означаетъ нѣкоторую глубину. Окончаніе *ликъ* сходствуетъ съ Нѣмецкимъ словомъ *Loch*, тожъ значущимъ диру.

Четвертое семейство.

1.	По Сирійски . .	амко.
2.	— Ассирійски . .	хамкули.
3.	— Арабски . . .	умка; аммикъ, гамикъ.
4.	— Еврейски . .	омекъ.
5.	— Жидовски . .	оиминь.
6.	— Халдейски . .	амикту.

Примѣчаніе.

Также и это семейство легко можетъ происходить отъ Славенскаго же слова *яма, ямка*, поелику и оно тожъ означаетъ нѣко-

торую глубину. Равнымъ образомъ и слово наше *омутъ* сближается съ симъ семействомъ.

115. ВЫСОТА.

1.	По Славенски . .	высота, вышина, высокость, высь.
2.	— Малороссійски .	высота.
3.	— Суздальски . .	высота.
4.	— Славено-Венгерски	высина, высокостъ.
5.	— Иллирійски . .	висина, высокостъ.
6.	— Сербски . . .	высота, высина.
7.	— Вендски . . .	высокосъ.
8.	— Польски . . .	высокоцъ.
9.	— Богемски . . .	веисска.

Примѣчаніе.

Всѣ языки называютъ слово сіе различными именами, не подходящими къ сему семейству, ниже къ какому иному Славенскому слову, выключая Остяковъ, называющихъ высоту *огурь*, можетъ быть отъ слова *гора*.

116. ШИРИНА.

1.	По Славенски . . .	ширина, широта.
2.	— Славено-Венгерски	ширина.
3.	— Иллирійски . . .	чирина.
4.	— Сербски	ширина.
5.	— Малороссійски .	ширина.

6. По Суздальски . . . ширина.
7. — Богемски . . . широкость.
8. — Вендски . . . . широкось.
9. — Сорабски . . . широкочъ.
10. — Польски . . . шерокосцъ.
11. — Индост. въ Бенгалѣ шаура, чура.
12. — —— въ Деканѣ . чаорась.
13. — Малабарски . . чаура.
14. — Японски . . . фироса.

Примѣчаніе.

Семейство сіе также отлично отъ всѣхъ прочихъ языковъ. Здѣсь замѣчательно только то, что съ Греческимъ *платосъ* и оторваннымъ отъ него Латинскимъ *латитудо* сходствуютъ Литовское *платумсъ*, Латышское *платпумсъ*, Кривинго-Ливонское *платсъ*, и Семоядскія *лата*, *латта*. Индостанское *шаура* хотя и далеко отступаетъ, но многія слова языка сего сходствуютъ съ Славенскими.

117. ДЛИНА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . длина, долгота.
2. — Суздальски . . длина.
3. — Цыгански . . . длуго.
4. — Славено-Венгерски долгота, длугота.
5. — Иллирійски . . диглина, дуглина.
6. — Богемски . . . длогостъ.

7. По Сербски . . . длина, дужина.
8. — Вендски . . . долгесъ.
9. — Сорабски . . . долгоскъ.
10. — Польски . . . длугосцъ, длужъ.
11. — Малороссійски . должка.

Второе семейство.

1. По Латински . . лонгитудо (longitudo).
2. — Италіянски . лунгецца (lunghezza).
3. — Ром. и древне-Фр. алонкъ.
4. — Ново-Францускы лонгіоръ (longueur).
5. — Валезански . лонгуэръ.
6. — Англо-Саксонски ленгъ.
7. — Английски . . ленгфъ (length).
8. — Тевтонски . . ланге.
9. — Нижне-Герм. . ленгте.
10. — Германски . . ленге (länge).
11. — Цимбрски . . лангге.
12. — Датски . . . лѣнгде (laengde).
13. — Исландски . . леингдъ.
14. — Шведски . . лянгдъ.
15. — Голландски . ленгте (lengte).
16. — Фризски . . лонгге.
17. — Неаполитански лонжереа.
18. — Испански . . ларгура.
19. — Португальски ларгуэца.
20. — Волошски . . лунджире.

Примѣчаніе.

Хотя и раздѣлилъ я семейства сіи на два, но думаю, что оба онѣ составляютъ

одно и тоже; ибо при всей не малой разности начертанія и произношенія словъ между первымъ и вторымъ семействомъ, коренныя буквы *лн* или *лг* (длина, долгота) во всѣхъ словахъ ихъ существуютъ, а потому и видно, что, не смотря на великое измѣненіе втораго изъ нихъ отъ перваго, повторяютъ онѣ одно и тоже слово. Измѣненіе сіе главнѣйше состоитъ въ томъ, что во второмъ семействѣ откинута начальная буква *д*, и двѣ слѣдующія за ней переставлены (обстоятельства не токмо въ разныхъ языкахъ, но даже въ одномъ и томъ же часто примѣчаемое, какъ напримѣръ, въ Славено-Венгерскомъ *долгота* и *длугота*). Отселѣ изъ *долго* легко могло сдѣлаться *лонго*, *лонгитудо*, и проч.

Третіе семейство.

1.	По Тат.	около Казани	узунь.
2.	— ——	Чацкаго роду	узунь.
3.	— ——	по Чюлимѣ .	узунь.
4.	— ——	по Енисеѣ .	узунь, узюмь.
5.	— ——	около Кузнецка	узунь.
6.	— ——	на Барабѣ .	узуньлукъ.
7.	—	Телеутски . . .	узунь.
8.	—	Хивински . . .	узунлукь.
9.	—	Киргизски . . .	узунлукь.
10.	—	Трухменски . .	узонлокь.

11. По Турецки . . . . уузунклыкъ.
12. — Якутски . . . . устята.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ Славенскому слову *узко*, *узенько*, и можетъ легко отсюду происходить; ибо какъ *длина*, такъ и *узкость*, равно отвергаютъ понятіе о *ширинѣ*, а потому, соединяясь въ одинакую мысль, и могутъ въ разныхъ языкахъ быть приняты одно за другое, то есть въ одномъ означать *узкость*, а въ другомъ *длину*, подобно какъ въ Богемскомъ нарѣчіи подъ словомъ нашимъ *запонки* разумѣютъ *пряжки*, по той причинѣ, что мы свое произвели отъ глагола *запинать* (т. е. препятствовать чему либо расходиться врознь), а они свое отъ *сопрягать*, тожъ самое значащаго.

118. ДИРА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . дира, скважина.
2. — Славено-Венгерски дира.
3. — Малороссійски . дира.
4. — Богемски . . . дира.
5. — Польски. . . . дзюра.
6. — Цыгански . . . дзирка.
7. — Вендски . . . . джіэра.
8. — Ассирійски . . дыргау.

Примѣчаніе.

Слово сіе происходитъ отъ глагола *деру*, *драть*. Изъ *продирка* (т. е. продранное) по отнятіи предлога сдѣлалась *дирка*, *дира*, или по произношенію *дырка*, *дыра*. Отселѣ, вѣроятно, съ перемѣною начальной буквы произошли многія другихъ языковъ слова, въ остальной части сходныя, такъ что ежели возвратить имъ начальную букву *д*, то единство оныхъ съ симъ семействомъ сдѣлается очевиднымъ. Слова сіи суть: Албанское *бира*, Халдейское *хиру*, Французское *тру* (trou), на островахъ общества *эруа*, Волошское *гауры*, Мордовское *варя*, Семоядское Томскаго округа *кырь*, Суздальское *шныра*, Ченгское *уракь*, Ингушевское *юрка* (и въ нашемъ простонародномъ языкѣ говорится: *юркнулъ* въ воду, т. е. погрузился, какъ бы въ какую дыру или пропасть). Сверхъ сихъ примѣчаются еще другія слова, отъ иныхъ корней, но похожія на Славенскія же подобозначащія, какъ-то: Зырянское *розь* (отъ разинутое), Волошское *усто́* (отъ уста́, подразумѣвая отверстыя), Лопарское *мая* (извращенное изъ *яма*). Мудрено думать, что всѣ сіи сходства суть игра случайности.

Второе семейство.

1.	По Англински . . .	голъ.
2.	— Англо-Саксонски .	голе, гале.
3.	— Датски	гулъ.
4.	— Шведски	голъ.
5.	— Исландски . . .	гола, гатъ.
6.	— Тевгонски . . .	голъ, логъ.
7.	— Нижне-Германски .	локъ.
8.	— Германски . . .	лохъ.
9.	— Цимбрски	лохъ.
10.	— Фризски	лохъ.
11.	— Венгерски . . .	люкъ.
12.	— Корельски . . .	лоукко, ловко.
13.	— Олонецки	ловко.
14.	— Чюхонски . . .	ауко.
15.	— Эстляндски . . .	аукъ.

Примѣчаніе.

Тевтонской языкъ показываетъ, что слово *голъ* и *логъ* есть одно и тоже, извращаемое перестановкою буквъ. Другіе языки послѣдовали, иные первому, иные второму выговору онаго, а два послѣдніе откинули начальную букву *л*. Славенское *голъ*, *голо*; легко могло быть принято ими въ значеніи *диры*, то есть *голаго*, ни чемъ не покрытаго, или ничего не вмѣщающаго въ себѣ мѣста. Замѣтимъ здѣсь еще, что два Славенскія нарѣчія, Иллирійское и Сербское, называ-

ютъ слово сіе ни въ нашемъ ни въ другихъ языкахъ неизвѣстнымъ именемъ *рулпа, рупа.*

119. ЯМА.

Первое семейство.

1.	По Славенски	яма.
2.	— Сербски	яма.
3.	— Сорабски	яма.
4.	— Малороссійски . . .	яма.
5.	— Суздальски	яма.
6.	— Тунгус. въ Енисей. окр.	яма.
7.	— Иллирійски	ямма.
8.	— Богемски	гама.
9.	— Вендски	яме.
10.	— Мокшански	ямань.

Примѣчаніе.

Слово *яма* происходитъ отъ глагола *имаю, емлю*, поелику сіе отверстіе пріемлетъ всякую повергаемую въ него вещь. На нѣкоторыхъ языкахъ называется оно другими, но отъ Славенскихъ же словъ происходящими именами, какъ-то: Чювашское *лубашка* (съ прибавкою начальной буквы г выходитъ *глубашка*, т. е. глубокое мѣсто); Чюхонское *куопа* (отъ глагола *копать*, т. е. выкопанное мѣсто); Лопарское *полать,* Эрзо-Шотландское *поллъ,* Бретанское и Басконское *поулъ*

(отъ прилагательнаго *полый*, т. е. *полое*, пустое мѣсто); Ирландское *гложъ* и Мордовское *латко* (сокращенныя изъ *голожъ* и *голатка*, отъ *голъ, голо*). (См. подобныя же названія подъ словомъ *дира*); Халдейское *биру*, Арабское *бярсь*, Жидовское *борь*, и многія другія отселѣ сокращенныя въ *оро*, *урь*, и проч. (отъ *беру́*, *брать*, тоже что *имать*, *емлю*).

Второе семейство.

1.	По Готійски . . .	гроба.
2.	— Тевтонски . . .	груобо, круобо.
3.	— Англо-Саксонски	грепъ, грефъ.
4.	— Германски . .	грубе, груфтъ.
5.	— Датски	грубе (grube).
6.	— Шведски . . .	грува.
7.	— Голландски . .	груфъ.
8.	— Исландски . .	грифіа.
9.	— Волошски . . .	гропы.
10.	— Вотяцки . . .	гобь.
11.	— Мальтійски . ,	гоффа.
12.	— Ассирійски . .	гуиба.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славенскаго глагола *гребу*, *гребсти* (равно какъ и многія другія слова: *грабля*, *грабить*, *гробъ*, *сугробъ*, и проч.), или отъ Нѣмецкаго *graben*, имѣющаго тотъ же корень и значеніе; но

Славенскій влечетъ начало свое отъ дальнѣйшаго источника, а имянно отъ слова *гора*, поелику *яма* есть не иное что, какъ съ одной стороны *выгребенная*, а съ другой набросанная *горою* земля. Въ послѣднихъ трехъ названіяхъ очевидно выпущена вторая послѣ буквы *г* буква *р*, отколѣ изъ *гробь* сдѣлалось *гобь*, и проч.

120. РОВЪ.

Первое семейство.

1.	По Славенски . . .	ровъ.
2.	— Славено-Венгерски	ровъ.
3.	— Сербски	ровъ.
4.	— Вендски	ровъ.
5.	— Польски . . .	ровъ.
6.	— Малороссійски .	ровъ.
7.	— Суздальски . .	ровъ.
8.	— Чухонски . . .	рави.
9.	— Эстляндски . .	кравь.
10.	— Корельски . . .	рову.
11.	— Пермякски . . .	ровь.
12.	— Карталински . .	руви, тхребли.
13.	— Цигански . . .	ро́восъ.
14.	— Вальски	рыхъ.

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ глагола *рою*, *рыть*, подобно какъ и другія многія

слова: *рало*, *рыло*, *рытвина*, и проч. По Богемски *копеи* (отъ *копаю*, тоже что рою, откуду и наше *копіе*). Сюда же принадлежатъ Латинскія, Италіянскія, Французскія, и другихъ языковъ слова: *rovinare*, *ruiner* (разорять), *rovina*, *ruina*, *ruine* (разоренное мѣсто, развалины); ибо происходятъ отъ одного и того же корня съ нашими рою, разоряю, разрываю.

Второе семейство.

1.	По Готійски . .	граба.
2.	— Тевтонски . .	грапо.
3.	— Германски . .	грабенъ (graben).
4.	— Цимбрски . .	грабе.
5.	— Датски . . .	гравъ (grav).
6.	— Исландски . .	графъ (graf).
7.	— Голландски .	грагть.
8.	— Шведски . .	гравъ.
9.	— Фризски . .	грефтъ.
10.	— Латышски . .	грависъ.
11.	— Албански . .	грабъ.
12.	— Лопарски . .	груопта.

Примѣчаніе.

Смотри подобныя симъ названія и словопроизводство ихъ во второмъ семействѣ подъ словомъ *яма*.

121. КАМЕНЬ.

Первое семейство.

1. По Славенски . камень.
2. — Богемски . . камень.
3. — Сербски . . камень.
4. — Вендски . . камень.
5. — Сорабски . . камень.
6. — Малороссійски камень.
7. — Польски . . камѣнъ.
8. — Иллирійски . каммень, стьена, кукъ.
9. — Полабски . коминъ.
10. — Кашубски . камъ.
11. — Латышски . акменсъ.
12. — Кривинго-Ливон. акменсъ.
13. — Литовски . . акмуо.
14. — Корнвальски меанъ.
15. — Вальски . . маэнъ.
16. — Бретански . маэнъ.

Примѣчаніе.

Изъ шести послѣднихъ словъ три первыя показываютъ перестановку буквъ *ка* въ *ак*, а три послѣднія отброшеніе буквъ *ка*. Во многихъ другихъ языкахъ какъ ни различно слово сіе выговаривается, однакожъ во всѣхъ начинается съ буквы к, какъ-то: *кетрусъ*, *клокъ*, *клажъ*, *каррегъ*, *коксъ*, *кѣ*, *кивва*, *калле*, *кевь*, *кявь*, *кіо*, *ку*, *козь*, *кивь*, *кеу*, *кохь*, *коохь*, *кани*, *кэфо*, *кипа*, *ква*, *куа*, *кера*,

кялль, *кресь*, и проч. Иллирійцы сокращають слово свое подобнымъ же образомъ, говоря *каммень* и *кукъ*. Слова *комъ*, *скомкать*, *каминъ*, вѣроятно отсюду же происходятъ.

Второе семейство.

1.	По Готійски . . .	стаинсъ (stains).
2.	— Англо-Саксонски	станъ (stan).
3.	— Англински . .	стонъ (stone).
4.	— Тевтонски . .	стаина.
5.	— Нижне-Германски	стенъ (steen).
6.	— Германски . .	стеинъ (stein).
7.	— Цимбрски . . .	стаинъ, стоанъ.
8.	— Датски	стенъ.
9.	— Исландски . .	стеирнъ (steirn).
10.	— Шведски . . .	стенъ.
11.	— Голландски . .	стеэнъ, кей.
12.	— Фризски . . .	стингъ (sting).

Примѣчаніе.

Семейство сіе происходитъ отъ Славенскаго слова *стѣна*, поелику отвѣсное положеніе одной изъ сторонъ, бывающихъ у большихъ камней или горъ, соединяетъ вмѣстѣ понятіе о *камнѣ* и *стѣнѣ*. См. дальнѣйшее объясненіе о семъ въ Собраніи Сочиненій моихъ, часть XIII стран. 275 подъ IV словомъ *stein*.

122. ЗОЛОТО.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . . злато, золото.
2. — Славено-Венгерски . злато.
3. — Иллирійски . . . . . злато.
4. — Сербски . . . . . . злато.
5. — Вендски . . . . . . злато.
6. — Богемски . . . . . . цлато.
7. — Сорабски . . . . . . злотто.
8. — Польски . . . . . . злото.
9. — Суздальски . . . . . кулото.
10. — Латышски . . . . . зѣлтсъ.
11. — Кривинго-Ливонски . целтсъ.
12. — Вогуль. по р. Чюсовой золото.
13. — — — около Чердыма золть.
14. — — — въ Верхот. окр. золть.
15. — Семояд. въ Пусто. окр. золтоссе.
16. — Тунгус. въ Енисей. окр. золотоль.
17. — Чапогирски . . . . . золотонь.

Второе семейство.

1. По Германски . . . . . голдъ (gold).
2. — Нижне-Германски . . голдъ.
3. — Англо-Саксонски . . голдъ.
4. — Цимбрски . . . . . голтъ.
5. — Тевтонски . . . . . голдъ, колдъ.
6. — Готійски . . . . . . гултсъ.
7. — Датски . . . . гулдъ (guld).
8. — Англински . . . . . гулдъ (gold).

9. По Исландски . . . гуллъ.
10. — Фризски . . . гаулъ.
11. — Голландски . . . гоудъ (goud).
12. — Чюхонски . . . кулла.
13. — Эстляндски . . . кулдь.
14. — Корельски . . . кулда.
15. — Олонецки . . . кулду.
16. — Лопарски . . . голле.

Третiе семейство.

1. По Турецки . . . . . . алтунь.
2. — Чювашски . . . . . илтынь.
3. — Тат. около Казани . . алтынь.
4. — —— Мещерядкаго пок. алтынь.
5. — —— Башкирскаго плем. алтунь.
6. — —— Ногайскаго покол. алтунь.
7. — —— въ Тобольской окр. алтынь.
8. — —— Чацкаго роду . . алтынь.
9. — —— по Чюлимѣ . . . алтынь.
10. — —— по Енисеѣ . . . алтть.
11. — —— около Кузнецка . алтынь.
12. — —— на Барабѣ . . . алтунь.
13. — Кангатски . . . . . алтынь.
14. — Телеутски . . . . . алтынь.
15. — Хивински . . . . . алтунь.
16. — Киргизски . . . . . алтынь.
17. — Трухменски . . . . . алтонь.
18. — Акушински . . . . алтунь, мурье.
19. — Семоядски Томскаго окр. алту.
20. — Монгольски . . . . . алта.

21. По Брацки . . . . алтань.
22. — Калмыцки . . . . . . алтань.
23. — Тунгуски Нерч. области алтань.
24. — —— въ Баргузинскихъ алтань.
25. — Арински . . . . . . алтынь.
26. — Котовски . . . . . . алтунь.
27. — Ассански . . . . . . алтунь.
28. — Ламутски . . . . . улаты-мынгунь.

Примѣчаніе.

Всѣ сіи три семейства (хотя по различію звуковъ и раздѣлилъ я ихъ на три) составляютъ одно и тоже, т. е. повторяютъ одно и тоже Славенское слово. Я говорю *Славенское* потому что въ нашемъ языкѣ имѣетъ оно первоначальное свое значеніе, а имянно: по желтому цвѣту своему, измѣня букву *ж* въ *з*, изъ *жолто* или *жолото* сдѣлалось оно *золото* и *злато*. Второе семейство словами *голдъ*, *голтъ*, и проч., очевидно повторяетъ слова́ перваго семейства; ибо Нѣмецкой и другіе съ нимъ языки, не имѣя нашей буквы *ж*, выражаютъ ее буквою *г* (g), а потому вмѣсто нашего *жолтъ* и выходитъ у нихъ *golt*, *gold*, *guld*, и проч. Въ третьемъ семействѣ *алтынь*, *алтунь*, и проч. (отколѣ и мы заимствовали слово *алтынъ*) очевидно, что коренной слогъ ихъ, откинувъ начальную букву *з* и переставя двѣ слѣдующія за нею, изъ *златъ* сдѣлался

алт, а съ окончаніемъ *алтынь*, и проч. (вмѣсто *златынь*).

Четвертое семейство.

1.	По Латински	аурумъ (aurum).
2.	— Португальски . .	ауро.
3.	— Бретански . . .	ауръ.
4.	— Корнвальски . . .	ауръ.
5.	— Кельтски	аиръ.
6.	— Вальски	аиръ.
7.	— Ром. и древне-Фран.	ауръ.
8.	— Ново-Французски .	оръ (or).
9.	— Исландски . . .	оръ.
10.	— Эрзо-Шотландски .	оръ.
11.	— Валезански . . .	оръ.
12.	— Албански	аръ.
13.	— Волошски	ауръ.
14.	— Италіянски . . .	оро (oro).
15.	— Неаполитански . .	оро.
16.	— Испански	оро.
17.	— Басконски . . .	уреа.
18.	— Венгерски . . .	арань.
19.	— Карталински . . .	окро.
20.	— Имеретински . .	мокро.
21.	— Суанетски . . .	окерь.
22.	— Тушетски	окерь.

Примѣчаніе.

Сличимъ Латинское слово *aurum* (золото) съ ихъ же словомъ *aurora* (заря): по бли-

зости звука сихъ словъ, безсомнѣнія одно отъ другаго происходящихъ, надлежитъ и въ понятіяхъ между оными быть нѣкоторой связи или соотвѣтственности. Въ чемъ же иномъ можетъ она состоять, какъ не въ цвѣтѣ *зари* съ цвѣтомъ *золота?* И дѣйствительно въ этомъ они сходны, поелику одинаково блеотящи и багряны: слѣдовательно Латинская мысль въ названіи *золота* отъ *багрянаго* или *красноватаго* и наша отъ *желтаго* цвѣта не разнятся между собою.

Пятое семейство.

1.	По Старо-Персидски . .	зарь.
2.	— Бухарски	зярь.
3.	— Курдски	зерь.
4.	— Дугорски	зухзарине.
5.	— Персидски	зерь, ссерь.
6.	— Тангутски	серь.
7.	— Мордовски	серне.
8.	— Мокшански	сирна.
9.	— Вогул. около Березова	сорни.
10.	— Остяц. около Березова	сорна, соріе.
11.	— — — Лумпокол. пок	сарни.
12.	— — — Вассюган. рода	сарни.

Примѣчаніе.

Семейство сіе можетъ происходить отъ одного или же и отъ двухъ слѣдующихъ на-

чалъ: 1-е, слова *зарь*, *зярь*, *серь*, и проч., отъ Славенскаго *заря*, потому же соображенію, какъ и Латинское *aurum* отъ *aurora*. 2-е, тѣжъ самыя слова могутъ происходить и отъ прилагательнаго *сѣрый*, откол́ѣ мы произвели свое *серебро*; ибо руда сего крушца (металла) имѣетъ въ себѣ сей цвѣтъ. Впрочемъ въ разныхъ языкахъ названія сіи смѣшиваются, такъ что одни народы подъ тѣми же именами разумѣютъ *золото*, подъ какими другіе *серебро*.

123. СЕРЕБРО.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . серебро, сребро.
2. — Славено-Венгерски сребро.
3. — Иллирійски . . . сребро.
4. — Сербски . . . . сребро.
5. — Польски . . . . сребро.
6. — Богемски . . . стрибро.
7. — Суздальски . . . куребро.
8. — Тавгински . . . серембире.
9. — Вендски . . . . . сліэберо.
10. — Сорабски . . . сребло.
11. — Малороссійски . срибло.
12. — Вог. около Березова сурынь.
13. — Авгански . . . зарь.
14. — Вотяцки . . . . зарни.

Примѣчаніе.

Мы уже сказали, что слово *серебро* происходитъ отъ прилагательнаго *сѣрый*. Здѣсь же замѣтимъ, что семейство сіе, означающее *серебро*, сходствуетъ съ пятымъ семействомъ означающимъ *золото*, даже называются точно однимъ и тѣмъ же именемъ, какъ-то: по Авгански *зарь* серебро, а по старо-Персидски *зарь* золото (см. пятое семейство подъ симъ словомъ). Сему причиною, что оба сіи названія произошли отъ цвѣтовъ *жолтаго* и *сѣраго*, мало различающихся, а потому и названія, отъ нихъ произведенныя, въ разныхъ языкахъ перемѣшиваются.

Второе семейство.

1. По Германски . . . силберъ (silber).
2. — Нижне-Германски . сюлверъ.
3. — Англински . . . силверъ.
4. — Цимбрски . . . силверъ.
5. — Шведски . . . силверъ.
6. — Голландски . . силверъ.
7. — Фризски . . . . селверъ.
8. — Исландски . . . силфръ.
9. — Датски . . . . сѣлфъ (self).
10. — Тевтонски . . . силбаръ, силперъ.
11. — Готійски . . . силубръ.
12. — Англо-Саксонски . сеолферъ.
13. — Литовски . . . . сидабрасъ.

14.	По Латышски . . .	суддрабсъ.
15.	— Кривинго-Ливонски	судрабсъ.
16.	— Лопарски . . .	силба, силбъ.
17.	— Мордовски . . .	сія.
18.	— Мокшански . . .	сія.
19.	— Черемиски . . .	шіе.
20.	— Курдски	сау.

Примѣчаніе.

Хотя семейство сіе и кажется различнымъ отъ перваго, однако оно есть тоже самое. Одна измѣнившаяся въ словѣ буква дѣлаетъ уже́ выговоръ онаго какъ бы отъ инаго корня; а буквы, особливо же *р* и *л*, часто мѣняются: и такъ ежели мы въ слова́ *силберъ*, *силбаръ*, *силбръ*, и проч., вставимъ *р* вмѣсто *л*, то *сирберъ*, *сирбаръ*, *сирбръ*, ясно покажутъ единство ихъ съ нашимъ *серебро*. Изъ самаго отдаленнѣйшаго изъ нихъ *сидабрасъ* выдетъ *сирабрасъ*. Остальныя же *сія*, *шіе*, *сау*, безсомнѣнія суть сокращенія первыхъ.

Третіе семейство.

1.	По Латински . .	аргентумъ (argentum).
2.	— Италіянски .	арженто (argento).
3.	— Французски .	аржанъ (argent).
4.	— Эллински . .	аргиріонъ (ἀργύριον).
5.	— Корнвальски .	арганъ.
6.	— Вальски . .	аріанъ.

7.	По Кельтски . . .	аріанъ.
8.	— Бретански . . .	аркантъ.
9.	— Ирландски . . .	эргіодъ.
10.	— Эрзо-Шотландски	эргодъ.
11.	— Неаполитански .	аржіэнто.
12.	— Валлезански . .	арджинъ.
13.	— Албански . . .	аргіантъ.
14.	— Волошски . . .	арджинтъ.
15.	— Лезг. рода Анцугъ	арацъ.
16.	— —— рода Джаръ	арацъ.
17.	— —— рода Хунзагъ	арацъ.
18.	— Армянски . . .	арцатъ.
19.	— Кази-Кумыцки .	арцъ.
20.	— Андійски . . .	алси, орзи.

Примѣчаніе.

Сіе семейство есть одно и тоже съ четвертымъ семействомъ подъ словомъ *золото.* Оно отличается отъ него только измѣненіемъ буквъ *or* или *aur* въ *or*, для разумѣнія подъ однимъ выговоромъ ихъ *золота*, а подъ другимъ *серебра.* Впрочемъ мы о происхожденіи сихъ словъ подъ каждымъ изъ нихъ довольно ужѐ сказали.

124. СОЛЬ.

Первое семейство.

1.	По Славенски	соль.
2.	— Славено-Венгерски . .	соль.

3.	По Вендски	соль.
4.	— Сорабски	соль.
5.	— Польски	соль.
6.	— Пермякски . . .	соль.
7.	— Сербски	соль, со.
8.	— Эстляндски . .	сооль.
9.	— Богемски . . .	суль.
10.	— Иллирійски . . .	соо.
11.	— Малороссійски .	сылъ.
12.	— Ирландски . . .	саллавъ.
13.	— Эрзо-Шотландски	салаинъ.
14.	— Латински . . .	салъ (sal).
15.	— Италіянски . . .	сале (sale).
16.	— Неаполитански .	сале.
17.	— Испански . . .	салъ.
18.	— Португальски . . .	салъ.
19.	— Ром. и древне-Фр.	сеилъ, сау.
20.	— Ново-Французски	сель (sel).
21.	— Валезански . . .	сау.
22.	— Готійски . . .	салтъ.
23.	— Англо-Саксонски .	ссалтъ.
24.	— Англински . . .	салтъ (sealt).
25.	— Тевтонски . .	салцъ.
26.	— Нижне-Германски	солтъ (solt).
27.	— Германски . . .	салцъ (salz).
28.	— Датски	салтъ.
29.	— Исландски . . .	салтъ (salt).
30.	— Шведски . . .	салтъ (salt).
31.	— Фризски . . .	салтъ.
32.	— Голландски . . .	соутъ (sout).

33. По Латышски . . . . сеалсъ.
34. — Кривинго-Ливонски сале.
35. — Волошски . . . . саре.
36. — Венгерски . . . со, шо.
37. — Чухонски . . . . сола, суола.
38. — Корельски . . . шуоло, шуала.
39. — Олонецки . . . солу.
40. — Зырянски . . . . совь.
41. — Мордовски . . . сaль.
42. — Мокшански . . . саль.
43. — Черемисски . . сынзаль, шинжаль.
44. — Вотяцки . . . . . сылаль.
45. — Вогул. въ Верхот. окр. саль.
46. — —— по р. Чюссовой сихъ.
47. — —— около Чердыма солвывь, сехъ.
48. — —— около Березова солволь, солвуль.
49. — Остяц. около Нарыма салля.
50. — —— по рѣкѣ Юганѣ сылла.
51. — —— Лумпокол. пок. сална.
52. — —— Вассюг. роду солни.
53. — Осетски . . . . . сахъ, чахъ.
54. — Лезгински, рода Анцугъ цамь.
55. — —— рода Джаръ цамь.
56. — —— рода Хунзагъ цянь.
57. — —— рода Дидо . ціо.
58. — Андійски . . . цонь, цунь.
59. — Сем. въ Пуст. окр. соты.
60. — — Обдорскаго окр. сирьной.
61. — — Юрацкаго берега сира.
62. — — Мангазейскаго окр. си.

63. По Сем. Туруханскаго окр. сирро.
64. — — Тавгински . . серь.
65. — — Томскаго округа сакь.
66. — — Нарымскаго окр. шакь.
67. — — по рѣкѣ Кетѣ саакь.
68. — — Тимскаго рода шаакь.
69. — Карассински . . шеакь.
70. — Курильски . . . сиппу.

Примѣчаніе.

Какъ иныя слова въ семействѣ семъ ни удалились отъ другихъ, однакожъ переходъ отъ одного изъ нихъ къ другому не перестаетъ, даже и при измѣненіи у иныхъ начальныхъ, у иныхъ оконечныхъ буквъ, быть видѣнъ: *соль*, *совь*, *сохъ*, *цахъ*, *шахъ*, *сирь*, *серь*, и проч., не могли бы иначе ни той одинакой краткости, ни той близости въ произношеніи измѣненныхъ ими буквъ показывать. Притомъ же столько языковъ, очевидно повторяющихъ одно и тоже слово, удостовѣряютъ и о другихъ, что они тожъ дѣлаютъ, но только еще съ бо́льшими противъ нихъ измѣненіями.

Второе семейство.

1. По Еврейски . . . мелахь.
2. — Жидовски . . . мелахь.
3. — Халдейски . . . милху.
4. — Сирійски . . . мелхо.

5. По Арабски . . . . мильхъ, мьелахъ.
6. — Мальтійски . . мельгъ.
7. — Ассирійски . . милха.

Примѣчаніе.

Семейство сіе подходитъ къ нашему слову *мелко*, и можетъ легко отъ онаго происходить, по причинѣ *мелкости* соляныхъ крупинокъ.

125. ЧУДО.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . чудо, диво.
2. — Славено-Венгерски чудо.
3. — Сербски . . . . чудо.
4. — Малороссійски . чудо.
5. — Суздальски . . . чудо.
6. — Олонецки . . . чудо.
7. — Корельски . . . чудо, бууда.
8. — Зырянски . . . чюдо.
9. — Пермянски . . . чюдо.
10. — Польски . . . . цудо, дзивъ.
11. — Иллирійски . . . сюддо.
12. — Мокшански . . . цюда.
13. — Черемисски . . . чудя, тамата́.
14. — Вендски . . . . аудо.
15. — Вог. въ Верхот. окр. чюта.
16. — Черкесъ-Кабард. . чаго.
17. — Чюхонски . . . оуто, кумма.

Примѣчаніе.

Удалившіеся нѣсколько отъ прочихъ слова *аудо*, *ауто*, очевидно суть отрывки отъ *чудо*.

Второе семейство.

1. По Богемски . . . . . . дивъ.
2. — Сорабски . . . . . . дживо.
3. — Цыгански . . . . . . дзиво.
4. — Кривинго-Ливонски . . таидиви.

Примѣчаніе.

Прочіе языки далеко не подходятъ къ симъ названіямъ.

Третіе семейство.

1. По Басконски . мира.
2. — Латински . миракулумъ (miraculum).
3. — Неаполитански . маравегліо.
4. — Италіянски . маравилья (maraviglia).
5. — Испански . маравилія.
6. — Французски . мервейллъ (merveille).
7. — Валезански . меракліусъ.
8. — Англински . миракле, вондеръ (miracle, wonder).

Четвертое семейство.

1. По Голландски . . . вондеръ (wonder).
2. — Нижне-Германски вундеръ (wunder).
3. — Германски . . . вундеръ (wunder).

4. По Англо-Саксонски . вундоръ.
5. — Датски . . . . ундеръ (under).
6. — Шведски . . . ундеръ (under).
7. — Тевтонски . . . фунтеръ.
8. — Фризски . . . вуннеръ.
9. — Исландски . . . ундарлегеръ.

Примѣчаніе.

Въ Англинскомъ языкѣ слово *miracle* принадлежитъ одному, а *wonder* другому семейству, которыя ни въ какомъ изъ языковъ своихъ не показываютъ происхожденія сихъ словъ. Аделунгъ въ словарѣ своемъ подъ словомъ *schmerz* (боль, страданіе) приводитъ, что оно по Нижне Саксонски называется *smart*, по Англо-Саксонски *smeorte*, по Англински *smart*, по Шведски *smaerta*, въ Средне-Латинскомъ, съ откинутіемъ буквы *s*, *mara* и *marantia*. Отсюду явствуетъ, что всѣ языки сіи повторяютъ наше слово *смерть*, перенесенное у нихъ по смежности понятій въ значеніе *болѣзни*, равно какъ въ семъ третьемъ семействѣ по той же причинѣ отнесли оное къ означенію подъ нимъ *чуда*, поелику смерть дѣйствительно есть нѣчто чудесное. Въ нашемъ языкѣ есть также слѣды сего семейства. Мы нѣкоторую баснословную женщину называемъ *кикимара*, приписывая ей, будто она щекоткою умерщвляетъ человѣка. Судя по сему думать дол-

*

жно, что *кики* есть тоже что *хихи*, то есть смѣхъ, хохотъ, какой производитъ щекотаніе, а *мара* тоже что смерть. Съ симъ же семействомъ сходствуютъ слова наши, одинакой съ нимъ корень имѣющія: *мара́ть*, *мо́ракъ* или *мракъ*, *обмо́рокъ*, *обморо́чить*, и проч. По Индейски въ Мультанѣ *чудо* называется *ачарочъ*, сходно съ нашимъ словомъ *очарованіе*, которое тожъ означаетъ нѣчто волшебное или чудесное. — Наконецъ тотъ же Аделунгъ подъ словомъ *wunder* (чудо) говоритъ: „Можетъ быть слово сіе есть древній естественный звукъ, распространявшійся въ значеніи чудесности или удивленія." Такое объясненіе не даетъ нималѣйшаго о немъ понятія, а потому и не считаемъ мы за излишнее нѣчто о томъ сказать. Часть слова сего *wun* сходствуетъ съ нашимъ словомъ *вонъ*, а другая, сокращенная въ *der*, съ нашимъ *ударъ*; такимъ образомъ изъ словъ *вонный ударъ* легко могли сдѣлаться *wonder*, *wunder*, и проч. Спросятъ: почему же подъ выраженіемъ *вонный ударъ* стали разумѣть *чудо?* Отвѣчаю: но что жъ иное *чудо*, какъ не *вонное*, то есть нѣкое отъ внѣ поражающее чувства наши явленіе? Я не утверждаю точно сего словопроизводства, но примѣчая, что многія чужеземныя слова отъ Славенскихъ словъ произошли, не могъ и сего оставить безъ замѣчанія.

126. ЛѢСЪ.

1. По Славенски . . . . лѣсъ, дубрава.
2. — Славено-Венгерски . лѣсъ.
3. — Богемски . . . . . . лѣсъ, гаѣ.
4. — Сербски . . . . . . лѣсъ, шума.
5. — Сорабски . . . . . . лѣсъ.
6. — Вендски . . . . . . лїэсецъ.
7. — Польски . . . . . . лясъ.
8. — Малороссійски . . . лясъ.
9. — Вотяцки . . . . . . нулесь.

Примѣчаніе.

Слово сїе въ разныхъ языкахъ называется весьма различными, не похожими ни между собою, ни на сїе семейство, именами. Въ Славенскихъ нарѣчїяхъ *лѣсъ*, *лясъ*, и пр., вѣроятно, по причинѣ возрастанія своего изъ земли, происходитъ отъ глагола *лезть*, *лезу*, равно какъ *волосы* и *борода* (см. сїи слова), или какъ *лесница*. Отъ имени *лѣсъ* произошли слова: *балясина*, *балясы*, *балясничать*, то есть выдѣлывать изъ дерева или кости точеные столбики съ нѣкоторою по срединѣ овальною округлостїю для составленія изъ нихъ перилъ или балюстрада. Въ просторѣчїи же подъ выраженіемъ точить *лясы* или *балясы*, разумѣютъ иносказательно: расказывать съ нѣкоторыми прикрасами нѣчто веселое, забавное, и въ такомъ

же смыслѣ говорятъ *балясникѣ*, *балясничать*. Присовокупленіе въ словѣ *балясы* слога *ба* къ слову *лясы* (измѣнившемуся изъ *лѣсѣ*, *лѣсы*) сокращено изъ имени *балѣ*, означающаго шаръ, такъ что изъ *бал-лясы* (то есть столбики съ балами или шарами, выточенные изъ лѣса или дерева) сдѣлались *балясы*. Мы почитаемъ слово *балѣ*, равно какъ и многія другія, Французскими. Боже сохрани назвать ихъ Рускими! Но я, не смотря на то, смѣло утверждаю, что ихъ *bale*, *balustrade*, *globe*, *l'oeil*, *coeur*, *oreille*, и проч. и проч. Суть наши, то есть отъ Славенскихъ словъ влекущія свое начало. (См. доказательства на то въ собраніи сочиненій моихъ, часть XV, также и въ тѣхъ чужеязычныхъ словахъ, о которыхъ словопроизводствѣ разсуждается). — Богемское названіе лѣсу *гагѣ*, извѣстно по нѣкоторымъ словамъ и въ нашемъ языкѣ, какъ-то: *гавранѣ* (лѣсной воронъ), *гаевникѣ* (родъ ястреба), и проч. Нѣмецкое *hain* (роща) сюда же принадлежитъ. Слова сіи вѣроятно происходятъ отъ звукоподражанія крику *гай! гой! ау!* какимъ люди, ходя въ лѣсу и не видя другъ друга, перекликаются между собою.

---

127. ТРАВА.

Первое семейство.

1. По Славенски . . трава, быліе, зеліе, злакъ.
2. — Славено-Венгер. трава.
3. — Богемски . . . трава.
4. — Сербски . . . трава, быліе, зеліе.
5. — Вендски . . . трава.
6. — Польски . . . трава.
7. — Малороссійски . трава.
8. — Иллирійски . . туава.
9. — Волошски . . ярвы.
10. — Суздальски . . щава.
11. — Сорабски . . чава.

Примѣчаніе.

Слово *трава* легко могло произойти отъ глагола *рвать*, *отрывать*, потому что удобно *отрывается*, подобно какъ *дернъ* отъ *драть* или *дернуть* (глаголы одинъ и тотъ же корень имѣющіе) по причинѣ, что *отдирается*, *отдергивается* отъ земли. Отъ имени *трава* пошли вѣтви, означающія смежныя понятія, какъ-то: *отравить* (т. е. окормить, смерть или болѣзнь приносящею пищею или питіемъ), *травить*, имѣетъ два смысла: *травить лугъ*, (т. е. пустить на него скотъ для пожиранія травы), *травить*

зайца или волка (т. е. пускать на него собакъ для снѣденія или *разорванія* его). Суздальское *щава* сходствуетъ съ нашимъ *щавель* (родъ травы), а Сорабское *чава* съ нашимъ *чавкать* (подражательное звуку, когда жуютъ что нибудь), и *чаберъ* (тоже родъ травы).

Второе семейство.

1. По Неаполитански . . . іерва.
2. — Испански . . . іерва.
3. — Португальски . . эрба.
4. — Валезански . . эрбазъ.
5. — Латински . . . герба (herba).
6. — Италіянски . . эрба (erba).
7. — Французски . . гербъ (herbe).
8. — Англински . . гербъ, грассъ (herb, grass).
9. — Англо-Саксонски геръ, грэсъ.
10. — Цимбрски . . грасъ.
11. — Датски . . . грэсъ, уртъ (graes, urt).
12. — Исландски . . . грасъ, уртъ.
13. — Шведски крутъ, крыдда (krut, krydda).
14. — Голландски грасъ, круидъ (gras, kruid).
15. — Фризски . . . крэдъ.
16. — Тевтонски . . хрутъ.
17. — Нижне-Германски крутъ.
18. — Германски . , краутъ (kraut).
19. — Зырянски . . турынь.
20. — Пермянски . . турынь.

21. По Ламутски . орать.
22. — Тунгуски . ороть, орокта, орокто.

Примѣчаніе.

Не смотря на великую разность словъ сего семейства примѣтно, что оно есть одно и тоже съ первымъ; ибо *трава* легко могло измѣниться въ *іерва*, а сіе въ *эрба*, *герба*, *гербъ*, *геръ*, и чрезъ перестановку буквъ въ *грэсъ* и *грасъ*. Самыя отдаленнѣйшія, какъ-то: *уртъ*, *крутъ*, *краутъ*, *турынь*, *орать*, *орокта*, не взирая на великое измѣненіе свое сохраняютъ въ себѣ коренныя болѣе прочихъ постоянныя буквы *тр*.

Третіе семейство.

1. По Литовски . . . . золе.
2. — Латышски . . . зале.
3. — Кривинго-Ливонски зале.
4. — Трухменски . . . улень.
5. — Тат. около Казани улянь.
6. — —— Мещер. покол. улянь.
7. — —— Башкир. плем. улемь.
8. — —— въ Тобол. окр. . улянь.
9. — —— Чацкаго рода . улюнь.
10. — —— по р. Чюлимѣ улюнь.
11. — —— около Кузнецка ольонъ, іульонъ.
12. — —— на Барабѣ . улянь, іулянь.
13. — Тушетски . . . іоль.

Примѣчаніе.

Семейство сіе пошло отъ Славенскихъ словъ *зеліе, зелень*, потому что трава обыкновенно бываетъ *зеленаго* цвѣта. Въ измѣненіи *зелени* въ *улень*, *улянь*, и проч. коренные слоги *лен*, *лян*, то показываютъ. По Акушински трава называется *мура*, сходно съ нашимъ *мурава*.

128. ДЕРЕВО.

1.	По Славенски . . .	древо, дерево.
2.	— Славено-Венгерски .	древо.
3.	— Малороссійски .	дерево.
4.	— Суздальски . . .	древо.
5.	— Кельтски . . .	дервъ.
6.	— Сербски	дрво.
7.	— Сорабски . . .	дрово, чтомъ.
8.	— Вендски	дриво.
9.	— Полабски . . .	драфа.
10.	— Польски	држево.
11.	— Кашубски . . .	древно.
12.	— Бухарски . . .	деряхть, дарахтъ.
13.	— Пеельвски . . .	дерахть, джиба.
14.	— Индейски въ Мульт.	дарекать.
15.	— Индостански въ Дек.	дрокть.
16.	— Курдски	терехть.
17.	— Датски	трэ (trae).
18.	— Англински	три (tree).

19. — Исландски . . . тріе.
20. — Шведски . . . трäдъ.

Примѣчаніе.

Въ послѣднихъ словахъ хотя измѣненіе начальной буквы *д* въ *т* и дѣлаетъ ихъ нѣсколько различными отъ прочихъ, однакожъ первые слоги *дере* и *тере*, *дре* и *тре* показываетъ единство ихъ происхожденія. На многихъ языкахъ *дерево* называется разными именами, взятыми съ Славенскихъ словъ, какъ, напримѣръ, Албанское *лисъ* отъ *лѣсъ*; Карасинское *пу* (тожъ по Корельски, Олонецки, Зырянски, Пермякски, Вотяцки, и проч.) есть отрывокъ отъ Черемискаго *Пушанка*, которое ясно оказывается Славенскимъ отъ глагола *распушаться*, поелику дерево зимою обнаженное, лѣтомъ, одѣваясь листьями, дѣйствительно *пухнетъ*, *распушается*. Иные перемѣнили общее названіе въ частное: такъ, напримѣръ, Чувашское *ивось* (дерево) и наше *ива* (родъ дерева). Впрочемъ *древо* и *трава* кажутся быть одинакаго корня, а особливо по тѣмъ Славенскимъ нарѣчіямъ, которыя не употребляютъ въ рединѣ слова гласныхъ буквъ и пишутъ *дрво* и *трва*. Въ самомъ дѣлѣ дерево, когда только что показывается изъ земли, не различается съ травою. Время возноситъ его въ высоту. А потому, также какъ и тра-

ва, мого оно произойти отъ глагола *отрывать* (см. трава). Сіе подтверждается еще и тѣмъ, что во многихъ языкахъ оба сіи слова смѣшиваются и берутся одно за другое: напримѣръ, по Вальски *лисуани* (трава), а сходствуетъ съ Славенскимъ *лѣсъ*; по Неаполитански *серва* (дерево), а *іерва* (трава); по Мордовски, и проч. *Вирь* (лѣсъ), а по Цигански *вира* (трава); по Карасински, и проч. *Пу* (дерево), а по Вогульски и Остяцки *пумь* (трава). — Латинское, Италіянское, *arbor*, *arbore*, и проч., не подходятъ ни мало къ сему семейству, но въ окончаніи слогъ ихъ *bor* сходствуетъ съ нашимъ словомъ *боръ*, которой хотя значитъ не дерево, однакожъ такое мѣсто, на которомъ растутъ высокія деревья.

129. КОЛЪ.

Первое семейство.

1. По Славенски . . . . колъ, дреколіе.
2. — Славено-Венгерски . колъ.
3. — Вендски . . . . . колъ.
4. — Малороссійски . . колъ.
5. — Польски . . . . . колъ, палъ.
6. — Сербски . . . . . колъ, колацъ.
7. — Богемски . . . . . кулъ.
8. — Иллирійски . . . колазъ.
9. — Кельтски . . . . . колпъ.

10.	По Литовски	куолисъ.
11.	— Курдски	каилука.
12.	— Персидски	каилухъ.
13.	— Цигански	киіо.
14.	— Индейск. въ Мультанѣ	кли.
15.	— Сорабски	кій.
16.	— Японски	куй.
17.	— Индостан. въ Деканѣ	лака.

Примѣчаніе.

Слово *колъ* безсомнѣнія имѣетъ одинакій корень съ глаголомъ *колю*, *колоть*, поелику въ верхнемъ концѣ бываетъ острѣе, чѣмъ въ нижнемъ, и притомъ для втыканія въ землю нарочно иногда заостривается. — Послѣдніе семь языковъ точно тѣми же именами называютъ *колъ*, какими *дерево*.

Второе семейство.

1.	По Латински . . .	палусъ (palus).
2.	— Ново-Гречески .	палуки.
3.	— Италіянски . . .	пало (palo).
4.	— Неаполитански .	пало.
5.	— Вальски . . .	паулъ (pawl).
6.	— Бретански . .	пеулъ.
7.	— Валезански . . .	пау.
8.	— Карталински . .	пало.
9.	— Мордовски . .	пяль.
10.	— Мокшански . . .	пяль.

11. По Англо Саксонски пеалъ.
12. — Англински . . пелъ, стеке.
13. — Нижне-Германски паелъ, стаке.
14. — Германски пфалъ, стоккъ (pfahl, stock).
15. — Датски . . . . пелъ (pael).
16. — Тевтонски . . фале, стехъ.
17. — Исландски . . пеле, стіаке.
18. — Шведски . . . пеле, стонгъ.
19. — Голландски паалъ, стаакъ (paal, staak).
20. — Фризски . . . пуле.
21. — Французски . . піэ (pieu).

Примѣчаніе.

Съ симъ семействомъ согласуются слова наши *палка*, *палица* (также и *палашъ*, *палачъ*), которыя въ меншемъ видѣ тоже, что *колья*, большою частію служащія для біенія, ударенія, и потому *палка* иначе называется *батогъ*, по Французски *bâton*, отъ глагола *бить*, *battre*. Но какъ дѣйствіе біенія неразрывно сопрягается съ паденіемъ, то и названіе словъ сихъ могло произойти отъ глагола *падать*, въ прошедшемъ времени *палъ*, *упалъ* (по Нѣмецки *fallen*). Чтожъ принадлежитъ до соединенныхъ съ ними сослововъ *стаке*, *стоккъ*, *стаакъ*, и проч., то оные корнемъ своимъ показываютъ происхожденіе свое отъ Славенскаго глагола *тыкать* (единокореннаго и единозначащаго съ Нѣмецкимъ *stecken*

или *stechen*), поелику *палка*, идущему съ нею, служитъ также и для *тыканія* или упиранія въ землю. Такимъ образомъ всѣ слова обѣ-ихъ сихъ семействъ, какъ единозвучіемъ своимъ, такъ и употребленіемъ названныхъ ими вещей, показываютъ происхожденіе свое отъ мыслей, изъявляемыхъ глаголами нашими *колоть*, *падать* и *тыкать*.

130. ЗЕЛЕНЬ.

1.	По Славенски . .	зелень, зеліе, злакъ.
2.	— Иллирійски . .	зелень.
3.	— Сербски . . .	зелень.
4.	— Малороссійски	зелень.
5.	— Суздальски . .	зелень.
6.	— Богемски . .	зелени.
7.	— Вендски . . .	зеле.
8.	— Кашубски . .	жіэлене.
9.	— Польски . . .	зіола.
10.	— Олонецки . .	зеленеине.
11.	— Чеченгски . .	сенгелины.
12.	— Цигански . .	зелюнось.
13.	— Литовски . .	золе.
14.	— Венгерски . .	зѣлдшигъ.

Примѣчаніе.

Всѣ прочіе языки даютъ сему слову весьма различныя названія. Многіе изъ нихъ разумѣютъ оное подъ тѣми именами, какими

называютъ траву. Въ иныхъ же одинъ цвѣтъ взятъ за другой, какъ-то: по Чюхонски *синине*, по Ингушевски *сенiй*, отъ Славенскаго *синiй*.

Конецъ

первой части Сравнительнаго Словаря

и

собранию сихъ сочиненiй.

